

**УЧЕБНОЕ
ПОСОБИЕ**

ПИТЕР®

СТАНДАРТ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Под редакцией Ю. Косова

Мировая политика и международные отношения

**для
БАКАЛАВРОВ**

**ДОПУЩЕНО НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИМ СОВЕТОМ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ**

ББК 66.4я7
УДК 327(075)
М64

Под ред. Ю. Косова

М64 Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. Для бакалавров. — СПб.: Питер, 2012. — 400 с.: ил.

ISBN 978-5-459-00904-0

Учебное пособие посвящено рассмотрению комплекса актуальных проблем мировой политики и международных отношений. В книге раскрываются теоретические и методологические основы современной науки международных отношений. Продемонстрированы специфика и точки соприкосновения мировой политики и теории международных отношений. Особое внимание уделяется изучению сферы обеспечения всеобъемлющей безопасности в современном мире, процессов глобализации, глобальной проблематики мировых политических процессов. Сделан акцент на рассмотрении регионального измерения международных отношений. Подробно рассматриваются вопросы европейской интеграции, международные процессы в Азии, на американском континенте, на Ближнем Востоке и в других регионах современного мира. Дается обзор научной терминологии по мировым политическим проблемам и международным исследованиям. Книга предназначена для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Политология», «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Связи с общественностью», «Конфликтология», а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами и перспективами развития мировой политики и международных отношений.

Издание имеет гриф НМС по политологии. «Допущено Научно-методическим советом по политологии Министерства образования и науки Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов вузов гуманитарного и социально-экономического профиля»

ББК 66.4я7
УДК 327(075)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-459-00904-0

© ООО Издательство «Питер», 2012

Оглавление

Введение	7
-----------------------	----------

Часть первая **Мировая политика начала XXI в.**

Глава 1. Теоретические основы мировой политики и международных отношений	14
---	-----------

1.1. Становление мировой политики как науки и учебной дисциплины	14
1.2. Развитие международных исследований в СССР и современной России	23
1.3. Мировая политика или международные отношения	28
1.4. Взаимосвязь внутренней и международной политики	34
Вопросы	38

Глава 2. Методология международных исследований	39
--	-----------

2.1. Общие методологические основы международных исследований	39
2.2. Общенаучные методы в международных отношениях	46
2.3. Прикладные методы в исследовании международных отношений и мировой политики	51
Вопросы	57

Глава 3. Теоретические основы международной безопасности ..	58
--	-----------

3.1. Понятие международной безопасности	58
3.2. Изменение роли государств в обеспечении национальной безопасности в условиях глобализации	60
3.3. «Новые» угрозы безопасности	65
3.4. Проблемы региональной безопасности	68

3.5. Современная международная безопасность с позиций реалистической и либерально-идеалистической парадигм	74
Вопросы	79
Глава 4. Современные вызовы глобализации	80
4.1. Глобализация как ведущая тенденция современного мирового развития	80
4.2. Сущность и противоречия глобализации	84
4.3. Концепция «ворот в глобальный мир»	89
Вопросы	94
Глава 5. Международные конфликты XXI в.: методологические основы теоретического и прикладного анализа	95
5.1. Социальная природа конфликтного взаимодействия в мировой политике и международных отношениях	95
5.2. Понятие «международный конфликт»	97
5.3. Параметры системного описания современных международных конфликтов	103
5.4. Субъективный фактор международных конфликтов XXI в.	111
Вопросы	115
Глава 6. Основные тенденции развития современных международных отношений	116
6.1. Тренды глобального и регионального развития	117
6.2. Перспективы общечеловеческого и гуманитарного характера	123
Вопросы	129
Часть вторая	
Региональные аспекты международных отношений	
Глава 7. Международные отношения на пространстве СНГ	132
7.1. История становления региональной системы международных отношений	132
7.2. Особенности институциональной структуры региона	143
7.3. Конфликты на постсоветском пространстве	151
7.4. Региональные интеграционные процессы и Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана	159
Вопросы	173

Глава 8. Зарубежная Европа в современных международных процессах	174
8.1. Европейский Союз как уникальное интеграционное объединение	184
8.2. Международные приоритеты деятельности ЕС	202
8.3. Международные региональные организации в современной Европе	208
8.4. Франция — региональная держава с глобальными интересами .	214
8.5. Германия — локомотив европейской интеграции	223
8.6. Внешнеполитические приоритеты Великобритании	230
Вопросы	237
Глава 9. Основные тенденции и особенности внешней политики США	238
9.1. Характерные черты внешней политики США	238
9.2. Этапы развития внешнеполитического курса США во второй половине XX — начале XXI в.	244
9.3. Основные тенденции и этапы развития российско-американских отношений в 1990–2000-х гг.	255
Вопросы	259
Глава 10. Ближний и Средний Восток: конфликты и сотрудничество	261
10.1. Общая характеристика региона	261
10.2. Ближневосточный конфликт: предпосылки, этапы и современное состояние	267
10.3. Международные организации и интеграция на Ближнем и Среднем Востоке	275
10.4. Исламская республика Иран: теократическое государство на Среднем Востоке	285
Вопросы	292
Глава 11. Азиатско-Тихоокеанский регион — формирующийся центр мирового развития	293
11.1. Общая характеристика Азиатско-Тихоокеанского региона	293
11.2. Лидеры регионального развития	308
11.3. Российская политика в регионе	325
Вопросы	331

Глава 12. Латинская Америка и Карибский бассейн	332
12.1. Межамериканское сотрудничество и проблемы интеграции в Латинской Америке и Карибском бассейне	334
12.2. Латиноамериканская региональная интеграция	338
12.3. Внерегиональное сотрудничество стран Латино-Карибской Америки	343
12.4. Россия и Латино-Карибская Америка	351
Вопросы	354
Глоссарий	355
Рекомендуемая литература	370
Нормативные документы	370
Печатные источники	371
Электронные ресурсы	375
Список сокращений	377

Введение

Данная книга выходит в начале второго десятилетия XXI в., когда международное сообщество вступает в новый этап развития. И консолидированный опыт исследований международных проблем уже находит отражение в издании востребованной литературы ведущими научными школами. Иллюстрацией этому служит появление в 2004 г. учебника «Современные международные отношения и мировая политика», подготовленного коллективом выдающихся авторов под руководством ректора Московского государственного университета международных отношений Анатолия Васильевича Торкунова¹.

В настоящее время окончательно преодолены последствия холодной войны, а глобализация стала ведущей тенденцией развития современного мира. Процесс глобализации проникает с всемирного на региональный уровень, что проявляется в таком феномене, как построение новых регионов с учетом глобального контекста. Все шире используются такие названия, как «Новая Европа», «Новая Евразия», большие преобразования ждут Южную Азию и некоторые другие регионы. В этих условиях изучение влияния трансформаций современных международных отношений на мировую политику представляется весьма актуальным. В связи с этим возникает ряд исследовательских проблем, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Первая проблема связана с конкуренцией в мировом развитии двух тенденций, которые могут существенно повлиять на внешнюю политику современных государств, прежде всего на степень ее зависимости от глобальных центров силы. Речь идет об определении тех рамок, в которых может осуществляться внешняя политика суверенного государства в XXI в.

¹ Современные международные отношения и мировая политика: Учебное пособие / Отв. ред. А. В. Торкунов. М.: Просвещение: МГИМО, 2004.

Первая тенденция заключается в стремлении сохранить однополярную систему. Во второй половине прошлого века в международных отношениях сложились режимы, во многом определяющие внешнюю политику современных государств и действующие под эгидой США. Данные многосторонние режимы, лидирующую роль в которых играет Америка, приносят этой стране существенные преимущества в сфере мировой политики, в то время как возможности других государств были ограничены теми мировыми процессами, где они сталкивались с национальными и глобальными интересами Америки.

Вторая тенденция проявляется в создании условий для формирования многополярного мира, что стало особенно заметно в последние годы. Россия постепенно возвращается в мировую политику, а Китай у нас на глазах превратился во вторую экономическую державу мира. Усиливаются позиции Индии, Бразилии и некоторых других стран. ЕС продолжает ориентироваться на однополярную модель, однако заметное ослабление лидирующих позиций США заставляет некоторых европейских экспертов свидетельствовать в пользу такой внешней политики.

По всей видимости, если эта тенденция будет набирать силу в мировых политических процессах, то встанет вопрос об изменении пределов и ограничений, накладываемых однополярной моделью. Очевидно, что и в грядущем мире интересы различных государств будут не совпадать и сталкиваться. Сформируется группа лидирующих стран, которые будут представлять собой глобальные и региональные центры силы. Пределы мировой политики расширятся, изменится ее конфигурация, исчезнут многие ограничения. В данных условиях трансформации могут произойти и в сфере обеспечения международной безопасности.

Для такой трансформации должны быть созданы определенные механизмы и правовые нормы. Некоторые из такого рода механизмов и норм могут сформироваться в процессе развития отношений между Российской Федерацией и Европейским союзом, которые уже сейчас оказывают существенное влияние на мировую политику и занимают важное место во внешней политике этих государств.

Таким образом, два потенциальных глобальных центра силы грядущего мира стремятся строить внешнюю политику в отношении друг друга на взаимоприемлемой нормативной и институциональной базе, при которой пределы и ограничения такой политики имеют добровольный и взаимосогласованный характер. Однако течение

данного процесса происходит медленно и противоречиво, что еще раз подчеркивает сложность решаемой в его ходе проблемы.

В процессе трансформации мирового порядка наряду с государствами большое влияние оказывают международные организации. В рамках этих организаций принимаются международные обязательства и международно-правовые нормы, которые существенно воздействуют на глобальные, региональные и трансграничные международные процессы, а также формируют мировое общественное мнение.

Одним из важнейших следствий глобализации является формирование глобального гражданского общества. Это общество представляет организованное в глобальном масштабе объединение людей, которые независимо от национальной принадлежности или гражданства разделяют общечеловеческие ценности. Эти люди проявляют активность в решении проблем мирового развития, особенно в тех сферах, где правительства не способны или не желают предпринимать необходимые действия. Таким образом, государства во втором десятилетии XXI в. вынуждены учитывать позицию глобального гражданского общества. Данное общество выполняет по отношению к внешней политике государств определенные функции неформального контроля, выступает в качестве системы сдержек и противовесов. Однако глобальное гражданское общество в данный исторический момент находится в стадии становления и его функции еще проявляются не так явно и агрегированно, как на национальном уровне.

Еще одна из рассматриваемых нами проблем влияния трансформаций международных отношений на мировую политику в XXI в. связана с изменением конфигурации процесса глобального развития. Многие специалисты в области международных отношений считают, что в текущем столетии ось мирового развития будет смещаться из Северной Атлантики в Тихий океан. В АТР в наши дни проживает свыше 40% населения планеты, а его доля в мировом ВВП составляет около 50%. По имеющимся прогнозам, пять наиболее экономически развитых государств региона (Китай, Япония, Индия, Южная Корея и Индонезия) в 2015 г. будут производить 45% мирового ВВП. Это вынуждает многие государства вносить существенные коррективы в региональные приоритеты своей внешней политики.

Например, Австралийскому союзу удалось провести переориентацию своей торговли с Европы на Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Это был достаточно сложный долговременный процесс. Однако такая трансформация позволила стране в полной мере ис-

пользовать географическую близость к быстро растущим экономикам АТР. В значительной степени рассматриваемые изменения в мировом развитии затронули и нашу страну. Россия ставит целью расширить участие в интеграционных процессах в АТР. В азиатской части нашей страны проживает 20% населения и сосредоточены основные стратегические природные ресурсы.

Важные процессы региональной интеграции происходят прежде всего в зарубежной Европе, а также на пространстве СНГ, в Латинской Америке и в некоторых других регионах современного мира. Основными целями этих процессов, по мнению экспертов, является выработка общих региональных правил поведения, основанных на следующих принципах: открытый регионализм, консенсус при принятии решений и добровольность их выполнения, учет особенностей национального развития каждого участника региональной интеграции.

В то же время современный мир несет в себе сложные международные конфликты, осмысление которых имеет большое практическое и теоретическое значение. Особенно сложным и формирующим многие аспекты международной политики представляется нам конфликт на Ближнем Востоке.

Важная проблема взаимосвязи мировой политики и современных международных отношений, которую также необходимо рассмотреть в нашей книге, связана с изменением внешнеполитического проблемного поля. Человечество столкнулось в последние десятилетия с глобальными кризисами (экологическим, демографическим, энергетическим, продовольственным и другими), которые требуют для своего решения совместных и серьезных усилий всех государств и народов.

Эти проблемы на протяжении почти всей истории занимали во внешней политике государств периферийное место или же отсутствовали в ней вообще. Так, в 1965 г. к двадцатой годовщине ООН эксперты этой организации разработали список мировых проблем, в который не были включены экологическая, энергетическая и многие другие проблемы. В наши дни их называют глобальными, и планетарная проблематика находится в точке постоянного фокуса мировой политики. Можно сделать предположение, что в мировых политических процессах второго и последующих десятилетий XXI в. глобальным проблемам будет придаваться все большее значение.

К примеру, в настоящее время эксперты прогнозируют бурное развитие мировой энергетики в первой половине нашего столетия.

По оценкам специалистов, в ближайшие пятнадцать лет глобальное энергопотребление может увеличиться на треть, что представляет собой очень высокий показатель роста. Причем мировой спрос на газ будет опережать спрос на нефть.

В заключение можно сделать вывод о том, что связь между сферой мировой политики и областью международных отношений в грядущем миропорядке будет возрастать. Причем изменения в системе международных отношений, появление новых факторов мирового развития, интенсификация уже существующих глобальных процессов станут оказывать все большее, а иногда и решающее влияние на мировую политику. В данных условиях для Российской Федерации открываются новые возможности на международной арене. В связи с этим внешняя политика российского государства должна быть не только направлена на защиту национальных интересов, но и способствовать формированию благоприятных условий для осуществления позитивных для нашей страны изменений в системе международных отношений. Такая политика должна быть также ориентирована на блокирование негативных тенденций в трансформации системы международных отношений.

Представленная книга является продолжением научного направления, сформированного в Северо-Западной академии государственной службы (преобразованной в 2011 г. в Северо-Западный институт Президентской академии), которое было отражено в ряде научных публикаций. Наиболее успешным результатом работы исследовательского коллектива является монография «Внешние связи Северо-Запада Российской Федерации»², изданная под научным руководством ректора этого вуза, доктора экономических наук, профессора Владимира Александровича Шамахова. Предлагаемое теперь учебное пособие подготовлено авторским коллективом под общим руководством и научным редактированием доктора философских наук, профессора Юрия Васильевича Косова. Авторами отдельных глав и параграфов являются:

глава 4 — доктор философских наук, профессор Ю. В. Косов;

главы 1 и 3 — доктор исторических наук, профессор М. М. Шумилов;

глава 6 — доктор политических наук, профессор С. А. Шатравин;

глава 7 — доктор политических наук, профессор А. В. Торопыгин;

² Внешние связи Северо-Запада Российской Федерации / Под общ. ред. В. А. Шамахова. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2003. 156 с.

глава 12 — кандидат исторических наук, профессор Ю. Н. Полохало;

глава 5 — кандидат философских наук, доцент А. А. Анискин;

параграфы 1–5 главы 8 — кандидат политических наук, доцент Н. М. Михеева;

главы 9 и 10, а также параграф 6 главы 8 — кандидат исторических наук, доцент А. Л. Сагалова;

параграфы 2.3 и 3 главы 11 — кандидат политических наук, доцент А. О. Плиева;

глава 2, а также параграфы 1–2.2 главы 11 — кандидат политических наук В. А. Плотников.

Коллектив авторов выражает особую благодарность за организационную и методическую работу в ходе написания учебного пособия кандидату политических наук, доценту Н. М. Михеевой и кандидату политических наук В. А. Плотникову.

Часть первая

**Мировая политика
начала XXI в.**

Глава 1

Теоретические основы мировой политики и международных отношений

1.1. Становление мировой политики как науки и учебной дисциплины

Мировая политика, МП (англ.: world politics) как наука и учебная дисциплина представляет собой сравнительно молодую область знаний, отпочковавшуюся от *теории международных отношений, ТМО*.³ Подчеркивая различия между этими дисциплинами, в первом случае принято акцентировать внимание на глобальных проблемах и вопросах развития мировой политической системы в целом, а во втором — на межгосударственных отношениях. Сложность размежевания предметов МП и ТМО повлекла за собой появление и распространение в научной литературе относительно нейтрального термина — *международные исследования* (англ.: international studies), который охватывает проблематику как мировой политики, так и международных отношений. Впрочем, в стремлении подчеркнуть значение глобальных проблем современного мира предпочтение отдают термину *глобальная политика* (англ.: global politics). Иногда термин *мировая политика* используют для описания истории международных отношений. Примером такого рода служит двухтомник английского исследователя Питера Кальвокоресси «Мировая политика после 1945 г.» (2000).⁴

³ См.: Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв. ред. А. Д. Богатуров. М., 2009. С. 35.

⁴ *Кальвокоресси П.* Мировая политика после 1945 года: В 2 кн. / Пер. с англ. М., 2000.

Как известно, дисциплина *международные отношения* (МО) (англ.: **international relations**) возникла еще в начале XX в. как междисциплинарная область исследований на стыке, прежде всего, истории, экономики и права. По словам английского исследователя Джона Грума, в качестве главных рассматривались такие тесно связанные между собой проблемы, как причины войн и условия мира. При этом за основную структурную единицу анализа принималось государство. Ученые стремились проникнуть в сущность процессов, «которые привели европейскую цивилизацию к катастрофе Первой мировой войны».⁵

Действительно, первые исследовательские центры и университетские кафедры МО появились вскоре после окончания войны 1914–1918 гг. Первая кафедра (отделение) по истории и теории международных отношений была образована в Уэльском университете (Великобритания) в 1919 г.⁶ Эту дату принято считать точкой отсчета в становлении новой дисциплины. Тогда же началось ее преподавание в университетах Великобритании и США, были разработаны первые программы соответствующих учебных курсов.

Следующим импульсом, подтолкнувшим развитие дисциплины «Международные отношения», послужила Вторая мировая война (1939–1945), завершившаяся капитуляцией Германии, Японии и их союзников. Состоявшийся в 1948 г. под эгидой ЮНЕСКО в Париже международный коллоквиум политологов определил содержание и структуру политической науки на длительную перспективу, включив в ее предметную область наряду с теорией и историей политики, политических институтов и политических идей изучение международной политики, международных организаций и международного права.

В послевоенные годы западные специалисты в области международных отношений стали больше внимания уделять исследованию причин вооруженных конфликтов, механизмов и способов разрешения споров между нациями и роли межправительственных организаций в обеспечении международной безопасности и т. д. В условиях холодной войны они видели в коммунизме главную угрозу и сосредоточились преимущественно на исследовании проблем внешней

⁵ См.: *Лебедева М. М.* Мировая политика: Учебник для вузов. М., 2003. С. 57.

⁶ *Косолапов Н. А.* Теоретические исследования международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 1. С. 83.

и военной политики, международного порядка и безопасности, то есть на *политике высокого уровня* (англ.: high politics).

Изучению политических аспектов экономических процессов в то время уделялось мало внимания. Проблемы управления мировой экономикой в рассматриваемый период находились на периферии научных интересов и принадлежали *политике низкого уровня* (англ.: low politics). Директор Международного исследовательского центра имени Вудро Вильсона Ли Гамильтон вспоминает, что когда в 1965 г. он был впервые избран в конгресс США, в американской внешней политике доминировала единственная цель — победить коммунистическую угрозу. Политику определял узкий круг людей — президент, государственный секретарь, министр обороны, советник по национальной безопасности и еще несколько человек. Международные экономические проблемы рассматривались лишь периферийно или как подчиненный элемент более глобальных геополитических забот.

В 1970-е гг., наконец, внимания исследователей-международников удостоился экономический фактор, громко заявивший о себе в условиях разразившегося глобального нефтяного кризиса. С этого времени стала активно развиваться научная область, получившая название *международной политической экономии, МПЭ* (англ.: international political economy, IPE). В результате, отмечает британский исследователь Сьюзен Стрендж, был положен конец «длительному и вредному разделению политики и экономики в изучении мировой системы... Последовавшее развитие международной политической экономии как общепринятой области науки было весьма успешным. Многие университеты ввели курсы по данному предмету, создали докторантуры, дали объявления о преподавательских вакансиях, и они были заполнены».⁷

По словам лауреата Нобелевской премии по экономике за 2008 г. Пола Кругмана, в начале 1970-х гг., когда он впервые занялся проблемами мировой экономики, «эта область экономических знаний была одной из скучнейших. В ней слишком многие академические ученые являлись классическими представителями профессуры, живущими в башне из слоновой кости и целиком посвятившими себя доктринальным проблемам, которые мало интересовали американцев, поскольку в тот период экономические отношения с другими страна-

⁷ Стрендж С. Политическая экономия и международные отношения // Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К. Буса и С. Смита; Пер. с англ. М., 2002. С. 163.

ми не считались чем-то важным для США. Но уже в 1980-е гг. сфера международной экономики стала одной из наиболее перспективных областей исследований, в которой тесно переплелись новаторские теории и текущие политические проблемы и которая стала привлекать большое число блестящих американских молодых экономистов».

Главный научный сотрудник ИСКРАН Владимир Васильев уточняет, что именно «в тот период экономические факультеты ведущих американских вузов, особенно их отделения международной экономики, постепенно превратились — разумеется, по прямой установке правящей финансово-экономической элиты США — в „селекционные“ центры выявления и подготовки перспективных молодых людей, которые могли быть как инкорпорированы в политическую элиту США, так и служить проводниками американского влияния в других странах через систему мировых экономических связей, ставших в условиях глобализации главным каналом установления американской гегемонии в планетарных масштабах».⁸

Представляется, что изучение мировой экономики оказало решающее влияние на развитие науки о международных отношениях. Ведь именно в этой сфере глобализация, представляющая собой процесс учащения трансграничных передвижений и усиления взаимозависимости между странами и народами, достигла своего верхнего уровня. По словам профессора Калифорнийского университета (Беркли, США) Мануэля Кастельса, поворотным моментом в процессе глобализации стал приход к власти в США и Великобритании на рубеже 1970–1980-х гг. приверженцев свободного рынка, вставших на путь либерализации финансов и инвестиций, дерегулирования и приватизации общественного сектора.⁹ В этом же направлении размышляет англо-американский географ и антрополог Дэвид Харви, отмечающий факт передачи власти в Вашингтоне и Лондоне в 1978–1980 гг. финансовым рынкам, что, по его мнению, запустило процесс обновления современного мира и придало ему совершенно новый облик.¹⁰ Выдающийся финансист, филантроп и ученый Джордж Сорос

⁸ *Васильев В. С.* Конец эры академических экономистов // США. Канада: экономика, политика, культура. 2009. № 6 (474). С. 5–6.

⁹ *Кастельс М.* Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России // Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. В. Г. Хорос, В. А. Красильщиков. М., 2001. С. 76.

¹⁰ *Харви Д.* Краткая история неоллиберализма. Актуальное прочтение / Пер. с англ. М., 2007. С. 11–12.

тоже считает, что «глобализация финансовых рынков, начавшаяся в 1980-х гг., позволила капиталам свободно перемещаться по миру, затрудняя их налогообложение и регулирование».¹¹

Одновременно с упразднением в глобальном масштабе инвестиционных препон в виде экологического, профсоюзного, социального и налогового регулирования формировалась идеология глобализма, направленная на обоснование неизбежности происходивших перемен, их позитивного характера, а также обеспечение «консенсуса» относительно формирования нового мирового порядка под руководством Запада и при лидирующей роли США. В связи с этим немецкий социолог Ульрих Бек заостряет внимание на том, что экономическая глобализация представляет собой «всецело политический проект, причем проект транснациональных акторов, институтов и совещательных коалиций — ВБ, ВТО, ОЭСР, мультинациональных предприятий, а также других международных организаций, которые проводят неолиберальную экономическую политику».¹²

В те же годы национальные государства столкнулись с широким спектром «глобальных» вызовов и угроз — от терроризма и незаконного оборота наркотиков до состояния окружающей среды и устойчивого развития, тесно связанных с экономической глобализацией. Все они не только удостоились внимания ученых, но, как отмечает Алексей Богатуров, «в США, Великобритании, Австралии исследования, которые можно определить как мирополитические, развивались преимущественно в рамках анализа проблем глобализации».¹³

В конце 1970–1980-х гг. сформировалось новое научное направление — *мировая политика*. Поначалу оно ориентировалась на международные отношения, придавая основное значение межгосударственному взаимодействию. В этом смысле показателен учебник «Мировая политика» (World Politics: An Introduction) одного из основоположников новой дисциплины, директора Института транснациональных исследований Университета Южной Каролины (США) Джеймса Розенау, написанный в 1976 г. в соавторстве с двумя другими исследователями — Кеннетом Томпсоном и Гэвином

¹¹ Сорос Дж. Прогнозы: Будущее в форме буквы W // <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/01/15/222996>

¹² Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника; Общая ред. и послесл. А. Филиппова. М., 2001. С. 210.

¹³ Современная мировая политика. С. 20.

Бойдом. Он состоял из четырех частей. Первые три были посвящены анализу внешней политики государств и межгосударственному взаимодействию и лишь последняя, четвертая — обсуждению общих тенденций развития мира.

Важную роль в разработке проблематики новой дисциплины сыграл журнал «Международная организация», который выходил с конца 1940-х гг. Первоначально сотрудничавшие с ним авторы занимались такими вопросами, как деятельность ТНК, финансы, мировая торговля и т. п. В дальнейшем они пришли к пониманию необходимости изучения международной системы в целом и широко развернули исследовательскую работу по выявлению взаимосвязей и взаимозависимостей между внутренней политикой отдельных государств и международной экономической средой.

Как отмечают американские авторы Питер Катценштейн, Роберт Кеохейн и Стивен Краснер, в основной массе этих работ, получивших эмпирическую направленность, рассматривались конкретные случаи, имевшие место в странах Латинской Америки и некоторых других регионах. Анализ взаимодействия международных и внутренних факторов сыграл важную роль в формировании МП как научной дисциплины. Выяснялись механизмы влияния внутренней политики на внешнюю, а также международной системы на внутренние политические структуры и процессы. Это направление оказалось весьма плодотворным, так как с течением времени границы между внешней и внутренней политикой становились все более тонкими и прозрачными.¹⁴

Еще одним направлением исследований, которое оказало огромное влияние на формирование МП, стало изучение международных институтов. После окончания Второй мировой войны наблюдался количественный рост международных организаций, которые стали предметом самого пристального внимания со стороны политологов, экономистов, специалистов в области международных отношений. Особая роль отводилась ООН и ее миротворческим операциям. В связи с этим обсуждались проблемы адаптации деятельности ООН к реалиям холодной войны и соперничеству сверхдержав.

¹⁴ Катценштейн П., Кеохейн Р., Краснер С. «Международная организация» и исследования вопросов мировой политики // Мировая политика и международные отношения в 1990-е годы: взгляды американских и французских исследователей/ Пер. с англ. и фр.; Под ред. М. М. Лебедевой и П. А. Цыганкова. М., 2001. С. 31–102.

Важно отметить и то, что после прекращения холодной войны «демократическая волна» начала 1990-х гг. привела к «размягчению» суверенитета на востоке Европы. Одновременно в США была разработана доктрина «расширения демократии» (1993), «которая предусматривала активное участие США в политических процессах внутри бывших социалистических стран... Западноевропейские страны тоже тяготели к „преодолению“ суверенитета каждой из них, но в рамках ускорившегося процесса интеграции. Параллелизм тенденций в западной и восточной частях Европы производил глубокое впечатление и звал к крупным обобщениям». ¹⁵ «Тезис о „бесполезности“ суверенитета подтвердился и на материале стран „третьего мира“». Это усилило основания «для радикального теоретического вывода: „размягчение суверенитета“ — общемировой тренд». ¹⁶ Причем симпатии к концепции «размягчения» суверенитета высказывали представители как либералов, так и «мягких» реалистов. ¹⁷

Невозможно переоценить вклад в формирование мировой политики неолибералов, нацеленных на выявление *транснациональных отношений*; констатацию факта множественности участников международного взаимодействия, роль которых по целому ряду проблем сопоставима с государством; анализ феномена *взаимозависимости*; исследование *международных режимов* и т. п. По словам заведующей кафедрой мировых политических процессов МГИМО (У) МИД РФ Марины Лебедевой, «именно неолибералы — прежде всего Роберт Кохэн, Джозеф Най, Джеймс Розенау, Джон Бертон — стали активно продвигать идею множественности акторов в глобальном мире. Они показали, что активный выход на мировую арену в последней четверти XX в. новых (нетрадиционных) субъектов (транснациональных акторов, ТНА), таких как ТНК, НПО, внутригосударственные регионы и т. п., привел к качественным изменениям политической структуры мира». ¹⁸ Неудивительно, что А. Д. Богатуров называет мировую политику в России «политизированной либеральной сферой знания». ¹⁹

¹⁵ Современная мировая политика. С. 18.

¹⁶ Там же. С. 18, 19.

¹⁷ Там же. С. 19.

¹⁸ Лебедева М. Предметное поле и предметные поля мировой политики // Международные процессы. 2007. Т. 5. № 3(15).

¹⁹ Современная мировая политика. С. 15.

Неолибералы уподобляют МП разветвленной и многослойной паутине торговых, финансовых, информационных, культурных и других связей, соединяющих мультинациональные предприятия, международные картели воздушного транспорта и космические коммуникационные системы, профсоюзы, объединения ученых, транснациональные общественные движения, международные организации, революционные движения и множество других акторов, которые вытесняют государство из центра на периферию международной системы. Главное внимание уделяется анализу тех связей, коалиций и взаимодействий, которые происходят вне зависимости от территориальных границ государства и находятся за пределами контроля со стороны центральных органов его внешней политики.

Вместе с тем, говоря о значении транснациональных сил и взаимодействий, Кохэн и Най подчеркивают, что при всех происходящих сегодня изменениях в структуре участников МО «государства были и остаются наиболее важными акторами мировой политики, действующими непосредственно и через межправительственные организации, в которые входят только государства».²⁰ Но поскольку межгосударственные отношения, составляющие часть мировой политической системы, находятся прежде всего в фокусе научных интересов политических реалистов, мировая политика не должна ассоциироваться с трудами представителей либерально-идеалистического направления.

В фокусе внимания неомарксистов оказалась проблематика, связанная с анализом политико-экономической структуры мира. Исходным пунктом и основой их концептуальных построений является мысль о несимметричной взаимозависимости современного мира и более того — о реальной зависимости экономически слаборазвитых стран от индустриальных государств, об эксплуатации и ограблении первых последними (*теория зависимости*). В отличие от реалистов они оценивают силу государств сообразно их способности оказывать регулирующее влияние на рынок.²¹

²⁰ Най Дж. С., Кохейн Р. О. Транснациональные отношения и мировая политика // Теория международных отношений: хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П. А. Цыганкова. М., 2002. С. 164.

²¹ Литл Р. Международные отношения и триумф капитализма // Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К. Буса и С. Смита; Пер с англ. М., 2002. С. 92.

Современные неомарксисты (Андре Гундер Франк, Пол Баран, Пол Суизи, Самир Амин, Иммануил Валлерстайн, Роберт Кокс, Йохан Галтунг, Мишель Рогальски, Уолтер Родни и др.) представляют пространство международных отношений в виде глобальной системы, периферия которой перманентно находится под гнетом центра (*мир-системная теория*). Базовыми понятиями неомарксизма выступают «мир-система» и «мир-экономика». Они отражают не столько сумму экономических отношений в мире, сколько систему взаимодействия международных акторов, ведущую роль в которой играют экономически наиболее сильные из них. Следовательно, их исследования, по сути, мирополитические.

Неомарксисты подвергают критике логику международной экспансии современной капиталистической «мир-системы» за сокращение социальных расходов, демонтаж политики полной занятости, изменение фискальных систем в пользу наиболее богатых. Они утверждают, что главным следствием этого является рост неравенства между членами международной системы. Это лишает ее «периферийных» акторов (слаборазвитые государства и регионы) реальных шансов ликвидировать разрыв между ними и «центральными» акторами (государства при этом нередко уподобляются социальным классам — «государства-классы»).

Определенное влияние на предмет МП и МО оказывает *постмодернизм*.²² Его становлению способствовали мировые процессы, которые было сложно объяснить с традиционных теоретических позиций неореализма и неолиберализма: нефтяной кризис 1970-х гг., валютные потрясения, расширение пропасти между богатым «Севером» и бедным «Югом», возникновение и эскалация «конфликтов малой интенсивности», которые слабо вписывались в противостояние двух сверхдержав.

Отсюда скептицизм представителей постмодернизма по отношению к любым концепциям, которые исходят из рационального поведения международных акторов. В частности, французский философ Жан Лиотар определяет «постмодернизм» как скептицизм в отношении концепций неореализма и неолиберализма, претендующих на истинное объяснение реальности. Такой же релятивизм проявился и в трудах Жана Бодрийяра, который, по словам Джона Васкеза, «полностью отвергает возможность объяснения мира; он заявляет: поскольку не существует никакой реальности и никакой истины, то

²² Современная мировая политика. С. 15.

возможно только их сочинительство; таким образом, в его теории размываются границы между истиной и ложью».²³

Неудивительно, что постмодернисты подвергли нападкам все центральные понятия международной теории.²⁴ Через анализ текстов и выявление скрытого там содержания они «деконструировали» даже такие ключевые понятия, как «государство», «международная система», «национальный интерес». Некоторые из них, рассматривая мир как некий социальный конструкт, стали зачинателями *конструктивизма* (англ.: *constructivism*). При этом если одни представители этого течения сосредоточили внимание на том, как с помощью языка (понятий) люди конструируют политический мир, в котором живут, и как порождаемые ими же конструкты влияют на их политическое поведение, то другие в первую очередь заинтересованы, как государственные интересы воспринимаются и формируются правительством, различными негосударственными структурами и т. п.²⁵

1.2. Развитие международных исследований в СССР и современной России

В СССР наибольшим научным потенциалом обладали институты Академии наук и ведущие вузы страны — Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), МГУ, ЛГУ. Значительным стимулом к развитию исследований по международной проблематике стала развернутая в 1969 г. на страницах отечественного журнала «Мировая экономика и международные отношения» дискуссия по вопросам теории и методологии международных отношений. Однако комплексное изучение глобальных проблем мирового развития сдерживалось «сверху» и до начала 1990-х гг. заметно отставало.

В структуре Академии наук существовали специализированные исследовательские центры — Институт мировой экономики

²³ Васкес Дж. Постпозитивистское течение: реконструирование научного подхода и теории международных отношений в эпоху критики классического рационализма // Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К. Буса и С. Смита; Пер с англ. М., 2002. С. 233.

²⁴ Смит С. Самопредставление дисциплины: происхождение теории международных отношений // Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К. Буса и С. Смита; Пер с англ. М., 2002. С. 38.

²⁵ См.: Лебедева М. М. Мировая политика. С. 42–44.

и международных отношений (ИМЭМО), Институт международного рабочего движения (ныне Институт сравнительной политологии) и некоторые другие. Однако в подавляющем своем большинстве подразделения АН ССР создавались по конкретным научным направлениям (Институт философии, Институт социологии, Институт всеобщей истории, Институт государства и права и т. д.) или имели страноведческую ориентацию (Институт США и Канады, Институт Латинской Америки, Институт Африки, Институт Дальнего Востока и т. п.). Это стимулировало развитие науки как таковой, но препятствовало проявлению междисциплинарных подходов, предполагающих выявление взаимосвязей и взаимовлияний различных (политических, экономических, психологических и др.) факторов и ограничивало связь науки с практикой. К тому же отечественные ученые-международники, в сравнении с их западными коллегами, приумножали скорее историческое, чем политологическое знание. Принятое в советской науке довольно жесткое размежевание внутри- и внешнеполитических аспектов, а также игнорирование политологических дисциплин ограничивало возможности научного поиска.²⁶

Неудивительно, что в отечественной науке МО рассматривались как многодисциплинарная область, или как «сумма» разного рода проявлений и сторон межгосударственных отношений. Это нашло отражение в базовых определениях. Так, в трехтомном издании «Дипломатического словаря» (1984–1986) международные отношения определялись как «совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических, военных и других связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, между основными классами, социальными, экономическими, политическими силами, организациями и движениями, действующими на мировой арене».²⁷

По словам М. М. Лебедевой, «другая особенность отечественных исследований в области международных отношений — наличие в советский период лишь одного теоретико-методологического подхода, в качестве которого выступал не просто марксизм-ленинизм, как принято считать, а своеобразный симбиоз марксизма-ленинизма и ре-

²⁶ Лебедева М. М. Предисловие // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П. А. Цыганкова. М., 2002. С. 7–10; Мировая политика. С. 60–61.

²⁷ Дипломатический словарь / Гл. ред. А. А. Громыко и др. 4-е изд., перераб. и доп. М., 1985. С. 206.

лизма. Победа во Второй мировой войне усилила столь характерную для реализма государственно-центристскую ориентацию отечественных исследований по международным отношениям. Основное внимание отечественных специалистов в области международных отношений было сосредоточено на военно-политической проблематике и изучении двусторонних межгосударственных отношений. По сути, именно на основе реализма в послевоенный период в СССР велись научные разработки, но при этом исследователи жестко придерживались марксистско-ленинской риторики, в большинстве случаев не отдавая себе отчета, что исходят из реалистской парадигмы.²⁸

Для отечественных исследований было характерно и то, что тенденции и закономерности мирового политического развития либо совсем не рассматривались, либо подменялись идеологическими конструкциями.²⁹ Бдительный контроль над «идеологической чистотой» исследований в этих областях, стремление «оградить» граждан от «опасности проникновения буржуазного влияния» препятствовали научному поиску. Результаты научных исследований нередко подытоживались в «аналитических записках», направляемых в различные инстанции, а также в закрытых публикациях системы институтов, существовавших при ЦК КПСС, КГБ и т. п.³⁰ В МГИМО преподавалась дисциплина «Основы теории международных отношений», но ее содержание принципиально расходилось с тем, что включали в себя аналогичные курсы в западных университетах.³¹

Одновременно теоретические исследования западных авторов в области МО оказывались на периферии научного интереса. Отечественная наука о МП и МО долгие годы пренебрегала их достижениями. Чаще всего она выдавала их за «неудачные» или, в лучшем случае, представлявшие частный интерес попытки, которые не выдерживали критики со стороны «единственно научной и единственно правильной» марксистско-ленинской теории. В рамках же самой марксистско-ленинской теории МО, во-первых, рассматривались как «вторичные», служившие продолжением и отражением внутренних базисных общественных отношений, и, во-вторых, преимущественно сводились к классовым взаимодействиям (классовому противоборству). Даже в новой редакции Программы КПСС, утвержденных

²⁸ Лебедева М. Предметное поле и предметные поля мировой политики.

²⁹ Лебедева М. М. Мировая политика. С. 61.

³⁰ Цыганков П. А. Теория международных отношений. М., 2002. С. 10–11.

³¹ Мировая политика и международные отношения. С. 25.

ной XXVII съездом Коммунистической партии Советского Союза (1986), содержалось догматическое утверждение о том, что «Великая Октябрьская социалистическая революция стала переломным событием всемирной истории, определила генеральное направление и основные тенденции мирового развития, положила начало необратимому процессу — смене капитализма новой, коммунистической общественно-экономической формацией».³²

Становлению единой науки МО мешало также традиционное для советского обществоведения разделение ее на «университетскую» и «академическую». При этом взаимодействие между представителями вузов и академических институтов было недостаточным.

В 1990-е гг. положение стало выправляться. Изменившаяся международная обстановка в полной мере выявила настоятельную потребность в приобщении отечественных исследователей к достижениям мировой политической науки и осмыслению геополитических сдвигов планетарного масштаба, происшедших на рубеже двух тысячелетий. Именно в это время появились переводные, а затем и оригинальные труды в области мировой политики. Многие из ранее существовавших периодических изданий изменили свою ориентацию, возникли новые центры международно-политических исследований, например Институт проблем международной безопасности РАН, стали регулярно выходить журналы политологического профиля.³³ В 1994 г. на факультете международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета была организована кафедра мировой политики.

В 1999 г. на базе Института США и Канады РАН (ИСКРАН) как ведущего российского центра международных и регионально-страноведческих исследований был основан факультет мировой политики (ФМП), который вошел в структуру Государственного университета гуманитарных наук (ГУГН). В том же году факультет международных отношений был учрежден в Северо-Западной академии государственной службы. В 2003 г. факультет мировой политики появился и в структуре МГУ. Его возникновение связано с традицией существовавшего до 1944 г. в МГУ международного факультета, на базе которого впоследствии был создан МГИМО.

³² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 124.

³³ *Цыганков П. А.* Теория международных отношений. С. 11.

31 августа 1943 г. советское правительство приняло решение о создании в МГУ факультета международных отношений со сроком обучения четыре года. Через год, 14 октября 1944 г., Совнарком преобразовал международный факультет МГУ в Московский государственный институт международных отношений НКВД СССР. Первый набор в МГИМО составил 250 студентов. В сентябре 1945 г. студентами 1-го курса стали уже 400 человек. В феврале 1947 г. было принято решение о пятилетнем сроке обучения.

Начиная с 3-го курса студенты факультета специализируются по одной из кафедр факультета по следующим направлениям: «Мировая политика», «Международная интеграция и международные организации», «Проблемы международной безопасности и военно-политического сотрудничества», «Урегулирование международных конфликтов», «Информационное обеспечение внешней политики России», «Сотрудничество в неправительственной сфере», «Системный анализ международных отношений».

1 декабря 1998 г. в структуре Факультета политологии МГИМО (у) МИД РФ была образована кафедра мировых политических процессов, которая стала первой кафедрой в России, специализирующейся по мировой политике и рассматривающей международную арену шире, чем сферу исключительно межгосударственного взаимодействия. Кафедра мировых политических процессов задает, таким образом, стандарт преподавания мировой политики как учебной дисциплины в России.

Во многих российских вузах образовались кафедры, в названии которых фигурирует «мировая политика»; темы по «мировой политике» вошли в федеральный компонент образовательного стандарта по политологии. Около 80 российских вузов включили в свои учебные планы изучение мировых и международно-политических отношений.³⁴ Однако в большинстве из них, в отличие от зарубежных университетов, «мировая политика» и «международные отношения» все еще не стали предметом самостоятельного изучения. Несмотря на требования Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по политологии, проблематика «международных отношений» либо вообще не представлена

³⁴ Фельдман Д. М. «Мировая политика»: проблемы становления в российском политологическом сообществе // Вестн. МГУ. Сер. 12, Политические науки. 2005. № 4. С. 114.

в учебных пособиях по политологии, либо изложена в отрыве от их основного содержания.

Таким образом, МП как наука и учебная дисциплина в России все еще находится в процессе становления. По-прежнему большое внимание уделяется межгосударственному взаимодействию, и государственно-центристская парадигма все еще доминирует. Неслучайно в конце XX — начале XXI в. появилась обширная литература по геополитике, в которой четко прослеживается ориентация на государственно-центристскую модель мира. Гораздо меньше существует изданий, посвященных комплексному рассмотрению проблематики мировой политики.

1.3. Мировая политика или международные отношения

Известный российский политолог А. Д. Богатуров считает, что «становление мировой политики как самостоятельного исследовательского поля характерно для политических исследований преимущественно в России... В научном сообществе США вообще отсутствует проблема размежевания мировой политики и международных отношений... стихийное самоструктурирование мировой политики как автономной субдисциплины... оказалось отличительной чертой российской политологии».

С позиции политического реализма МО — это отношения между политическими единицами, а также народами, политическими партиями, компаниями, частными лицами, представляющими разные государства. Несмотря на возрастающую целостность и взаимозависимость мира, сотрудничество различных государств и народов в экономической, политической, социальной и других областях, МО и сегодня во многом остаются сферой несовпадающих интересов, соперничества, противоборства и даже насилия. Это уже не «джунгли», не «война всех против всех», но и не единое сообщество, живущее по единым законам и в соответствии с общими, разделяемыми всеми его членами, ценностями и нормами.

Так, по мнению французского социолога Раймона Арона, «содержанием международных отношений являются, по преимуществу, отношения между государствами: так, бесспорным примером международных отношений являются межгосударственные договоры». Кроме того, межгосударственные отношения выражаются в специфическом поведении символических персонажей — дипломата и солдата. «Два,

и только два человека, — пишет Р. Арон, — действуют не просто в качестве членов, а в качестве представителей общностей, к которым они принадлежат: посол при исполнении своих функций представляет политическую единицу, от имени которой он выступает; солдат на поле боя представляет политическую единицу, от имени которой он убивает себе подобного».³⁵

В свою очередь, представители неолиберальной парадигмы считают, что структурные изменения, которые произошли за последние десятилетия в мировой политике, породили взаимозависимость народов и обществ и вызвали коренные трансформации в международных отношениях. По словам Дж. Розенау, их главными акторами стали конкретные лица, вступающие в отношения друг с другом при минимальном посредничестве государства или даже вопреки его воле. Если для Арона основное содержание международных отношений составляли взаимодействия между государствами, символически представленные в фигурах дипломата и солдата, то Розенау пришел к выводу о множественности участников мировой политики, вся совокупность которых может быть сведена к символическим образам туриста и террориста. Более того, Розенау и его последователи выступают против понимания природы международных отношений только как «естественного», «предгражданского» состояния и акцентируют внимание на их социализации и становлении нового мирового порядка.

Теоретики «транснациональных отношений» Дж. Най и Р. Кохейн включают в мировую политику «все виды политического взаимодействия между важными акторами мировой системы, причем под важным актором подразумеваются автономный индивид или организация, контролирующая значительные ресурсы и участвующие в политических отношениях с другими акторами вне государственных границ. Такой актор необязательно должен быть государством. Когда транснациональная организация использует экономический бойкот, захват самолетов или отлучение от церкви с тем, чтобы изменить поведение других акторов, она действует политически. Например, транснациональные нефтяные компании, действующие так, чтобы поддерживать стабильность в странах-производителях, являются политическими акторами согласно нашему определению».³⁶

³⁵ Цит. по: *Цыганков П. А.* Теория международных отношений. С. 22.

³⁶ *Най Дж. С., Кохейн Р. О.* Транснациональные отношения... С. 165.

Позицию, радикально несовместимую с политическим реализмом, демонстрирует известный французский исследователь Марсель Мерль, который определяет международные отношения как «совокупность соглашений или потоков, которые пересекают границы или же имеют тенденцию к пересечению границ».³⁷ Сильной стороной данного определения является то, что в нем говорится о преобразовании международных отношений в «транснациональные отношения». Фактически в нем фиксируется важнейшая сторона МП. Однако исключение из данного определения субъектов международных отношений не представляется оправданным.

В современных исследованиях действительно имеет место сближение и даже «конвергенция» предметных областей мировой политики и международных отношений. Многие ученые, работающие в области МП, признают, что государства с их национальными интересами по-прежнему остаются основными, хотя уже не единственными участниками мирового политического процесса. В свою очередь, исследователи МО, проявляя главный интерес к изучению межгосударственных взаимодействий, все чаще обращаются к анализу поведения на международной арене иных политических акторов. Так, американский автор Джошуа Гольдштейн включает в сферу предмета МО взаимодействия между государствами, связанные с другими акторами (ООН, ТНК, индивидуумы), социальными отношениями (экономика, культура и внутренняя политика) или с влиянием географических и исторических факторов.³⁸

Иногда в качестве синонима «мировой политики» используется термин «международная политика» (англ.: international politics). Однако его значение до настоящего времени не устоялось и обусловлено субъективным предпочтением того или иного автора. Так, в интерпретации П. А. Цыганкова он скорее отражает природу «международных отношений». Автор характеризует международную политику как «взаимодействие государств на мировой арене, двусторонние и многосторонние связи между ними в различных областях, соперничество и конфликты, высшей формой которых выступают войны, сотрудничество, диапазон которого простирается от спорадических торговых обменов до политической интеграции, сопровождающейся добровольным отказом от части суверенитета, передаваемого в „общее пользование“». В определении же предмета «мировой политики»

³⁷ См.: *Най Дж. С., Кеохейн Р. О.* Транснациональные отношения... С. 25.

³⁸ *Goldstein J.* International Relations. 4th ed. New York, 2001. P. 3, 649.

акцент смещается именно на ту все более заметную роль, которую играют в формировании международной среды нетрадиционные акторы, не вытесняющие, однако, государство «как главного участника международных обшений».

Подчас в литературе высказывается мнение, что и «мировая политика» является не чем иным, как абстрактным выражением точки зрения того или иного политолога на международные отношения, условно выделяющего в них политическую сторону, политическое измерение, особенности политических, то есть властных, отношений на мировой арене. Вместе с тем существуют и более конструктивные подходы, направленные на выяснение и конкретизацию предмета «мировой политики». Так, согласно А. Е. Бовину и В. П. Лукину, мировая политика представляет собой деятельность, взаимодействие государств, различных движений, организаций, партий и других субъектов — участников мирового общения. МО — «это система реальных связей между государствами, выступающих и как результат их действий, и как своего рода среда, пространство, в котором существует мировая политика». Следовательно, МП — это «активный фактор, формирующий международные отношения. Международные отношения, в свою очередь, постоянно изменяясь под воздействием мировой политики, влияют на ее содержание и характер».³⁹

По мнению А. Д. Богатурова, к настоящему времени методологически корректного размежевания предметных полей «МП» и «МО» не получилось: «сегодня оно проводится почти исключительно интуитивно».⁴⁰ Сам же он считает, что мировая политика представляет собой «новую фазу развития МО в условиях „однополярного“ мира», естественный результат эволюции традиционных МО, которые под воздействием глобализации превратились в «обрамляющую сферу взаимодействия между традиционными (государства) и новыми (транснациональные группы и корпорации, индивиды, движения, международные и общественные организации и т. п.) субъектами международного общения по поводу как их взаимного поведения в отношении друг друга, так и своих собственных внутренних про-

³⁹ См.: Бовин А., Лукин В. Перестройка международных отношений — пути и подходы // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 1. С. 58.

⁴⁰ Современная мировая политика. С. 18.

блем и ситуаций».⁴¹ Иными словами, МП представляет собой результат процесса становления «нового качества международной среды», или глобализации.⁴²

В свою очередь, М. М. Лебедева полагает, что «современная мировая политика — интенсивно развивающаяся научная дисциплина, которая охватывает весь спектр международной проблематики. При этом одну из центральных для нее проблем составляют вопросы, связанные с тенденциями мирового развития и анализом политической структуры современного мира. Отдельные проблемы изучаются мировой политикой с учетом общего контекста мирового политического развития. Этот контекст и является главной составляющей исследований по МП. Иными словами, для исследования важна не только сама по себе международная проблема, например безопасность, но и то, как она связана с другими вопросами международной жизни (в том числе международной политической экономии, сравнительной политологии, международного права и т. д.); как все эти проблемы влияют друг на друга и на процесс общемирового политического развития, а также какое воздействие это общемировое развитие оказывает на конкретные международные проблемы».⁴³

Еще раз отметим, что МП возникла на стыке исследований, выполненных в рамках следующих дисциплин: ТМО, МПЭ, анализ международных организаций, политология, сравнительная политология. Сегодня она расширяет поле своего внимания, привлекая данные психологии, социологии, демографии, права, экологии и других дисциплин. Следовательно, существенным отличием мировой политики от ТМО является ее большая ориентация на смежные дисциплины. В то время как ТМО сфокусирована на истории, мировая политика — на политологии.

Профессор кафедры МП Уэльского университета Кен Бус настаивает даже на более широкой трактовке предметной области «МП». По его словам, эта дисциплина «представляет собой подходящее место для обсуждения решающих вопросов для будущего человечества. Политическая наука и социология приобретают смысл только в контексте глобальности. Нас в большинстве своем учили рассматривать МО как ветвь политической науки, но становится все

⁴¹ Системная история международных отношений: В 2 т. / Под ред. А. Д. Богатурова. М., 2006. Т. 2. События 1945–2003 годов. С. 581.

⁴² Современная мировая политика. С. 31.

⁴³ Лебедева М. М. Мировая политика. С. 54–55.

более и более очевидно, что политическая наука может быть серьезно изучена только как ветвь изучения политики на глобальном уровне. В дисциплинарном плане традиционный ответ на вопрос „что чем окружено“ должен быть перевернут. Мировая политика — вот дом политической науки, а не наоборот. Кант прав: политическая теория должна быть международной теорией. Мировая политика есть новая метафизика, глобальная моральная наука».⁴⁴

Напротив, выдающийся представитель школы политического реализма Ганс Моргентау (1904–1979) придерживался ограниченной версии этого термина. Трактую международную политику как борьбу за власть, он отмечал, что многие правовые, экономические, гуманитарные и культурные международные связи лишены политической природы. Если государства заключают договор о взаимной выдаче преступников, обмениваются товарами и услугами, сотрудничают в ликвидации последствий природных катаклизмов, налаживают культурные связи, не пытаясь распространить или укрепить свою власть, то это нельзя считать участием в международной политике.⁴⁵

Очевидно, что различия существуют не только между МП и МО, но и между мировой и внешней политикой. Последняя представляет собой особый вид государственной деятельности, осуществляемой министерством иностранных дел или соответствующим ему внешнеполитическим государственным ведомством. В тех случаях, когда реализацию внешнеполитических задач берут на себя негосударственные акторы в лице многонациональных корпораций, международных мафиозных группировок, конфессиональных общностей и т. д., следует говорить не о «внешней», а о «мировой», или «транснациональной», политике.

Значительное влияние на формирование таких представлений оказали идеи Дж. Розенау, который считал, что по мере становления в планетарном масштабе новых политических структур традиционные нормы и процедуры международной политики будут утрачивать свое значение. На наших глазах формируется «постмеждународная политика» — глобальная система, в которой контакты между различ-

⁴⁴ Бус К. Вызов незнанию: теория международных отношений перед лицом будущего // Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К. Буса и С. Смита; Пер. с англ. М., 2002. С. 345.

⁴⁵ Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П. А. Цыганкова. М., 2002. С. 84.

ными структурами и акторами осуществляются принципиально новому: «чем дальше в прошлое отступает индустриальная эра, тем в меньшей степени „государственный принцип“ или „реалистический метод“ помогают понять состояние мировой политики».⁴⁶

В числе первых Дж. Розенау обратил внимание на «раздвоенность» современного мира и сосуществование в нем двух относительно независимых, хотя и пересекающихся миров: 1) традиционного, в котором основными акторами являются национальные государства, действуют «законы» классической дипломатии и стратегии, а власть осуществляется на основе отношений принуждения — подчинения; 2) нового «полицентричного» мира многочисленных и бесконечно разнообразных акторов, в котором уменьшилось значение силовых факторов и резко сократилась сфера действия механизмов принуждения. («„Свободные от суверенитета“ акторы полицентричного мира, как правило, не имеют ни возможностей, ни мотивов к применению насилия, поскольку у них нет четко очерченной территории, которую необходимо защищать»)

1.4. Взаимосвязь внутренней и международной политики

Итак, МП — это наука о современном состоянии мировой политической системы и тенденциях ее развития, глобальных проблемах, которые рассматриваются во взаимосвязи друг с другом и в едином контексте. В качестве участников международного взаимодействия она рассматривает не только государства, которые признает в качестве главных акторов, и межправительственные организации, но и другие силы — неправительственные организации, ТНК, внутригосударственные регионы и т. п. При этом она избегает резкого противопоставления проблематики внутренней и международной политики.⁴⁷

Действительно, в наши дни повсеместно наблюдается феномен взаимопроникновения внутренней и международной политики. Признавая, что в современном мире «стираются различия между внутренними и внешними средствами обеспечения национальных

⁴⁶ *Розенау Дж.* Мировая политика в движении. Теория изменений и преемственности: Реферат. М., 1992. С. 3, 6.

⁴⁷ *Лебедева М. М.* Мировая политика. С. 56.

интересов и безопасности», Концепция внешней политики РФ (2008) содержит тезис о том, что «внешняя политика (РФ. — *Авт.*) становится одним из важнейших инструментов поступательного развития страны, обеспечения ее конкурентоспособности в глобализирующемся мире». ⁴⁸

Сам процесс формирования внешней политики в национальных государствах сегодня рассредоточен. По словам швейцарского исследователя Филипа Брайара, в любой стране с течением времени внешняя политика все в меньшей степени остается уделом министерства иностранных дел. В силу возросшей необходимости сообща управлять все более сложными и многочисленными проблемами она становится достоянием большинства других государственных ведомств и структур. Различные группы национальных бюрократий, имеющие отношение к международным переговорам, часто стремятся к непосредственному сотрудничеству со своими коллегами за рубежом, к согласованным действиям с ними. Это усиливает взаимную проницаемость внутренней и международной сфер. ⁴⁹

В США, как справедливо утверждает Л. Гамильтон, число активных участников политического процесса резко возросло, и к настоящему времени он «включает в себя многие органы исполнительной власти и комитеты конгресса, а также профессиональные объединения, некоммерческие структуры, международные организации и университеты. Внутри исполнительной власти центр тяжести государственной деятельности в области внешнеэкономической политики может смещаться между Государственным департаментом, министерствами финансов, торговли, энергетики, сельского хозяйства и представителем США на торговых переговорах, и это далеко не полный перечень... В конгрессе на выработку внешнеэкономической политики теперь влияют десятки комитетов и специальных комиссий. Президент больше не может консультироваться только с руководством конгресса и быть уверенным в том, что конгрессмены поддержат ту или иную президентскую инициативу... Существенное воздействие на политику США оказывают многочисленные группы особых интересов, особенно предпринимательские и профсоюзные организации». ⁵⁰

⁴⁸ <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>

⁴⁹ См.: Цыганков П. А. Теория международных отношений. С. 29.

⁵⁰ <http://usinfo.state.gov/journals/itps/0300/ijpr/pj51hami.htm>

Исходя из того, что система МО в современных условиях заслуживает названия мирополитической, А. Д. Богатуров обращает внимание на то, что «во-первых, ускорилось размывание границ переборки между внутренней и внешней политикой государств. Этот процесс развивался в результате разложения национального суверенитета в сфере внешней политики, что было характерно для стран Европейского союза в условиях интеграционных тенденций, а также роста влияния зарубежных стран на процессы институциональной трансформации в России и странах Восточной Европы в ходе демократизации. Во-вторых, изменился объект международного взаимодействия: если прежде им была преимущественно сфера поведения суверенных государств по поводу их действий в отношении друг друга, то в конце 1990-х гг. объектом международного взаимодействия, вмешательства мирового сообщества стали вопросы внутренней политики отдельных государств (демократические процедуры, права человека) и социального развития (социальное и экономическое законодательство и т. п.)». ⁵¹ Более того, по словам Богатурова, западные ученые все «более сознательно тяготели к пониманию МО как производных от внутренней политики США, а внутренних дел любых стран мира — как „превращенной сферы“ компетенции Вашингтона». ⁵²

Р. Кохэн прямо говорит, что «окончание холодной войны привело „холодных воителей“ и многих исследователей советско-американских отношений к утрате ориентиров, а интернационализация мировой экономики настолько размыла грань между внутренней и внешней политикой, что становится все труднее рассматривать эти сферы в отрыве друг от друга». ⁵³ Поэтому не случайно современные методы прогнозирования внешней политики основываются либо на исследовании *процесса принятия решений*, либо на анализе других аспектов и сторон, относящихся к области внутренней политики. И наоборот, анализ внутривнутриполитических процессов не может не учитывать того влияния, которое оказывают на них изменения в международной системе.

⁵¹ Системная история международных отношений... Т. 2. События 1945–2003 годов. С. 581.

⁵² Современная мировая политика. С. 21.

⁵³ Кохэйн Р. О. Международные отношения: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М., 1999. С. 438.

Существенный вклад в понимание взаимодействия внешне- и внутриполитических факторов внес американский политолог, профессор Гарвардского университета Роберт Патнэм, показавший, что международные договоры, которые заключает государство, служат своеобразным «двойным компромиссом»: во-первых, между государствами, подписывающими договор, и, во-вторых, внутри каждого из них. Потому что для выработки позиции на переговорах необходимы согласования, прежде всего, между различными ведомствами и ведущими политическими партиями, как на подготовительных этапах определения позиции, так и после подписания договора, особенно если он требует ратификации.⁵⁴

Неслучайно президент США Барак Обама в своем выступлении в военной академии Уэст-Пойнт в мае 2010 г. поставил внешнеполитические успехи Америки в прямую зависимость от двухпартийного сотрудничества. По его словам, открытая вражда демократов и республиканцев в конгрессе «ставит США в стратегически уязвимую позицию».⁵⁵

Выражая мнение сторонников либерального институционализма, Р. Кохэн указывает, что «внутригосударственные и международные институты взаимодействуют, укрепляя друг друга. Демократическая внутренняя политика и расширение международного сообщества прочно связываются с увеличением количества международных институтов; международное сообщество и институты создают „пространство“ для реализации внутреннего выбора».⁵⁶ Следовательно, изучение взаимосвязи (*linkage*) между внутренней жизнью общества и международными отношениями, выяснение роли социальных, психологических, культурных и иных факторов в объяснении поведения участников этих отношений, анализ «внешних» источников «чисто внутренних» на первый взгляд событий — все это стало сегодня неотъемлемой частью международно-политической науки.⁵⁷

⁵⁴ Лебедева М. М. Мировая политика. С. 53.

⁵⁵ Косырев Д. США не могут не быть лидером: национальная безопасность по Обаме // <http://www.rian.ru/analytics/20100528/239689123.html>

⁵⁶ Кеохейн Р. О. Международные отношения. С. 444.

⁵⁷ Цыганков П. А. Теория международных отношений. С. 38–39.

Вопросы

1. Что обусловило рост исследовательского интереса к проблематике политики «низкого» уровня?
2. В чем заключается междисциплинарный характер МП?
3. Какие научные дисциплины внесли наибольший вклад в формирование мировой политики?
4. В чем состояла специфика международных исследований в СССР?
5. Каково соотношение предметных областей МП и ТМО?
6. В чем проявляется «конвергенция» предметных областей МП и МО?
7. Как различаются между собой мировая и внешняя политика?
8. Какой вклад в понимание взаимодействия внешне- и внутривнутриполитических факторов внес американский политолог Роберт Патнэм?
9. В чем состоит феномен взаимопроникновения внутренней и международной политики?

Глава 2

Методология международных исследований

Для применения теоретических знаний в практической деятельности от специалиста-международника требуется умение пользоваться основными методами своей отрасли науки. В настоящее время методологический аппарат международных отношений и мировой политики переживает этап закрепления основных черт. Период заимствования исследовательских подходов из других дисциплин сменился периодом совершенствования и верификации уже используемых аналитических приемов и процедур. В настоящее время эволюция методологического аппарата в рассматриваемой области знаний не завершена, но можно говорить о достаточно высоком уровне его развития.

Умение выделить различные уровни анализа, отличить установки отдельных парадигм от методологических принципов и выбрать необходимые способы обработки международной информации — необходимые качества специалиста. Выстраивание порядка применения средств исследования базируется на знании основных методов получения информации, а соблюдение базовых принципов позволяет получать наиболее точные результаты.

2.1. Общие методологические основы международных исследований

Научное исследование в любой отрасли знания нуждается в верном выборе методологического аппарата. Точность получаемых умозаключений и выводов находится в прямой зависимости от соблюдения принципов и процедур, имеющихся в распоряжении как науки в целом, так и ее отдельных отраслей. Базовыми понятиями при рассмотрении методологических основ международных исследований выступают собственно методология и эпистемология.

*Методология (от греч. *metohodos* — путь) — система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе.*

*Эпистемология (от греч. *epistéme* — знание) — философский термин, употребляемый для обозначения теории познания.*

Разница между двумя понятиями состоит в их соответствии с исследовательскими задачами. Методологический аппарат может быть включен в любой аспект человеческой деятельности, в которой возможно применение определенной последовательности и правил выполнения действий. Эпистемология соответствует только тем сферам, которые связаны с получением нового знания, исходя из этого предполагается более ограниченная сфера применения этого познания — область человеческой деятельности, которая направлена на поиск объективных законов окружающего мира.

Таким образом, методологический аппарат в международных отношениях относится в большей мере к проблемам исследовательских процедур и конкретных действий, в то время как эпистемологические аспекты связаны с философскими проблемами науки о международных отношениях в сфере объективности познания и истины. Чтобы не возникало сложностей в разграничении понятий, в качестве примера можно обозначить конкретные проблемы, которые могут быть отнесены к той или иной сфере. Например, попытка решить вопрос о существовании законов или закономерностей в международном развитии относится к эпистемологической сфере. К методологической же области можно отнести проблему выбора конкретного метода для осуществления попытки выявить наличие этих закономерностей в межгосударственной политике.

Рассматривая методологическую сферу международных исследований, необходимо обратить внимание на существование различных уровней в этой области.

1. В наиболее широком смысле можно говорить о методологии как о способе организации человеческой деятельности вообще независимо от сферы.
2. Теоретическая методология формируется эпистемологическими основами и оперирует вопросами, связанными с возможностью существования истины вообще, а также с формами познания, его принципами и проблемами применения отдельных методов.
3. Практическая методология связана с применением алгоритмов и процедур, направленных на решение определенных практи-

ческих задач. В данной главе наибольшее внимание уделяется второму и третьему уровням, то есть теоретической и практической методологии. Своего рода методологический плюрализм в мировой политике и международных отношениях вынуждает исследователя прибегать к единым для всех общественных наук принципам, чтобы получить объективное знание в рассматриваемой им области, к которым можно отнести:

- отделение исследовательской позиции от ценностных взглядов и личных суждений;
- применение общих для социальных наук методов и процедур;
- систематизация полученных результатов для выявления законов.⁵⁸

Следование этим основным принципам позволяет не уйти в сторону от получения собственно научного знания. Однако в международных отношениях существуют и свои методологические принципы, появление которых напрямую связано с формированием современной мировой политической системы. Основные их характеристики тяготеют к следующим характеристикам этой системы.

1. Изменение пространственно-временных характеристик политических процессов на национальном, региональном и глобальном уровнях. То есть наблюдается сжатие политического пространства, а вместе с ним и снижение устойчивости мировых процессов, связанное также и с их ускорением.
2. Все большее размывание границ между внутренним и внешним в политической жизни, ведущее к пересмотру ряда основных категорий международной жизни, включая государственный суверенитет.
3. Изменение в значении понятий «центра» и «периферии», которые теперь не могут распространяться на все сферы, а лишь соотносятся с какой-либо определенной областью — экономической, военной или политической и др. Таким образом, в сегодняшних условиях становится невозможным представить себе универсальный центр силы, вобравший в себя лидерские позиции во всех основных сферах.

⁵⁸ Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2005. С. 47.

4. Увеличивающаяся зыбкость границ между материальным и им-материальным, в результате сложно выяснить, имеет место то или иное событие в реальности или же это лишь плод виртуального мира.
5. Кризис морального и правового сознания в международных отношениях, воплощающийся в игнорировании норм международного права и моральных принципов сильными государствами.
6. Увеличивающееся стремление отдельных народов к новой само-идентификации, что ведет к усилению роли этнического и религиозного факторов в международных отношениях.
7. Изменение соотношения понятий свободы и безопасности с перераспределением приоритета в пользу последней.⁵⁹

В настоящее время большое внимание уделяется поиску собственно методологических основ науки о международных отношениях, сравнительно молодой отрасли знания, оформившейся лишь в XX в. Принципы методологии международных исследований все еще остаются дискуссионными. К основным задачам современных теоретиков относятся вопросы, связанные с особенностями методологического аппарата в международных отношениях, его связи с категориями морали и этики. Ведь современная международная политика в качестве инструмента имеет не только международное право, но и видоизменяющиеся представления о справедливости, которые могут повлиять на развитие реальных конфликтов.

Сложности, стоящие перед исследователем, не влекут за собой необходимости пересмотра всех аспектов методологии, тем более что сложился устойчивый и хорошо зарекомендовавший себя арсенал подходов, в некоторой мере имеющих различные взгляды на предмет международных отношений. Исходя из специфики конкретного исследования, можно использовать методологию, реализованную в рамках отдельных парадигм. К примеру, чтобы анализировать межгосударственные отношения в таких аспектах, как баланс сил или баланс интересов, на вооружение могут быть приняты подходы, разработанные в рамках реализма и дополненные неореализмом и структурным реализмом. Для изучения межгосударственных объединений в их эволюции полезным будет применение средств либерального институционализма или функционализма. Для выявления особен-

⁵⁹ Баталов Э. Предмет философии международных отношений // Международные процессы. 2004. № 1. С. 10.

ностей отношений в мировой системе, складывающихся в результате капиталистических взаимоотношений в режиме центр-периферия, полезными окажутся наработки неомарксизма. В настоящее время также зарождаются совершенно новые парадигмы, в фокусе которых находится связь международных отношений с культурной антропологией и глубинной психологией.

Выбор того или иного исследовательского подхода не должен ограничивать специалиста какими-то определенными рамками, так как все они являются взаимодополняющими, а большее разнообразие применяемых средств ведет к увеличению объективности получаемых результатов.

Методы и методики, используемые на уровне практической методологии в международных исследованиях, как и в других областях человеческого знания, разрабатываются в рамках теоретической методологии и представлены целым рядом подуровней и этапов.

Метод — способ познания окружающего мира или общественной жизни.

Методика — последовательность действий, отражающая алгоритм применения конкретного метода.

К основным уровням практической методологии обычно относят:

- ✦ общеполитические методы, которые включают метафизический и диалектический методы;
- ✦ общенаучные методы;
- ✦ частнонаучные методы;
- ✦ методы отдельных дисциплин;
- ✦ междисциплинарные методы.

Проведение граней между разными подуровнями методов в научном исследовании базируется на принципе от общего к частному. В наиболее широком преломлении на уровне общеполитических методов речь идет о метафизическом и диалектическом методах (иногда в один ряд с ними ставят системный подход, структурный функционализм и информационно-энтропийный анализ). Диалектический метод со второй половины XIX в. практически полностью занимает ведущие позиции при построении научной картины мира на общеполитическом уровне. Если метафизический метод в целом указывает на первичность материи и вторичность сознания, то в плане объяснения законов общественных взаимодействий он базируется на

идеальных построениях. Диалектический же метод своим появлением обязан идеалистической, а затем и материалистической диалектике. Идеалистическая диалектика была обозначена И. Кантом, затем развита и детализирована в работах Г. Гегеля, который, собственно, и сформулировал известный общепризнанный принцип познания «тезис — антитезис — синтез». Таким образом, был выработан подход, позволяющий получать научное знание в любой области на рациональной основе. К. Маркс и Ф. Энгельс подхватили идеи диалектики, и в трудах последнего этот метод приобрел наиболее развернутое толкование, распространенное и в настоящее время. Основной характеристикой диалектики является ее направленность на рассмотрение явлений в их развитии и взаимосвязи. Путем сочетания анализа и синтеза осуществляется движение от абстрактного к конкретному, а стало быть, к сущности явления. В международных исследованиях весьма ценны такие особенности данного метода, как сочетание качественных и количественных характеристик, поиск противоречий и взаимосвязей отдельных элементов в их эволюционном или революционном развитии.

В диалектическом методе фигурируют три основных закона, сформулированных Ф. Энгельсом и выступающих базовыми элементами этого общепризнанного подхода, они являются базовыми постулатами для объяснения природы и могут быть применены ко всем явлениям окружающего мира, включая общественные отношения. К этим законам относятся: закон перехода качественных изменений в количественные, закон единства и борьбы противоположностей, а также закон отрицания отрицания.

Обращаясь к *закону перехода качественных изменений в количественные* стоит иметь в виду такие категории, как мера, а также собственно качество и количество. Качество определяет сущностную сторону явления, количество же — бессодержательная характеристика, воздействующая на качественный аспект. При нарушении равновесия (меры) в соотношении качественных и количественных характеристик явления последнее меняет свою сущностную сторону и превращается в нечто совершенно иное. В области международных отношений примером перехода под воздействием изменения равновесия в соотношении качественных и количественных изменений может служить образование наднациональных органов в Европе в 1950-х гг. после экспоненциального развития средств связи и транспорта и значительной интенсификации контактов между правительствами западноевропейских стран.

Закон единства и борьбы противоположностей предполагает в любом явлении противоборствующие составляющие стороны, тенденции, которые неразрывно связаны друг с другом и в то же время несут в себе основу для появления принципиально новой характеристики объекта — после разрешения внутренних противоречий и появления качественно новой формы, вбирающей в себя свойства противоборствующих до этого сторон. Примером преломления этого закона в международных отношениях может выступать своеобразная дихотомия внешнеполитических интересов единственной современной сверхдержавы США, проявляющаяся, с одной стороны, в декларативном стремлении к установлению безопасного, свободного и демократического мира на земле, а с другой — в реализации внешней политики исходя из прагматических целей в Европе, на Ближнем Востоке и в других регионах мира для закрепления своего лидерства.

И наконец, *закон отрицания отрицания* связан с общим процессом качественного развития явлений и предполагает вбирание на новых уровнях лучших качеств, накопленных в результате прохождения предшествующих этапов. Таким образом, отражается спиралевидность диалектического развития явлений, в которой каждый следующий уровень представлен более разнообразным и совершенным набором качеств. В международных отношениях примером реализации этого закона может выступать попытка создания универсальной международной организации после мировых войн. Лига Наций не смогла предотвратить возникновение нового масштабного конфликта, однако продемонстрировала высокую эффективность как в области решения территориальных вопросов и предотвращения локальных конфликтов, так и в сфере решения гуманитарных проблем, поэтому ряд структурных элементов и основных направлений деятельности универсальной организации после завершения Второй мировой войны были использованы при формировании ООН.

Кроме того, на общепhilософском уровне практической методологии неотъемлемым аспектом выступает соблюдение диалектических принципов научного познания, изложенных выше. В исследовании международных отношений необходимо иметь в виду принцип всеобщей связи (обозначающий взаимосвязь всех явлений в природе в качестве частей бесконечной цепи), а также принцип всесторонности (несущий в себе необходимость рассмотрения явления во всех возможных ракурсах с привлечением как можно большего числа деталей).

Итак, методологические и эпистемологические аспекты международных исследований сосредоточены вокруг трех основных уровней — общего (организация любой человеческой деятельности), теоретического (проблемное поле методологии и эпистемологии, направленное на решение фундаментальных вопросов о выявлении истины) и практического (возможность применения конкретных методов и процедур в зависимости от задач исследования).

Методологические принципы в общем, теоретическом и практическом уровнях не взаимоисключают, а дополняют друг друга. Однако именно теоретический уровень имеет своей целью собственно их выработку, реализация же происходит на практическом уровне. Так, при большем погружении в определенную область знаний, каковой являются и международные отношения, вместе с увеличением количества применяемых исследовательских процедур повышается и степень детализации методологических принципов. Начиная от соблюдения принципа всесторонности на общепhilosophическом диалектическом уровне, мы переходим к отделению исследовательской позиции от предмета исследования при использовании общенаучных методов.

2.2. Общенаучные методы в международных отношениях

На уровне практической методологии, как и в любой другой науке, исследователь международных отношений соприкасается с двумя аспектами получения нового знания — теоретическим и эмпирическим. Приобретение информации осуществляется эмпирически, то есть на основе собственного опыта. Обработка же имеющейся в наличии информации для получения нового знания производится теоретическими методами. Реализация этого уровня напрямую связана с информационной работой, исходя из чего можно провести грань между первичной и вторичной информацией. Первичная информация появляется в результате непосредственного наблюдения и фиксации событий и явлений международной жизни. Вторичная же информация означает работу со сведениями, уже прошедшими обработку, таким типом данных наиболее часто и располагает специалист.

На общенаучном уровне среди эмпирических методов выделяют наблюдение, описание, сравнение и эксперимент. К теоретическим методам этого же уровня относятся анализ, синтез, обобщение, аб-

страгирование, идеализация, индукция, дедукция, формализация и системный подход.

Наблюдение выступает наиболее общим методом получения первичной информации эмпирическим путем. В международных исследованиях подразумевается два типа наблюдения — включенное (осуществляемое непосредственным участником определенного международного события) и инструментальное (реализовываемое посредством непрямого наблюдения за событием или объектом). Так как в настоящее время представленность информации в современном мире экспоненциально возрастает, отследить все события в исследуемой сфере бывает непросто даже при использовании современных компьютерных технологий, а возможности включенного наблюдения все сокращаются. Поэтому в арсенале исследователя-международника основным способом получения информации выступает инструментальное наблюдение (посредством телевидения, передачи информации через Интернет). Метод изучения документов является разновидностью наблюдения и связан с ограниченным количеством информации, находящейся в распоряжении специалиста, так как в публичный доступ попадает только часть официальных материалов, не находящихся в поле непосредственного контроля со стороны государственных органов. В то же время изучение документов выступает принципиально важным и в значительной мере исследований базовым методом для установления истинных намерений международных акторов и существующих тенденций. Во-первых, возможности этого метода расширяются путем совершенствования частных методик, например, в связи с эволюцией контент-анализа, о котором будет сказано ниже. Во-вторых, наблюдается рост доступности для широкой общественности закрытой информации благодаря распространению сетевых технологий. Хорошим примером в этом плане служит сайт Викиликс (WikiLeaks), начавший с публикаций о противоправных и аморальных действиях правительства Сомали и постепенно перешедший к размещению служебной информации Пентагона и Государственного департамента США на первых этапах об операциях в Афганистане и Ираке, а затем и о дипломатических отношениях с другими странами.

Использование метода *описания* выступает неотъемлемым этапом любого научного исследования. В ходе его применения исследователь отражает при помощи языка наблюдаемые явления. То есть происходит фиксация происходящего с объектом наблюдения в международных исследованиях чаще всего посредством родного

языка специалиста. Метод этот сам по себе является важной составляющей научного изучения явлений, однако в случае использования лишь этого метода без соответствующей обработки полученной информации невозможно выявить новое знание. Поэтому в международных исследованиях рекомендуется использовать метод описания в качестве вспомогательного для группировки, систематизации и классификации информации.

Метод *сравнения* состоит в выявлении соответствия изучаемого объекта или его части с другими объектами. На первый взгляд этот простейший метод позволяет определить особенности большинства явлений как в сущностном, так и в динамическом плане. В настоящее время метод сравнения проник глубоко в отдельные отрасли знания: к примеру, в политологии он стал основанием для рождения целого исследовательского направления сравнительной политологии. Ценность этого метода проявляется в его операциональных возможностях: чем большее количество сторон объекта подвергнуто сравнительному анализу, тем более точной будет выявленная в результате информация. В отличие от описания метод сравнения представляет собой комплексное исследование на основе разноплановых данных, и исследовательская ценность его обычно выше, так как позволяет добиться получения нового знания об изучаемом объекте.

Эксперимент — не слишком частое явление в международных исследованиях, однако несправедливо игнорировать этот общий для всех научных отраслей эмпирический метод в нашей отрасли знания. Вопрос этичности и объективности экспериментов в международной политике звучит довольно давно. Это связано с тем, что, во-первых, эксперимент выступает неотъемлемой составляющей получения научного знания, во-вторых, в общественных науках его проведение вызывает массу сложностей, обусловленных динамичностью социальных процессов и ограниченными возможностями по их воспроизведению. Тем не менее складывается определенная сфера для применения эксперимента в международных исследованиях, на помощь в этом вопросе приходят частные методики, выработанные в других науках, в частности моделирование и формализация. При использовании моделей по выявлению особенностей принятия решений в конкретных ситуациях широко применяются положения из теории игр, а для анализа поведения акторов на международной арене исследователи зачастую прибегают к использованию метода кейс-стади (*case study*), **который дает пусть и не в полной мере объ-**

ективный результат, но позволяет прояснить особенности поведения субъектов международных процессов.

Обращаясь к теоретическим методам в научных исследованиях, стоит обратить внимание на тот факт, что их применение становится возможным только на базе материала, полученного эмпирическим путем. То есть полноценная научная работа в своем содержании должна иметь как фактическое изучение, так и теоретическое осмысление, последнее становится возможным благодаря общенаучным теоретическим методам, описанным ниже.

Метод анализа заключается в разделении целого на составные функциональные части для выявления структуры объекта исследования и основных характеристик его элементов.

Синтез позволяет объединить явления или понятия в единую непротиворечивую форму для получения целостного представления об исследуемых процессах, то есть речь идет о действии, обратном по своей направленности анализу.

Обобщение дает возможность определить схожие черты в рассматриваемых объектах для выявления их подобия в остальных характеристиках.

Применением метода *абстрагирования* можно добиться отвлечения от большого количества не интересующих исследователя свойств объекта в пользу значимых в конкретном изыскании.

Идеализация несет в себе формирование заведомо невозможных совершенных форм объекта для облегчения проведения мысленного эксперимента.

Индукция означает восхождение в процессе познания объекта исследования от частных свойств к общим, *дедукция*, в свою очередь, предполагает обратное движение от общего к частному.

Используя метод *формализации*, исследователь может зафиксировать характеристики объекта в знаковой форме для упрощения работы с множеством данных.

Что касается *системного подхода*, то его использование в международных исследованиях позволяет добиться комплексного видения объекта в рамках среды его существования и во всей совокупности составляющих его элементов, в их постоянной взаимозависимости и взаимодействии. Являясь общенаучным теоретическим методом, появившимся на стыке различных отраслей знания в рамках междисциплинарных исследований, системный подход в то же время имеет развернутый и разработанный механизм своего применения к изучению международных отношений и мировой политики.

Системный подход как метод познания оформляется в середине XX в., когда основные его составляющие были обозначены и проанализированы теоретиками. В научный оборот вводятся такие понятия, как «система», «элемент», «связи», «структура», «функция», «устойчивость» и «среда». Развитие этого методологического направления ускорило благодаря появлению и использованию компьютеров.

Первыми наиболее известными теоретиками использования системного подхода в общественных и политических отношениях становятся американские ученые Д. Истон и Т. Парсонс.

На первых этапах применения системного подхода к изучению политических процессов основным объектом исследования выступало государство, а международному контексту не уделялось большого внимания, он рассматривался в качестве среды. Так, Д. Истоном предлагалось рассматривать политическую систему как совокупность отношений, постоянную связь со средой через большое количество «входов» и «выходов». Через «входы» политическая система получает воздействие извне, а «выходы» позволяют ей непрямой образом воздействовать на внешнюю среду. Из среды проникают импульсы, способствующие возникновению вызовов, воздействующих на целостность системы. Проникновение импульсов из среды происходит на двух уровнях: внутреннем и внешнем. Внутренний уровень формируется социальными, экологическими, личностными системами. Внешний уровень состоит из международно-политических, международно-экологических и международно-социальных систем. Таким образом, политическая система получает запросы извне, которые требуют реакции, выражающейся в адаптации к среде. «Выходы» как раз и несут в себе форму политического реагирования в виде мероприятий, создания правовых актов.

Список общенаучных методов познания может быть расширен. Для решения особых исследовательских задач зачастую применяются диагноз, прогноз, определение, классификация, абстрактно-объяснительная интерпретация, статистический анализ, верификация и фальсификация. Но в большинстве случаев речь идет лишь об усложнении базовых методов. В международных исследованиях общенаучные методы формируют общие контуры для последующего применения процедур и техник, направленных на получение нового знания или информации.

2.3. Прикладные методы в исследовании международных отношений и мировой политики

В настоящее время еще не утих спор между сторонниками качественных и количественных методов в международных исследованиях. Объективных преимуществ невозможно найти ни с одной стороны, однако складываются предпосылки для решения исследовательских задач с применением двух направлений. К таким предпосылкам можно отнести следующее. Сфера применения качественных методов уже не способна охватить все многообразие процессов международной жизни ввиду их усложнения. Это проявляется в появлении принципиально новых форм сотрудничества, развитии международных институтов и их структур, механизмов и экспоненциального увеличения правовых норм. Этот эффект может быть компенсирован применением компьютерных средств, что уже находит отражение в сравнительных политических исследованиях, в системном анализе и в моделировании общественно-политических процессов. Однако на данном этапе развития науки не мыслится применение компьютерных технологий в обработке количественных показателей в отрыве от координат, формируемых качественными исследованиями. Ведь набор характеристик явления складывается под влиянием теоретических исследований в процессе выделения составных элементов, основных черт. К тому же механическое оперирование с цифрами упускает морально-этический контекст, который в гуманитарных науках, а особенно в политической отрасли знания, играет одну из главных ролей. Исходя из этого следует иметь в виду взаимодополняемость и взаимозависимость качественных и количественных методов в процессе проведения международных исследований.

Отечественными учеными утверждается, что «методологическое оснащение современного политического анализа включает:

- ✦ общие принципы формирования исследовательской стратегии, правила определения проблемы, объекта и предмета, постановки целей и задач исследования, операционализации понятий и выдвижения гипотез. Данные позиции фиксируются на программном уровне любого политико-аналитического исследования;
- ✦ совокупность методов сбора информации, ее тестирования в соответствии с определенными критериями;

- ✦ количественные (формализованные) и качественные (содержательные) методы анализа данных;
- ✦ аналитические стратегии, формируемые различными парадигматическими подходами к пониманию политики и политической науки». ⁶⁰

Последовательное использование исследовательских процедур на частнонаучном уровне естественно базируется на выборе общеполитических и общенаучных методов. Так, чтобы применить одно из направлений к прикладным исследованиям, необходимо проанализировать приложение того или иного метода именно к международным исследованиям.

Для международных отношений примером может служить оценка политических реалий на межгосударственном уровне с использованием средств системного подхода. Изучение международных отношений посредством этого подхода предложил отечественный ученый А. Д. Воскресенский. ⁶¹ Он же предложил концепцию многофакторного равновесия с использованием разработанных Д. Истоном и Т. Парсонсом моделей применения системного подхода к социальным политическим исследованиям. А. Д. Воскресенским предложено использовать в качестве уровней анализа международную систему и национальные государства. Взаимоотношения между последними формируются благодаря балансу интересов, влияющих как на их внутреннее состояние (государственную систему), так и на состояние среды (международной системы). Взаимодействие со средой осуществляется посредством тех же «входов» и «выходов».

Развивая инструментарий системного подхода применительно к мировой политике, отечественный ученый М. А. Хрусталев выделяет три уровня анализа: элементы системы, внутренняя структура (связи между элементами), внешняя структура (связи со средой). ⁶² Этот исследователь выделяет основные субъекты, или элементы системы, международных отношений. При доминировании национальных государств и к ним отнесены религиозные организации,

⁶⁰ Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование : Учебное пособие. М.: Гардарики, 2006. С. 14.

⁶¹ См.: Воскресенский А. Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М., 1999.

⁶² См.: Хрусталев М. А. Методология системного исследования мировой политики // Современная мировая политика. Прикладной анализ / Отв. ред. А. Д. Богатуров. М.: Аспект-Пресс, 2009. С. 100–121.

транснациональные корпорации. М. А. Хрусталеv определяет типы международных связей по направленности (конфронтационные, кооперативные и нейтральные) и по содержанию (политические, военные, экономические, правовые, идеологические, культурные и научные). Неравнозначность влияния отдельных государств на мировую политику приводит к необходимости делать корректировки в зависимости от исследуемого периода. Этот исследователь выделил взаимное расположение государств в общей структуре системы международных отношений, предполагающее существование ядра (в составе государств, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития), полупериферии (динамично развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона и экспортеры нефти), периферии (Бразилия, Индия, Китай, Россия, а также ряд латиноамериканских государств) и «черной дыры мирового сообщества» (в основном государства Африки южнее Сахары). В системе международных отношений выделено три уровня регулирования мировой политики: морально-этический, правовой и институциональный.

Применение в международных политических исследованиях традиционных качественных методов было продемонстрировано Р. Ароном с использованием *историко-социологического* метода. Этим теоретиком политического либерализма были проанализированы основные характеристики международных отношений и выявлены закономерности в развитии общества. Выделив четыре уровня концептуализации международных отношений, Р. Арон основное значение отводит теории, социологии, истории и праксиологии (реализация ценностей в человеческой жизни)⁶³, таким образом формулируя методологический аппарат для последующих исследователей. Применяя свой подход к исследованию международной системы, этот французский ученый смог предопределить большое количество грядущих изменений в мировой политике, начиная с краха коммунистической идеологии, перехода к постиндустриальному обществу и заканчивая изменением значения суверенитета в национальных государствах. Прогностические возможности этого метода до сих пор не подвергаются пересмотру и ведут к его использованию в теоретическом анализе международных реалий.

⁶³ Арон Р. Мир и война между народами / Под общей ред. В. И. Даниленко. М.: NOTA VENE, 2000. С. 50.

Использование *историко-описательного* подхода в международных исследованиях было наиболее полно представлено теоретиком политического реализма Г. Моргентау. Этот ученый четко отделяет политическое действие от остальных сфер человеческой жизни и утверждает, что мораль находится в противоречии с поведением государств на мировой арене.⁶⁴

Г. Моргентау был активным критиком операциональности количественных методов в международных политических исследованиях. Он утверждал, что только качественный анализ способен сформировать действительное представление о характере властных отношений.

Введение в политические исследования *контент-анализа* связано с именем американского политолога Г. Лассуэлла, который впервые задействовал этот метод при изучении речей политических лидеров, учебной и научной литературы Германии 1920–1940-х гг., а затем и Советского Союза.⁶⁵ Детальный анализ текстов позволил исследователю большое количество подтвержденных временем выводов.

Г. Лассуэлл был одним из первых политологов, который настаивал на введении психологии в политический анализ, таким путем реализуя междисциплинарный подход.

Суть метода сводилась к переводу текстовой информации в количественные данные, которые использовались в последующей математической обработке. С внедрением компьютеров эти задачи упрощаются. Однако большое значение отводится первому этапу исследования такого рода. Вначале определяется частота употребления ключевых слов и фраз (смысловых блоков) в тексте. Затем производится подсчет частоты их употребления в соотношении друг с другом и с общим объемом информации. Можно выделить четыре этапа обработки текста. Первый этап предполагает первичное знакомство с текстом и его структуризацию. На втором этапе используются таблицы с характеристиками каждой из смысловых единиц. Третий этап связан с переводом данных в количественные показатели. На четвертом этапе проводится применение электрон-

⁶⁴ *Morgenthau H. J.* Truth and power Essays of a decade, 1960–1970. New York: Praeger, 1970.

⁶⁵ *Lasswell H. D.* Political communication The publ. lang. of polit. elites in India a. the United States. New York: Winston Cop., 1969.

но-вычислительной техники для получения основных показателей и сопоставления полученных данных с результатами других исследований. Например, для выявления нейтральности-агрессивности выступления политического лидера возможно сравнение его речи с заведомо нейтральным текстом такого рода. На сегодняшний день контент-анализ применяется и в других отраслях знания, в России его использование легло в основу междисциплинарного проекта ВААЛ (системы электронной обработки текстов, созданной сотрудниками Института философии РАН), позволившего проанализировать целый спектр международных взаимодействий, в числе которых российско-американские отношения, связи на территории СНГ.⁶⁶

Оформление *ивент-анализа* в качестве метода политических исследований было предложено американским ученым Ч. Макклеландом.⁶⁷ В его представлении события международной жизни могли группироваться в зависимости от ряда основных характеристик. Базовыми характеристиками выступали заимствованные из коммуникационной теории Г. Лассуэлла параметры политического действия, заключавшиеся в следующем.

1. Определение субъекта действия (кто является инициатором).
2. Содержание политического события.
3. Объект (кому направлено действие).
4. Время совершения события.

Использование этих данных позволяет количественно описать происходящие явления международной жизни, а применение ранжирования в зависимости от их важности и степени влияния позволяет провести более точный анализ. После первичной обработки информация вводится в матричные таблицы и позволяет вести анализ при помощи машинных средств обработки. В настоящее время операциональность этого метода подтверждается широкой сферой его использования — от анализа международной безопасности⁶⁸ до изучения региональных систем международных отношений.⁶⁹

⁶⁶ Шалак В. И. Контент-анализ. Приложения в области: политологии, психологии, социологии, культурологии, экономики, рекламы. М.: Омега-Л, 2009; <http://www.vaal.ru>.

⁶⁷ McClelland C. A. Some Effects on Theory from the International Event Analysis Movement.» mimeo, University of Southern California, 1970.

⁶⁸ <http://www.pircenter.org/>

⁶⁹ Плотников В. А. Методика оценивания уровня региональной безопасности // Актуальные проблемы современной политической науки: Сборник

Метод когнитивного картирования выстраивается на стыке дисциплин и связан с тем, каким образом воспринимаются политическим лидером те или иные проблемы. В середине 1970-х гг. американский политолог Р. Джервис продемонстрировал, как на политические решения влияют когнитивные факторы, то есть в процессе усвоения поступающей информации политик опирается на собственные взгляды и установки.⁷⁰ Составление когнитивных карт предполагает формирование списка явлений, вызывающих определенную реакцию лица, принимающего решения. Это позволяет выявить, к каким событиям или процессам политик относится с особым вниманием, а какие из них ему представляются малозначительными. На основе обработанной информации можно строить прогнозы относительно дальнейшего поведения лидера в случае наступления тех или иных событий. Однако недостаточность объективной информации ведет к сокращению возможностей данного метода. Поэтому канадским исследователем Б. Корани был предложен упрощенный вариант изучения поведения международных акторов.⁷¹ С позиции этого автора для исследования характера межгосударственных отношений достаточно заполнить карты взаимодействия по двум направлениям с ранжированием по статусу в каждом: государственным визитам (первые лица, премьер-министры, министры) и типам дипломатических представительств (посол — резидент или нерезидент, резидентное или нерезидентное дипломатическое представительство).

Для современных международных политических исследований как никогда важное место занимают прогностические методы, к которым могут быть отнесены методы *экспертных оценок, экстраполяции, построения сценариев и дельфийский метод*. Первый из них связан с привлечением большой группы специалистов для статистической обработки предполагаемых исходов события. Метод экстраполяции позволяет распространить существующие тенденции в развитии общественно-политических процессов на последующие периоды с использованием математического аппарата. При разработке сце-

научных трудов. / Под ред. И. Е. Тимерманиса. СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2009. Вып. 9 С. 235–244.

⁷⁰ Крылов М. М. «Концепция восприятия» Р. Джервиса в теории и историографии международных отношений (последняя четверть XX — начало XXI в.) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8, История. 2008. № 5. С. 46–57.

⁷¹ Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2005. С. 56.

нариев важным аспектом является групповая работа с применением простых логических построений в отношении определенных явлений. Дельфийский метод несет в себе возможность многократного проигрывания группой экспертов определенных, предложенных ими же сценариев развития ситуации для выявления общего знаменателя.

Итак, в международных исследованиях выработан обширный методологический аппарат, способствующий проведению различных типов теоретических и прикладных исследований. Выбор конкретных исследовательских подходов и процедур в значительной мере зависит от объекта и предмета исследования, однако стоит заметить, что для получения точных результатов необходимо прибегать к комбинированию методов.

Вопросы

1. Дайте характеристику основных методологических уровней.
2. Назовите основные методологические принципы в общественных науках.
3. Объясните значение общеполитического диалектического метода.
4. Какие методы называют эмпирическими и теоретическими?
5. В чем сложность применения метода наблюдения в международных исследованиях?
6. Каким образом используется системный подход в науке о международных отношениях?
7. Назовите основные прикладные методы науки в международных исследованиях.

ГЛАВА 3

Теоретические основы международной безопасности

3.1. Понятие международной безопасности

Международная безопасность (англ.: international security) представляет собой такое устройство международных (прежде всего межгосударственных) отношений, закрепленных нормами международного права, которое обеспечивает защищенность государств от различных угроз, их основные потребности и возможности развития. Данный термин также используется как синоним традиционного понятия мира или отсутствия войны. Одновременно он предполагает «достижение соглашений, выработку принципов, создание институтов и процедур, которые бы содействовали созданию условий для сохранения мира и противодействовали образованию предпосылок, способных привести к войне».

В 1980-х гг. появились новые подходы в изучении международной безопасности, основанные на понимании важности не только военно-политических вопросов, но также экономических, экологических, социальных и гуманитарных проблем и в конечном счете *неделимости безопасности*. В соответствии с этим принципом вызовы в сфере безопасности не только затрагивают все основные сферы международных отношений, но и порождают общие интересы государств. Следовательно, безопасность одних не должна обеспечиваться в ущерб безопасности других. В сентябре 2009 г. президент России Дмитрий Медведев с трибуны Генассамблеи ООН предложил включить принцип неделимости безопасности в фундамент современного международного права.

Сегодня в зависимости от источника и направленности угрозы принято различать военно-политическую, экономическую, культурную, энергетическую, информационную, демографическую, техногенную, продовольственную, экологическую и другие виды безопасности. Это свидетельствует о формировании «широкого»

подхода к этой проблеме.⁷² По словам профессора кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) Владимира Кулагина, «происходит выравнивание приоритетности различных сфер „широкой безопасности“. Военная безопасность несколько теряет свое ранее почти монопольное положение „высокой политики“. В верхней части повестки дня мирового взаимодействия ее теснят те невоенные проблемы, которые раньше безоговорочно относились к разряду „низкой политики“». ⁷³ Вместе с тем он предостерегает, что «беспредельное расширение этого пространства грозит поглощением феноменом безопасности всего комплекса международных отношений и мировой политики». ⁷⁴

В зависимости от объекта, подвергающегося угрозе и нуждающегося в защите, говорят о личной и групповой, общественной и национальной, региональной и глобальной безопасности. Ведущая роль в этом перечне принадлежит *национальной безопасности* (англ.: national security), поскольку концепции *региональной* (англ.: regional security), *международной* и *глобальной безопасности* (англ.: global security) формируются прежде всего на основе согласования *национальных интересов*. «Глобализация мира, — отмечает в связи с этим В. М. Кулагин, — ставит задачу обеспечения глобальной безопасности, которая становится все более разносубъектной и неделимой». ⁷⁵ При этом концепция глобальной безопасности, нацеленная на исследование «новых» угроз и проблем, имеющих глобальный характер, в большей степени, чем другие концепции безопасности, учитывает интересы и поведение негосударственных, или новых транснациональных, акторов.

На основе совпадения и в результате согласования национальных интересов возникают различные региональные и международные организации, руководствующиеся, как отмечает отечественный исследователь Татьяна Юрьева, «определенными представлениями (концепциями) о путях согласования и отстаивания своих групповых

⁷² Лебедева М. М. Мировая политика: Учебник для вузов. М., 2003. С. 162–164.

⁷³ Кулагин В. М. Глобальная или мировая безопасность? // Международные процессы. 2007. Т. 5. № 2 (14). Май–август (<http://www.intertrends.ru/fourteen.htm>)

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Кулагин В. М. Международная безопасность: Учебное пособие для студентов вузов. М., 2006. С. 12.

интересов как в отношениях между собой, так и в отношениях с третьими странами». ⁷⁶ Главным инструментом обеспечения безопасности в планетарном масштабе выступает ООН. Наряду с ней заметную роль в урегулировании разнообразных проблем безопасности играют НАТО, ОБСЕ, ПАСЕ, ЕС, ОДКБ, ШОС, УНАСУР и многие другие международные организации и объединения. Их функционирование представляет собой важнейшую форму институционализации безопасности. ⁷⁷

3.2. Изменение роли государств в обеспечении национальной безопасности в условиях глобализации

Главное действующее лицо национальной и международной безопасности — государство. В современных условиях идея национального государства по-прежнему остается актуальной и ценностной. Только в Европе десятки этнолингвистических образований имеют склонность или стремятся к оформлению в нацию. Движения, выступающие от имени франко-канадцев, шотландцев, фламандцев, каталонцев, басков, ломбардов, корсиканцев, продолжают добиваться политического признания, автономии и независимости. Число государств на политической карте мира постоянно увеличивается. Если в 1945 г. в ООН входило 51 государство, то в 1965 г. их было уже 100, в 1991 г. — 166, в 1996 г. — 185, в 2000 г. — 189 государств. В 2002 г. 190-м и 191-м членами ООН стали Швейцария и Тимор-Лешти. 21 мая 2006 г. в результате проведенного референдума Черногория объявила о своем выходе из союза с Сербией и вскоре стала 192-м членом этой международной организации.

Вместе с тем происходят существенные изменения в структуре интересов государств и негосударственных участников современной мировой политики. На передний план выдвигаются интересы, связанные с обеспечением экономического процветания и материального благополучия. При этом экономический компонент национального

⁷⁶ Юрьева Т. В. Проблемы национальной безопасности // Внешняя политика Российской Федерации. 1992–1999. М., 2000. С. 53.

⁷⁷ См.: Лебедева М. М. Мировая политика. С. 164; Торопыгин А. В. Общее пространство безопасности СНГ: специфика и основные направления формирования (политологический анализ): Дисс. ... д-ра полит. наук. СПб., 2008. С. 3–4.

интереса не только становится фактором, который призван служить увеличению военной мощи, но и приобретает самостоятельное значение — как необходимый ответ государства на возросшие требования населения к уровню и качеству жизни.

В результате военно-силовое противоборство государств и складывающаяся на его основе международная иерархия стали в меньшей степени определять отношения господства-подчинения участников мировой политики, чем в период холодной войны. Эти отношения все больше попадают в зависимость от уровня экономического развития национальных государств, а также от иерархии, обусловленной неравенством и множественностью государственных и негосударственных участников мировой экономики. «Если в прежней системе государств, — указывает известный американский специалист в области международных отношений Дж. Розенау, — отношения власти на глобальном уровне в значительной степени базировались на военном потенциале, то сегодня источники власти более диверсифицированы, связи между различными властными структурами усложнены, а акторы располагают возможностями добиваться своих целей различными способами... При высоком уровне международной взаимозависимости линии противостояния между возможными противниками становятся все менее четкими, а на передний план выходят соображения экономической, а не военной безопасности».⁷⁸

Наряду с процессом глобализации экономических рынков на протяжении последних десятилетий активно идет процесс глобализации рынков политических, что выражается в расширении круга экономических субъектов, на запросы которых вынуждены реагировать как национальные правительства, так и международные экономические организации. Как следствие, функционирование политических рынков является мощным ограничителем государственного суверенитета.⁷⁹

Крайним выражением рассматриваемого феномена является *парадокс бессилия политиков*, заключающийся в ограничении государственного суверенитета функционированием политических рынков.

⁷⁸ Розенау Дж. Мировая политика в движении: Теория изменений и преемственности: Реферат. М., 1992. С. 7–8, 12–13.

⁷⁹ Афонцев С. А. Экономическая политика в современном мире: «глобальное управление» или глобальный политический рынок? // Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия / Под ред. М. М. Лебедевой. М., 2000. С. 29–61.

Дело в том, что при принятии решений национальные правительства вынуждены находить баланс между различными (нередко противоречащими друг другу) запросами экономических субъектов и строго придерживаться политического курса, выгодного поддерживающим их силам, отказываясь от реализации собственных политических приоритетов.

Ярким примером «вторжения» на национальные политические рынки новых субъектов, влияющих на принятие государственных решений, может служить процесс экспансии транснациональных корпораций (ТНК) и финансовых институтов, связанный с интенсификацией движения прямых иностранных инвестиций. Крупнейшие из них обладают огромными экономическими ресурсами, дающими им преимущества в этом отношении не только перед малыми государствами, но нередко и перед средними и даже великими державами. Усиление влияния глобальных корпораций сопровождается снижением контроля со стороны суверенных государств над мировой экономикой и распределением ресурсов. Следовательно, на соперничество государственных интересов накладывается влияние негосударственных акторов и таких политических сил, как рынки, рыночные операторы, за которыми стоят негосударственные власти.⁸⁰ Определенный вклад в размывание границ вносит средний и мелкий бизнес. По словам М. М. Лебедевой, «в настоящее время примерно каждое третье предприятие среднего и малого бизнеса США и каждое седьмое Японии работает на транснациональном уровне. Выход за пределы национальных границ позволяет им расширить возможности бизнеса, сократить те или иные издержки, диверсифицировать бизнес и т. п.»⁸¹

Многие авторы обращают внимание на то, что нынешние государства зачастую неэффективно действуют в экономической, социальной, военной, дипломатической, культурной, правоохранительной, природоохранной и многих других сферах. Наряду с ними к решению этих вопросов активно подключаются межправительственные и негосударственные организации, а также различного рода движения. Во многих странах происходит осознанное ослабление государственной

⁸⁰ Стрендж С. Политическая экономия и международные отношения // Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К. Буса и С. Смита; Пер с англ. М., 2002. С. 175–182.

⁸¹ Лебедева М. М. Причина кризиса — политическая организация мира // <http://slon.ru/blogs/lebedeva/post/309774/>

защиты граждан. Одновременно наблюдается рост охранных структур, обеспечивающих безопасность на частном уровне. По некоторым данным, в США их бюджет в три раза превышает бюджет правоохранительных органов на национальном уровне и уровне штатов.⁸²

В связи с этим говорится об утрате государством ряда своих полномочий, ограничении суверенитета и даже об исчезновении государства как такового в том виде, в котором мы привыкли его видеть. «Государства, — отмечает Иммануил Валлерстайн, — захлестываются требованиями безопасности и благосостояния, которые они политически не в силах удовлетворить. Результатом становится постоянная приватизация безопасности и благосостояния, что движет нас в направлении, отличном от того, которым мы двигались 500 лет».⁸³

Классическое национальное государство все менее является основным уровнем выражения политической воли граждан, их гражданской идентичности и лояльности. Один из признанных лидеров антиглобализма, американский политик и общественный деятель Линдон Ларуш утверждает, что «если раньше 80% выживания и экономической безопасности страны обеспечивалось внутренней стабильностью государства, то в эпоху глобализации это соотношение меняется в обратную сторону».⁸⁴ Неудивительно, что эрозия государственной функции защиты граждан побуждает людей отождествлять себя как с субнациональными, так и с транснациональными группами.⁸⁵

В условиях глобализации и интернационализации всех сторон общественной жизни грани между внутренней и внешней безопасностью размываются, а многие угрозы — международный (региональный, глобальный) терроризм, наркобизнес, экологические и природные катастрофы — порой трудно привязать к какому-то одному источнику опасности. Вследствие «прозрачности» границ между государствами оказались «перевернутыми» прежние представления о безопасно-

⁸² Радиков И. В. Национальная безопасность как главный национальный проект России: типичные проблемы // Политэкс. 2007. № 1 (<http://www.politex.info/content/view/327/30/>)

⁸³ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. СПб., 2001. С. 365.

⁸⁴ Ларуш Л. Сейчас мы находимся в середине кризиса. 23.10.2009 // <http://www.business-gazeta.ru/article/16057/14/>

⁸⁵ Хантингтон. С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2008. С. 42.

сти, о конфликтах и их урегулировании, о соотношении внешней и внутренней политики, о дипломатии и о других базовых проблемах политического развития стран, регионов и мира в целом. Сегодня государства вынуждены считаться, с одной стороны, с международными организациями и институтами, с другой — с собственными регионами. Парадоксально, но если раньше международные организации действовали на международной арене, а представители внутригосударственных регионов оказывали влияние исключительно на внутривнутриполитические процессы, то теперь первые активно вмешиваются во внутривнутриполитические дела (урегулирование конфликтов, соблюдение прав человека, проведение финансовой политики и т. п.), а вторые наравне с политическим руководством и карьерными дипломатами становятся влиятельными участниками внешней политики.

На наших глазах «Европа наций» превращается в «Европу регионов». Некоторые исследователи заговорили о «детерриторизации», или о «конце территорий», чтобы подчеркнуть обесценивание национального государственного правительства. В связи с этим С. Хантингтон говорит о феномене расширения идентичности в результате все более частого взаимодействия представителей одного народа с людьми иных культур и цивилизаций. Наиболее отчетливо это проявилось в Европе, где идентичность шотландцев, ломбардов, каталонцев и прочих национальных меньшинств «вырастает» из идентичности европейской.⁸⁶

Более того, в последние десятилетия **XX в. происходила нарастающая денационализация элит во многих странах мира, в том числе в США.** Возникновение глобальной экономики и утверждение на мировых рынках ТНК, «равно как и представившаяся возможность формировать наднациональные альянсы в поддержку тех или иных реформ (движения за права женщин, за охрану окружающей среды, за права человека, за запрещение противопехотных мин, за запрет стрелкового оружия), привили многим элитам вкус к космополитической идентичности и существенно принизили для них важность идентичностей национальных».⁸⁷ В частности, дух «денационализации» поразил американскую элиту — бизнесменов, финансистов, интеллектуалов, «синие воротнички» и даже государственных чиновников. Поскольку же рядовые американцы не разделяют этой

⁸⁶ Хантингтон. С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2008. С. 38.

⁸⁷ Там же. С. 39

идеологии, пропасть между ними и транснациональной элитой, контролирующей силу, богатство и знание, становится все шире; «пожалуй, величайшим сюрпризом будет, если США и в 2025 г. останутся той же страной, какой были в 2000 г.; а вот если Штаты превратятся в совершенно другую страну (или несколько стран) с совершенно иной государственной концепцией и национальной идентичностью, в этом не окажется ничего удивительного».⁸⁸

Об этом же говорят и российские авторы. Так, по словам заведующего кафедрой международных политических процессов факультета философии и политологии СПбГУ В. Ачкасова, роль российской элиты как институализирующего, стабилизирующего и интегрирующего фактора и одновременно «двигателя» перемен в нынешней ситуации тоже чрезвычайно трудна и противоречива: «С одной стороны, перед ней стоит задача создания эффективной национальной рыночной экономики, с другой — открытие ее и включение в глобальный рынок, в рамках которого доминируют другие экономические акторы. С одной стороны, по-прежнему стоит задача построения российского национального государства — сильного и независимого, с другой стороны, включение в процессы глобализации, вступление в наднациональные международные организации, действие которых неизбежно распространяется и на территорию России, ограничивая ее национальный суверенитет».⁸⁹

3.3. «Новые» угрозы безопасности

Сегодня развитие мировой политики и международных отношений протекает в условиях весьма противоречивых процессов, отличающихся высоким динамизмом и взаимозависимостью событий. Возросла уязвимость всех членов международного сообщества перед лицом как традиционных («старых»), так и «новых» вызовов и угроз.⁹⁰

Казалось бы, в связи с новыми научно-технологическими, экономическими и социальными достижениями, расширением круга поль-

⁸⁸ Хантингтон. С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2008. С. 28, 33–34.

⁸⁹ Ачкасов В. А. Россия в глобальном мире: есть ли ей место в «золотом миллиарде»? // Политэкс. 2006. № 4. С. 50–62 (<http://www.politex.info/content/view/305/30/>)

⁹⁰ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.

зователей глобальной сети Интернет, распространением демократии, достижениями в области свобод и прав человека после окончания холодной войны и падения коммунизма возросли возможности трансграничного общения, обмена товарами и услугами, перемещения людей, повышения их уровня и качества жизни. В то же время утрата прежних и отсутствие новых рычагов регулирования мирового порядка серьезно деформировали традиционную связь между национальным суверенитетом и национальной безопасностью, привели к появлению новых проблем, не поддающихся урегулированию военным путем. В их числе: ненадежность институтов и механизмов ООН в обеспечении глобальной безопасности; претензии США на мировое господство; доминирование в глобальном информационном пространстве западных СМИ; нищета и озлобленность населения глобального «Юга»; последствия распада многонациональных государств; деградация Вестфальской системы; политические устремления субнациональных групп и регионов; рост этнического и религиозного экстремизма; сепаратизм и политическое насилие; региональные и локальные вооруженные конфликты; сохранение целостности государств, распространение и диверсификация ОМП; киберпреступность и высокотехнологичный терроризм с использованием ОМП; международная коррупция и организованная преступность; неконтролируемые трансграничные потоки мигрантов; растущая деградация окружающей среды; планетарный дефицит продовольствия, питьевой воды, энергоресурсов и т. д. Все это повышает значение либерально-идеалистической парадигмы в исследовании мировой политики и международных отношений.

Как можно заметить, при относительном снижении значения угроз военного характера, потенциальными носителями которых остаются государства, в планетарном масштабе происходит нарастание невоенных угроз безопасности глобального характера. Все чаще источниками угроз и инструментами их нейтрализации становятся негосударственные действующие лица разнообразного толка, в том числе мультинациональные корпорации, финансовые, военно-политические, религиозные, экологические, правозащитные, преступные, террористические организации мирового масштаба, субнациональные акторы и регионы. «В такой обстановке, — указывает Павел Цыганков, — все более очевидной становится недостаточность имеющегося в международно-политической науке теоретического багажа. Возникла необходимость в новых концептуальных построениях, которые позволили бы не только рационально осмыслить меняющиеся

реалии, но и выполнить роль операциональных инструментов влияния на них в целях снижения рисков и неуверенности, с которыми столкнулись международные акторы».⁹¹

Если раньше главным рычагом влияния на международную ситуацию рассматривали силу государства на основе его *основной мощи* (англ.: **hard power**), то в условиях глобализации государства и международные организации чаще стали уповать на применение *мягкого влияния*, или *мягкой силы* (англ.: **soft power**). Так, реагируя на трагические события 11 сентября 2001 г.⁹², прочно связавшие безопасность США с глобальной безопасностью, американцы стали прилагать систематические усилия по расширению зон глобальной стабильности, устранению некоторых наиболее вопиющих причин политического насилия. Они также усилили поддержку политических режимов, которые, по их мнению, исходили из основополагающей ценности прав человека и конституционных механизмов.⁹³

Анализируя Стратегию национальной безопасности США 2002 г., Р. Каглер обращает внимание на то, что она нацелена не только на решение сложнейших проблем безопасности сегодняшнего дня и отражение угроз, «исходящих от террористов и тиранов», но и на оказание содействия глобальному экономическому прогрессу, борьбе с глобальной бедностью, укреплению открытого общества и демократии, обеспечению свобод человека в неблагоприятных регионах, отстаиванию стремления к уважению человеческого достоинства. По его мнению, решение этих задач имеет своим результатом «специфический американский интернационализм», нацеленный на создание равновесия сил, которое благоприятствует свободе человека и делает мир в условиях глобализации безопаснее и лучше.⁹⁴

В концепции миротворчества ООН в последние годы проводится комплексный подход к преодолению как военных, так и невоенных

⁹¹ Цыганков П. А. Теория международных отношений. М., 2002. С. 338.

⁹² В этот день в США террористы, предположительно имевшие отношение к «Аль-Каиде», захватили четыре гражданских авиалайнера. Два из них они направили в башни Всемирного торгового центра (ВТЦ) в Нью-Йорке. Третий самолет атаковал здание Пентагона, а четвертый разбился. В результате атак помимо 19 террористов погибли 2974 человека и еще 24 пропали без вести.

⁹³ См.: Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М., 2005. С. 43, 46.

⁹⁴ Каглер Р. Американский интернационализм в условиях глобализации // <http://www.if.tsu.ru/Sokol/USA7.htm>

угроз. Поэтому поддержание и закрепление мира в каком-либо регионе сегодня не ограничивается только сдерживанием вооруженного насилия, принуждением к миру и созданием условий для организации переговорного процесса. На миротворцев возлагаются задачи по оказанию помощи сторонам конфликта в восстановлении экономики, обеспечении гражданского правопорядка, защите прав человека, подготовке и проведении выборов, передаче власти местным органам, организации местного самоуправления, здравоохранения, образования и т. д. Большое значение придается просветительской работе, направленной на примирение участников конфликта, формирование у них установок на ненасильственное разрешение спорных вопросов, толерантное поведение с использованием СМИ.

3.4. Проблемы региональной безопасности

Сегодня ученые с тревогой обсуждают обострение глобальных противоречий и проблем развития на региональном уровне. Во внимание принимается и то, что на состоянии региональной безопасности сказывается проецируемое извне воздействие ведущих нерегиональных держав и влиятельных транснациональных акторов.

Изменение параметров безопасности в рамках обособленных регионов ведет к пересмотру их сложившейся конфигурации. Например, воспринимавшиеся обособленно друг от друга регионы Ближнего и Среднего Востока после террористических актов 11 сентября 2001 г. были объединены Джорджем Бушем-младшим проектом подавления «оси зла» в единый регион «Большого Ближнего Востока» (ББВ)⁹⁵. Аналогичные процессы происходят в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Расширились границы региона, который раньше именовался Западноевропейским. По-прежнему незавершенностью отличаются процессы формирования региональной безопасности на постсоветском пространстве.⁹⁶

В современной литературе также встречается термин «Большая Центральная Азия» (БЦА), связавший в единое военно-стратегическое и геополитическое целое Казахстан, среднеазиатские республики бывшего СССР и Афганистан. В США обсуждают возможность

⁹⁵ *Мирский Г. И.* Большой Ближний Восток — самый конфликтный регион мира // <http://www.wpec.ru/text/200704171449.htm>

⁹⁶ *Кулагин В. М.* Международная безопасность. С. 76; Глобальная или мировая безопасность?

слияния в перспективе пространств БЦА и ББВ под эгидой Запада и вывода этого расширенного региона из-под влияния России и Китая. По замыслу авторов проекта, роль важнейших инструментов в осуществлении этой стратегии отводится Пентагону и НАТО.⁹⁷ По мнению главного научного сотрудника Казахстанского института политических исследований Мурата Лаумулина, под вывеской проекта БЦА Вашингтон стремится навязать странам Центральной Азии внешнее управление, «некую мягкую форму протектората» при сохранении видимости «геополитического плюрализма».⁹⁸

Владимир Кулагин также обращает внимание на «перераспределение значимости регионов в глобальном комплексе международной безопасности» по степени их «угрозоёмкости». Он справедливо отмечает, что наибольшие изменения по этому признаку произошли в Европе, которая за последние десятилетия превратилась в один из самых безопасных регионов. А ведь на протяжении веков она выступала эпицентром разрушительных войн, ее страны «оказывали мощное, большей частью негативное, влияние на развитие процессов в области безопасности в других регионах мира». Напротив, значительной «угрозоёмкостью» сегодня отличается Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), не имеющий собственной «инфраструктуры коллективного поддержания безопасности».⁹⁹

Серьезную причину региональной нестабильности в АТР многие российские политологи видят в растущей агрессивности Китая, который имеет территориальные претензии к Индии, Японии, Вьетнаму, Филиппинам, России и некоторым другим соседям. Так, с начала 1970-х гг. продолжается его спор с Японией из-за островов Сенкаку (архипелаг в Восточно-Китайском море). Китай претендует на часть территории Индии — штат Аруначал Прадеш, конфликтует с Вьетнамом, Малайзией и Филиппинами из-за принадлежности островов Спратли — архипелага в юго-западной части Южно-Китайского

⁹⁷ *Искандаров А.* ШОС и НАТО в системе региональной безопасности Центральной Азии // <http://nato.w-europe.org/show.php?art=68&rubr=37>; *Кефели И. Ф.* Пространство ШОС — пространство сотрудничества // Известия Уральского гос. ун-та. 2010. № 3 (80). С. 58–59; *Майтдинова Г. М.* Геополитика Центральной Азии // <http://geopolitica.ru/Articles/911/>

⁹⁸ *Лаумулин М.* «Большая Центральная Азия» (БЦА) — новый мегапроект США? // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1132564860>

⁹⁹ *Кулагин В. М.* Международная безопасность. С. 76–77; Глобальная или мировая безопасность?

моря. Само море он объявил регионом, имеющим ключевое значение для национальных интересов, — аналогично Тибету и Тайваню. В ответ США предложили свое посредничество в урегулировании конфликтной ситуации, причем все конкуренты КНР, включая Вьетнам и Индонезию, отнеслись к инициативе Вашингтона позитивно. Продолжающееся военное сотрудничество США с Тайванем — еще одна причина региональной напряженности. Именно поставки вооружений Тайваню послужили основанием для разрыва в начале 2010 г. отношений между военными ведомствами Китая и США.

Самым же проблемным по «угрозоемкости» в настоящее время является Большой Ближний Восток. Именно здесь наиболее активно и в концентрированном виде материализуются терроризм, распространение ОМП, внутренние политические конфликты — наиболее разрушительные новые угрозы международной безопасности. Во многом по причине слабой институционализации системы региональной безопасности или недееспособности регионального механизма противодействия опасностям и угрозам здесь проводятся самые масштабные операции международного вмешательства.¹⁰⁰

У многих ученых наибольшее беспокойство вызывает «южная дуга нестабильности», простирающаяся от Ближнего Востока до прибрежной полосы Азии. В глазах Р. Каглера, она представляет собой «огромную зону, находящуюся в состоянии хаоса в силу целого ряда факторов — вакуумов безопасности, отсутствия равновесия сил, бедности, неэффективности правительств, высокого уровня безработицы и экстремистского исламского фундаментализма. В результате эта зона превратилась в настоящий момент в „рассадник“ главных опасностей, включая терроризм, тиранию, правительств-изгои, распространение ОМП, этническую напряженность, несостоятельные государства, нехватку ресурсов, геополитическое соперничество, нелегальную торговлю наркотиками и организованную преступность».¹⁰¹

З. Бжезинский проявляет большую озабоченность политическими перспективами протекающих здесь процессов. В связи с этим он выделяет три взаимосвязанные задачи: 1) урегулирование арабо-израильского конфликта; 2) «изменение стратегического расклада в нефтедобывающей зоне, простирающейся от района Персидского

¹⁰⁰См.: *Кулагин В. М.* Международная безопасность. С. 76–78; Глобальная или мировая безопасность?

¹⁰¹*Каглер Р.* Американский интернационализм...

залива до Центральной Азии»; 3) сотрудничество ведущих стран по вопросам нераспространения ОМП и сдерживания «террористической эпидемии». По его прогнозу, в среднесрочной перспективе важнейшая задача США в укреплении международной и глобальной безопасности будет состоять в умиротворении именно этой зоны с последующей ее реорганизацией на началах сотрудничества.¹⁰²

Подтверждением этих опасений явилась череда революций, прокатившихся по Ближнему Востоку в конце 2010 — начале 2011 г. В этих событиях широко использовались так называемые социальные сети — для самоорганизации повстанческого антиправительственного движения.

В России давно пришли к пониманию, что в XXI в. наибольшую угрозу для мира и демократии будет представлять исламский экстремизм. Руководство страны возлагает на «фундаменталистский интернационал» вину за провоцирование нестабильности на территории от Филиппин через Центральную Азию, Чечню и до Косово и создание угрозы суверенитету России новым типом внешней агрессии — международным терроризмом.

Директор научно-исследовательского института стратегических исследований Пятигорского государственного лингвистического университета Виктор Панин убедительно показал исключительную роль Ближнего Востока в распространении исламского экстремизма и мирового терроризма. Говоря о причинах подъема политического ислама и новой волны исламизации арабского общества, он обратил внимание на распад традиционного общества, быстрый численный рост неимущих и маргинальных слоев, углубление пропасти между бедными и богатыми, оппозицию докапиталистического уклада новой модернизируемой социальной структуре общества, неграмотность (особенно среди женщин), неспособность регулировать рост населения, неразвитость и отсутствие государственных механизмов, регулирующих социальные и политические конфликты, неспособность арабских режимов урегулировать ближневосточный конфликт и связанные с этим безысходность и растерянность.¹⁰³ Известный американский исследователь, главный редактор журнала *Newsweek International* Фарид Закария главную причину подъема исламского фундаментализма видит в провале политических институтов на

¹⁰² *Бжезинский З.* Выбор. С. 70–116.

¹⁰³ *Панин В. Н.* Политический процесс на Ближнем Востоке: влияние России и США. Пятигорск, 2003. С. 35, 64.

Ближнем Востоке, отмечая то обстоятельство, что «из 22 членов Лиги арабских государств ни одно государство не стало демократией, где проводились бы выборы, в то время как таковыми являются 63% всех стран мира».¹⁰⁴

Реагируя на события 11 сентября 2001 г., руководство России ответственно заявило о своей решимости ускорить выработку принципов и форм сотрудничества с США и их союзниками, активно участвовать в международном сотрудничестве по линии спецслужб, предоставить спецслужбам стран — участниц новой коалиции всю агентурную информацию о местах пребывания международных террористов и базах подготовки боевиков и т. д. 21 октября 2001 г. на Шанхайском саммите АТЭС президенты США и России выступили с совместным заявлением, в котором резко и категорически осудили террористические акты 11 сентября. «Мы считаем, — заявили они, — что терроризм является прямой угрозой верховенству закона, правам человека и демократическим ценностям. Для него нет основы ни в одной из религий, в национальных или культурных традициях, и он использует их исключительно для прикрытия своих преступных целей».¹⁰⁵ Стороны подчеркнули, что борьба с терроризмом потребует объединения всего мирового сообщества, использования ООН и других международных организаций, дипломатических, политических, финансовых, военных средств и мер по линии правоохранительных органов и спецслужб на основе международного права.

С тех пор прошло почти 10 лет. Формально стороны не отказались от ранее принятых на себя обязательств по борьбе с международным терроризмом. Однако существенных сдвигов как в организации взаимодействия, так и в части обнадеживающих результатов антитеррористических усилий не произошло. Более того, обострилась угроза героинового терроризма против России. В связи с этим многие отечественные ученые и политики говорят о том, что борьба с терроризмом — это «стратегический миф», под прикрытием которого США продолжают бороться за геополитический передел мира.

¹⁰⁴ *Закария Ф.* Будущее свободы: нелебиральная демократия в США и за их пределами / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М., 2004. С. 134–135, 151.

¹⁰⁵ Совместное заявление президентов России и США по борьбе с терроризмом. КНР, Шанхай. 21.10.2001 // http://archive.kremlin.ru/interdocs/2001/10/21/1835_type72067_30305.shtml?type=72067

Отметим и то, что оборотной стороной американских усилий по противодействию глобальному терроризму стали злоупотребления со стороны различного рода заинтересованных групп, приведшие к многочисленным нарушениям работы демократических институтов и прав человека в самих США. Произошел отказ от конституционности в пользу безопасности. Теперь, по словам Ф. Фукуямы, в глазах многих неамериканцев символами Америки стали не статуя Свободы, а тюрьма в Гуантанамо и несчастный пленник в тюрьме Абу-Грейб.¹⁰⁶ Молодой американский журналист, выпускник Гарвардского и Оксфордского университетов Марк Адоманис прямо говорит о том, что серьезная угроза американской либеральной демократии сегодня проистекает из обширности, скрытности и непрозрачности американского государства, которое после событий 11 сентября фактически стало «неподконтрольно даже самому себе».¹⁰⁷

Некоторые отечественные авторы возлагают вину за нынешнюю смуту, охватившую Ближний Восток, на Вашингтон, который таким образом претворяет в жизнь теорию управляемого хаоса. Так, Николай Стариков считает, что США при Б. Обаме не отказались от имперского лозунга «разделяй и властвуй»! По его словам, они вдохновили и организовали в исламских арабских государствах целый «букет» оранжевых переворотов. Свергая своих собственных марионеток, Америка преследовала далеко идущие планы по дестабилизации обстановки Ближневосточного региона, обеспечению прихода к власти радикалов и дальнейшему обострению ситуации. В результате возможна война и «уж точно максимальное осложнение жизни Европе — через беженцев, экстремистов и новую войну на Балканах».¹⁰⁸

Об этом же говорит политолог Сергей Шашков, который видит в ближневосточных событиях спланированную крупномасштабную операцию, «направленную на смену правящих элит в ряде арабских стран с использованием киберсетевых технологий в рамках доктрины „управляемого хаоса“. То, что произошло в Тунисе, Египте и некоторых других государствах, никак нельзя назвать революциями,

¹⁰⁶ Фукуяма Ф. Падение корпорации «Америка» // Newsweek. 2008, October 6 (<http://www.newsweek.com/2008/10/03/the-fall-of-america-inc.html>)

¹⁰⁷ Адоманис М. Циклопическое американское государство национальной безопасности // http://www.inosmi.ru/op_ed/20100723/161551385.html

¹⁰⁸ См.: Кафтан Л. Америка строила планы захватить Россию 60 лет назад. Планирует и теперь... // Комсомольская правда. 2011. 10–17 марта.

поскольку там не только не сменились режимы, но вообще мало что изменилось. Главным результатом должно стать упрочение западного влияния на тех лиц, которые обретут право принятия стратегических решений на национальном уровне». ¹⁰⁹ По словам того же автора, «практически во всех оказавшихся вовлеченными в хаос странах оперативно-стратегический „флешмоб“ был организован посредством рассылки сообщений о намечающихся митингах и других акциях через социальные сети и электронную почту, а также на мобильные телефоны.

Управляющие серверы Facebook, Twitter, а также Hotmail, Yahoo и Gmail находятся в США. То, что все они стоят под контролем соответствующих служб, которые имеют доступ ко всей необходимой информации, может вызывать сомнения только у самых отчаянных романтиков». ¹¹⁰

3.5. Современная международная безопасность с позиций реалистической и либерально-идеалистической парадигм

Сторонники реалистической парадигмы, по-прежнему господствующей в науке о международных отношениях, исходят из того, что система международных отношений основывается на межгосударственных отношениях. Они отрицают ослабление роли государства в современном мире и считают, что в международных отношениях, развивающихся анархически, применение силы или угроза применения силы остаются основными аргументами. С позиций реализма основой причиной современных конфликтов остаются ресурсы и власть. Любое государство, вступая в отношения с другими государствами, стремится к защите своей национальной безопасности и реализации собственных национальных интересов на международной арене.

¹⁰⁹ *Шашков С.* Ситуация в Ливии: привнесенная контрреволюция или авианосец «Твиттер». Новое восточное обозрение. Электронное издание (<http://www.journal-neo.com/?q=ru/node/5004>).

¹¹⁰ *Шашков С.* Джинн на веревочке, или Проверка практикой теории «управляемого хаоса» // Фонд стратегической культуры. Электронное издание (<http://www.fondsk.ru/news/2011/02/26/proverka-praktikoj-teorii-upravljajemogo-haosa.html>)

Неудивительно, что в 1946–1991 гг. реалистическая парадигма преобладала в понимании проблем безопасности и лежала в основе концепций и действовавших структур безопасности в условиях противоборства между Востоком и Западом. Это проявлялось не только в постоянном наращивании и качественном совершенствовании военной силы, но и в особом внимании к стратегии ядерного сдерживания. Гонка вооружений породила неразрешимую *дилемму безопасности* — своего рода порочный круг, когда военные приготовления одной стороны воспринимаются другой стороной как наступательные, побуждая ее принимать ответные меры для ликвидации своего отставания, что, в свою очередь, вызывает аналогичную реакцию первой стороны. Международные отношения становятся похожими на игру с «нулевой суммой», в которой выигрыш одной стороны означал прямо пропорциональный проигрыш другой.

Неореалисты, слегка потеснившие предшественников, были вынуждены признать существование международных институтов, а также вырабатываемых ими норм и правил поведения, смягчающих последствия столкновения государственных интересов. Они утверждают, что национальные интересы и национальная безопасность самым непосредственным образом связаны со структурой международной системы. Однако главным средством достижения и защиты национальной безопасности и реалисты и неореалисты признают силу (прежде всего в ее военно-политическом измерении), а главным инструментом, гарантирующим международную безопасность, — баланс сил. Другая особенность «реалистического» отношения к безопасности заключается в том, что она ассоциируется с отсутствием угроз для выживания и недооценивает фактор жизнеспособности (стабильности) системы, способный нейтрализовать возникающие угрозы за счет внутренних адаптационных возможностей системы.¹¹¹

Однако за пределами стратегических исследований, изучавших отношения Восток — Запад, «реалистские» подходы уже в 1960-е гг. не считались полностью адекватными. Опасность возникновения ядерной войны, рост взаимозависимости, навязывающий ограничения в применении военной силы, этические проблемы, связанные с возможностью гарантированного взаимного уничтожения, многие

¹¹¹ См.: Цыганков П. А. Теория международных отношений. С. 321, 324–325; Ланцов С. А., Усмонов Ф. И. Проблемы безопасности в теории международных отношений: сравнительный анализ основных направлений // Политэкс. 2008. № 2 (<http://www.politex.info/content/view/437/30/>)

другие неразрешимые проблемы мировой политики давали толчок к разработке альтернативных представлений. Так, в условиях «перестройки» получили распространение идеи о связи национальных интересов не только с обороной и армией, но также с экономикой, образованием и культурой, о взаимозависимости государств и народов, когда снижение уровня безопасности одной стороны неминуемо вызывало снижение уровня безопасности другой.¹¹²

Ярким примером такого подхода служит трактовка международной безопасности советскими обществоведами в период «перестройки». В их глазах она представляла собой систему международных отношений, основанную на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающую решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы силовой расправы. Угрозы же международной безопасности исходили от тех сил, которые отказывались от сотрудничества и нарушали общепринятые моральные и правовые нормы. Следовательно, «реалистические» представления о безопасности совершенствовались исходя из «либеральной» позиции, основанной на универсальных ценностях и общечеловеческих интересах.

Являясь элементом этой системы, СССР во второй половине 1980-х гг. руководствовался следующими принципами международной безопасности:

- ✦ мирное сосуществование;
- ✦ обеспечение равной безопасности для всех государств;
- ✦ недопущение гонки вооружений в космосе;
- ✦ прекращение всех испытаний ядерного оружия и полная его ликвидация;
- ✦ роспуск военных группировок;
- ✦ безусловное уважение суверенных прав каждого народа;
- ✦ справедливое политическое урегулирование международных кризисов и региональных конфликтов;
- ✦ укрепление доверия между государствами;
- ✦ выработка эффективных методов предотвращения международного терроризма;
- ✦ искоренение геноцида, апартеида, проповеди фашизма;

¹¹² Цыганков П. А. Теория международных отношений. С. 322.

- ✦ исключение из международной практики всех форм дискриминации;
- ✦ отказ от экономических блокад и санкций (без рекомендаций мирового сообщества);
- ✦ установление нового экономического порядка, обеспечивающего равную экономическую безопасность всех государств.

Неотъемлемой частью международной безопасности признавалось действенное функционирование закрепленного уставом ООН механизма коллективной безопасности, то есть сотрудничества государств по поддержанию международного мира, а в случае необходимости — подавлению актов агрессии.¹¹³

Ученые, приверженные либерально-идеалистической парадигме, в период холодной войны сосредоточились в основном на таких проблемах, как всеобщее разоружение и коллективная безопасность в общечеловеческих интересах при соблюдении универсальных ценностей, и прежде всего неотъемлемых прав личности. В эпоху глобализации, когда понятия «национальная безопасность» и «национальный интерес» изменили прежний смысл, они чрезвычайно оживились, заострив внимание на развитии отношений государств и транснациональных акторов. В результате открылось, что даже развитые страны во многом утратили контроль над ТНК, а развивающиеся — стали «заложниками» хищничества глобальных предприятий.

Либералы актуализировали глобальные проблемы. Профессор международных отношений Южно-Калифорнийского университета (США) Энн Тикнер отмечает, что если в период холодной войны внимание политиков и ученых концентрировалось на военном измерении безопасности сверхдержав, то в 1990-е гг. определение безопасности было расширено за счет включения в него экономического и экологического элементов. Иными словами, «в сегодняшнем чрезвычайно взаимозависимом мире, безопасность которого подвергается множеству угроз, критики реализма утверждают, что государственно-центричный анализ, фокусирующийся исключительно на военно-политических измерениях безопасности, уже не адекватен предъявляемым требованиям».¹¹⁴

¹¹³ Советский энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. 4-е изд. М., 1988. С. 601, 780.

¹¹⁴ Тикнер Э. Переосмысливая проблемы безопасности // Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К. Буса и С. Смита; Пер. с англ. М., 2002. С. 188.

Принимая во внимание возрастающую роль в мировой политике неправительственных организаций различной направленности, приверженцы либерально-идеалистической парадигмы пришли к выводу о том, что государства перестали быть единственными акторами международной жизни. В связи с этим они защищают право мирового общества и организованных индивидов принимать любые решения в области международных отношений и призывают участников мировой политики делиться властью с партнерами в вопросах строительства глобальной системы безопасности.¹¹⁵

По мнению российского политолога В. Б. Пастухова, придерживающегося в данном вопросе «радикальной» точки зрения, в современном мире «суверенитет теряет свою территориальную привязку и становится подвижным. Его носителем выступают люди и корпорации, представляющие относительно автономную и в то же время прочно интегрированную в мировую сеть экономическую систему. Эти новые субъекты мировой политики уже идут на смену государствам-нациям, делая легко проницаемыми любые старые границы». Возражая сторонникам защиты «государственных интересов» в РФ, для которых сверхзадачей остается сохранение территориальной целостности страны, автор говорит о бессмысленности титанических усилий по спасению традиционного суверенитета в условиях, «когда происходят глобализация мировых проблем, повсеместная универсализация и всеобщая экономическая интеграция». По его словам, «политика удержания суверенитета и территориальной целостности в долгосрочной перспективе никаких шансов не оставляет».¹¹⁶

Эту же позицию занимает Виктор Кременюк, отстаивающий принцип «этика выше права». Оправдывая применение насилия в международных отношениях во имя соблюдения прав человека в отдельных странах, он тоже считает, что соображения суверенности, соблюдение принципа суверенитета не должны служить оправданием существования политических режимов сомнительной легитимности, применяющих репрессии в отношении как своих граждан, так и населения других стран.¹¹⁷

¹¹⁵ См.: *Бжезинский З.* Выбор. С. 33.

¹¹⁶ *Пастухов В. Б.* Национальный и государственные интересы России: игра слов или игра в слова? // Полис. 2000. № 1. С. 95–96.

¹¹⁷ *Кременюк В. А.* Насилие и ненасилие в «империи мировой демократии» // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 1 (4). Январь — апрель (<http://www.intertrends.ru/four.htm>)

Сегодняшние российские правые либералы по-прежнему мечтают об интеграции России в либеральную цивилизацию. При этом их позиция предельно ясна и сводится к готовности поддержать власть только в том случае, если она добровольно согласится на отказ от части суверенитета, то есть сделает выбор в пользу модели обеспечения безопасности с опорой на Соединенные Штаты и позволит им включить российскую территорию в зону своих жизненно важных интересов.¹¹⁸

Вопросы

1. В чем отличия национальной, региональной и глобальной безопасности?
2. Как изменилась роль государств в обеспечении национальной безопасности на современном этапе?
3. В чем выражается «парадокс бессилия политиков»?
4. В чем выражается нарастание невоенных угроз безопасности глобального характера?
5. В чем заключается «комплексный подход», реализуемый в практике современного миротворчества ООН?
6. Происходит ли перераспределение значимости регионов в глобальном комплексе безопасности по степени их «угрозоемкости»?
7. Что отличает либерально-идеалистическую трактовку международной безопасности?

¹¹⁸ См.: *Бенедиктов К.* Выражая «американский интерес» // <http://www.russ.ru/pole/Vyrazhay-a-Amerikanskij-interes>

ГЛАВА 4

Современные вызовы глобализации

Слово «глобализация» вошло в лексикон современного человека относительно недавно, в начале 1980-х гг. Тогда о глобализации рассуждал достаточно ограниченный круг экспертов: университетские профессора и представители академической науки, среди которых было немало нобелевских лауреатов, известные журналисты и публицисты. В наши дни о глобализации говорят все — от президентов, премьер-министров и парламентариев, которые не могут решать внешние и внутривополитические проблемы без учета этого феномена мирового развития, до бабушек, гуляющих в скверах и парках с маленькими детьми и озабоченных будущим своих внуков. Изучению глобализации посвящают многостраничные научные труды и специальные выпуски авторитетных международных академических журналов, в которых описываются необратимость, достоинства и недостатки процесса глобализации. И в то же время тысячи людей выходят на демонстрации протеста в колоннах антиглобалистов, которые нередко приводят к драматическим столкновениям с силами охраны правопорядка, приводящим в шок как очевидцев этих событий, так и миллиарды телезрителей, наблюдающих за ними в экстренных выпусках новостей. В начале XXI в. стало очевидно, что глобализация превратилась в основную, хотя и достаточно противоречивую, тенденцию современного мирового развития.

4.1. Глобализация как ведущая тенденция современного мирового развития

Глобализация означает растущую взаимозависимость государств современного мира. Во-первых, этот феномен связан с возникновением большого числа международных организаций, среди которых всемирные и региональные, универсальные и специализированные институты и учреждения. Эти организации играют все большую роль в мировой экономике и политике. Первые такие организации

возникли уже во второй половине XIX в. Например, в декларации Всемирного почтового союза, созданного в 1874 г. при непосредственном участии России, указывалось, что весь мир рассматривается как «общая почтовая территория». Это было одним из первых знаков начала глобализации жизнедеятельности мирового сообщества при помощи международных учреждений. В начале текущего столетия эта тенденция приняла невиданные никогда в истории человечества масштабы. Сейчас в мире действует несколько сотен межгосударственных и тысячи неправительственных международных организаций.

Во-вторых, складывается новая система мирового экономического воспроизводства, когда на глобальной экономической сцене все большую роль начинают играть транснациональные компании (ТНК), годовые обороты некоторых из них стали сопоставимы с годовыми бюджетами малых и даже средних национальных государств.

В настоящее время в мире действует примерно 70 тысяч таких компаний. На ТНК приходится около 50% мирового промышленного производства. ТНК обеспечивают более 70% мировой торговли. Среди 100 ведущих экономических структур современного мира 52 — транснациональные корпорации, остальные — государства. ТНК оказывают большое влияние на региональные и даже мировые политические процессы. Для этого у них имеются значительные финансовые ресурсы, налажены связи с общественностью, в интересах этих компаний действует активное политическое лобби.

Ткань финансово-экономических связей в мире стала такой плотной, что ежедневно государственные границы пересекают несколько триллионов долларов.

«Как выглядит триллион долларов?» — такой вопрос задал своим советникам один из американских президентов, подписывая государственный бюджет США. Они подсчитали, что если одну долларовую купюру класть на другую, то получится пачка высотой 108 миль, это и будет триллион долларов.

Однако во времена глобализации деньги пересекают государственные границы гораздо чаще в виртуальном электронном виде, чем в качестве бумажных банкнот.

В-третьих, человечество столкнулось в последние десятилетия с глобальными проблемами (экологической, демографической, энергетической, продовольственной и другими), которые требуют для

своего решения совместных и серьезных усилий всех государств и народов. Например, за последние 500 лет человечество уничтожило 2/3 всех лесов на планете. Этот процесс продолжается и в наше время. Беспрецедентно в современной истории Земли изменился состав ее атмосферы. Так, в течение XX в. в результате сжигания огромного количества ископаемого топлива и вырубки тропических лесов содержание углекислого газа в атмосфере увеличилось на 1/3.

Одним из важнейших следствий процесса глобализации является формирование глобального гражданского общества. Это общество представляет организованное в глобальном масштабе объединение людей, которые независимо от национальной принадлежности или гражданства разделяют общечеловеческие ценности. Эти люди проявляют активность в решении проблем мирового развития, особенно в тех сферах, где правительства не способны или не желают предпринимать необходимые действия.

Термин «глобализация» был впервые употреблен в его современном значении Рональдом Робертсоном в 1983 г. Он выдвинул концепцию формирования глобального измерения человеческого сознания, позволяющую рассматривать политические и иные социальные процессы в глобальной системе координат. Данное глобализированное сознание коренным образом изменило образ мирового сообщества.

Современная наука международных отношений понимает под глобализацией одну из наиболее важных тенденций развития современного мира и акцентирует внимание на расширении масштабов деятельности политических институтов международного сообщества и углублении мировых политических процессов, на размывании границ между внутренней и внешней политикой, на интернационализации политической культуры и политического поведения людей. В более широком смысле под глобализацией понимают гомогенизацию и универсализацию мира. Важным проявлением глобализации считается процесс «размывания» национальных границ. Гомогенизацию и универсализацию мира связывают с созданием больших единых экономических пространств и с усилением политической взаимозависимости государств и регионов современного мира.

Изучение глобализации и тесно связанных с ней глобальных проблем ведется в рамках специальной научной области, которая получила название глобалистика. Эта область представляет собой систему междисциплинарных знаний о важнейших проблемах всемирного масштаба, стоящих перед человечеством. Понятие «глобальные проблемы» в современном его значении вошло в широкое

употребление в конце 1960-х гг. В это время ученые многих стран, обеспокоенные остротой накопившихся и продолжающихся усугубляться противоречий и проблем, делающих вполне реальной угрозу гибели человечества или, по меньшей мере, серьезных потрясений, деградации важнейших аспектов его существования, приступили к исследованиям происходящих в глобальной системе изменений и их возможных последствий.

Одним из главных направлений современной глобалистики является изучение эволюции мирового сообщества в условиях обострения глобальных проблем. Глобалистские исследования можно рассматривать как многовариантный поиск предпосылок и путей преодоления планетарных проблем, как широкомасштабные прогнозы перспектив человеческого сообщества.

В рассматриваемых исследованиях большое внимание уделяется политическим аспектам глобального развития. Это привело к возникновению такого научного направления, как политическая глобалистика, которая включает следующие основные линии развития:

- ✦ исследования политических аспектов глобальных проблем и глобализации в целом;
- ✦ политологический анализ отдельных планетарных проблем и их взаимосвязей как с системой международных отношений, так и с мировыми политическими процессами;
- ✦ изучение проявлений глобализации в конкретных регионах мирового сообщества и их влияния на развитие там политической ситуации;
- ✦ формирование теоретико-методологических основ политико-глобалистских исследований.

Большое значение в политической глобалистике придается изучению процессов гомогенизации и универсализации современного мира. Эксперты по глобальным процессам связывают регулирование данных аспектов глобализации со следующими проектами:

- ✦ глобальные реформы международных отношений;
- ✦ стратегии всемирного развития;
- ✦ планы создания наднациональных институтов.

Глобальные реформы международных отношений ориентированы на поиски путей и способов интеграции стран с переходной экономикой и развивающихся стран в мировое хозяйство и мировую политическую систему. Стратегии всемирного развития со-

держат разработки общего плана, нацелены на выделение главного принципа изменений в процессах планетарного масштаба с целью их стабилизации. Планы создания наднациональных институтов ориентированы на «сознательную и постепенную передачу власти от суверенных государств наднациональным политическим структурам и организациям как регионального, так и глобального масштаба». Правда, в отношении формирования самой глобальной системы институциональных механизмов управления мировым сообществом единой точки зрения пока нет.

Политическая глобалистика показывает, что не существует какой-либо общей формы глобализации. Выделяется несколько направлений современной глобализации, среди которых можно выделить: становление глобальных институтов политического и экономического управления, глобализацию информационных потоков, а также регионализацию в международных отношениях.

4.2. Сущность и противоречия глобализации

Многие аналитики полагают, что истоки глобализации не следует искать в недавно завершившемся бурном XX в., они уходят гораздо дальше в глубину веков человеческой истории. В связи с этим выделяют несколько исторических форм рассматриваемого процесса. Среди этих форм основными являются: тонкая, широкая, экспансионистская и диффузная глобализации.¹¹⁹

Вначале возникла так называемая тонкая глобализация. Различные, еще во многом разрозненные локальные цивилизации и их экономические системы связывались тонкими нитями торговых, культурных и религиозных связей. К этому типу глобализации можно отнести торговлю шелком и предметами роскоши в Средние века между Европой и Китаем, знаменитые торговые пути «из варяг в греки» и «из варяг в арабы». Тонкая глобализация характеризуется высокой экстенсивностью глобальных сетей, которой не соответствует подобного уровня интенсивность, скорость и сила, так как эти показатели остаются на низком уровне.

Эпоха великих географических открытий, и прежде всего открытие Х. Колумбом «Нового света» — Америки, вызвала к жизни новый этап глобализации, который в современной науке нередко называют

¹¹⁹ Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. *Global Transformations: Politics, Economics and Culture*. Cambridge, 2000. P. 21–22.

экспансионистским. Этому типу глобализации соответствовало начало современного периода западной империалистической экспансии, в которой европейские империи приобрели владения глобального масштаба с характерными для них интенсивными межцивилизационными связями. Возникла необходимость развивать торговлю, а вследствие этого новые средства транспорта и коммуникаций, начала формироваться мировая экономика, которая, правда, в этот период росла крайне медленно: с 1500 по 1820 г. примерно 0,05% в год. По всему миру началось распространение западноевропейских языков и культуры. Экспансионистская глобализация характеризуется высокой экстенсивностью глобальных взаимосвязей, объединенных с низкой интенсивностью, низкой скоростью, но значительной силой воздействия.

С наступлением эры глобальных колониальных империй в XIX в. рассматриваемый процесс принял небывалый масштаб, и его называют широкой глобализацией. Мир постепенно превращался в обширный круг глобальных сетей, интенсивно и с высокой скоростью воздействовавших на все стороны социальной жизни, от экономики до культуры. В этот период — 1820—1950-е гг. — показатель роста мировой экономики стал равен 0,9% в год. По мнению некоторых специалистов, глобальные империи конца XIX в. подходили наиболее близко к этому типу.

Со второй половины XX столетия начинает развиваться современный тип глобализации, получивший название диффузной. Экономические и культурные связи, информационные контакты стали все более легко, подобно молекулярной диффузии, проникать через государственные границы, принимать децентрализованный, трансграничный характер. Например, в 1998 г. создана первая общедоступная система спутниковой телефонии Iridium, в 2000 г. Интернет уже связывал 600 миллионов человек, а в 2009 г. количество пользователей всемирной информационной сети превысило 1 миллиард. Жители мира совершили в 1950 г. 25 миллионов международных туристических поездок, а к 2010 г. число таких поездок возросло примерно в 30 раз. Рост мировой экономики во второй половине XX в., по данным ООН, составил 3,9% в год. Одновременно росли и доходы на душу населения: в наше время они увеличиваются в 42 раза быстрее, чем на ранних этапах глобализации в докапиталистическую эпоху, и вдвое быстрее, чем в начале XIX в. **Необычайно возросли социальная мобильность и миграционные процессы в международном сообществе.** За период с 1950 по 1998 г. Западная Европа приняла

более 20 миллионов иммигрантов, а США, Канада и государства Латинской Америки — 34 миллиона. Согласно мнению многих ведущих экспертов, диффузной глобализации соответствуют глобальные сети, которые объединяют высокую экстенсивность с высокой интенсивностью и высокой скоростью, при этом главной влияющей силой выступает закон. Ведущие силы такой глобализации являются регулируемыми и управляемыми. Однако подобное регулирование и управление пока трудно назвать оптимальным и эффективным.

На долю 15% населения мира приходится 56% мирового потребления товаров и услуг. Беднейшие 40% населения потребляют только 11%.

Эксперты Римского клуба, известной организации, занимающейся изучением проблем глобализации, в конце прошлого столетия ввели ставшее широко известным понятие «золотой миллиард». Столько примерно людей проживает в международном сообществе по североамериканским и западноевропейским высоким жизненным стандартам. На другом полюсе современного мирового социального пространства наиболее бедные страны, которым при существующих темпах развития для того, чтобы достичь уровня жизни «золотого миллиарда», понадобится несколько тысяч лет, а по некоторым расчетам, и еще больший срок. Однако проблема не сводится только к временным рамкам. Ученые полагают, что если около 7 миллиардов землян вдруг стали бы жить по стандартам «золотого миллиарда», то на планете наступила бы глобальная катастрофа, вызванная разрушением мировых жизнеобеспечивающих систем, прежде всего в области экологии и энергетики. Так, США, создавшие великую технотронную цивилизацию современности, производят примерно 1/3 мировых загрязнений окружающей среды при населении, составляющем только 6% от всех жителей нашей планеты, а крупнейшая в мире индустрия и гигантский автомобильный парк Америки потребляют больше кислорода, чем воспроизводит весь растительный мир этой страны.

В связи с вышесказанным неудивительно, что глобализация достаточно противоречиво и неоднозначно воспринимается в мировом общественном сознании, а формирующейся в процессе ее развития новый мировой порядок находит не только своих верных и горячих сторонников, но и достаточно активных и непримиримых противников, которых принято называть антиглобалистами.

У движения антиглобалистов много идейных вдохновителей. Эксперты, исследующие этот феномен современного мирового политического развития, относят к основателям движения весьма полярных общественных деятелей, от нобелевских лауреатов и университетских профессоров до фермеров, громящих закусовые транснациональных компаний, и латиноамериканских партизан.

Первые массовые акции протеста, организованные антиглобалистами, состоялись в 1998 г. Конструктивного диалога между сторонниками глобализации и антиглобалистами пока не получается. Антиглобалисты продолжают регулярно проводить достаточно жесткие акции протеста и делают многочисленные заявления в СМИ. Приверженцы глобализации не имеют четкого представления, кто такие антиглобалисты и чего они хотят.

Массовые выступления антиглобалистов заставили многих представителей мировой политической элиты, международной ответственности и научного сообщества обратить на это движение пристальное внимание и попытаться разобраться в их требованиях и идеологических установках. Видеть в деятельности антиглобалистов только экстремистские действия или хулиганские выходки — значит замечать лишь вершину айсберга. В это движение входят различные и весьма многочисленные организации: националистические, ультралевые и ультраправые, радикальные. Массовые акции, которые организует движение по всему миру, свидетельствуют о наличии в нем серьезной организации и финансовых ресурсов. Правда, специалисты отмечают, что источники финансирования движения антиглобалистов не вполне ясны, да и сами его лидеры не спешат их раскрывать. Высказываются предположения, что определенные средства поступают от профсоюзов промышленно развитых стран, которые недовольны тем, что многонациональные компании переводят некоторые свои предприятия в развивающиеся государства, а это осложняет ситуацию на рынках труда в Европе и Северной Америке. По всей видимости, определенный вклад вносит и национальный капитал, опасющийся возрастающей конкуренции со стороны транснациональных корпораций.

Однако наряду с финансовыми вопросами более существенное значение имеют идеологические установки антиглобалистского движения, которыми руководствуются его участники. Многие из них активно и сознательно выражают свой протест против стре-

нительно разворачивающегося процесса глобализации. Исследователи идеологии антиглобализма выделяют в ней как минимум три основных течения. Первое — исходит из того, что глобализацию организовали и проводят США, используя для этого подконтрольные им международные финансовые организации (МВФ, ВБ, ВТО и другие), для увеличения своего отрыва в развитии от других стран. Из такого подхода следуют отрицание глобализации и антиамериканизм, присущий определенной части антиглобалистского движения.

Второе течение основывается на признании глобализации объективным процессом, который является результатом научно-технического прогресса, возникновения мировой экономики и информационного общества, общего цивилизационного сдвига. Однако плодами глобализации пользуются только высокоразвитые страны, так называемый золотой миллиард людей, проживающих в них. Остальные земляне живут в бедности, и их положение только усугубляется, так как все дивиденды от глобализации достаются странам миллиарда.

Третье течение идеологии антиглобализма констатирует, что глобализация не только объективный, но и всемирный процесс. Пользу от него могут получать все страны и народы. Однако в силу существующего мирового порядка влияние на этот процесс способны оказывать только высокоразвитые страны, вследствие их бездумной эксплуатации общечеловеческих ресурсов остальные сталкиваются с экологическими и социальными проблемами. Поэтому необходимо изменить существующий миропорядок.

Круг развитых стран постепенно расширяется. Появились так называемые новые индустриальные страны. В текущем столетии, по прогнозам экспертов, социально-экономическая картина положения государств в международном сообществе станет более сглаженной, значительно сократится разрыв между экономически процветающими и менее богатыми странами. Ведущая роль в этом процессе ложится на плечи лидеров мировой экономики, и они должны осознавать всю серьезность своей миссии, не выдвигая на первый план национальные эгоистические интересы в ущерб решению глобальных проблем всего человечества. Однако определенную часть пути должны пройти и бедные страны. Сейчас около 50 из них, по оценкам аналитиков, не способны пока встать на путь поступательного развития. У них нет для этого соответствующих политических и правовых условий, не хватает национальных квалифицированных кадров,

восприимчивых к научно-техническим и социальным инновациям. Помощь таким странам объявлена приоритетной задачей многих ведущих международных организаций.

4.3. Концепция «ворот в глобальный мир»

На протяжении всей мировой истории государства международное сообщество развивалось крайне неравномерно. Человечество знало периоды возвышения Испании и Франции. Англия к середине XIX в. создала Британскую империю, в которой, как говорили современники, «никогда не заходило солнце», потому что в ее состав входили территории, составлявшие почти 1/4 всего сухопутного пространства нашей планеты и находившиеся практически на всех континентах. Когда Россия вступала в XX в., то население страны превысило 150 миллионов человек, а темпы промышленного роста были достаточно высокие. Ожидалось, что через сто лет, то есть в наше время, россиян будет уже в три раза больше, а наша страна станет одним из наиболее развитых индустриальных государств мира. Однако судьба распорядилась иначе. К концу прошлого столетия США достигли такого могущества, которого, по оценке экспертов по глобальному развитию, не достигало ни одно государство в мире со времен Римской империи. Доллар превратился в мировую валюту, и более 160 государств в мире стали держать свои финансово-валютные резервы преимущественно в американских денежных знаках. После распада СССР на США стало приходиться около 35–40% мировых военных расходов, то есть они тратили на оборону почти столько же, сколько все остальные почти 200 государств на нашей планете. Разрыв еще большего масштаба образовался в сфере военных НИОКР, где на США приходится 65–70% всех мировых расходов. Таким образом, единственная сверхдержава ведет гонку вооружений сама с собой.

Давно известной также является и ситуация, когда внутренние регионы отдельных стран, даже самых могущественных, развивались достаточно неравномерно. Долгое время в США самые развитые штаты находились на восточном атлантическом побережье, во второй половине XX в. их начали догонять и по некоторым параметрам опережать регионы, расположенные уже на западе у берегов Тихого океана. Подобная картина достаточно часто встречается и в странах Европейского союза. Например, хорошо известен разрыв в уровнях развития между индустриальным севером и аграрным югом Италии. Однако до вступления международного сообщества в эпоху, ког-

да глобализация начала определять характер его эволюции, столь кардинальные различия между внутренними регионами отдельных стран имели существенное значение только в национальном, а не во всемирном масштабе.

К началу современного века ситуация существенно изменилась. Во-первых, начался процесс размывания суверенитета национальных государств, когда значительная часть важных политических и социально-экономических проблем, традиционно находившихся под их контролем, стала постепенно переходить в область компетенций международных организаций. Речь идет, прежде всего, о правах человека, поддержании мира, экологических проблемах и т. п. Во-вторых, в решении мировых экономических вопросов все большее влияние на национальные государства начали оказывать ТНК. В-третьих, НТП ознаменовался созданием беспрецедентных по своим возможностям телекоммуникационных и транспортных систем. Таким образом, внутренние регионы отдельных стран оказались в состоянии поддерживать такие интенсивные связи, на какие раньше были способны только территории, находившиеся в пределах общего государства.

В мире сложилась ситуация, когда отдельным наиболее высоко-развитым территориям — относительно небольшим по размерам внутренним регионам постиндустриальных стран — стало взаимовыгодно поддерживать трансграничные отношения друг с другом. Иногда такие отношения между зонами высокого развития, расположенными на разных континентах, оказываются более интенсивными, чем с находящимися рядом соседними внутренними, но менее продвинутыми территориями. В международном сообществе начали формироваться «центры влияния» — компактные, относительно небольшие высоко-развитые внутренние регионы, в которых сосредоточивалось большое количество ресурсов: финансовые центры, источники новейших технологий, передовые образовательные структуры. Такие зоны высокого развития в современной глобалистике называют «воротами в глобальный мир». Они в настоящее время формируют транснациональную и надгосударственную сеть глобального масштаба, которая обретает способность все больше и больше влиять на эволюцию мирового сообщества и его отдельных составных частей.

В настоящее время ученые-глобалисты выделяют порядка трех десятков подобных глобальных ворот. Так, в наиболее известных работах по вопросам глобализации дается подробный анализ наиболее важных региональных зон высокого развития.

К ним исследователи относят, прежде всего, три самые большие агломерации развитого мира: Нью-Йорк, Лондон и Токио. Эти три города представляют собой сосредоточение экономической деятельности трех наиболее передовых регионов мира: Северной Америки, Западной Европы и Японии. Данные агломерации являются центрами мирового значения, и их влияние на современное глобальное развитие трудно переоценить.

Далее следуют зоны высокого развития скорее не всемирного, а регионального характера, но их роль в глобальных процессах также весьма велика. В Северной Америке выделяют Южную Калифорнию — центр континентальных полицентричных региональных сетей, объединяющий различные этнические и социально-экономические сообщества. Вашингтон представляет собой центральные региональные, Майами — мультикультурные, а Ванкувер — многофункциональные, соединяющие три континента, глобальные ворота Северной Америки. В современной Азии особое положение во всемирных сетях глобального развития занимает Гонконг, как региональный стратегический узел ведущих ТНК, Сингапур, где сосредоточены многие офисы ТНК, а также Шанхай — глобальные ворота экономической модернизации Китая, и Тайвань — экспортно-ориентированная в глобальном масштабе промышленная зона высокого развития. Регион Камсай, в который входят города Осака и Кобе/Киото, во многом обеспечивает эффект участия в глобальном развитии Японии. На европейском континенте выделяют в первую очередь Большой Франкфурт (Франкфурт-на-Майне и Рейн-Майнскую область) — глобальные финансовые ворота Германии. Существенное значение придается Раншдадту (название образовано от названий городов Амстердам + Роттердам + Гаага + Утрехт), который называют глобальными воротами Бенилюкса, а иногда и ядром европейской городской системы. Миланско-Венецианский коридор связывает Италию с сетями глобального развития, Барселона — центр материально-технического обеспечения Южной Европы, а регион Стокгольма — ворота Скандинавии в глобальное сообщество.

Вышеназванные регионы нельзя рассматривать как центры силы в традиционном измерении или как источники военного могущества. Однако они оказывают большое влияние на принятие политических решений по вопросам как регионального, так и глобального уровня. Руководящие элиты этих зон высокого развития лично знают друг друга и поддерживают постоянные контакты. Данные регионы представляют собой наиболее высокоразвитые экспортно-ориенти-

рованные зоны и одновременно центры знаний, включающие и финансовые услуги. В них осуществляются высокотехнологические инновации, происходит финансовая концентрация, развитие получает интеллектуальная инфраструктура.

Каковы должны быть приоритеты внешней политики России и ее участия в мировом развитии в условиях возникновения ворот в глобальный мир?

Новая глобальная постиндустриальная экономика пока не отводит России какой-либо существенной роли в современном международном разделении труда в сфере новейших высоких технологий. Наша страна занимает ведущее место в отраслях, сформировавшихся еще в индустриальную эпоху. Это добыча и первичная переработка сырья, где у России нет реальных конкурентов в мире.

Стоимость разведанных полезных ископаемых на территории нашей страны оценивается в 28,6 триллиона долларов, а прогнозируемых запасов — в 140 триллионов долларов. Совокупный природно-ресурсный (минерально-сырьевой и топливно-энергетический) потенциал России оценивается в 240–280 триллионов долларов.

Доля продукции топливно-энергетического комплекса в общем объеме экспорта составляет более 50%. Однако участие современной страны только в сырьевых глобальных сетях не дает того объема финансовых ресурсов, которые необходимы для достойного существования в эпоху глобализации такого государства, как Россия.

По оценкам экспертов, для вхождения в современные сети глобального развития может быть использована способность России «производить знания» и внедрять «интеллектуальные технологии», что является решающим двигателем современного воспроизводства. Производство наукоемкой продукции обеспечивается в мировых экономических сетях 50–55 макротехнологиями. Россия обладает примерно 17 из них, в том числе ядерными, космическими, авиационными, нефтегазовыми технологиями, а также технологиями в области вооружений, энергетического, химического, транспортного машиностроения и т. д. Российские эксперты отмечают, что наша страна могла бы присутствовать на 10–15% рынка наукоемкой продукции.

Для активного включения в современное глобальное развитие на всех уровнях России необходимо иметь также «ворота в глобальный мир». Как считает известный российский специалист в области

международных исследований В. М. Сергеев, на их роль наиболее подходит коридор Москва — Петербург. Москва — крупнейший финансовый центр России, в котором сосредоточено 80% банковского капитала страны. В Москве и Московской области на очень небольшой территории сосредоточено 20 миллионов жителей, то есть более 12% населения России, с очень высоким уровнем образования. Москва остается крупнейшим центром образования. По уровню развития науки московский регион продолжает сохранять достаточно серьезные позиции в сравнении с другими крупнейшими городскими агломерациями мира. Московский регион с его тысячами научно-исследовательских учреждений по-прежнему является крупным центром исследований и разработок. Москва становится одной из мировых столиц высокой моды и *prete-a-porter*. За последние 15 лет Москва в основном приобрела необходимый для «ворот в глобальный мир» уровень индустрии гостеприимства *high end* (высший уровень комфорта). Тем самым по всем основным параметрам Москва либо отвечает критериям «ворот в глобальный мир», либо стремительно приближается к этому статусу.

Санкт-Петербург в значительной мере может выступать в качестве вторых российских «ворот в глобальный мир». Как инновационный, научно-образовательный и экспертный центр Санкт-Петербург входит в первую мировую тридцатку мегаполисов. Однако приобретению Санкт-Петербургом статуса вторых российских «ворот в глобальный мир» препятствуют ограниченность транспортной инфраструктуры и недоразвитость финансовой инфраструктуры.

Российский ученый Владислав Иноземцев анализирует опыт Китая и отмечает, что создание такой зоны развития — сложный и небезболезненный процесс. С начала 1980-х гг. наш восточный сосед использует несколько прибрежных регионов в качестве зон высокого развития. Появление ворот в глобальный мир привело к увеличению существенного разрыва в уровнях жизни для различных территорий страны, а как следствие — к росту социальной напряженности. Власти Китая увеличили на 0,5 миллиона человек силы внутренней безопасности. Однако ворота в глобальный мир — это зоны высокого развития, которые, как показывает мировой опыт, дают толчок к модернизации и процветанию и остальных внутренних регионов страны. Россия имеет реальную возможность стать государством, на территории которого будут располагаться ворота в глобальный мир — ориентированная на наиболее продвинутые регионы международного сообщества зона высокого развития, каких не имеют

большинство стран на нашей планете. Наличие такой зоны высоко-го развития позволит нашей стране более успешно адаптироваться к условиям современных глобальных мировых процессов и занять достойное место в современном, а главное, в грядущем мировом порядке.

Вопросы

1. Почему глобализация является одной из наиболее важных тенденций развития мира в начале XXI в.?
2. Каковы основные направления глобализации?
3. Проанализируйте противоречия глобализации. Попробуйте дать их классификацию.
4. Каковы причины возникновения и основные направления деятельности движения антиглобалистов?
5. Раскройте тенденции и перспективы процесса глобализации.
6. Дайте характеристику основных исторических форм эволюции процесса глобализации.
7. Почему глобалистика является системой междисциплинарных знаний?

ГЛАВА 5

Международные конфликты XXI в.: методологические основы теоретического и прикладного анализа

Международные конфликты существовали на протяжении всей истории международных отношений. Однако в XXI в. они стали оказывать все более заметное влияние на развитие мировых политических процессов. В настоящее время отсутствуют реальные и значимые международные конфликты всемирного масштаба, но некоторые региональные конфликтные ситуации оказываются в состоянии воздействовать на всю мировую политическую обстановку в целом, становятся, по существу, факторами, негативно влияющими на общемировой глобальный процесс.

5.1. Социальная природа конфликтного взаимодействия в мировой политике и международных отношениях

Понятие «конфликт» твердо закрепилось в лексике современного гуманитарного знания. В самом общем значении конфликт определяется как столкновение противоположных взглядов, идей, интересов, намерений, действий. В качестве его синонимов широко используются такие понятия, как «борьба», «спор», «конфронтация», «напряженность», «инцидент», «кризис».

С помощью понятия «конфликт» отображается как сущность того или иного явления социальной реальности, так и средство или способ получения определенного результата, а также итог конкретных действий, имеющих как целенаправленный, так и случайный характер.

Трансформация объективных противоречий, определяющих общественное развитие, в ту или иную форму социального конфликта предполагает осознание субъектом общественных отношений существующего противоречия как препятствия при достижении жизненно важных целей и интересов.

Выявление объективной обусловленности конфликтов как нормы социального бытия способствовало пониманию того, что сам конфликт нельзя рассматривать только через призму тех или иных форм противоборства либо противостояния (как это характерно для различных видов обыденного сознания). По сути, конфликт это прежде всего особая разновидность **взаимодействия** между людьми либо общественными группами.

Как подчеркивал в связи с этим лауреат Нобелевской премии по экономике 2005 г., автор исследования «Стратегия конфликта» Томас Шеллинг, любой конфликт — это такой тип взаимодействия, в котором действия той или иной стороны конфликта содержательно и процессуально существенным образом зависят от действий противоположной стороны конфликта. (Что в общем случае нельзя сказать о действиях сторон в рамках неконфликтного взаимодействия.)

Именно вследствие такого рода обусловленности действия сторон в конфликте в конечном итоге вынуждают их искать и находить общие интересы, способные стать основой для урегулирования конфликта, перевода его в неконфликтные формы. Раскрытие природы конфликта как определенной формы социального взаимодействия позволяет ввести в аналитический арсенал исследований, в том числе и в область теории международных отношений, понятие «социальный конфликт». Социальный конфликт можно определить как «основанное на реальных и мнимых противоречиях взаимодействие преследующих несовместимые, взаимоисключающие цели сторон, действия которых непосредственно направлены друг против друга и исключают взаимную выгоду».¹²⁰

Последнее обстоятельство имеет существенное значение при изучении исторического опыта возникновения и урегулирования международных конфликтных ситуаций второй половине XX в., связанных с борьбой двух противоположных общественно-политических систем. Анализ показывает, что в рамках этого периода новейшей истории дефицит научной методологии, достаточно часто

¹²⁰ Пугачев В. П. Политология: Справочник студента. М., 2001. С. 527.

и с той или иной степенью эффективности, компенсировался за счет различного рода идеологизированных либо психологизированных построений, в диапазоне от квазинаучной модели до хлестких публицистических метафор. Один из примеров такого рода подмены — понятие «холодная война». Трансформируясь от удачной журналистской находки, приписываемой американскому публицисту Уолтеру Липпману, в термин рабочего языка практической политики, понятие «холодная война» способствовало появлению и реализации политических решений долговременного действия, оказавших деструктивное воздействие на судьбы мира. Анализ понятия «социальный конфликт» закладывает определенную методологическую основу для выявления содержательных характеристик международного конфликта как специфического объекта исследования в рамках теории международных отношений и на основе ее научного инструментария.

5.2. Понятие «международный конфликт»

В существующей литературе достаточно прочно утвердилось представление, согласно которому «международный конфликт является наиболее масштабной и сложной по структуре формой социального конфликта».¹²¹ Однако такая констатация не раскрывает содержательного богатства самого понятия «международный конфликт». Это проявляется, например, в отсутствии в современной теории однозначных определений как самого понятия «международный конфликт», так и исчерпывающих признаков, по которым международный конфликт можно отличить от «немеждународного» с точки зрения содержательных характеристик.

Достаточно широко распространенный подход, при котором осуществляется редукция содержания международного конфликта к открытому вооруженному противостоянию между государствами, представляется некорректным, как минимум, по ряду оснований. Во-первых, при таком понимании сущностные характеристики международного конфликта подменяются конкретной, наиболее острой формой их проявления. Во-вторых, целый ряд межгосударственных конфликтов, особенно характерных для XXI в., протекающих без использования вооруженных сил и в принципе неразрешимых на ос-

¹²¹ Барышников Д. Н. Конфликты и мировая политика: Учебное пособие / Д. Н. Барышников. М.: АСТ: АСТ МОСКВА Восток-Запад, 2008. С. 77.

нове такого использования, остаются за рамками анализа. В-третьих, редукция понятия «международный конфликт» исключительно к вооруженному конфликту между государствами в той или иной мере выводит за рамки анализа теорией международных отношений весь спектр коллизий, в ходе которых конфликтные взаимодействия негосударственных акторов мировой политики носят трансграничный характер либо обладают выраженным потенциалом деструктивного воздействия на ситуацию в регионе либо на мировую политику в целом. Основной посылкой анализа при выработке научного определения международного конфликта выступает диадическая модель взаимодействия, включающая только две стороны конфликта. В общем случае это могут быть конфликты двух государств либо коалиций, государства и негосударственного актора мировой политики и т. д.

В реальной политике XXI в. такого рода модель образует лишь частный, в принципе, исключительный случай конфликтного взаимодействия в сфере международных отношений. Вместе с тем используемая как методологический прием, диадическая модель конфликта позволяет свести число конфликтогенных факторов внешнеполитического противостояния к некоторому оптимальному минимуму.

Еще одной базовой посылкой анализа международного конфликта средствами теории международных отношений выступает признание конфликтности сущностной характеристикой международных отношений, реализуемой в рамках определенной модели устойчивости мировой политики. В границах этой устойчивости конфликт выступает регулятором отношений, проявляется как способ перехода от одних социальных реалий к другим, связанным с достижением тех или иных, осознанных как актуальные, целей и интересов. В рамках международного взаимодействия конфликт реализуется как результат, который прямо или косвенно принадлежит всем его участникам, поскольку в его возникновение, развитие и исход действия каждая из сторон, так или иначе задействованных в конфликте, вносит тот или иной существенный вклад. Во времени международный конфликт разворачивается как процесс, в логике которого стороны не только реализуют тем или иным образом собственные цели, но и последовательно и целенаправленно препятствуют реализации целей противоположной стороны. Исходя из указанных обстоятельств, в качестве рабочего определения понятия «международный конфликт» может быть предложена следующая формулировка.

Международный конфликт представляет собой различные по форме проявления факты обострения конкурентного взаимодействия первичных субъектов международного права либо негосударственных акторов мировой политики, обусловленные действием тех или иных геополитических, геоэкономических, геостратегических противоречий локального, регионального либо глобального характера.

Наиболее существенными характеристиками международного конфликта выступают динамические взаимодействия двух или более субъектов либо акторов международных отношений, имеющие форму противоборства по поводу достижения взаимонесовместимых и взаимоисключающих друг друга целей и интересов. Достижение такого рода целей одной стороной предполагает активное вмешательство в действия противоположной стороны, препятствующее реализации ею любых предпочтений и целеполаганий. Социальная природа и внутренняя логика развития международного конфликта существенно отличают этот вид взаимодействия как от других видов социальных конфликтов, так и от любых игровых и соревновательных практик, складывающихся за рамками международных отношений.

Рабочее определение международного конфликта как *формы обострения конкурентного взаимодействия между субъектами или акторами мировой политики, обусловленного действием тех или иных геополитических, геоэкономических, геостратегических, геокультурных противоречий локального, регионального либо глобального характера*, позволяет выстроить определенную систему взаимосвязанных понятий, способных сыграть роль терминологического инструментария при описании конкретного международного конфликта. Такого рода систему образуют понятия «источник конфликта», «объект конфликта», «предмет конфликта», «стороны конфликта».

Определяя содержание понятия «источник конфликта», целесообразным представляется обратить внимание на следующее обстоятельство. В теории международных отношений, сложившейся в период существования биполярной системы мировой политики, под источником международных конфликтов обычно понимались сущностные характеристики, приписываемые сторонам глобального противоборства в рамках тех или иных теоретических построений и описаний. В советском политическом дискурсе к таковым относили традиционно «агрессивную сущность международного империализма», прежде всего — англо-американского. Исследователи, опиравшиеся на противоположные марксистским методологии и подходы,

в качестве источника международных конфликтов периода холодной войны рассматривали революционные интенции, скрытые в содержании внешней политики государственно организованных носителей социалистических ценностей. Применительно к современным реалиям внешней политики **источник международного конфликта** можно определить как *сознательное действие того или иного актора мировой политики, направленное на достижение односторонних конкурентных долговременных преимуществ, которые создают реальные или мнимые угрозы жизненно важным интересам других субъектов международных отношений либо акторов мировой политики.*

Такое развитие событий в рамках конкурентного взаимодействия в мировой политике порождает ситуацию международной напряженности, способную стать основой для перерастания в международный конфликт. Существенным моментом такого перерастания выступает то, что восприятие возникшей угрозы жизненно важным интересам сопровождается осознанием ограниченности ресурсов для поиска и принятия адекватных ответных решений.

Наглядно иллюстрирует данное положение широко используемая в прикладном анализе международных конфликтов математическая модель Льюиса Ричардсона. Суть данной модели заключается в попытке представить графически реалии военно-технического противоборства двух соперничающих сторон и на основе таких построений оценить вероятность возникновения вооруженного конфликта между ними.

В 1976 г. на основе модели Ричардсона было проведено масштабное исследование по четырем случаям гонки вооружений: СССР и США, Индия и Пакистан, Израиль и Египет, Иран и Ирак в период с 1948 по 1973 г. Из всех четырех случаев стабильной была только гонка СССР–США, и она в точном соответствии с моделью не перешла в войну. Все остальные случаи демонстрировали нестабильную гонку вооружений, и действительно: между Израилем и Египтом, Индией и Пакистаном за указанный период имели место вооруженные конфликты. Проблема состояла в том, что на момент исследования между Ираном и Ираком войны не было. Эта «неувязка» разрешилась в 1980 г., спустя четыре года после публикации исследования. Тогда долго тлевший конфликт между Ираном и Ираком разразился ожесточенной восьмилетней войной.¹²²

¹²² Туронок С. Г. Политический анализ: Курс лекций: М.: Дело, 2005. С. 156.

Важной структурной составляющей международного конфликта наряду с его источником выступает **объект конфликта**. В отличие от источника конфликта, который отражает ряд внешних характеристик конфликтного взаимодействия сторон, понятие «объект международного конфликта» отображает ряд сущностных моментов противостояния субъектов международных отношений. Представленные в литературе определения понятия «объект международного конфликта» не могут быть безоговорочно приняты в силу тех или иных общих соображений либо аналитически выстроенных оснований. Так, в одном из учебных пособий последнего времени содержится такое определение объекта международного конфликта: «Под объектом конфликта можно понимать все основные ценности и потребности субъектов-участников, то есть самые разные материальные и нематериальные интересы. ...Нечто становится объектом конфликта тогда, когда на него нацелен интерес субъектов политических взаимодействий».¹²³ На практике границы понятия «объект международного конфликта» распространяются на достаточно ограниченный комплекс конкретных благ, выступающих объектом соперничества сторон конфликта.

Как пример конкретных материальных источников конфликта могут быть названы территория, природные и людские ресурсы, объекты материальной культуры, иные материальные объекты, контроль над которыми выступает как существенный фактор (реальный или символический) для определения места того или иного актора международных отношений в структуре мировой политики. Среди нематериальных активов, способных актуализироваться как объект международного конфликта, могут быть обозначены власть, авторитет, влияние на те или иные стороны международных отношений через создание или использование соответствующих прецедентов, а также те или иные идеи, идеологические комплексы, прежде всего религиозные, иные артефакты общественного сознания. Как существенный объект международного конфликта, порожденный реалиями XXI в., следует рассматривать виртуальное пространство Интернета и тех или иных его зон. В отношении к объекту конфликта проявляется такая существенная характеристика участника международных отношений, как его субъектность: активность, дееспособность и авторитет участника мировой политики и межгосударственного взаимодействия. К существенным характеристикам *объекта конфликта*

¹²³ Основы общей теории международных отношений: Учебное пособие / Под ред. А. С. Манькина. М.: Изд-во МГУ, 2009. С. 458.

следует отнести также и неделимость целеполагания. Последнее проявляется как своего рода целостность объекта притязаний, невозможность исчерпания смыслов конфликтного противоборства теми или иными полумерами. Достаточно полно указанное свойство международного конфликта проявляется в такой его характеристике, как *предмет конфликта*. Принципиальное различие в содержании категорий *объект и предмет международного конфликта* видится в следующем. Объект конфликта проявляет себя как цель, к которой стремятся конфликтующие стороны. Предмет конфликта выражают различия в видении сторонами будущего состояния не только объекта конфликта, но и изменений в мировой политике, возникших в результате разрешения конфликта.

Иллюстрацией может служить территориальный конфликт между РФ и Японией по поводу четырех островов Курильской гряды. Объектом конфликта выступают территории островов. Предметом конфликта сторон являются различия последствий изменения юрисдикции спорных территорий. Для Японии эти последствия означают только восстановление территориальной целостности японского государства, сложившейся к моменту ее вступления во Вторую мировую войну. Сопутствующее благо — изменение границ хозяйственного освоения как самой суши, так и морского шельфа вокруг Курильской гряды, стоимость минеральных ресурсов которых, по оценке экспертов КНР, составляет не менее 2,5 триллиона долларов. Для Российской Федерации и мирового сообщества в целом изменение в юрисдикции островов Курильской гряды означает создание международного прецедента, направленного на пересмотр геополитических итогов Второй мировой войны. Сохранение или утрата односторонних экономических преимуществ Российской Федерацией в этой зоне мирового пространства не рассматривается российской стороной как предмет конфликта. На это указывает готовность России к поиску различных форм взаимовыгодного экономического сотрудничества в хозяйственном освоении территорий, которые Япония рассматривает как объект и предмет территориального спора.

В общем случае предмет международного конфликта образует своего рода «пространство смыслов», определяющих содержание тех или иных односторонних решений, способных стать источником международного конфликта. К ним могут быть отнесены: территориальные претензии, действия, связанные с негативной оценкой политического режима того или иного субъекта международных отношений, ущемление чужих прав, вытекающих из содержания

государственного суверенитета, национализм или имперские амбиции, сепаратные действия в защиту экономических интересов, посягательства на историческую память, культурные ценности, национальную идентичность акторов международных отношений и мировой политики.

Предметность международному конфликту придает не столько наличие объекта тех или иных притязаний, но ряд последствий прогнозируемого и отчасти непрогнозируемого характера, наступающих как в результате возникновения международного конфликта, так и вследствие его урегулирования. Сущность, содержание международного конфликта «познается через его предмет».¹²⁴ Предмет международных конфликтов в рамках биполярной системы МО характеризовался относительной устойчивостью, которая проявлялась в изменении соотношения сил в противостоянии двух общественно-политических систем. В реалиях современной мировой политики ряд конфликтов, доставшихся человечеству от «биполярного прошлого», получили перспективу урегулирования на основе пересмотра предмета конфликта (геополитический конфликт СССР и КНР). Другие конфликты сохранились, но обрели новую предметность (афганский конфликт, конфликт Индии и Пакистана, арабо-израильский конфликт в его современных формах и т. д.).

Существенным модификатором содержательных характеристик международных конфликтов, требующих более строгого разделения объекта и предмета противоборства, стало формирование относительно обособленного мирового общества, образуемого совокупностью наиболее развитых государств мира.

5.3. Параметры системного описания современных международных конфликтов

Выделение сущностных характеристик международного конфликта способствует пониманию его природы и перспектив урегулирования. Однако для оценки конфликта как проявления конструктивной социальной динамики или источника тех или иных угроз и рисков для третьих стран и мира в целом, описание в терминах источника, объекта и предмета конфликта оказывается недостаточным. Вследствие этого наряду со структурными характеристиками международных

¹²⁴ Основы общей теории международных отношений: Учебное пособие / Под ред. А. С. Манькина. М.: Изд-во МГУ, 2009. С. 459.

конфликтов существенными для их оценки параметрическими характеристиками выступают:

- ✦ *пространственные характеристики международного конфликта*: географические границы конфликта, рассмотренные в единстве пространственных описаний и геостратегического контекста, порождающего геополитические оценки;
- ✦ *хронологические характеристики*: продолжительность конфликта, его совпадение во времени с теми или иными знаковыми либо важными событиями мировой политики (как пример такого рода параметрической характеристики конфликта можно рассматривать время начала вооруженного вторжения войск США в Ирак в увязке с очередной кампанией по выборам президента США);
- ✦ *характеристики участников конфликта как геополитических и геоэкономических субъектов*: их интересы и цели, обусловленные местом в геополитической и геоэкономической структурах глобализирующегося мира;
- ✦ *мотивационные характеристики конфликта*, выраженные с определенных идеологических, религиозных, культурных, правовых, геополитических позиций;
- ✦ *восприятие конфликта в единстве его смысловых и ситуационных характеристик* как непосредственными участниками, так и заинтересованными сторонами;
- ✦ *интенсивность конфликтопорождающих и ответных действий*, ее колебания по мере развития конфликтного взаимодействия.

Пространственное измерение международного конфликта лежит в основе таких понятий теории международных отношений, как **глобальные, региональные, локальные конфликты**. Оно же создает основу для выделения *внутренних конфликтов с выраженной международной составляющей*. Ее образуют наличие потенциала вмешательства других государств, создание угроз третьим странам в результате расширения географических границ конфликта, возможность дезинтеграции в результате внутреннего конфликта государства как сложившегося геополитического целого. Временное измерение конфликта представляет собой хронологическую последовательность сменяющих друг друга действий сторон. Временные границы конфликта простираются от возникновения иницирующего этот конфликт события (повода) до его прекращения, приостановки либо завершения в той или иной устойчивой форме.

Внутри этой хронологически протяженной череды событий могут быть выделены такие фазовые характеристики процесса, как **предконфликтная фаза — конфликтная фаза — послеконфликтная фаза.**

Предконфликтная фаза характеризуется актуализацией объекта конфликта, выявлением предмета конфликта, оценкой наличия и формированием ресурсов конфликтного взаимодействия. К последним можно отнести консолидацию сторон конфликта, поиск внешних союзников, формирование креативных и информационных ресурсов для оценки перспектив и последствий конфликтного взаимодействия, пропагандистское обеспечение успешного протекания конфликта в интересах определенной стороны. Развитие конфликта в рамках предконфликтной фазы идет по линии создания содержательных и смысловых границ конфликта. Переход от предконфликтной (латентной фазы) международного конфликта к фазе открытого конфликта содержит следующие признаки:

- ✦ наличие выраженного источника конфликта;
- ✦ появление формальных поводов для начала открытого противоборства;
- ✦ нанесение сторонами конфликта ущерба интересам друг друга на основе тех или иных сознательных действий;
- ✦ артикуляция представлений сторон о предмете конфликта в виде противоположных по смыслу и эмоционально окрашенных описаний обстоятельств, обусловивших возникновение претензий сторон друг к другу;
- ✦ противостояние сторон строится на ограниченном использовании имеющихся ресурсов влияния на конфликтную ситуацию.

В хронологических рамках фазы открытого конфликта целесообразно выделять *стадию перехода от экстенсивных к интенсивным формам* конфликтного взаимодействия. Она характеризуется сознательным наращиванием его динамики за счет использования дополнительных факторов или ресурсов взаимного влияния конфликтующими сторонами. К ним относятся:

- ✦ использование сторонами тех или иных форм *принуждающего поведения* на основе дипломатического или иного давления, прекращения дипломатических связей, инициирования международных санкций, манипулирования силовыми ресурсами без использования вооруженного насилия;

- ✦ появление отдельных признаков *эскалации конфликта* в виде расширения масштаба нанесения ущерба все более важным интересам противоположной стороны;
- ✦ возникновение *кризиса* в отношениях сторон в результате достижения ими пороговых зон применения принуждающего поведения, за границами которых неизбежным становится использование вооруженного насилия в тех или иных организованных формах.

Применительно к реалиям мировой политики XXI в. международный конфликт сохраняет ряд выраженных физических и виртуально-ценностных характеристик. Этим он отличается от международного терроризма или организованной в международных масштабах уголовной преступности.

Международный конфликт по своей природе и функциям способен выступать как источник позитивной динамики в международных отношениях и является в определенных пределах достаточно конструктивным средством защиты тех или иных национальных либо государственных интересов. Международный терроризм и международная организованная преступность образуют различные формы криминального поведения на международной арене тех или иных особым образом организованных меньшинств, которые в узкоэгоистических целях используют для возникновения конфликта безответственные формы принуждающего поведения. Однако, как правило, эти меньшинства не имеют каких-либо реальных позитивных целей международного характера и служат инструментом достижения лишь тех или иных частных либо групповых интересов. Международные проекции этих интересов лишены универсальных конструктивных составляющих и ориентированы исключительно на инициирование разрушительных импульсов в глобальном масштабе. Иллюстрацией к сказанному служат попытки средствами международного терроризма способствовать победе Добра в глобальной борьбе со Злом (идеологическая установка секты «Аум Синрикё») либо призыв объединить всех мусульманские народы мира в единый Халифат в целях противостояния постмодернистской версии глобализации.

Вследствие этого к международному терроризму и организованной преступности как реалиям современных международных отношений неприменимы те или иные *практики урегулирования*, как это имеет место по отношению к международным конфликтам. В вопросах борьбы с международным терроризмом и организованной преступностью мировая практика исключает те или иные формы уре-

гулирования и использует лишь различные меры предупреждения и пресечения, требующие координации усилий мирового сообщества, в том числе как суверенных государств, так и негосударственных акторов мировой политики.¹²⁵

Изменения в содержании нового мирового порядка существенно модифицировали типологические характеристики современных международных конфликтов.

Причины этого коренятся в глубинных трансформациях геополитических, геоэкономических и геостратегических противоречий, которые не сводятся исключительно к распаду биполярной системы. Модификация современных конфликтов обусловлена глобализационными процессами, превращающими современный мир в определенный тип системной целостности. Для нее характерно сочетание многовекторной неравновесности с устойчивостью, закрепленной воспроизводством тех или иных социальных практик, реализуемых на основе норм международного права, двух- и многосторонних договоров и соглашений.¹²⁶

Так, в 1993–1994 гг. в мире насчитывалось порядка «30 вооруженных конфликтов; 16 из них могли рассматриваться как международные, поскольку причиной их стали территориальные или пограничные требования, 12 имели внутрисударственную природу. В 1996 г. из 27 конфликтов только один мог рассматриваться как международный»¹²⁷, то есть конфликт, в котором доминировали территориальные претензии классического типа.

Современные формы противоборства все дальше отходят от традиционных форм «борьбы за место под солнцем» в виде оптимизации территориальных ареалов обитания субъектов международных отношений. Основу современного геоэкономического противоборства составляет, по мысли автора термина и базового концепта геоэкономики Э. Лутвака, логика конфликта, описываемого в грамматике

¹²⁵ Подробно данный концепт раскрыт в книге: *Косов Ю. В., Торопыгин А. В.* «Содружество независимых государств: Институты, интеграционные процессы, конфликты и парламентская дипломатия: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., доп. М.: Аспект-Пресс, 2009. С. 106–114.

¹²⁶ См. об этом: *Сетов Р. А.* Современный миропорядок и государственные интересы России: Термины, теории, прогнозы. М.: Три квадрата, 2010. С. 123–129.

¹²⁷ *Цыганков П. А.* Теория международных отношений: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2005. С. 428.

торговли. При этом объектом такого конфликта выступает главная цель — «обеспечить наилучшую возможную занятость для наибольшей части своего населения ...если понадобится, то и в ущерб населению других стран». ¹²⁸ Логике такого рода конфликтности подчинены как те или иные формы геостратегического противостояния, так и те или иные формы проявления конфликта культур.

Речь идет, в частности, о противостоянии общественных сил, ориентированных на утверждение ценностей развития как воплощения реального гуманизма, с теми или иными версиями псевдоразвития (постмодерна) либо возвращения к прошлому (контрмодерна).

Результатом геоэкономических и геостратегических трансформаций современного мира стало появление нового класса международных конфликтов. В современной теории международных отношений он получил название **этнополитического конфликта**.

Под этнополитическим конфликтом в рамках теории международных отношений принято понимать открытое противоборство сторон конфликта по поводу власти и властных полномочий, при котором хотя бы одна из сторон конфликта артикулирует свои притязания на основе тех или иных этнических признаков. *Под этническими признаками при этом понимается культура, самосознание, самоназвание, принадлежность к религиозной конфессии, традиционный ареал обитания этноса, общая историческая судьба, закрепленная в событиях исторической памяти и историческом опыте комплиментарного либо отчужденного, враждебного отношения с другим этносом.*

Как наиболее распространенный тип этнополитического конфликта следует рассматривать этнотерриториальный конфликт, в рамках которого в структуру объекта и предмета конфликта органически встроены те или иные территориальные притязания. К основным мотивам такого рода притязаний относятся:

- ✦ нечеткая демаркация существующих государственных либо административных границ или же необходимость такой демаркации в связи с изменением статуса территории;
- ✦ историческая судьба этноса, обусловившая наличие тех или иных исторических, культурных культовых памятников вне зоны его юрисдикции;

¹²⁸ Цимбурский В. Русские и геоэкономика // «Pro et Contra». Журнал российской внутренней и внешней политики. Т. 8. № 2. «Политики и эксперты». Весна 2003 года. С. 180.

- ✦ необходимость защиты законных интересов и прав этносов, подвергшихся депортации либо геноциду;
- ✦ произвольное установление или изменение границ ареала обитания этноса внешними силами, в том числе на основе тех или иных международных соглашений;
- ✦ насильственная или мирная аннексия территории сопредельным государством;
- ✦ расчленение этноса между суверенными государствами.

В качестве мотивов тех или иных этнокультурных в широком смысле конфликтов выступают:

- ✦ этнолингвистическое неравенство как порождение языковой политики, закрепляющей одни языки в качестве государственных вопреки сложившейся мультикультурной реальности в многонациональном государстве;
- ✦ этнически окрашенное неравенство в обладании, распоряжении, потреблении тех или иных материальных либо социальных благ;
- ✦ нарушение баланса экономических интересов центра и этнически идентифицированного региона;
- ✦ нарушение прав этносов на равные условия экономического и социального развития, ограничение такого рода прав и возможностей средствами государственной политики.

Наиболее острой и устойчивой формой этнополитического конфликта выступает в современных условиях этноконфессиональный конфликт. Этноконфессиональный конфликт представляет собой разновидность этнополитического конфликта, для которой характерно наличие религиозно-конфессиональной составляющей в структуре этнической идентификации хотя бы одной из сторон конфликта. В современном мире специалисты-религиоведы по числу версий исключительности обращения с Богом выделяют порядка 270 институционализированных видов религиозных и конфессиональных традиций. При этом нормы толерантности и интолерантности (нетерпимости) выступают исключительно как предмет и продукт богословского истолкования и лишь в ограниченных пределах могут использоваться как средство практической дипломатии в процессе урегулирования или налаживания отношений между конфликтующими этническими группами. Действие в современном мире различных видов этнополитических противоречий порождает такую

форму современных международных конфликтов, как **сепаратизм**. По определению «Международной конвенции по борьбе с финансированием терроризма» 1999 г. сепаратизм — это «какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственными путем, а равно планирование и подготовка такого рода деяния».¹²⁹

Исследователи выделяют ряд региональных версий современного сепаратизма:

— **западноевропейский**, для которого характерны ведущая роль этноконфессиональных и этнокультурных факторов (Северная Ирландия, Страна Басков, Каталония, Корсика);

— **восточноевропейский** сепаратизм как типичная форма этнотерриториальных конфликтов;

— **ближневосточный** сепаратизм, позиционируемый в границах исламской цивилизации как сочетание этнотерриториальных и этноконфессиональных мотивов экстремистской деятельности (Алжир, Палестина, Ирак, Пакистан, Афганистан);

— **азиатский сепаратизм**, вызванный этноконфессиональными конфликтами доколониального характера, возродившимися после получения независимости (Джанму и Кашмир, Шри-Ланка, Южные Филиппины, Восточный Тимор);

— **африканский сепаратизм**, отличающийся выраженной трайбалистской составляющей, связанной с проявлением социокультурной, экономической, этнической и религиозной обособленности, основанной на родоплеменных либо клановых структурах (Южный Судан, Ангола, Сомали, Уганда).

Ряд авторов выделяет как самостоятельную разновидность *американский сепаратизм*, что представляется методологически нестрогим, поскольку такой подход объединяет в рамках одного понятия конфликты различной природы и форм проявления (провинция Квебек в Канаде, штат Чьяпос в Мексике, провинция Гренландия конфликтуют с центральной властью на разных по своей природе социальных основаниях и по-разному реагируют на усилия по урегулированию конфликтов).

¹²⁹ Цит по: Барышников Д. Н. Конфликты и мировая политика: Учебное пособие. М.: АСТ: АСТ МОСКВА Восток-Запад, 2008. С. 195.

5.4. Субъективный фактор международных конфликтов XXI в.

Объективные характеристики международного конфликта не исчерпывают существенных аспектов его возникновения, протекания и урегулирования. Применительно к реалиям XX в. эта общая констатация наполняется новым эмпирическим содержанием, в границах которого те или иные субъективные интересы лидеров великих держав становятся источником международных конфликтов, характеризующихся высоким уровнем интенсивности и неочевидными перспективами урегулирования.

Так, использование международной напряженности в целях мобилизации электората или формирования положительного имиджа главы государства превратилось в устойчивый сюжет современной политической хроники. Достаточно вспомнить обстоятельства начала первой чеченской войны в РФ, причины ввода войск США в Афганистан, коллизии вооруженного вторжения в Ирак, ряд других событий недавнего и более отдаленного прошлого.

Вместе с тем в рабочем языке теории международных отношений понятие «субъективный фактор международного конфликта» не обрело пока еще устойчивых смысловых границ. Термины, конкретизирующие содержание субъективного фактора международного конфликта, такие как «субъект», «сторона», «участник международного конфликта», часто используются как синонимы.

Вместе с тем такой подход игнорирует исследовательскую традицию, которая предписывает рассматривать через понятие «субъект» прежде всего носителя активно-деятельностного начала, воспринимающего объективные условия как пространство смыслов, инициирующих реализацию субъективной воли, желаний и стремлений. Через структурирование содержания субъективного фактора международного конфликта с помощью терминов *участник*, *сторона*, *субъект конфликта* закладываются методологические основания для описания конкретных конфликтов с необходимой степенью точности и строгости. Различия данных понятий легко проиллюстрировать следующим примером.

Во Второй мировой войне принимали то или иное участие 72 государства (участники конфликта). Война шла между двумя блоками государств (стороны конфликта). Активную роль в этом противостоянии играли страны антигитлеровской коалиции, с одной стороны,

Германия, Япония и Италия — с другой. Именно эти группы стран являлись субъектами глобального конфликта высокой степени интенсивности, каким и была Вторая мировая война.

В качестве субъекта современного международного конфликта можно рассматривать любого актора мировой политики, действия которого формируют содержательное, смысловое ядро в позиции той или иной стороны конфликта. Субъект конфликта отличается выраженной активностью и целеустремленностью, его действия формируют динамическую составляющую международного противоборства, а интересы образуют содержательное ядро конфликта и определяют меру конструктивности влияния конфликта на состояние мировой политики.

Субъект международного конфликта

- ✦ *определяет* реальных и мнимых противников в конфликтном противоборстве;
- ✦ *привлекает* союзников, участников, те или иные ресурсы для актуализации и развития конфликта;
- ✦ *разрабатывает* стратегию и тактику противоборства, определяет промежуточные и конечные цели, достижению которых подчиняется конфликтное взаимодействие сторон;
- ✦ *оформляет* союзнические обязательства и выбирает условия урегулирования конфликта. Принципиальное различие в содержании понятий «субъект» и «участник», «сторона конфликта», проявляется в следующем. *Выход из пространства конфликтного взаимодействия участника конфликта оказывает влияние на соотношение сил конфликтующих сторон. Уход по тем или иным причинам субъекта конфликта радикально меняет предмет конфликта.* Статус «участника международного конфликта» в логике системного описания субъективных составляющих конфликтного взаимодействия означает, что вовлеченность участника в конфликт обуславливается целым комплексом внешних и внутренних обстоятельств, делающих участие в конфликте не только сознательным, но порой и вынужденным выбором. В структуре субъективного фактора современного международного конфликта принято выделять не только субъектов и участников, но и общественно-политические силы, действия которых способны активно влиять на позиции субъекта конфликта и динамику протекания конфликтного взаимодействия. Речь идет о *сторонниках*

конфликта, внутренней оппозиции, «пятой колонне», выражающей интересы стороны, которая противостоит субъекту конфликта. В качестве *сторонников конфликта* выступает часть гражданского общества стран, участвующих в конфликте, а также те или иные институционализированные силы мировой общественности, акторы мировой политики. *Сторонники* разделяют ценностные ориентации и идеологические позиции одной из сторон конфликта и способны оказать этой стороне поддержку ресурсами мобилизации, ростом групповой сплоченности населения, артикуляцией требований продолжения либо эскалации конфликта. *Оппозиция* в структуре международного конфликта — это часть политического класса страны — участника конфликта, оппонирующая ее политическому руководству по поводу участия в конфликте от лица гражданского общества либо мирового общественного мнения в связи с теми или иными действиями либо решениями, способными повлиять на динамику конфликта либо перспективы его урегулирования. По степени активности и характеру критики различают *лояльную, конфронтационную, непримиримую* оппозицию.

Пятую колонну в структуре субъективного фактора международного конфликта образует часть общества, обладающая ресурсами деструктивного влияния на политическое руководство одной из сторон конфликта, разделяющая взгляды и интересы ее внешнего противника либо солидарной с ним третьей стороны и активно препятствующая политическому руководству в реализации любой стратегии достижения успеха либо превосходства над противником.

Помимо структурных элементов субъективного фактора, наполняющих конкретным содержанием диадическую модель международного конфликта, в теории международных отношений принято выделять также *третью сторону* и *косвенных участников* конфликта. Под третьей стороной конфликта принято понимать тех или иных субъектов международных отношений либо акторов мировой политики, которые активно участвуют в урегулировании конфликта в качестве миротворцев, арбитров, посредников, *занимая при этом равноудаленную позицию* по отношению к конфликтующим сторонам и преследуя те или иные цели, не затрагивающие объект и предмет конкретного международного конфликта.

Косвенную сторону конфликта образуют те или иные акторы мировой политики (государственные либо негосударственные), которые

непосредственно не участвуют в конфликте, но своими действиями так или иначе активно влияют на его динамику. К такого рода действиям следует отнести организационные усилия по актуализации конфликта, разработку тех или иных сценариев его протекания, спонсорскую помощь при формировании ресурсов конфликтного противостояния, различные формы подстрекательства к конфликту, осуществляемые для достижения собственных целей, лежащих за пределами конкретного конфликта.

Действия косвенной стороны конфликта носят, как правило, опосредованный характер. Они реализуются через стратегии одно-сторонней либо двусторонней помощи потенциальным участникам конфликта, созданием одной из сторон конфликта проблем, ослабляющих ее позиции, оказанием давления на третью сторону конфликта с целью помешать урегулированию конфликта на ранних стадиях развития. *Субъективный фактор современных международных конфликтов* представляет собой сложное переплетение мотивационных составляющих активности прямых и косвенных участников конфликта, образующих пространство столкновения их интересов, обусловленных:

- ✦ антагонизмом ценностных систем участников конфликта;
- ✦ стремлением той или иной стороны конфликта добиться укрепления либо сохранения своих позиций стратегического характера;
- ✦ стремлением добиться прямой материальной выгоды в результате ослабления позиций участников конфликта;
- ✦ стремлением решить те или иные внутренние проблемы с помощью прямого или косвенного участия в международном конфликте.

Субъективный фактор международного конфликта проявляется в характере и масштабах воздействия сторон конфликта на его динамику и перспективы урегулирования за счет привлечения тех или иных материальных, информационных, креативных ресурсов в зависимости от оценки состояния конфликтующих сторон и перспектив его изменения. Содержание таких оценок зависит от восприятия сторонами конфликта существа конфликтной ситуации, итогов конфликтного взаимодействия, перспектив и международных последствий урегулирования конфликта тем или иным способом.

Вопросы

1. Раскройте содержание понятия «социальный конфликт».
2. Каковы основные признаки международного конфликта?
3. Что относят к источникам международных конфликтов?
4. Какие существуют характеристики международного конфликта?
5. Международные конфликты каких типов существуют в современном мире?
6. Каково значение субъективного фактора в международном конфликте?

ГЛАВА 6

Основные тенденции развития современных международных отношений

Современная система международных отношений находится в переходном состоянии. Сегодня в ней переплетаются и взаимодействуют как традиционные, так и новые факторы и тенденции.

Со времен Вестфальского мира, зафиксировавшего международную систему, основанную на силовом взаимодействии, «столкновении» национальных государств, балансе сил, противоборстве союзов и т. д., в мировой политике появились новые действующие лица и новые тенденции глобального масштаба. Транснациональные корпорации и международные организации, система глобальной коммуникации, мировая экономическая взаимозависимость, изменение роли военного фактора, распространение во многом единой массовой культуры, переплетение внутривнутриполитических и международных проблем, волны глобальной демократизации и др. — все это сегодня определяет новый облик международных отношений.

Под Вестфальским миром понимается два мирных соглашения — Оснабрюкское и Мюнстерское, подписанные 15 мая и 24 октября 1648 г. соответственно. Они завершили Тридцатилетнюю войну в Священной Римской империи. Иногда к Вестфальскому миру относят также и мирный договор между Испанией и Соединенными провинциями Нидерландов, подписанный 30 января 1648 г. и завершивший Восьмидесятилетнюю войну. При этом боевые действия между Голландией и Испанией в 1625–1648 гг. исследователи рассматривают одновременно как части и Тридцатилетней, и Восьмидесятилетней войны.

Вестфальский мир являлся результатом первого современного дипломатического конгресса и положил начало новому порядку в Европе, основанному на концепции государственного суверенитета. Соглашения затронули Священную Римскую империю, Испанию,

Францию, Швецию, Нидерланды и их союзников в лице князей Священной Римской империи. До 1806 г. нормы Оснабрюкского и Мюнстерского договоров являлись частью конституционного закона Священной Римской империи.

Следует обратить внимание и на то, что становление современной системы международных отношений, несмотря на влияние новых тенденций, формирование элементов единого мирового сообщества, отнюдь не равнозначно окончательному приходу в мировую политику стабильности и гармонии, порядка и прогресса. Появились новые дестабилизирующие силы и тенденции, «проснулись» старые, часто в своей основе архаичные конфликты, родились конфликты «нового поколения».

Масштаб глобальной системы международных отношений сегодня впечатляет и включает в себя более 6 миллиардов человек, около 200 государств, более 6000 международных неправительственных организаций, транснациональные корпорации, разнообразные религиозные, политические и общественные течения. При этом различные ее компоненты образуют сложные, взаимозависимые и влияющие друг на друга коалиции, как на временной, так и на более продолжительной основе, что в еще большей степени затрудняет даже краткосрочное прогнозирование, не говоря о более далеких перспективах.

В связи с этим проблему определения тенденций развития современных международных отношений следует отнести к одной из самых обсуждаемых как зарубежными, так и отечественными исследователями.

Тем не менее несколько тенденций развития современных международных отношений просматриваются наиболее четко.

6.1. Тренды глобального и регионального развития

Первая тенденция связана с расширением числа участников международных отношений. Все более важными субъектами в международных отношениях становятся международные организации. Они обычно разделяются на межгосударственные, или межправительственные, и неправительственные организации.

Межгосударственные организации являются стабильными объединениями государств, основанными на договорах, обладают определенной согласованной компетенцией и постоянными органами.

Сложность межгосударственных отношений в политической сфере, потребность регулировать международную жизнь привели к созданию неправительственных организаций. Неправительственные организации имеют более сложную структуру, чем межгосударственные. Они могут быть и чисто неправительственными, а могут иметь смешанный характер, то есть включать и правительственные структуры, и общественные организации, и даже индивидуальных членов.

Как субъекты международных отношений международные организации могут вступать в межгосударственные отношения от своего собственного имени и в то же время от имени всех государств, входящих в них. Число международных организаций постоянно растет.

Международные организации охватывают самые разные аспекты международных отношений. Они создаются в экономической, политической, культурной, национальной областях, имеют определенные особенности и специфику. В качестве примера различных международных организаций можно привести:

- ✦ региональные организации, такие как АСЕАН, ТС, ЛАГ и т. д.;
- ✦ организации экономического характера, охватывающие сферу финансов, торговли и т. д., например Международная торговая палата (МТП), МВФ, МБРР;
- ✦ организации в области отдельных отраслей мирового хозяйства, например МЭА, МАГАТЭ, ОПЕК и т. д.;
- ✦ политико-экономические организации, например ОАЕ;
- ✦ профессиональные организации, например Международная организация журналистов (МОЖ); ИНТЕРПОЛ;
- ✦ демографические организации, например Международная демократическая федерация женщин (МДФЖ), Всемирная ассоциация молодежи (ВАМ);
- ✦ организации в области культуры и спорта, например МОК, ЮНЕСКО;
- ✦ военные организации, такие как НАТО, АНЗЮС;
- ✦ профсоюзные организации, например Международная конфедерация свободных профсоюзов (МКСП), Всемирная конфедерация труда (ВКТ);
- ✦ различные организации в поддержку мира и солидарности, например Всемирный совет мира (ВСМ), Пагоушское движение, Международный институт мира;

- ✦ религиозные организации, например Всемирный совет церквей (ВСЦ), Христианская мирная конференция (ХМК);
- ✦ Международный Красный Крест (МКК) — организация, целью которой является помощь военнопленным, другим жертвам войны, катастроф и стихийных бедствий;
- ✦ экологические организации, например Гринпис и др.

Самую значительную роль в системе международных отношений играет ООН. Она стала практически первым в истории механизмом широкого многогранного взаимодействия различных государств в целях поддержания мира и безопасности, содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов.

Созданная в 1945 г., ООН превратилась в неотъемлемую часть современной системы международных отношений. Ее членами являются около 200 государств, что свидетельствует о практически полной универсальности этой организации. Ни одно крупное событие в мире не остается вне поля зрения ООН.

На 31 января 2010 г. число государств — членов ООН составляет 192 государства.

Международные правительственные организации имеют больше рычагов воздействия на международную политику и отдельные государства, чем общественные организации, которые воздействуют в основном через формирование международного общественного мнения.

Огромным влиянием на мировой арене пользуются международные монополии, или ТНК. К ним относятся предприятия, учреждения и организации, целью которых является получение прибыли и которые действуют через свои филиалы одновременно в нескольких государствах. Крупнейшие ТНК обладают огромными экономическими ресурсами, дающими им преимущества в этом отношении не только перед малыми, но даже перед крупными державами.

Транснациональные корпорации — по выработанному в ООН определению — частные, государственные или смешанные предприятия, независимые от страны их происхождения и имеющие в двух или более странах структуры, которые функционируют в соответствии с системой принятия решений, позволяющей проводить их согласованную политику и общую стратегию.

Важными субъектами мировой политики выступают религиозные организации.

Чрезвычайно влиятельным субъектом формирования и функционирования мировой политики выступают сами люди, которым по праву должна принадлежать решающая роль в выработке основных принципов внешнеполитической стратегии как своих стран, так и мира в целом.

Вторая тенденция развития международных отношений — расщепление власти. Вопрос о будущем системы международных отношений открыт. Некоторые политологи считают, что в настоящее время происходит формирование системы коллективного лидерства США, Западной Европы и Японии. Другие утверждают, что США надо признать единственным мировым лидером. Третьи видят возможность возрождения биполярной системы, где, однако, вместо СССР в идеологическом и военно-политическом противостоянии с США будет находиться Китай. Однако принципиальное своеобразие современной эпохи заключается в том, что сейчас нельзя говорить об абсолютном лидерстве тех или иных государств в системе международных отношений. Изменения в расстановке политических сил на мировой арене, формирование многополюсного мира создают множество альтернатив развития и предоставляют более широкое поле для поиска способов разрешения международных глобальных и региональных конфликтов, межгосударственных споров.

Третьей тенденцией развития современных международных отношений стала их глобализация. О ней, как об одной из ведущих тенденций мирового развития, заговорили со второй половины 1980-х гг., когда глубина и масштабы глобальных процессов приобрели качественно новый характер. Это произошло в результате технологической революции в сфере информатики и телекоммуникаций, что существенным образом изменяет и преобразует различные стороны жизнедеятельности современных обществ.

Глобализация стала важным реальным аспектом современной мировой системы, одной из наиболее влиятельных сил, определяющих дальнейший ход развития нашей планеты. Она затрагивает все области общественной жизни, включая экономику, политику, социальную сферу, культуру, экологию, безопасность и др. Глобализация открыла перед странами и народами новые возможности политического взаимодействия, а также культурного взаимообогащения. Достижения научно-технического прогресса распространяются по всему миру. Быстрыми темпами происходит информатизации и компьютеризация мира.

Однако в последние десятилетия все более отчетливо стали проявляться и негативные последствия глобализации. Она обнажает

и обостряет существующие в мире противоречия и конфликты, «глобализирует» их, порождает новые опасности и проблемы, и их перечень далеко не ограничивается глобальным экологическим кризисом или угрозой технологической катастрофы.

Уже сегодня данная тенденция находит свое выражение в следующих процессах:

- ✦ усиление проницаемости межгосударственных границ, принимающее различные формы;
- ✦ резкое возрастание объемов и интенсивности транснационального перетока капиталов, информации, услуг и человеческих ресурсов;
- ✦ массовое распространение унифицированных стандартов потребления во всех частях планеты;
- ✦ усиление роли негосударственных регуляторов мировой экономики и международных отношений;
- ✦ невозможность разграничения внешней и внутренней политики;
- ✦ формирование единого пространства коммуникационного общения, резко усиливающего возможность для социализации личности, то есть для непосредственного приобщения индивида к общемировым информационным процессам, где бы он ни находился;
- ✦ возникновение «идеологии глобализации» как совокупности взаимосвязанных постулатов, призванных обосновать одновременно благо и неизбежность тенденций, «работающих» на объединение мира под руководством его цивилизованного центра.

Существуют некоторые прогнозы последствий глобализации для системы международных отношений.

Оптимистический сценарий акцентирует внимание на преимуществах глобализации, исходя из того, что распространение принципов либеральной экономики, расширение демократических прав и индивидуальных свобод соответствует поступательному развитию человечества. Отмечается также и то, что глобализация способствует большей прозрачности государств и формированию более сложных международных структур, при которых человечество в конечном счете окажется в «одной лодке» под соответствующим глобальным управлением.

Пессимистический сценарий не усматривает в глобализации предпосылку к формированию всемирного свободного рынка, а, напротив, считает, что она ведет к росту концентрации капитала в наиболее раз-

витых странах и нарастанию разрыва между «богатыми» и «бедными» государствами, как в абсолютных, так и в относительных цифрах. Уже сегодня данный подход находит свое подтверждение в усилении разделения мира на два полюса — полюса мира, благосостояния и демократии («страны добра») и полюса войны, нищеты и тирании («страны зла»). Большинство человечества живет на втором из названных полюсов, на котором царят бедность и тирания.

На полюсе мира, благосостояния и демократии находятся 25 стран: государства Западной Европы, США, Канада, Япония, Австралия и Новая Зеландия. В них проживает 15% населения земного шара, так называемый золотой миллиард. В этих странах преобладают развитые демократии и уровень жизни рядового гражданина весьма высок (от 10 до 30 тысяч долларов ежегодного дохода), продолжительность жизни не менее 74 лет. Такого благосостояния страна может добиться только благодаря наличию высокоразвитой наукоёмкой экономики.

На другом полюсе находятся государства Африки, Азии, Латинской Америки, некоторые республики бывшего СССР и стран Востока. В них более 80 миллионов человек живут в условиях абсолютной нищеты, а из 500 миллионов голодающих около 50 миллионов ежегодно умирают от истощения. Их роль в мировой экономике — «сырьевой придаток» и «свалка для ядовитых отходов».

Более того, многие аспекты глобализации с позиции данного подхода препятствуют демократизации международных отношений и возникновению мирового гражданского общества.

Скептический сценарий отвергает крайние позиции в оценке последствий глобализации, подвергая сомнению как вывод о ее благотворительной миссии, так и идеи о губительном ее воздействии на человеческую цивилизацию. Основная идея скептиков состоит в том, что процессы, обозначенные термином «глобализация», являются объективными и неизбежными. Они действительно открывают перед странами и народами новые возможности, но ставят перед ними и новые вызовы; только сильное и эффективное государство способно противостоять идеологии «глобализма» богатых государств и выработать стратегию осознанной адаптации к требованиям новой эпохи. Скептики высказывают сомнение и относительно глобальной сети Интернет, которая в ее нынешнем состоянии не может гарантировать нейтрального и положительного воздействия на то или иное общество.

В качестве четвертой тенденции следует выделить тесно связанный с глобализацией процесс регионализации, особенно в ее наиболее развитой форме — интеграции.

Прослеживается все более четко выраженная тенденция к превращению регионализма в общемировую тенденцию, в контексте которой регионы играют все большую роль в жизни различных стран.

Начиная с 1980-х гг. получает развитие так называемый новый регионализм. Возникают АСЕАН, МЕРСОКУР, ЕС, НАФТА, СНГ и др. Сформировали их экономические факторы, а факторы политические были производными. Главной целью этих объединений было создание своего рода зон свободной торговли, либеральных внешне-торговых режимов, что, за исключением СНГ, дало положительную динамику. Однако все же возникает определенная озабоченность по поводу возможных отрицательных последствий регионализации для расширения общемирового партнерства.

В условиях перехода к многополюсности региональные державы способны усилить свое влияние в мире, подчинив более слабых соседей. В то же время малые страны, используя регионализм, могут улучшить свои позиции на мировой арене.

Региональные структуры лучше приспособлены к сотрудничеству в таких чувствительных сферах, как миграция, защита окружающей среды, развитие телекоммуникаций и др.

Обращает на себя внимание и тот факт, что потоки капиталов и технологическое сотрудничество более быстрыми темпами растут в рамках отдельных регионов, чем между ними. Некоторые денежные системы играют определенную роль в рамках своих регионов (в Европе — евро, на Дальнем Востоке — йена).

Появляются субнациональные регионы, или микрорегионы, пересекающие национальные границы. Например, в Италии таким регионом является Ломбардия, в Испании — Каталония, в Германии — Баден-Вюртемберг, в Канаде — Онтарио и Квебек.

6.2. Перспективы общечеловеческого и гуманитарного характера

Стоит отметить, что на мировом уровне обнаруживается комплекс общих сложностей для всего человечества. Исходя из этого можно рассмотреть *пятую тенденцию развития международных отношений, заключающуюся в нарастании общечеловеческих глобальных проблем,*

а соответственно стремление государств мира к совместному их решению.

Научно-техническая революция (НТР), зародившаяся в середине XX в., в течение нескольких десятилетий произвела такие радикальные изменения в развитии производительных сил, перед которыми блекнут тысячелетние достижения наших предшественников. Она способствовала резкому повышению производительности труда, привела к огромному приросту необходимой для людей продукции. Но существует и другая сторона этой революции: возникло множество неординарных, так называемых глобальных проблем, которые встали перед человечеством во весь рост и показали, что наш беспокойный и полный противоречий мир есть в то же время мир взаимосвязанный, взаимозависимый и во многом целостный. Мир, императивно, повелительно требующий не разобщения и противостояния, а объединения усилий всех стран и народов во имя сохранения цивилизации, ее развития и благополучия как нынешнего, так и грядущих поколений людей. Все глобальные проблемы, стоящие перед человечеством, можно разделить на четыре основные группы: политические, экономические, экологические, социальные.

Важнейшая из них, раньше всех заставившая человечество сначала почувствовать, а затем и понять надвигающуюся угрозу, — появление, быстрое накопление и совершенствование оружия массового поражения, которое в корне изменило ситуацию в мире. Характер ядерного оружия не дает возможности любому государству военными средствами обеспечить надежность своей обороны. Иначе говоря, безопасности в мире можно добиться лишь совместными усилиями. Она может быть либо общей для всех стран, либо ее вообще не может быть.

Положительные сдвиги в отношениях между ведущими странами мира, обладающими наибольшим научным, экономическим и военно-техническим потенциалом и сделавшими значительный шаг на пути к осознанию опасности гонки вооружений, сняли былую напряженность в международных отношениях.

Важной проблемой, беспокоящей все человечество, становится международный терроризм, среди различных форм которого наиболее опасной является государственный терроризм.

К другой, не менее важной группе глобальных проблем следует отнести проблемы сохранения окружающей среды. Опасность нарушения экологического равновесия возникла не сразу. Она надвигалась как бы исподволь, иногда в результате неосведомленности,

а чаще всего из-за пренебрежения людей к возможным вредным и даже губительным последствиям своей практической деятельности.

Проблема сохранения окружающей среды органически связана с резким возрастанием хозяйственной деятельности человека, обусловленной закономерными тенденциями общественного развития: увеличением численности населения, его стремлением к прогрессу, улучшению материального благополучия и т. д.

Чрезмерная, без оглядки, эксплуатация человеком природы привела к массовой вырубке леса, ухудшению качества ресурсов пресной воды, загрязнению морей, озер, рек, нарушению озонового слоя, что представляет опасность для жизни людей. Повышается доля углекислого газа в воздухе. Увеличиваются выбросы других химических соединений (окислов азота, серы), следствием чего являются «кислотные дожди». Происходит потепление климата на планете, ведущее к возникновению так называемого «парникового эффекта». Яркими показателями загрязнения окружающей среды стали авария на Чернобыльской АЭС и АЭС «Фукусима», экологическая катастрофа вследствие разлива нефти в Мексиканском заливе.

Безобразная, неконтролируемая хозяйственная деятельность людей опасна своими последствиями, не знающими государственных границ и не признающими никаких преград. Это обязывает все страны и народы объединить усилия, направленные на защиту и улучшение окружающей среды.

Экологические проблемы тесно взаимосвязаны с экономическими, и прежде всего с проблемами роста общественного производства и возрастанием в связи с этим потребностей в энергии и сырье. Природные ресурсы не безграничны, а поэтому требуется рациональный, научно обоснованный подход к их использованию. Однако решение этой задачи сопряжено с немалыми трудностями. Одна из них обусловлена резким отставанием развивающихся стран по уровню потребления энергии на душу населения от промышленно развитых стран. Другая трудность вызвана технологическим несовершенством производства многих государств, в том числе и России, в результате чего происходит большой перерасход сырья, энергии, топлива на выпуск единицы продукции.

Разнообразны и социальные проблемы. Последние десятилетия отмечены растущей обеспокоенностью человечества, вызванной обрушившимся на него потоком опасных болезней и вредных пристрастий. Сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, СПИД,

алкоголизм, наркомания приобрели международный характер и также стали одной из глобальных проблем.

Весь мир не может не тревожить углубляющееся различие в уровне жизни народов развитых и развивающихся стран. Население слаборазвитых стран нередко страдает от голода, в результате которого гибнет большое количество людей. Усугублению данных проблем способствует также несоответствие в соотношении между демографическим ростом населения и динамикой производительных сил.

Людей всего мира тревожит рост преступности, усиление влияния мафиозных структур, в том числе и наркомафии.

Глобальные проблемы возникли на стыке взаимоотношений человека, общества и природы. Все они органически взаимосвязаны между собой, и поэтому их решение требует комплексного подхода.

Появление глобальных проблем сказалось на всей системе международных отношений. Действительно, усилия, направленные на предотвращение экологической катастрофы, борьба с голодом, смертельными болезнями, попытки преодолеть отсталость не могут дать результатов, если будут решаться в одиночку, на национальном уровне, без участия мирового сообщества. Они требуют планетарного объединения интеллектуальных, трудовых и материальных ресурсов.

Шестой тенденцией стала демократизация и гуманизация как международных отношений, так и внутривполитических процессов. Она наблюдается во всех странах независимо от господствующего в них типа политического режима. С окончанием холодной войны даже в условиях авторитарных режимов значительно сузились возможности скрывать, а тем более легитимизировать нарушения государством личной свободы граждан, их естественных и политических прав. Всемирное распространение получает такое явление, как прогрессирующая политизация масс, повсеместно требующих доступа к информации, участия в принятии касающихся их решений, улучшения своего материального благосостояния и качества жизни.

Достижения постиндустриальной революции — спутниковая связь и кабельное телевидение, телефаксы и электронная почта, глобальная сеть Интернет, делающая возможным почти мгновенное распространение и получение необходимой информации едва ли не по всем интересующим современного человека вопросам, — не только стали признаками повседневной жизни людей в экономически наиболее развитых государствах, но и получают все более широкое распространение во всем мире.

Резко расширяется состав и многообразие политических факторов. В результате разработка и реализация внешнеполитических установок перестают быть уделом узкой группы людей специального государственного ведомства, а становятся достоянием совокупности самых разнообразных институтов — как государственных, политических, так и неполитического характера.

Гуманизация международных отношений означает следующее: стремление к обеспечению всеобщего мира; освобождение сознания людей от предвзятости, стереотипов, связанных с образом врага; объединение людей независимо от их государственной, национальной или социально-классовой принадлежности; главный критерий международной и внешней политики — служение людям; нравственность международной политики и др.

Седьмая тенденция развития международных отношений — это формирование нового представления о путях обеспечения национальной безопасности отдельного государства в условиях, когда оно становится неотъемлемой частью системы всеобщей безопасности человечества. В главе 3 уже говорилось о роли международной безопасности в современных международных отношениях. Сфера безопасности будет играть значительную роль и в грядущем миропорядке. Появился даже новый термин в лексиконе мировой политики — «всеобъемлющая система международной безопасности». С середины 1980-х гг. уже достигнуто немало конкретных международных договоренностей, которые и переводят новое понимание задач безопасности в русло практических действий. Сейчас стало очевидно, что расчет на силовое давление в целях обеспечения национальной самообороны перестает быть эффективным. С другой стороны, нет необходимости и в том, чтобы обеспечивать национальную безопасность, опираясь только на собственные, национальные ресурсы. Система коллективной безопасности позволяет рассчитывать в борьбе с агрессором на многонациональные силы, военный и экономический потенциал других стран. Это означает, что можно существенно сократить национальные расходы на военные цели, ограничив их уровнем разумной достаточности.

Каким будет мир в эпоху глобализации? С уверенностью можно сказать только одно — он будет разным, и противоположности сохранятся и будут более многообразными. Не высока вероятность того, что в обозримой перспективе человечество вновь окажется в двухполюсном мире (его наиболее простой модели), где теперь уже постиндустриальная цивилизация западного образца будет противо-

стоять тем системам, где не сложились демократия и гражданское общество. Складывающаяся мировая система будет полицентричной, а сами центры ее диверсифицированными, так что глобальная структура силы окажется многоуровневой и многомерной (центры военной силы не будут совпадать с центрами экономической силы и т. п.). Центры мировой системы непременно обладают и будут обладать политической, социальной, экономической, идеологической или даже цивилизационной противоположностью, что делает их специфические характеристики более контрастными.

В основе обновленной системы международных отношений не могут лежать неолиберальные ценности, господствующие на Западе в настоящий момент. Потенциал их развития исчерпан, и порой они начинают становиться губительными для их носителей. Вполне возможно, что мир эпохи глобализации будет базироваться не на одной, а на нескольких дополняющих друг друга и в чем-то соперничающих ценностных системах.

Говоря о политическом лидерстве в новом мире, уверенно можно сказать, что США в одиночку не смогут выступить в качестве политического и морального лидера человечества. Специфическая черта нынешней ситуации заключается в том, что она исключает универсальное индивидуальное мировое лидерство. Новый миропорядок способен родиться лишь в результате совместного творчества членов мирового сообщества. Одной из оптимальных форм мирового управления было бы коллективное управление, осуществляемое через гибкую сетевую систему, ячейками которой выступали бы международные организации типа ООН, транснациональные государства, глобальные конгломераты, объединяющие государственные организации. Такая мировая система будет отличаться повышенной динамикой изменений, иметь несколько точек роста и изменяться одновременно в нескольких направлениях.

Еще долгое время сохранится разделение народов по национально-государственным, цивилизационным, геополитическим, религиозным и другим признакам. Сохранение и даже усиление многообразия современного мира не должны стать препятствием для взаимозависимости, единения и взаимосвязи отношений в нем, носящих объективный характер, для согласованных действий всех политических сил во имя выживания человечества, укрепления всеобщей безопасности и мира.

Вопросы

1. Каковы особенности современной системы международных отношений?
2. Назовите основные тенденции развития современных международных отношений.
3. Какие организации можно отнести к межгосударственным? Приведите примеры.
4. Каковы возможные модели будущей системы международных отношений?
5. В чем состоит прогноз последствий глобализации для системы международных отношений?
6. Каковы причины регионализации современных международных отношений?
7. В чем причина нарастания глобальных проблем? Назовите основные глобальные проблемы современности.
8. Раскройте основное содержание демократизации и гуманизации современных международных отношений.
9. В чем состоит основное содержание современных представлений о путях обеспечения национальной безопасности отдельного государства?

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

ГЛАВА 7

Международные отношения на пространстве СНГ

Содружество Независимых Государств (СНГ) — название этого межгосударственного образования за последние пятнадцать лет достаточно прочно вошло в нашу жизнь и закрепилось на политической карте мира. О событиях в Содружестве практически каждый день сообщают электронные средства массовой информации, пишут общественно-политические газеты и журналы. Многие россияне имеют родственников в странах СНГ, и это вполне объяснимо, потому что миллионы наших соотечественников проживают в странах Содружества. Граждане различных государств Содружества приезжают в Россию в поисках работы. Страны СНГ — важные экономические и политические партнеры нашего государства.¹³⁰

7.1. История становления региональной системы международных отношений

Создание Содружества Независимых Государств явилось ответом на события, происшедшие на мировой арене в конце 1980–1990-х гг. Основными из них стали окончание холодной войны и ликвидация так называемого социалистического лагеря. В связи с распадом Советского Союза возникла необходимость новых возможностей для структурирования огромного пространства, занимающего почти одну шестую часть земной поверхности.

Сложность и противоречивость структурирования этого пространства проявились с самого начала. Перед новыми независимыми

¹³⁰ Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Содружество Независимых Государств: Институты, интеграционные процессы, конфликты и парламентская дипломатия. 2-е изд. доп. М.: Аспект-Пресс, 2009. С. 3.

странами стала дилемма: вступать в уже существующие, оформленные пространственные структуры или создавать свое, новое. Прибалтийские страны (бывшие союзные республики), Латвия, Литва, Эстония, присоединились к европейскому пространству, став в конечном итоге частью Европейского союза и НАТО. Остальные страны стали создавать свое объединение — Содружество Независимых Государств, структурировав, таким образом, оставшееся пространство, названное вскоре постсоветским. К настоящему времени Содружество стало неотъемлемым элементом евразийской политической системы, реальностью, которая существует независимо от того или иного субъективного отношения к ней. СНГ обеспечивает институционально организационную и в определенной степени нормативно-правовую общность большинства государств постсоветского пространства. Очевидно, что Содружество — «зонтичная организация», выполняющая функции элементарного структурирования пространства бывшего СССР, выработки взаимоприемлемых «правил игры». Поэтому большинство экспертов считает, что если Содружество и не оправдало чьих-то ожиданий, то только чрезвычайно завышенных. 8 декабря 1991 г. в пригороде Минска Вискули, — правительственной резиденции, расположенной в Беловежской Пуще, произошло событие, которого ждали и которого боялись: ушел в прошлое некогда могучий СССР. Главы трех республик подписали соглашение «О создании Содружества Независимых Государств».

«Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина, как государства — учредители Союза ССР, подписавшие Союзный Договор 1922 г., далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами, констатируем, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование».

За прошедшее с этого момента время появилось огромное количество исследований, посвященных этой проблеме. Но единого мнения, почему это произошло, нет. Иными словами, хотя все это произошло буквально на наших глазах, наверное, мы никогда не узнаем, что на самом деле испытывали С. С. Шушкевич (председатель Верховного Совета Белоруссии), В. Ф. Кебич (председатель Совета министров Белоруссии), Б. Н. Ельцин (председатель Правительства РФ), Г. Э. Бурбулис (первый заместитель председателя Правительства РФ), Л. М. Кравчук (президент Украины), В. П. Фокин (премьер-министр Украины), читая эту фразу, на что надеялись, подписываясь под ней, — «Высокие Договаривающиеся Стороны

образуют Содружество Независимых Государств»...¹³¹ Но правовое закрепление новой геополитической реальности состоялось через 13 дней: в г. Алма-Ате был подписан Протокол к этому Соглашению (его не подписали республики Прибалтики и Грузия) и Декларация. СНГ стало обретать реальные контуры. Содруеству сразу же пришлось решать очень сложные и болезненные вопросы, среди которых — проблема правопреемства в отношении бывшего СССР, настоятельная потребность разрешения целого ряда этнополитических конфликтов на постсоюзном пространстве, проявлявшихся уже в открытой форме в последние годы существования советского государства, и др. Тем не менее достаточно быстро была сформирована институционально-правовая структура Содруества, налажено взаимодействие в важнейших сферах жизнедеятельности новых независимых государств. Образование Содруества Независимых Государств следует признать важнейшим событием, происшедшим на постсоветском пространстве после распада СССР. Этот процесс носил сложный и противоречивый характер. Сейчас стало понятно, что среди создателей СНГ не было единого мнения. Некоторые политики видели в Содруестве прообраз нового интеграционного объединения постсоветских государств, которое должно было стать монолитным и сплоченным. Другие придерживались прямо противоположной точки зрения, понимая под Содружеством «цивилизованную форму развода бывших советских республик». Так, первый президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин в своих воспоминаниях говорил о том, что сначала вообще не предполагалось создания каких-либо координирующих органов СНГ, а решение возникающих проблем должно было осуществляться через регулярные встречи глав государств и правительств. Однако довольно быстро обнаружилась необходимость в институционализации отношений.¹³² О таком положении дел говорят и документы. Юристы справедливо отмечают, что учредительный акт СНГ составляют три документа, разные по форме и юридической обязательности, — Соглашение от 8 декабря 1991 г., Протокол и Декларация от 21 декабря 1991 г., при этом Устав СНГ ссылается на Соглашение, Протокол и Декларацию как на одно целое, заявляя в преамбуле о решимости государств-членов претворять в жизнь их положения. Устав СНГ принят Ре-

¹³¹ Косов Ю. В. Торопыгин А. В. Содружество Независимых Государств. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2009. С. 14–15.

¹³² Ельцин Б. Записки президента. М.: Огонек, 1994. С. 160.

шением глав государств СНГ, пункт 1 которого гласил: «Принять Устав Содружества Независимых Государств и рекомендовать его для ратификации». Решение не было подписано Республикой Молдова, Туркменистаном и Украиной (22 января 1993, г. Минск). Но эти страны тоже входят в СНГ. На основании Устава СНГ различаются государства-учредители и государства — члены Содружества. К первой категории отнесены те государства, которые подписали и ратифицировали Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. и Протокол к нему от 21 декабря 1991 г. Таких государств 11 (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина). Государствами — членами СНГ следует считать те государства, которые приняли на себя обязательства по Уставу СНГ в течение года после его принятия Советом глав государств (так поступила Грузия в декабре 1993 г., вышла в 2009 г.) Предусматривается также возможность участия государств в отдельных видах деятельности Содружества на правах ассоциированных членов (так в настоящее время поступает Туркменистан). Устав Содружества Независимых Государств — объемный документ, регистрация которого проведена в соответствии со статьей 102 Устава ООН. Устав СНГ состоит из 45 статей.

В Уставе подчеркивается, что Содружество действует в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями Устава ООН, хельсинкского Заключительного акта и другими документами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Содружество основано на началах суверенного равенства всех его членов. Государства-члены являются самостоятельными и равноправными субъектами международного права. Содружество служит дальнейшему развитию и укреплению отношений дружбы, добрососедства, межнационального согласия, доверия, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества между государствами-членами. Само по себе Содружество не является государством и не обладает наднациональными полномочиями.

Таким образом, в Уставе не отражен вопрос о том, что это за структура и обладает ли она международной правосубъектностью.

Поначалу этот вопрос интересовал мало: население психологически было не готово к ликвидации единого союзного государства. В этой ситуации создание СНГ сыграло роль важного психологического амортизатора. Неясность сущности СНГ (конфедерация, интеграционное объединение, региональная организация) была при этом даже некоторым преимуществом. Люди надеялись на сохране-

ние единого пространства в различных областях и возможностей для привычного общения. Но со временем эти вопросы должны были быть прояснены.

Летом 1998 г. проблема международной правосубъектности Содружества Независимых Государств оказалась в центре внимания Экономического суда СНГ. С просьбой дать официальное разъяснение по вопросу о том, является ли Содружество Независимых Государств субъектом международного права и какие правомочия такого субъекта могут быть распространены на Содружество Независимых Государств, обратился в Суд Исполнительный секретариат СНГ.

В своем консультативном заключении (№ 01-1/2-98 от 23 июня 1998 г.) Суд определил, что вытекающее из части 1 статьи 1 Устава СНГ подтверждение международной правосубъектности государств — членов Содружества не препятствует осуществлению международной правосубъектности межгосударственными образованиями с их участием. «Международная правосубъектность межгосударственного образования и составляющих его государств призваны сосуществовать», — говорится в консультативном заключении Суда.¹³³ И далее Суд указал: «Рассматривая в качестве субъекта международного права участника международных отношений, обладающего международными правами и обязанностями и осуществляющего их в рамках и на основе международного права, Содружество необходимо считать субъектом международного права. Причем международная правосубъектность Содружества составляет его неотъемлемое свойство, атрибут существования. Она не нуждается в дополнительном (официальном) признании в качестве таковой со стороны государств, в том числе государств-членов, или со стороны иных международных организаций. Содружество выступает как субъект международного права уже лишь потому, что оно реально существует и действует в международных отношениях». Видимо, следует согласиться с теми, кто утверждает, что СНГ — это региональная международная межправительственная организация, призванная обеспечить межгосударственное сотрудничество по самому широкому кругу вопросов. Учредительные документы СНГ, его Устав, практическая деятельность позволяют сделать вывод о том,

¹³³ Консультативное заключение Экономического суда СНГ № 01-1/2-98 от 23 июня 1998 г. О толковании Устава Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. Экономический суд Содружества Независимых Государств: Решения. Минск 2007. С. 233–237.

что Содружество является региональной международной организацией. Оно создано суверенными государствами путем подписания международного договора, его юридической базой стало международное право. СНГ преследует определенные цели, которые зафиксированы в учредительных документах. Образованы и действуют координирующие органы. Содружество Независимых Государств должно рассматриваться в качестве международной межправительственной организации прежде всего потому, что в него входят суверенные независимые государства, получившие практически универсальное международное признание. Государства — участники СНГ признаны де-юре подавляющим большинством стран мира, все они являются полноправными членами Организации Объединенных Наций, входят в состав многих ее специализированных учреждений, а также в состав ряда иных авторитетных международных межправительственных организаций. Государства — участники СНГ, каждое в отдельности, поддерживают дипломатические отношения не только с сопредельными государствами и великими державами, но и со значительным числом больших и малых государств Европы, Азии, Африки, Латинской Америки и Океании. Юридическую основу деятельности СНГ составляют международные договоры, подписанные и ратифицированные государствами-участниками с учетом требований конституций каждой из договаривающихся сторон и в полном соответствии с положениями Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Региональный характер Содружества Независимых Государств придает ему на международной арене некоторые особые качества. Связано это с тем, что в соответствии со статьей 52 Устава Организации Объединенных Наций Совет Безопасности ООН призван в соответствующих случаях поощрять мирное разрешение международных споров с помощью региональных соглашений и региональных органов по инициативе заинтересованных государств либо по собственной инициативе. Практика современных региональных межправительственных организаций свидетельствует о возможности достаточно широкого их использования в качестве инструмента поддержания мира и безопасности в регионах — вполне допустимо активное участие таких организаций, и СНГ в том числе, в миротворческой деятельности применительно к конфликтам, в которые вовлечены страны, входящие в соответствующий регион.

В качестве международной межправительственной организации Содружество Независимых Государств обладает статусом субъекта международного права и необходимой договорной правоспособ-

ностью, имеет право заключать международные договоры как с государствами — участниками СНГ, так и с другими государствами, независимо от принадлежности их к тому или иному региону.

Круг вопросов, которые правомочно решать СНГ, очерчен в первых документах Содружества. В Соглашении о создании СНГ были определены *сферы совместной деятельности* новых государств в рамках Содружества. Согласно статье 3 Соглашения, к ним относятся:

- ✦ координация внешнеполитической деятельности;
- ✦ сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков;
- ✦ сотрудничество в области таможенной политики;
- ✦ сотрудничество в области охраны окружающей среды, участие в создании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности;
- ✦ сотрудничество в вопросах миграционной политики;
- ✦ сотрудничество в борьбе с организованной преступностью.

Сложность и противоречивость формирования Содружества проявлялись с самого начала его возникновения. В основном это было связано с двумя факторами. Во-первых, не было времени для проработки соответствующих решений. Во-вторых, очень по-разному, как выяснилось впоследствии, лидеры стран представляли себе будущее Содружество.

Образование СНГ — необходимая реальность исторического процесса взаимодействия и сотрудничества наций бывшего тоталитарного государства, выразившаяся в попытке сохранить в иных организационных и экономико-правовых формах политические, экономические, культурные и другие связи между нациями. Достигнутые межгосударственные договоренности способствовали развитию новых форм сотрудничества под определенным совместным скоординированным контролем и способствовали в известной степени уменьшению отрицательных последствий системного кризиса.

По всей видимости, метафора «СНГ — инструмент цивилизованного развода» принадлежит Кравчуку. И хотя так думали не все, на первом этапе наиболее весомые проблемы, решенные Содружеством, имели центробежное направление.¹³⁴ Первой из таких проблем была

¹³⁴ Содружество Независимых Государств: десять лет спустя. Минск: ПАН-ГРАФ, 2001.

проблема правопреемства. Ситуацию распада СССР международное право оценивает как разделение (распад) государства, в результате которого его *государствами-преемниками*, то есть носителями прав и обязательств государства-предшественника, становятся новые субъекты международного права, образовавшиеся на территории последнего. Соответственно такими правопреемниками были все бывшие союзные республики. Однако так не считали Эстония, Литва и Латвия. Первыми, в августе 1991 г., провозгласив свою независимость, они еще до создания СНГ, в ноябре 1991 г., утверждали, что «юридически они не входили в состав СССР и поэтому не являются государствами-преемниками». Исходя из этих и других позиций они полностью отмежевались от всех структур, действовавших в то время.

В результате наследие бывшего СССР должны были принять на себя бывшие союзные республики, из которых 11 фактически, но не юридически, стали учредителями СНГ. Грузия только в декабре 1993 г. стала участником, а точнее, членом Содружества, однако присоединилась ко всем основным соглашениям, касающимся правопреемства, подписанным в рамках СНГ.

Сущность государства-преемника определяется механизмом правопреемства. В международном праве существует два таких механизма: *континуитет* — автоматическое наследование (применяется во всех случаях «отделившихся государств»), и *tabula rasa* — право выбора (применяется в случаях «новых независимых государств»). Механизм континуитета концептуально представляет собой своего рода автоматический переход международных договоров государства-предшественника на государство-преемник.

Таким образом, фактическое (политическое) решение вопроса о правопреемстве странами СНГ договоров СССР было следующим:

- ✦ Россия в роли прямого продолжателя СССР заменила его во всех международно-правовых отношениях;
- ✦ прибалтийские республики — Латвия, Литва и Эстония — были признаны восстановившими свою первоначальную независимость, в связи с чем вопрос о правопреемстве в их случае вообще не поднимался: правовое существование балтийских республик продолжилось на том уровне, на котором оно было прервано в момент их включения в состав СССР;
- ✦ Украина и Белоруссия продолжили свою международную правосубъектность, объем которой расширился;

✦ остальные 9 республик были признаны государствами-преемниками, отделившимися от первоначального государства. При этом в силу положений Алма-Атинской декларации их потенциальное право воспользоваться механизмом *tabula rasa* не рассматривалось, то есть они автоматически были признаны «отделившимися государствами».

Юридический факт признания континуитета России в значительной степени проявился в отношении международных договоров СССР: Россия продолжала осуществлять предусмотренные в договорах права и обязательства бывшего СССР, о чем Нотой МИД РФ от 13 января 1992 г. были уведомлены все государства. В силу своего исключительного статуса Россия автоматически стала стороной всех действующих договоров, среди которых были такие, которые представляли интерес и для других государств — бывших союзных республик.

В связи с распадом СССР особо сложными были вопросы правопреемства в отношении внешнего государственного долга и государственной собственности СССР, прежде всего собственности за границей. В результате сложных переговоров этот вопрос решился следующим образом.

Россия взяла на себя обязательство выплатить все советские долги, а постсоветские государства отказались в ее пользу от собственности СССР за рубежом.

Собственностью бывшего СССР особого рода являлся военный потенциал, в том числе ядерное оружие. Поэтому не случайно, что уже в учредительных документах СНГ, чтобы внести ясность в этот вопрос, было четко сказано об установлении единого контроля за ядерным оружием и военно-стратегическим пространством.¹³⁵ В *Соглашении о совместных мерах в отношении ядерного оружия* от 21 декабря 1991 г. Беларусь, Казахстан, Россия и Украина, «подтверждая свою приверженность нераспространению ядерного оружия, стремясь к ликвидации всех ядерных вооружений, желая содействовать укреплению международной стабильности», обязались не передавать «кому бы то ни было ядерное оружие или другие взрывные устройства и технологии, а также контроль над такими ядерными и взрывными устройствами, ни прямо, ни косвенно; равно как никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо

¹³⁵ Основы формирования системы коллективной безопасности государств — участников СНГ. М., 1996. С. 42–51.

государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроль над таким оружием или взрывным устройством» (пункт 2 статьи 1). Тем самым они приняли всю ответственность как «ядерные» державы в соответствии со статьей 1 Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. Государства — участники Соглашения подтвердили обязательство о неприменении ядерного оружия первыми и о совместной выработке политики по ядерным вопросам. В целом Соглашение говорило о том, что на Россию ложится ответственность быть продолжательницей прав и обязательств СССР в качестве «ядерного» государства. Ядерный потенциал, находящийся на территориях других стран, был переведен в Россию.¹³⁶ Что касается другого вида оружия массового поражения, в частности химического, имевшегося в значительном количестве в арсеналах СССР, то этот вопрос был решен относительно легко. Дело в том, что все объекты по хранению и производству химического оружия были размещены на территории Российской Федерации, что в некоторой степени предопределило решение этого вопроса. По *Соглашению между государствами — участниками Содружества Независимых Государств в отношении химического оружия* от 15 мая 1992 г. государства — участники СНГ, признавая, «что химическое оружие создавалось как часть единого стратегического потенциала бывшего Союза ССР в интересах безопасности входивших в него республик», преисполненные «решимости продолжать действовать с целью скорейшего запрещения разработки, производства, накопления запасов, применения химического оружия и его уничтожения», подтверждая обязательства бывшего Союза ССР по *Женевскому протоколу* от 17 июня 1925 г., согласились с тем, что Российская Федерация возьмет на себя выполнение обязательств, вытекающих из этого протокола. Таким образом, все стороны Соглашения обязались придерживаться объявленного бывшим СССР в 1987 г. решения о прекращении производства химического оружия, а РФ к тому же брала на себя обязательства по уничтожению химического оружия с учетом своих реальных возможностей и в соответствии с международными соглашениями.

Отсутствие общей позиции о роли и месте вооруженных сил в новых политических реалиях быстро усилило дезинтеграцион-

¹³⁶ Белобородов Ю. Я. ООН и проблема нераспространения ОМУ // *Международная жизнь*. 2007. № 9. С. 92.

ные процессы в армии. Формально они базировались на принятых в 1990 г. декларациях о государственном суверенитете, в которых провозглашалось и юридически закреплялось право на собственные вооруженные силы. Таким образом, перед огромной армией более чем в 3,5 миллиона военнослужащих ставился выбор: либо оставаться единой; либо трансформироваться в объединенную; либо разойтись по национальным квартирам.¹³⁷ За создание собственных вооруженных сил выступили Азербайджан, Молдова, Грузия. Сторонниками сохранения единых вооруженных сил были Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Стремление государств — участников СНГ к созданию собственных вооруженных сил было закреплено в Соглашении совета глав государств — участников Содружества о вооруженных силах и пограничных войсках (30 декабря 1991). В нем было подтверждено право на создание собственных вооруженных сил новыми государствами и оговаривались вопросы управления общими вооруженными силами в период реформирования. На этой же встрече было заключено *Соглашение по Стратегическим силам*. В нем давалось определение «стратегических сил», подтверждалась необходимость создания объединенного командования Стратегическими силами и сохранения единого контроля над ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения и порядка принятия решения о необходимости применения ядерного оружия. Решения по разделу Военно-морского флота СССР исходили из того, что он входит в состав Стратегических сил, за исключением части сил Черноморского флота, которые войдут в состав Вооруженных сил Украины, а часть кораблей Каспийской флотилии будут переданы Азербайджанской Республике.

Таким образом, на этом этапе реформирования вооруженных сил сложилась следующая ситуация. Вооруженные силы состояли из двух частей: Сил общего назначения и Стратегических сил. К Силам общего назначения были отнесены объединения, соединения, части, учреждения, военно-учебные заведения, другие воинские формирования и военные объекты, не входящие в Стратегические силы Содружества Независимых Государств, а также собственные вооруженные силы государств-участников, оперативно подчиненные с их согласия Главному командованию Объединенных вооруженных сил.

¹³⁷ *Шернаев В. И.* Сотрудничество стран СНГ: военно-правовой аспект // МЖМП. 1998. № 1. С. 43–60.

Управление собственными вооруженными силами государств-участников входило в компетенцию министерств обороны этих государств.

Стратегические силы предназначались для обеспечения безопасности всех государств СНГ. Это были силы и объекты, находящиеся под единым командованием, перечень которых определялся каждым государством по согласованию с командованием Стратегическими силами и утверждался Советом глав государств. При этом непосредственное руководство возлагалось на командующего Стратегическими силами, который одновременно подчинялся Совету глав государств и главнокомандующему Объединенными вооруженными силами Содружества.

Очевидно, что подобная организация ВС была громоздка, требовала массы согласований, во многом не отвечала стремлениям суверенных государств и могла восприниматься лишь в качестве временной. Дальнейшее развитие событий привело к формированию национальных армий. С учетом этих обстоятельств был заключен Договор о коллективной безопасности (ДКБ).

Таким образом, на начальном этапе своего существования Содружество Независимых Государств, с одной стороны, обеспечило возможность взаимодействия государств-участников в повседневных необходимых контактах (телеграфная, почтовая связь, выплата пенсий, передачи радио и ТВ, авиа- и железнодорожная связь и т. д.), с другой — явилось разделом собственности СССР.

7.2. Особенности институциональной структуры региона

С момента появления на мировой сцене Содружества прошло двадцать лет. За это время независимые государства артикулировали, кто в большей, кто в меньшей степени, свой путь развития и интеграции в мировое сообщество. При этом многие факторы, которые нивелировались при жизни в общем государстве, вышли на первый план в самостоятельных. Со временем национальные, культурные и религиозные различия стали играть все более заметную роль. Независимые государства стали ориентироваться на различные центры силы. Кроме того, организационно-правовая структура СНГ давала и дает возможность не участвовать в тех соглашениях, которые страна не считает важными для себя. Это привело к двум, на наш взгляд очень важным, следствиям. Во-первых, таким образом в СНГ сложилась модель «разноскоростной и разноформатной» интеграции,

во-вторых, наиболее важные договоренности были «продублированы» между государствами в двустороннем или ином формате.

Несмотря на то что все новые независимые государства провозгласили приверженность верховенству закона и соблюдению норм международного права, в реальности в рамках СНГ это было не совсем так. В случае России это подтверждается появлением термина «ближнее зарубежье», то есть зарубежье, но все-таки другое. В аналитическом докладе об итогах деятельности Содружества, представленном на рассмотрение юбилейного саммита СНГ 30 ноября 2001 г., отмечалось, что половина его участников присоединилась лишь к 40–70% подписанных в рамках Содружества документов.¹³⁸ В определенной степени это стало следствием политико-организационной структуры СНГ. К настоящему времени в СНГ для выполнения целей и задач Содружества было создано более 70 межгосударственных и межправительственных органов, занимающихся координацией деятельности государств-участников. Образование девяти основных из них специально предусмотрено Уставом Содружества.

Совет глав государств (СГГ) является главным органом Содружества. В нем на высшем уровне представлены все государства-члены. Он принимает решения по принципиальным вопросам, связанным с деятельностью государств-членов в сфере их общих интересов. *Совет глав правительств* (СГП) координирует сотрудничество органов исполнительной власти государств-членов в экономической, социальной и иных сферах общих интересов.

Вопрос о разграничении компетенции СГГ и СГП уточняется в принятом Советом глав государств 2 апреля 1999 г. Решении о разграничении полномочий между Советом глав государств и Советом глав правительств Содружества Независимых Государств. В соответствии с ним СГГ, как высший орган Содружества, обсуждает и решает любые принципиальные вопросы Содружества, связанные с общими интересами государств-участников. СГГ на своих заседаниях также принимает решения, касающиеся внесения поправок в Устав СНГ, создания новых или упразднения существующих органов СНГ, совершенствования структуры и деятельности органов СНГ, назначения (утверждения) руководителей органов, отнесенных к его компетенции, делегирования полномочий нижестоящим органам; утверждения положений об органах, отнесенных к его компетенции. СГП коорди-

¹³⁸ Густов В. А., Манько В. Х. Россия — СНГ: Путь интеграции тернист, но заманчив. СПб., М., 2002. С. 20.

нирует сотрудничество органов исполнительной власти в экономической, политической, социальной и иных сферах общих интересов. СГП решает следующие вопросы: реализация поручений СГГ, данных им СГП; реализация положений, зафиксированных в Договоре о создании Экономического союза, а также практического функционирования зоны свободной торговли; принятие совместных программ развития промышленности, сельского хозяйства и других отраслей экономики и их финансирования; развития систем транспорта, связи, энергетических систем; сотрудничество в вопросах тарифной, кредитно-финансовой и налоговой политики; разработка механизмов, направленных на формирование научно-технического пространства.

Совет министров иностранных дел государств — членов Содружества (СМИД). Интересы каждого государства в этом Совете представляет министр иностранных дел. Заседания СМИД проводятся не реже одного раза в три месяца. Он решает задачи координации внешнеполитической деятельности государств — членов Содружества по вопросам, представляющим взаимный интерес, и обеспечения эффективности их совместных действий во внешнеполитической сфере, развития и укрепления сотрудничества СНГ с ООН и ОБСЕ, а также с другими международными организациями в политической, экономической, социальной, гуманитарной и иных сферах.

Совет министров обороны государств — участников Содружества (СМО) координирует вопросы военной политики и военного строительства государств — участников Содружества. Членами Совета являются министры обороны государств СНГ (кроме Молдовы, Туркменистана и Украины). СМО осуществляет координацию военного сотрудничества государств — участников Содружества; разрабатывает и представляет на рассмотрение Совета глав государств и Совета глав правительств предложения и концептуальные подходы по всем аспектам военной политики и военного строительства, готовит по этим вопросам межгосударственные соглашения и решения. *Совет командующих Пограничными войсками* является органом Совета глав государств по вопросам охраны внешних границ государств — членов Содружества и обеспечения стабильного положения на них. Членами этого Совета являются командующие пограничными войсками (или другие полномочные представители) стран СНГ (кроме Азербайджана, Молдовы и Украины), а также *председатель Координационной службы Совета командующих*.

Межпарламентская ассамблея государств — участников СНГ (МПА) проводит межпарламентские консультации, обсуждает во-

просы сотрудничества в рамках Содружества, разрабатывает совместные предложения в сфере деятельности национальных парламентов. Межпарламентская ассамблея состоит из парламентских делегаций. Организацию деятельности МПА осуществляет *Совет ассамблеи*, состоящий из руководителей парламентских делегаций.

Процедурные вопросы деятельности МПА регулируются *Регламентом*.

Штаб-квартира МПА находится в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге.

Координационно-консультативный комитет (ККК) — постоянно действующий исполнительный и координирующий орган Содружества.

Комиссия по правам человека — консультативный орган, следящий за выполнением обязательств по правам человека, взятым на себя государствами-членами в рамках Содружества.

Экономический суд образован 15 мая 1992 г. Его возникновение было продиктовано необходимостью создания организационно-правового механизма урегулирования хозяйственных споров (в широком понимании этого сложного термина), а также любых споров, возникающих между самими государствами — участниками СНГ.

На проходивших в апреле 1999 г. заседаниях СГГ и СГП было принято решение о реформировании структуры органов Содружества Независимых Государств. В основе реформирования структуры органов СНГ лежало стремление государств-участников улучшить деятельность межгосударственных органов управления интеграцией и уменьшить расходы на их содержание путем сокращения их количества и численности сотрудников.

Было также подтверждено, что каждое государство-участник самостоятельно решает вопрос о своей работе в любом из органов СНГ. Исполнительный секретариат СНГ, аппарат Межгосударственного экономического комитета, ККК, рабочие аппараты межгосударственных и межправительственных отраслевых органов реорганизируются в единый постоянно действующий исполнительный, административный и координирующий орган — *Исполнительный комитет СНГ*. На заседании Совета глав правительств в 1999 г. было одобрено новое Положение об Исполнительном комитете Содружества Независимых Государств. Документ был подписан Азербайджаном, Белоруссией, Грузией, Киргизией, Молдовой, Россией и Узбекистаном. При этом Азербайджаном, Грузией, Таджикистаном и Украиной были сделаны оговорки. Нарекания вызвали в основном те формулировки

документа, которые допускают международную правосубъектность СНГ. Согласно Положению, Исполнительный комитет СНГ Независимых Государств является единым постоянно действующим исполнительным, административным и координирующим органом Содружества Независимых Государств. Комитет обеспечивает организацию работы Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел, Экономического совета и других органов Содружества. Исполнительный Комитет СНГ — юридическое лицо и имеет статус органа региональной международной организации.

В ответ на нападение на ряд стран СНГ международных террористов создан *Антитеррористический центр СНГ*.

За прошедшее с момента создания СНГ время у государств — участников этой организации накопилось достаточно претензий друг к другу. Случались и кризисные ситуации. Но кризисы успешно преодолевались, Содружество совершенствовалось, приобретало черты, необходимые в современных условиях. Лидеры государств постсоветского пространства уверены в необходимости существования такого многостороннего международного института. О том, каким Содружество Независимых Государств хотят видеть руководители постсоветских государств в XXI в., можно сделать вывод из *Концепции дальнейшего развития* Содружества Независимых Государств, которая была одобрена Советом глав государств в октябре 2007 г. Она представляет собой совокупность согласованных взглядов государств — участников Содружества, отражающих их общее видение СНГ, цели и направления его эволюции. Однако очевидно, что сам механизм принятия решений в Содружестве дает возможность ряду стран не участвовать в их реализации.

В соответствии с Концепцией Содружество Независимых Государств — это региональная межгосударственная организация, форма сотрудничества равноправных независимых государств практически во всех сферах межгосударственного общения. СНГ представляет собой важный механизм проведения межгосударственных консультаций и переговоров в целях согласования и реализации в рамках Содружества направлений многостороннего сотрудничества. В документе признается ограниченное участие отдельных государств — участников СНГ в деятельности его органов и в принятии документов, обусловленное особенностями национальных интересов и воспринимаемое в Содружестве с пониманием и уважением. Признается, что в Содружестве реализуются разноуровневые и раз-

ноформатные модели взаимодействия, учитывающие специфику национальных интересов и внешнеполитического курса государств — участников СНГ. При принятии решений в рамках СНГ сохраняется принцип консенсуса.

Согласно Концепции, основной целью Содружества является формирование в долгосрочной перспективе интегрированного экономического и политического объединения заинтересованных государств, обеспечивающего эффективное развитие каждого его участника. При этом выделяются следующие направления:

- ✦ поддержание социально-экономической стабильности и международной безопасности;
- ✦ укрепление добрососедских отношений между государствами — участниками СНГ, основанных на уважении интересов друг друга;
- ✦ повышение конкурентоспособности государств-участников, обеспечение их вхождения в мировое хозяйство в целях достижения прогресса и процветания;
- ✦ достижение максимальной эффективности в совместном решении проблем, порождаемых глобализацией, использование ее преимуществ;
- ✦ повышение уровня жизни и благосостояния граждан государств — участников СНГ;
- ✦ способствование вхождению каждого государства — участника СНГ во Всемирную торговую организацию (ВТО);
- ✦ противодействие традиционным и новым угрозам и вызовам;
- ✦ развитие сотрудничества в гуманитарной сфере;
- ✦ реализация основополагающих международных принципов и стандартов в области демократии и прав человека;
- ✦ дальнейшее сближение национальных законодательств государств — участников Содружества в различных сферах многостороннего сотрудничества на основе общепризнанных принципов и норм международного права;
- ✦ обеспечение эффективного диалога на всех уровнях для реализации перечисленных выше целей и подготовки Содружества к новым этапам углубленного сотрудничества. В документе указывается, что приоритетом СНГ сегодня является экономическое сотрудничество. Полноценное торгово-экономическое взаимодействие государств — участников СНГ является необходимым усло-

вием устойчивого развития стран Содружества. Экономические связи на пространстве СНГ должны основываться на рыночных принципах, взаимном уважении и взаимной выгоде. Экономической целью СНГ на современном этапе должно стать завершение формирования зоны свободной торговли и дальнейшее ее совершенствование согласно принципам, правилам и нормам ВТО.

Политическое взаимодействие рассматривается как возможность заинтересованных государств-участников на разных уровнях и на регулярной основе обмениваться мнениями по ключевым вопросам мировой политики, стремясь сформировать согласованные подходы. При этом специально будут развиваться сотрудничество в наблюдении за выборами и референдумами, внедряться единые и объективные критерии оценки избирательных процессов.

Подчеркивается важность *гуманитарного сотрудничества*. В Концепции оно характеризуется как важнейший элемент взаимодействия, позволяющий в полном объеме задействовать человеческий фактор в межгосударственных отношениях. Среди основных его задач — дальнейшее развитие общих образовательного, научного, информационного и культурного пространств, здравоохранения, спорта и туризма, максимальное вовлечение в гуманитарное сотрудничество всех государств-участников. Расширению гуманитарного пространства СНГ послужит активизация народной дипломатии, вовлечение в гуманитарное сотрудничество широкого круга потенциальных партнеров, включая бизнес-круги и неправительственные объединения. Важную роль в решении задач гуманитарного сотрудничества должны играть языки государств-участников СНГ и русский язык как фактор межнационального общения на пространстве СНГ.

По-прежнему большое внимание будет уделяться обеспечению безопасности общего права СНГ. Активизация усилий будет осуществляться по всем основным направлениям: в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, организованной международной преступностью, в том числе с незаконным оборотом оружия, наркотических средств и психотропных веществ, в противодействии коррупции, легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, торговле людьми, преступлениям в сфере информационных технологий, в оформлении и охране государственных границ. Существенной составной частью сотрудничества в рамках СНГ будет являться взаимодействие в экологической сфере, предупреждение чрезвычайных ситуаций и ликви-

дация последствий стихийных бедствий. Большое внимание в Концепции уделено механизмам функционирования Содружества и его организационному совершенствованию. Это подразумевает упорядочение и унификацию органов СНГ в соответствии с международно-правовыми нормами и оправдавшим себя международным опытом.

В частности, речь идет о повышении роли и активизации института ротируемого председательства. Предлагается при переходе председательства от одного государства к другому сохранять преемственность, в том числе в реализации решений, ранее принятых в рамках Содружества. Председательство в течение одного года осуществляется очередным государством одновременно в Совете глав государств, в Совете глав правительств, в Совете министров иностранных дел, в Экономическом совете СНГ и в Комиссии по экономическим вопросам при Экономическом совете СНГ, а также в Совете постоянных полномочных представителей государств — участников Содружества при уставных и других органах Содружества.

Более четко закреплена компетенция различных органов Содружества. Так, Совет глав государств СНГ определяет направление развития Содружества, рассматривает концептуальные, стратегические проблемы и задачи политического и экономического сотрудничества. Его решения обязательны для исполнения подписавшими их государствами.

Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел и другие органы СНГ определяют конкретные меры по реализации поставленных Советом глав государств СНГ задач. Совет глав правительств СНГ концентрируется на обсуждении и принятии решений по ключевым вопросам преимущественно экономической и финансовой деятельности СНГ. Работа же по конкретным направлениям должна быть сосредоточена в Совете министров иностранных дел, в Экономическом совете, в других уставных органах, а также в органах отраслевого сотрудничества СНГ, которые наделяются полномочиями принятия окончательных решений по вопросам их компетенции, внесения для рассмотрения проектов решений в Совет глав государств и Совет глав правительств СНГ.

Предполагается и повышение роли и ответственности Экономического совета СНГ, Совета постоянных полномочных представителей государств — участников Содружества при уставных и других органах Содружества, представителей государств — участников СНГ в Комиссии по экономическим вопросам при Экономическом совете СНГ. Следующее направление — модернизация Экономического

суда СНГ заинтересованными государствами на основании того, что обязательным элементом современной инфраструктуры международных экономических отношений является судебный механизм разрешения споров.

Таким образом, постоянное реформирование органов СНГ должно быть заменено адаптацией их структур, форм и методов работы к новым задачам Содружества. Важным условием успешного развития СНГ будет урегулирование имеющихся в нем конфликтов на основе укрепления современных интеграционных процессов в регионе.

7.3. Конфликты на постсоветском пространстве

В СССР был накоплен огромный конфликтный потенциал. В первую очередь это связано с неудовлетворенностью, по разным причинам, национальных элит. Неудовлетворенность экономическим положением, произвольно установленными границами между советскими республиками и их политико-административными статусами, территориальные претензии накапливались долгое время. При этом недовольство загонялось вглубь, а обобществление материальных ценностей и курс на построение новой общности — советского народа давало возможность Москве игнорировать любые проявления несогласия. При этом Центру было, конечно, известно реальное положение дел. Однако практически одномоментное падение тоталитарной империи не дало возможности подготовиться к решению этих вопросов. На повестку дня сразу же встал вопрос недопущения на постсоветском пространстве югославского сценария развития событий.

Распад бывшей Югославии, как известно, привел к катастрофическим вооруженным столкновениям и огромным человеческим жертвам. Поскольку распад Югославии произошел раньше, чем Советского Союза, то и здесь было применена формула, использованная мировым сообществом ранее, в СФРЮ, — независимым государством могло стать административное образование, имеющее статус союзной республики.¹³⁹ Это положение, вкупе с исторически нерешенными конфликтами и «парадом суверенитетов», привело к ряду вооруженных конфликтов. Понимая такое положение дел,

¹³⁹ *Пэ О.* Процесс международного признания бывших югославских республик — опасный прецедент многонациональных государств: Этнические и религиозные конфликты в Евразии. М.: Весь Мир, 1997. С. 148.

миротворческие усилия государств Содружества ясно обозначены уже в Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 г., Декларации о неприменении силы или угрозы силой во взаимоотношениях между государствами — участниками Содружества Независимых Государств, принятой главами государств 20 марта 1992 г. в г. Киеве, в Ашхабадской декларации о развитии сотрудничества и укреплении доверия в отношениях между государствами — участниками СНГ (24 декабря 1993).

С момента образования Содружества одновременно нарабатывалась практика принятия конкретных решений политического урегулирования конфликтов в Содружестве. Так, на киевской (1992) встрече было принято Заявление глав государств — участников СНГ об обстановке в Левобережных районах Республики Молдова.

В июне 1995 г. в Исполнительном секретариате Содружества прошла международная научно-практическая конференция «Проблемы сотрудничества государств — участников Содружества в урегулировании вооруженных конфликтов в СНГ», которая рекомендовала разработать общие принципы управления и контроля за миротворческой деятельностью.

В 1996 г. главы государств приняли Заявление Совета глав государств СНГ по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, в котором отмечается ряд положительных моментов в его урегулировании, а стороны призываются к активизации усилий в мирном решении спорных вопросов.

Президенты Азербайджанской Республики и Республики Армения в Совместном заявлении от 28 апреля 1998 г. подтвердили приверженность сторон мирному урегулированию конфликта и готовность неукоснительно соблюдать режим прекращения огня, достигнутый в мае 1994 г.

Исполнительный комитет Содружества участвует в качестве наблюдателя в переговорах по согласованию текста Соглашения о прекращении вооруженного конфликта в зоне Нагорного Карабаха при посредничестве Российской Федерации, США и Франции. И так далее. Острота и масштабность конфликтов в Таджикистане, Грузии, Молдове, Нагорном Карабахе определяют основное направление миротворческого процесса в СНГ, хотя в общем на территории бывшего СССР оставались неразрешенными 180 территориальных споров.¹⁴⁰

¹⁴⁰ Самсонов В. Основы формирования системы коллективной безопасности государств — участников СНГ. М., 1996. С. 15.

В первые годы существования СНГ (по разным данным) в нем произошло более 150 конфликтов на национальной почве, 20 из которых были вооруженными.

Степень вовлеченности СНГ в разрешение этих конфликтов оказалась различной. Так, в Таджикистане, Приднестровье, Осетии и Абхазии были задействованы миротворческие силы. Но формально, созданные в рамках Содружества, такие силы стояли только между противоборствующими сторонами в грузино-абхазском конфликте. В Приднестровье, Таджикистане, Осетии силы были созданы в двустороннем и трехстороннем формате. Наибольших успехов Содружеству удалось добиться при разрешении межтаджикского и нагорно-карабахского конфликтов. Первый конфликт был практически разрешен. Во втором удалось остановить вооруженную фазу противоборства и добиться устойчивого перемирия. Практически в такой же «замороженной» фазе находится и конфликт в Приднестровье. Проведение миротворческих операций ООН не формализованы. В отличие от операций под эгидой ООН при проведении миротворческих операций в СНГ есть специфические особенности¹⁴¹, основными из них можно назвать следующие:

- ✦ несоблюдение принципа беспристрастности;
- ✦ понижение требований к легитимности политического мандата на проведение операции;
- ✦ привлечение государств, граничащих с зоной конфликта, к участию в миротворческих операциях. В СНГ привлекаются воинские контингенты приграничных к зоне конфликта государств, так как кроме них никто не изъявляет желания принимать участие в ОПМ;
- ✦ вместо многонациональных сил в операциях зачастую используются воинские контингенты лишь одного государства (как правило, российские).

В отличие от сил ООН миротворческие силы СНГ, а также наблюдатели вводятся на линию соприкосновения сторон, как правило, тогда, когда заключенное соглашение о прекращении огня еще полно-

¹⁴¹ Ясносокирский Ю. А. Миротворчество: некоторые концептуальные аспекты политического урегулирования конфликтов и кризисных ситуаций // МЖМП. 1998. № 3; Золотухин Г. А. Правовые источники участия Вооруженных сил Российской Федерации в операциях по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств // МЖМП. 2000. № 2.

стью не выполняется. Это является формальным предлогом для мирового сообщества не признавать эту деятельность миротворчеством и делать вывод о наличии у России имперских амбиций.

Договор о коллективной безопасности подписан в г. Ташкенте 15 мая 1992 г. Республикой Армения, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Республикой Узбекистан. Документ о присоединении к Договору подписан Азербайджанской Республикой 24 сентября 1993 г., Грузией — 9 декабря 1993 г., Республикой Беларусь — 31 декабря 1993 г.

В Договоре государства-участники подтвердили свои обязательства воздерживаться от применения силы или угрозы силы в межгосударственных отношениях, разрешать все разногласия между собой и с другими государствами мирными средствами, воздерживаться от вступления в военные союзы или группировки государств.

В качестве основного механизма противодействия возникшим угрозам (безопасности, территориальной целостности, суверенитету, угрозы международному миру) Договор указывает на «совместные консультации с целью координации позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы».

В случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимся в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН (ст. 4). Статья 6 говорит о том, что решение об использовании вооруженных сил в целях отражения агрессии принимается главами государств-участников. Договор вступил в силу 20 апреля 1994 г., и, таким образом, срок его действия истек 20 апреля 1999 г. В связи с этим ряд государств, исходя из стремления продолжить сотрудничество в рамках Договора и обеспечить непрерывность его действия, подписали в Москве 2 апреля 1999 г. Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. В соответствии с этим протоколом государствами — участниками Договора являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан.

В мае 2000 г. в г. Минске главы государств — участников ДКБ подписали Меморандум о повышении эффективности Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. и его адаптации к со-

временной геополитической ситуации. В Меморандуме выражена готовность не только повысить эффективность деятельности межгосударственных органов системы коллективной безопасности по вопросам, связанным с реализацией Договора и формированием действенной системы коллективной безопасности, но и активизировать деятельность, направленную на решительную борьбу против международного терроризма. Государства-участники выступили за более полное использование возможностей Договора в интересах предотвращения и урегулирования конфликтов на их территории и наряду с использованием предусмотренных механизмов консультаций договорились рассмотреть вопрос о создании при СКБ консультативного механизма по проблемам миротворчества.

Вскоре была образована Организация Договора о коллективной безопасности.¹⁴² В соответствии с ее Уставом органами системы коллективной безопасности являются следующие.

Совет коллективной безопасности (СКБ) — высший политический орган, обеспечивающий координацию и совместную деятельность государств-участников, направленную на реализацию Договора о коллективной безопасности. В состав Совета входят главы государств, министры иностранных дел, министры обороны государств-участников, Генеральный секретарь СКБ.

Совет министров иностранных дел (СМИД) — высший консультативный орган Совета коллективной безопасности по вопросам согласования внешней политики.

Совет министров обороны (СМО) — высший консультативный орган по вопросам военной политики и военного строительства.

Комитет секретарей Советов безопасности государств — консультативный орган по вопросам взаимодействия государственных органов, обеспечивающих национальную безопасность государств-участников, в интересах их совместного противодействия вызовам и угрозам национальной, региональной и международной безопасности.

Комитет начальников штабов Вооруженных сил государств — участников Договора о коллективной безопасности создан при Совете министров обороны с целью реализации задач по формированию системы безопасности в военной сфере на основе Договора

¹⁴² Бордюжа Н. Организация Договора о коллективной безопасности // Международная жизнь. 2005. № 2. С. 72.

о коллективной безопасности и руководства коллективной обороной государств-участников.

Генеральный секретарь Совета коллективной безопасности назначается Советом коллективной безопасности из числа гражданских лиц государств — участников Договора, является членом Совета коллективной безопасности и подотчетен Совету.

Секретариат Совета коллективной безопасности — постоянно действующий рабочий орган для осуществления текущей организационной, информационно-аналитической и консультативной работы по обеспечению деятельности Совета коллективной безопасности, Совета министров иностранных дел, Совета министров обороны, Комитета секретарей Советов безопасности государств — участников Договора, а также для хранения документов, принимаемых Советом коллективной безопасности.

В настоящее время это полноформатная региональная структура — Организация Договора о коллективной безопасности, которой предоставлен статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН.¹⁴³ С 2006 г. в ней вновь принимает участие Узбекистан. Другие основные изменения связаны с развитием миротворческой деятельности.

Собственный «механизм» миротворчества ОДКБ состоит из четырех документов:

- ✦ Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ;
- ✦ Положения о Коллективных миротворческих силах ОДКБ;
- ✦ Положения об Оперативной рабочей группе по подготовке миротворческих операций ОДКБ;
- ✦ Положения о главе миротворческой миссии ОДКБ.

В 1995 г. в целях обеспечения воздушных границ была создана Объединенная система противовоздушной обороны (ОС ПВО). В ней принимают участие десять стран СНГ, кроме Республики Азербайджан и Республики Молдова. Для ее успешного функционирования учреждена первая в СНГ Межгосударственная финансово-промышленная группа «Гранит».¹⁴⁴

Налаживается взаимодействие в сфере военно-технического сотрудничества — в 1997 г. СГП утвердил Концепцию Программы

¹⁴³ Бордюжа Н. Организация Договора о коллективной безопасности // Международная жизнь. 2005. № 2. С. 73.

¹⁴⁴ Аналитический доклад «Итоги деятельности СНГ за 10 лет и задачи на перспективу». М., 2001.

военно-технического сотрудничества. В целом успешно решаются проблемы ремонта вооружений и военной техники. Возобновляет свою работу Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству государств — участников Содружества.¹⁴⁵

Так, более тесные отношения между некоторыми государствами в сфере безопасности (на базе Договора о коллективной безопасности) привели к образованию Организации Договора о коллективной безопасности. Наиболее важным элементом ОДКБ является Объединенная система ПВО государств — участников СНГ, созданная на основе соглашения десяти стран Содружества, подписанного 10 февраля 1995 г. в Алма-Ате. В состав наземного эшелона системы предупреждения о ракетном нападении входит восемь отдельных радиотехнических узлов, пять из которых находятся за пределами России. В феврале 2009 г. участники ОДКБ согласовали и подписали проект решения по созданию Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Их предполагается использовать для отражения военной агрессии, проведения специальных операций по борьбе с международным терроризмом, транснациональной организованной преступностью, наркотрафиком, а также для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. В конце 2009 г. КСОР провели в казахстанско-китайском пограничье масштабные учения. У экспертов сложилось противоречивое мнение об этой структуре. С одной стороны, безусловно, произошло существенное улучшение взаимодействия в сфере обороны (взаимная закупка новой техники, проведение военных учений), с другой — Организация практически никак не отреагировала на агрессию Грузии против Южной Осетии и беспорядки в Киргизии (2010). Но большинство экспертного сообщества считает, что вмешательство ОДКБ привело бы к эскалации конфликтов.

Что касается конфликтов вокруг Абхазии и Южной Осетии, то их урегулирование с самого начала было в центре внимания миротворческой деятельности СНГ. Собственно и само вступление Грузии в Содружество было вызвано этим обстоятельством. Возникший конфликт между Абхазией и Грузией около двух лет (август 1992 — июнь 1994 г.) протекал в форме прямого вооруженного противостояния. Совет глав государств СНГ 15 апреля 1994 г. принял заявление, в котором выразил готовность ввести в зону конфликта миротворче-

¹⁴⁵ Аналитический доклад «Итоги деятельности СНГ за 10 лет и задачи на перспективу». М., 2001.

ские силы. 14 мая в Москве грузинской и абхазской сторонами было подписано Соглашение о прекращении огня и разъединении сил. 9 июня 1994 г. указом президента Российской Федерации было принято решение об участии в миротворческой операции РФ.

В Южную Осетию миротворческие силы были введены в 1993 г. В их состав вошли Вооруженные силы России, грузинские и осетинские батальоны. По сути дела это были смешанные группы наблюдателей, размещенные по периметру зоны безопасности. В соответствии с Соглашением о принципах урегулирования конфликта в Южной Осетии, подписанным в 1994 г. РФ и Грузией, была создана смешанная контрольная комиссия для обеспечения режима безопасности в зоне конфликта. В нее вошли представители Северной и Южной Осетии, Грузии и России.

Однако, несмотря на все усилия, разрешить конфликты не удалось.

Боевые действия в результате агрессии Грузии в Южной Осетии привели к признанию Россией двух регионов Грузии (республик Абхазия и Южная Осетия) в качестве суверенных государств. Нормализация положения в этом регионе проводится в соответствии с Планом Медведева–Саркози. Основой Плана стали принципы, предложенные президентом России для урегулирования конфликта.

1. Не прибегать к использованию силы.
2. Окончательно прекратить все военные действия.
3. Осуществлять свободный доступ к гуманитарной помощи.
4. Вооруженные силы Грузии возвращаются в места их постоянной дислокации.
5. Вооруженные силы Российской Федерации выводятся на линию, предшествующую началу боевых действий.

В ходе международного обсуждения вопросов будущего статуса Южной Осетии и Абхазии и путей обеспечения их прочной безопасности Россия полностью выполняет этот План. Тем не менее ЕС, Совет Европы и ОБСЕ высказывают ряд претензий к России. В-первых, по мнению Запада, применение силы Россией в конфликте было чрезмерным. Во-вторых, и это основное, звучат предложения отказаться от признания Абхазии и Южной Осетии суверенными государствами.

В настоящее время по границе Грузии и двух новых государств располагаются посты наблюдения ЕС. Начались встречи между пред-

ставителями Грузии, Абхазии и Южной Осетии в Женеве. Однако пока они не приносят результата. Как следствие всех этих событий Грузия вышла из состава Содружества.

7.4. Региональные интеграционные процессы и Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана

Вообще политическая составляющая играет очень большую роль в принятии и выполнении любых решений на пространстве СНГ. Политическая воля руководителей государств является необходимым импульсом и для экономического сотрудничества. Налаживание экономического взаимодействия привело к созданию Евразийского экономического сообщества. Начало экономической интеграции было положено подписанием Договора о создании Экономического союза СНГ¹⁴⁶, в основе которого была идея углубления экономического взаимодействия в соответствии с этапами развертывания экономической интеграции (зона свободной торговли, таможенный союз, общее экономическое пространство и т. д.). Однако двигаться в одном ритме все страны, по разным причинам, не смогли. 26 февраля 1999 г. Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан подписали Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. В мае следующего года Межгосударственный совет «пятерки» принял решение по формированию на базе Таможенного союза международной экономической организации, наделенной функциями, связанными со вступлением во Всемирную торговую организацию, а в октябре 2000 г. было учреждено Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).¹⁴⁷ Согласно Договору, организация создавалась для эффективного продвижения процесса формирования Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП).

Участие в Таможенном союзе предполагает согласование мер тарифной поддержки со всеми государствами, входящими в него. Однако на переговорах о присоединении к ВТО ни одна страна не согласовывала свои тарифы с остальными участниками. Не была выработана позиция по вопросу присоединения к этой организации всех участников Таможенного союза, не было принято окончательное

¹⁴⁶ *Коротченя И. М.* Экономический союз суверенных государств: стратегия и тактика становления. СПб., 1995.

¹⁴⁷ ЕВРАЗЭС: экономическое притяжение. М., 2005.

решение о том, каким образом будет происходить присоединение: будет каждая страна вступать самостоятельно, согласовывая при этом свои позиции, или же государства будут вступать в рамках Таможенного союза. Накопились проблемы и по текущим двусторонним экономическим взаимоотношениям. Но компромиссное решение по принципиальным вопросам все же удалось найти. В августе 2006 г. главами государств — членов ЕврАзЭС было принято решение о создании правовой базы ТС. В октябре следующего года в Душанбе были подписаны документы, не только формирующие институциональную структуру Союза; но и дающие возможность начать его полноценное функционирование.

С подписанием этого документа можно говорить о начале первого, предварительного этапа формирования ТС.

Подписание «Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза» 6 октября 2007 г. и «Плана действий по формированию Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества на 2007–2009 гг.» определили стратегию и последовательность шагов по созданию Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Указанным договором определено, что «Таможенный союз» — форма торгово-экономической интеграции сторон, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле товарами, происходящими с единой таможенной территории, а также из третьих стран и выпущенными в свободное обращение на этой таможенной территории, не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера. При этом стороны применяют единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами.

В 2008 г. главами правительств были подписаны международные договоры, обеспечивающие деятельность Комиссии и Секретариата Комиссии Таможенного союза, а также принят целый ряд соглашений в целях формирования правовой базы в части применения тарифных квот, тарифных льгот, единой системы тарифных преференций. Главами правительств также были одобрены соглашения о порядке декларирования товаров, о порядке таможенного оформления и таможенного контроля; правила определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран.

С 2010 г. в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации в сфере таможенно-тарифного регулирования

к товарам из третьих стран применяются единые ставки ввозных таможенных пошлин, установленные Единым таможенным тарифом (ЕТТ), который включает более 11 тысяч товарных позиций.

Таким образом, с 1 января 2010 г. ТС начал функционировать. С 1 июля 2011 г. таможенный и иные согласованные виды государственного контроля перенесены с российско-казахстанской границы на внешний контур таможенной границы Таможенного союза.¹⁴⁸ Формирование союза проводится поэтапно в сроки, определенные Межгоссоветом на уровне глав правительств 9 июня 2009 г. Согласно им, Таможенный союз формируется в несколько этапов: предварительный — до 1 января 2010 г., первый — до 1 июля 2010 г. и второй — до 1 июля 2011 г. На предварительном этапе была сформирована договорно-правовая база Таможенного союза. Этот этап завершился подписанием Таможенного кодекса Таможенного союза (ноябрь 2009), введением в действие с 1 января 2010 г. соглашений о едином таможенно-тарифном регулировании и едином нетарифном регулировании. Этап включал и наделение Комиссии Таможенного союза соответствующими полномочиями по ведению этих соглашений.

Был также составлен график разработки технических регламентов, которые позволят унифицировать между странами ТС требования безопасности продукции, включая санитарные, ветеринарные и фитосанитарные.

Переходный период. На переходный период — до принятия необходимых регламентов — в Таможенном союзе будут действовать соглашения о санитарных, ветеринарных мерах и о карантине растений, которые предусматривают взаимное признание разрешительных документов. При этом на переходный период предусмотрена возможность временного (до 5 лет) применения пониженных пошлин по товарам, которые особо значимы для экономики государств, формирующих Таможенный союз (отдельные виды сырья, технологическое оборудование и запчасти к нему, инвестиционные товары). Принимая во внимание, что на момент начала формирования ЕТТ ставки ввозных таможенных пошлин между Республикой Беларусь

¹⁴⁸ О функционировании единой таможенной территории и механизмов Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Приложение к Решению Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав правительств от 19 ноября 2010 г. № 57. Материалы Межгоссовета ЕврАзЭС от 19 ноября 2010 г.

и Россией были унифицированы более чем на 90%, а между Казахстаном и этими государствами — только на 38%, этот переходный период введен для адаптации к новым условиям.

Важность сохранения единого экономического пространства всегда осознавалась хозяйственниками и руководителями постсоветских государств. Распад СССР сопровождался попыткой одновременного создания экономического союза, формирование которого осталось нереализованным из-за набравших силу центробежных тенденций радикального национализма. Вместе с тем удалось избежать введения импортных пошлин и подписать соглашения о свободной торговле между всеми государствами СНГ на двусторонней основе.

Эксперты отмечают, что сегодняшняя активизация интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС является частью политики экономического развития, ориентированного на модернизацию, на формирование новой инновационной экономики. Эта политика сосредоточена на решении следующих проблем:

- ✦ реструктуризация и модернизация экономики;
- ✦ восстановление, точнее перенастройка, на современном уровне с учетом происшедших изменений кооперационных связей между отраслями и предприятиями;
- ✦ образование совместных производственных структур;
- ✦ предотвращение создания дублирующих производств;
- ✦ стимулирование экспортно-ориентированных производств, выход на международные товарные рынки;
- ✦ привлечение прямых иностранных инвестиций и выход на международные рынки капиталов в противовес приоритетности помощи со стороны международных финансовых структур и развитых стран в виде кредитов;
- ✦ сохранение и развитие научно-технического потенциала;
- ✦ достижение внутренней социально-экономической и политической стабильности.¹⁴⁹

С. Ю. Глазьев образно определил такую политику как «выход из сырьевой ловушки на путь инновационной экономики».¹⁵⁰

¹⁴⁹ Цветков В. А. Основные направления посткризисного развития ЕврАзЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2010. № 8. С. 50.

¹⁵⁰ Глазьев С. Ю. Таможенный кодекс Таможенного союза. М.: СофтИздат, 2010. С. 7.

В экономическом росте всегда присутствуют составляющие, связанные как с наращиванием традиционных производств, так и с развитием новых видов экономической деятельности. Соотношение между традиционной и «новой» составляющими постепенно изменяется, вызывая тем самым структурные изменения в национальной экономике. Потенциалы наращивания старого и нового у стран разные. До сих пор на постсоветском пространстве наиболее высокие темпы роста наблюдаются у стран, располагающих возможностями существенно нарастить экспортный потенциал в традиционных сферах.¹⁵¹ Вместе с тем у стран ЕврАзЭС, и в первую очередь у стран Таможенного союза, имеются все предпосылки для перехода на инновационный путь развития.¹⁵²

За последнее время в развертывании этой политики проделана большая работа, создана договорно-правовая база Таможенного союза ЕврАзЭС. Его формирование является фундаментом для построения Единого экономического пространства (ЕЭП), которое планируется завершить к началу 2012 г.

Экономические предпосылки создания Таможенного союза. По расчетам ученых института народнохозяйственного прогнозирования РАН, суммарный интеграционный эффект от деятельности Таможенного союза, измеряемый дополнительным производством валового внутреннего продукта, к 2015 г. составит примерно 400 миллиардов долларов. Государства — участники Таможенного союза за счет интеграционного фактора получают дополнительно около 15% прироста ВВП к 2015 г.¹⁵³ Эти расчеты делались до глобального экономического кризиса. В нынешних (посткризисных) условиях прирост ВВП в результате интеграционных процессов будет еще больше.

Таможенный союз как вторая форма интеграции¹⁵⁴ предполагает замену нескольких таможенных территорий одной. При этом таможенные службы на внутренних границах упраздняются, а их функции передаются соответствующим службам на внешних гра-

¹⁵¹ Экономическое обозрение ЕврАзЭС+ // 2008. № 1 (13).

¹⁵² Мусатаев М. Х. Инновационный климат необходимо создавать самим // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2010. № 8. С. 137.

¹⁵³ Глазьев С. Ю. Таможенный кодекс таможенного союза. М.: СофтИздат, 2010. С. 11.

¹⁵⁴ Цыганков П. А. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. М.: Альфа-М, ИНФРА-М, 2008. С. 235.

ницах единой таможенной территории. Эта особая интеграционная группа, которая характеризуется не только отсутствием ограничений во взаимной торговле, но и договоренностью о единых таможенных тарифах по отношению к третьим странам, а также свободным перемещением товаров и услуг внутри этой группы стран. Таможенный союз является достаточно завершенной формой. В то же время, ограничиваясь сферой торговли, он сам таит в себе внутреннее противоречие, развитие которого неизбежно порождает потребность перехода к более сложным формам.

С другой стороны, очевидно, что в таком сложном деле, как формирование Таможенного союза, не обойтись без издержек. И если практически все эксперты не критикуют объединение с гражданско-социальных позиций, то с экономической стороны критики достаточно много, что обусловлено наличием серьезных проблем, связанных с процессом реализации идеи такого объединения на практике.

Проблемы, возникающие в процессе формирования Таможенного союза. Ответственный секретарь Комиссии Таможенного союза говорит в связи с этим о двух проблемах:

- ✦ возрастание конкуренции между сходными предприятиями в некоторых отраслях;
- ✦ потери бюджетных доходов.

В плане конкуренции речь идет прежде всего о химико-металлургическом, агропромышленном, строительном комплексах и о торговле. Действительно, целый ряд предприятий стран, входящих в Таможенный союз, являются аналогами друг друга или весьма близкими по характеру основного производства. Вместе с тем, по мнению специалистов, большинство металлургических предприятий имеет значительную «подушку безопасности» в виде завышенных цен на свою продукцию вследствие злоупотребления доминирующим положением на своих национальных рынках. По многим позициям металлургической и химической продукции внутренние цены часто превышают мировые. В агропромышленном комплексе во всех трех государствах основная конкуренция разворачивается с продукцией из третьих стран, которая доминирует на рынках крупных городов. Важнейшие ниши рынка стройматериалов монополизированы крупными компаниями, систематически и существенно завышающими цены на свою продукцию. Во внешней торговле в течение достаточно длительного переходного периода сохранится принцип националь-

ного резидентства, что будет препятствовать свободному обращению товаров, импортируемых между национальными территориями.¹⁵⁵

Таким образом, повышение конкуренции на внутреннем рынке Таможенного союза для подавляющего большинства отраслей будет несущественным. А в тех отраслях, где это все же произойдет, общий экономический эффект будет положительным — как за счет снижения монополизации рынков, так и благодаря приближению к равновесным ценам.

Что касается потери бюджетных доходов, то согласно имеющимся договоренностям, все поступления от взимания импортных пошлин будут распределяться по согласованному макроэкономическому критерию, вне зависимости от страны назначения товара, а экспортные пошлины — по стране происхождения, за исключением внутреннего потребления в рамках Таможенного союза.

Вместе с тем имеются данные, что Российская счетная палата только за первый квартал 2010 г. оценила упущенные доходы, связанные с изменением ставок ввозных таможенных пошлин по сравнению с аналогичными ставками пошлин таможенного тарифа РФ, в сумму 158 миллионов долларов. Беспокойство предпринимателей Казахстана вызывает повышение значительной части таможенных ставок страны до уровня российских. Имеются вопросы по таможенной экспортной пошлине на нефть у белорусской стороны.¹⁵⁶

Договор о Комиссии Таможенного союза от 6 октября 2007 г. вступил в силу 10 октября 2008 г. В соответствии с ним, Стороны учреждают Комиссию Таможенного союза (КТС), основной задачей которой является обеспечение условий функционирования и развития Таможенного союза. Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных договором, другими международными договорами между Сторонами, а также решениями высшего органа Таможенного союза, которым является Межгоссовет ТС.¹⁵⁷ Основными принципами ее деятельности являются:

- ✦ добровольная поэтапная передача Комиссии части полномочий государственных органов Сторон;

¹⁵⁵ Глазьев С. Ю. Таможенный кодекс Таможенного союза. М.: СофтИздат, 2010. С. 11.

¹⁵⁶ Токаев К. К. ЕврАзЭС — успешный пример евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2010. № 8. С. 23.

¹⁵⁷ Глазьев С. Ю. На верном пути интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2010. № 8. С. 34.

- ✦ обеспечение взаимной выгоды и учет национальных интересов Сторон;
- ✦ экономическая обоснованность принимаемых решений;
- ✦ открытость, гласность и объективность.

Функциями комиссии являются:

- 1) исполнение решений, принятых высшим органом Таможенного союза;
- 2) осуществление мониторинга исполнения международных договоров по формированию Таможенного союза;
- 3) разработка при участии правительств государств — участников организации рекомендаций для высшего органа Таможенного союза по вопросам формирования и функционирования Таможенного союза;
- 4) обеспечение в пределах своих полномочий реализации международных договоров, формирующих договорно-правовую базу Таможенного союза;
- 5) оказание содействия Сторонам в урегулировании споров в рамках Таможенного союза до обращения в Суд Евразийского экономического сообщества;
- 6) осуществление в пределах своих полномочий взаимодействия с органами государственной власти Сторон;
- 7) выполнение функций депозитария международных договоров по формированию Таможенного союза.

Определяющее значение имеют статьи 7 и 8 Договора о Комиссии Таможенного союза. В соответствии с ними Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие обязательный характер для Сторон. Решения Комиссии, имеющие такой характер, вступают в силу не ранее чем через месяц со дня их официального опубликования. В настоящее время голоса между Сторонами в Комиссии распределяются так: Республика Беларусь и Республика Казахстан — по 21,5; Российская Федерация — 57.

Впервые в постсоветской практике государственного управления создан наднациональный орган, которому государства — члены Таможенного союза делегировали свои суверенные функции в части проведения внешнеторговой политики.

Правовую основу регулирования внешней торговли на единой таможенной территории трех государств, по разным оценкам, будут

составлять более 50 международных договоров, часть из которых уже вступили в силу.

С их учетом КТС переданы следующие функции:

- ✦ ведение Единого таможенного тарифа и Единой ТН ВЭД ТС (таможенной номенклатуры внешнеэкономической деятельности);
- ✦ ведение вопросов предоставления тарифных квот и порядка их распределения;
- ✦ формирование и ведение единой системы тарифных преференций и применения тарифных льгот;
- ✦ ведение применения единых мер нетарифного регулирования;
- ✦ формирование и ведение Единого перечня товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами — участниками Таможенного союза в торговле с третьими странами;
- ✦ ведение статистики внешней торговли Таможенного союза.

Каковы же перспективы развития ЕврАзЭС? По всей видимости, Таможенный союз в ближайшее время институционализируется в самостоятельную международную организацию. А само ЕврАзЭС займется формированием ЕЭП (во всяком случае, с точки зрения подготовки проектов договорно-законодательной базы). Сложно сказать что-либо о перспективах ближайшего развития самого ТС. Многое здесь будет зависеть от реального состояния экономики. На неформальном саммите 19 декабря 2009 г. в г. Алматы президенты подчеркнули, что «Таможенный союз будет содействовать росту взаимной торговли, повышению конкурентоспособности нашей продукции, откроет новые перспективы для инвестиций. Формирование нашего союза будет стимулировать углубление сотрудничества в ЕврАзЭС — динамичной структуре экономической интеграции на постсоветском пространстве, а также способствовать активизации взаимовыгодного взаимодействия в Содружестве Независимых Государств».¹⁵⁸

Для стран ЕЭП в стратегических планах развития до 2020 г. общими направлениями экономических реформ являются модернизация экономики и формирование постиндустриальной экономики. На встрече глав государств в г. Алматы 19 декабря 2009 г. утверждён «План действий по формированию Единого экономического про-

¹⁵⁸ Цит. по: Глазьев С. Ю. Таможенный кодекс таможенного союза. М.: СофтИздат, 2010. С. 17.

странства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации». С учетом уже сложившейся договорно-правовой базы Таможенного союза формирование ЕЭП может вестись одновременно по всем основным направлениям при условии синхронного принятия взаимных обязательств сторон и соответствующей корректировки их национальных законодательств.

Формирование ЕЭП требует от его участников координации действий во всех основных сферах деятельности, определения четких направлений, целей, механизмов реализации и этапности его формирования. Создание основных нормативно-правовых конструкций ЕЭП с учетом повышения зрелости интеграционного процесса в рамках ЕврАзЭС позволит реально продвинуться к реализации цели построения ЕЭП.¹⁵⁹

Развертывание этих процессов, как и предполагало Алматинское заявление от 19 декабря 2009 г., придало новый импульс развитию интеграционных процессов в СНГ. На саммите в Санкт-Петербурге (ноябрь 2010 г.) Россия представила экспертам стран СНГ свой проект нового многостороннего договора о зоне свободной торговли. Россия предлагает заменить двусторонние соглашения между странами СНГ одним многосторонним — о зоне свободной торговли. Сейчас действует порядка 110 соглашений о взаимной торговле между различными странами СНГ, что создает неудобства и приводит в результате к различным дискриминационным последствиям в торговле.

С образованием ТС в рамках ЕврАзЭС модель «разноскоростной» и «разноформатной» интеграции на постсоветском пространстве стала еще более очевидной. Именно она с наибольшей точностью отражает идущий интеграционный процесс в этом регионе.

Интеграция — противоречивый и многомерный процесс. Так один из основоположников экономической теории интеграции американский экономист Б. Балашша определял ее, с одной стороны, как состояние взаимосвязанности экономик отдельных государств, а с другой — как сложный процесс, включающий в себя и объединение (интеграцию), и распад (сегментацию)¹⁶⁰.

Интеграция пространства СНГ имеет несколько вариантов.

Первый вариант интеграции (самая низкая скорость) — Содружество Независимых Государств (СНГ). Представляет собой

¹⁵⁹ Глазьев С. Ю. На верном пути интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2010. № 8.

¹⁶⁰ Международная экономическая интеграция. М.: Экономистъ, 2006. С. 11.

международную организацию политико-консультативного типа с определенными военно-политическими обязательствами в рамках о коллективной безопасности.

На второй скорости происходит экономическая интеграция более узкой группы государств в рамках ЕврАзЭС.

Максимальную скорость интеграции предполагают Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС и Союзное государство России и Белоруссии.¹⁶¹

Следует сказать, что последнее время строительство союзного государства замедлилось. И центр тяжести интеграционных процессов перешел в построение Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС.

Такое развитие событий, на наш взгляд, связано с двумя политико-экономическими причинами. Первой такой причиной стал глобальный экономический кризис. В. А. Язев, заместитель председателя Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, писал, например, что именно кризис, как это ни парадоксально, сослужил хорошую службу, ускорив процессы интеграции на постсоветском пространстве. «Он дал всем нам возможность немного по-другому расставить приоритеты, переключив основное внимание с далеких потенциальных партнеров по общемировому рынку на ближайших соседей. Значимость региональных связей в условиях кризиса значительно возросла...».¹⁶²

За последнее время удалось существенно снизить конфликтный потенциал Содружества. При этом можно говорить о двух его составляющих: объективной и субъективной. К первой относятся объективные претензии государств друг к другу (экономические, территориальные и т. д.), ко второй — внутрисоюзный политический процесс (желания национальных элит в вопросах развития государств). Так, в прагматическую плоскость перешли вопросы, связанные с определением правового статуса Керченского пролива, Каспийского и Азовского морей. Найдены возможности прекращения «газовых войн» и т. д. Ряд государств взяли курс на интеграцию в Европейский союз (Украина, Грузия, Молдова), другие — Казахстан, Азербайджан — ориентируются на целый ряд цен-

¹⁶¹ Цветков В. А. Основные направления посткризисного развития ЕврАзЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2010. № 8. С. 48.

¹⁶² Язев В. А. Страны ЕврАзЭС на пороге нового этапа сотрудничества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2009. № 6. С. 21.

тров силы; Узбекистан и Туркменистан свели свою деятельность в СНГ к минимуму.

В интеграционных процессах не принимает участия Украина. С экономической точки зрения это было бы весьма полезно. Напомним, что Украина была одним из инициаторов формирования Единого экономического пространства с Россией, Белоруссией и Казахстаном. Однако в настоящее время такой процесс противоречил бы выбранному ею политическому курсу на евроинтеграцию. Вместе с тем в целом все государства постсоветского пространства воспринимают СНГ как геополитическую реальность, выдержавшую проверку временем. Критика этого объединения странами перешла в фазу активного использования этой международной площадки общения. Во многом это обусловлено поведением России. Достаточно быстро выйдя из системного и экономического кризиса, пользуясь удачной конъюнктурой на сырьевые ресурсы в мире, Российская Федерация во многом возвратила себе ведущие позиции в региональных международных отношениях. Об этом свидетельствуют взаимоотношения с ЕС и Китаем, Турцией, другими странами региона. Подписание и ратификация Договора ОСВ с США способствовали уменьшению напряженности в мире. В этом плане также важную роль играет предложение Российской Федерации о строительстве новой системы безопасности в Европе.

За прошедшие годы на постсоветском пространстве сложилась целая система разного рода международных организаций. Все они в большей или меньшей степени взаимодействуют между собой, образуя сложную институциональную структуру реализации многосторонних отношений. В первую очередь такими форумами являются Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). В них страны СНГ составляют основной контингент участников.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) возникла на базе «Шанхайской пятерки» (Россия, Казахстан, Киргизия, Китай, Таджикистан). Общая территория стран Шанхайской пятерки охватывает 3/5 всей территории Евразийского континента, численность населения — 1,5 миллиарда человек. Эта организация сложилась на основе заключенного *Соглашения об укреплении доверия в военной области* в районе границы (1996) и *Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил* в районе границы (1997).

На третьем саммите «пятерки» в 1998 г. в Алма-Ате было достигнуто понимание необходимости продолжения углубленных консультаций по проблемам региональной и азиатской безопасности, налаживания широкомасштабного и долгосрочного сотрудничества, включая сферы торговли, экономики, энергоресурсов, а также совместной борьбы с этносепаратизмом, религиозным экстремизмом, международным терроризмом и транснациональной преступностью. Сложившиеся между государствами — участниками ШОС отношения конструктивного партнерства, базирующиеся на принципах доверия и взаимного уважения, позволяют использовать преимущества, предоставляемые географической близостью и взаимодополняемостью экономик, стимулируют активный поиск совместных проектов сотрудничества и кооперации исходя из открытости вовне. Антитеррористическое направление в деятельности ШОС, ставшее в последнее время приоритетным для организации, получило дополнительный импульс после событий 11 сентября 2001 г. в США и сочетается теперь с борьбой против сепаратизма. Важным форумом многостороннего международного сотрудничества является Организация Черноморского экономического сотрудничества. В нее входят страны большого Черноморского бассейна. Созданная по инициативе Турции и России, организация решает экономические вопросы развития причерноморских стран. К определенной форме многосторонних отношений можно отнести взаимодействие России с ЕС в рамках совместных программ Северного измерения и Черноморской синергии.

Традиционными направлениями российской дипломатии является взаимодействие с НАТО, ОБСЕ, СЕ.

А вот развитие парламентской дипломатии связано с возрождением парламентаризма в странах СНГ. Межпарламентские ассамблеи созданы в структурах СНГ, ЕврАзЭС, Союзного государства Белоруссии и России, ОДКБ. Их возникновение является закономерностью, результатом действия объективных тенденций интернационализации бытия и человеческого сообщества. Кроме международных парламентских структур пространства СНГ, парламентарии активно взаимодействуют в рамках Межпарламентского союза, Парламентской ассамблеи Черноморского экономического сотрудничества, Парламентских ассамблей ОБСЕ и Совета Европы, Европейской Межпарламентской ассамблеи Православия. С 1994 г. формируется делегация Федерального собрания Российской Федерации в ПА

НАТО. Обладая статусом ассоциированного члена, делегация имеет право выступать, вносить поправки в резолюции, декларации и другие документы ПА НАТО, участвовать в их обсуждении, но не имеет права голоса. В делегации 7 представителей Государственной думы и 3 (плюс 2 резервных) — Совета федерации Федерального собрания РФ.¹⁶³

После образования Совета Россия — НАТО (СРН) в 2002 г. создан Парламентский комитет Россия — НАТО (ПКРН), заседания которого проводятся два раза в год в рамках весенней и осенней сессий ПА НАТО.

Вместе тем очевидно, что развитие пространства СНГ и взаимодействие стран в рамках этой организации во многом зависит от курса наиболее большой и мощной во всех отношениях страны — Российской Федерации. И в связи с этим все зависит от того, насколько успешно в России будут решены стоящие перед ней проблемы. А это и стабилизация в кавказских республиках, и борьба с преступностью и терроризмом, и противодействие проявлениям экстремизма и коррупции, и структурная перестройка экономики на инновационное развитие, и решение демографических проблем.

Развитие сотрудничества с соседями по бывшему СССР является приоритетным направлением внешней политики России. Это обозначено в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной указом президента Российской Федерации Д. А. Медведева. В программной статье президента России «Россия, вперед!» ЕврАзЭС, ОДКБ, СНГ названы самыми близкими стратегическими партнерами. Если говорить о ЕврАзЭС, то политическая воля к углублению интеграции есть. Так, в соответствии с протоколом от 6 октября 2007 г. «О порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование договорно-правовой базы Таможенного союза, выхода из них и присоединения к ним», присоединяющееся к Таможенному союзу государство должно выразить согласие на обязательность для него всех международных договоров, формирующих договорно-правовую базу союза. В марте 2009 г. Кыргызская Республика обратилась к председателю Межгосударственного совета ЕврАзЭС, президенту Республики Беларусь А. Г. Лукашенко с просьбой о рассмотрении вопросов об участии Кыргызстана в работе по формированию договорно-правовой базы

¹⁶³ Международные парламентские организации. Справочник из Государственной думы Федерального собрания РФ. М., 2003.

Таможенного союза и создании рабочей группы с целью анализа всех возможных вариантов участия Кыргызской Республики в Таможенном союзе.¹⁶⁴ Примерно такой же позиции придерживается и Республика Таджикистан.¹⁶⁵

Активность в формировании Таможенного союза ЕврАзЭС в соответствии с «принципом домино» послужила активизации и процессов в СНГ. Так, на заседании СГГ СНГ в декабре 2010 г. были рассмотрены документы о проекте Договора о зоне свободной торговли СНГ, а также приняты решения о взаимодействии государств — участников СНГ в рамках ОБСЕ, о Стратегии международного молодежного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 г., о Концепции военного сотрудничества государств — участников СНГ до 2015 г. и т. д.

Вопросы

1. Какие сложности и противоречия возникли в процессе формирования СНГ?
2. Какие документы составляют учредительный акт СНГ?
3. Что представляет собой Устав Содружества Независимых Государств?
4. Назовите уставные органы СНГ и их полномочия.
5. Что представляет собой Концепция дальнейшего развития СНГ, одобренная СГГ в октябре 2007 г.?
6. В чем заключаются особенности проведения миротворческих операций в СНГ?
7. Какие государства подписали 26 февраля 1999 г. Договор о Таможенном союзе (ТС) и Едином экономическом пространстве (ЕЭП)?
8. В чем проявляется активизация интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС?
9. Какие проблемы возникли в процессе формирования Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС?

¹⁶⁴ Глазьев С. Ю. Таможенный кодекс таможенного союза. М.: СофтИздат, 2010. С. 17.

¹⁶⁵ Там же.

ГЛАВА 8

Зарубежная Европа в современных международных процессах

Европа с географической точки зрения представляет собой часть света, включающую западные полуострова крупнейшего континента — Евразии. Ни у кого не возникает возражений, что Европу традиционно рассматривают обособленно от остальной части континента, довольно часто противопоставляя такие укоренившиеся как в научном, так и в массовом сознании понятия «Запад — Восток», где «Запад» в первую очередь ассоциируется с Европой. «Старый свет» — это еще одно ее историческое название, отражающее особенности этого региона. Европейский регион внес огромный вклад в развитие мировой цивилизации, начиная со времен Древнего Рима и Древней Греции, эпохи Возрождения и Великих географических открытий. Именно Европа является колыбелью промышленной революции и первых крупных социальных потрясений, которые привели к изменению социальной и политической ситуации не только на ее территории, но и в мире в целом. Европа всегда была наиболее интенсивно развивающимся регионом в мире. Именно в Европе появились первые абсолютистские государства, политические традиции которых легли в основу современных государственных систем. Четыре колониальные эпохи: испано-португальская (вторая половина XV—XVI вв.), голландская (конец XVI—XVII вв.), британо-французская (конец XVII в. — середина XIX в.) и эпоха многостороннего соперничества (с 1880-х до середины XX в.) — значительно преобразили мир. Страны Европы благодаря колониальной экспансии играли ведущую роль в формировании и развитии контактов между различными регионами мира, именно они создали иерархическую систему как экономических, так и политических отношений в мире, которая впоследствии стала фундаментом для развития процессов глобализации различных аспектов деятельности всего мирового общества. Метрополии не только насаждали различными путями на

зависимых территориях свою религию, культуру, язык, но и сформировали проевропейские стереотипы делового поведения, внедрили европейские методы управления в различных сферах жизнедеятельности общества (будь то развитие транспортной сети, банковской сферы, системы образования).

Система взаимоотношений между метрополиями и колониями предопределила структуру международного разделения труда. Неравноправные политические и экономические отношения заложили основу для неравномерного развития стран и регионов, даже после получения независимости многие колониальные территории остались в сфере влияния бывших метрополий. Отразилось это и на различной степени интенсивности экономического развития отдельных регионов, что привело к значительному разрыву в социально-экономическом уровне между метрополиями и бывшими зависимыми территориями. Эта глобальная проблема эволюции всего мирового сообщества (проблема Севера и Юга) была осознана в конце 1970-х — начале 1980-х гг. До сих пор эффективные механизмы ее урегулирования так и не найдены. Более чем четыре столетия характер взаимоотношений в мире определялся европейскими странами. Завоевание испанцами и португальцами Латинской Америки (ЛА) привело к коренному изменению расовой, этнической, религиозной и языковой ситуации и повлекло за собой почти полное истребление коренных жителей. Отразилось это на достаточно жесткой социальной иерархии латиноамериканских обществ, сохранившейся вплоть до 1960–1970-х гг., ряд особенностей который проявляется и по сей день. Завоевав независимость почти два века назад, многие страны ЛА до сих пор одним из приоритетов внешней политики считают борьбу с влиянием Запада (не только США, но и некоторых европейских стран).

Еще более важное влияние на формирование и развитие современной системы международных отношений оказали две крупнейшие за всю историю колониальные системы — британская и французская. Великобритания первая стала рассматривать подвластные заморские территории не только как источник дешевых товаров и ресурсов, но и как рынок сбыта промышленной продукции, создавать инфраструктуру зависимых территорий, вовлекать местное население в производственные отношения. Столкнувшись с проблемами управления большими и разнородными территориями, Великобритания пришла к новой модели управления, опирающейся на использование уже сложившихся политических структур и ре-

сурсов. В дальнейшем британский опыт не раз оказывался полезным при распространении влияния европейских стран в мире. Владение огромными территориями в различных частях света способствовало развитию Великобритании как крупнейшей военно-морской и торговой державы, что гарантировало ей ведущие позиции в Европе и мире. К началу Первой мировой войны в ней проживало более 70 % всего населения колоний, или четверть мирового населения. В конце XIX в. через Лондонскую биржу проходило 90 % всех товаров, благодаря чему Лондон стал первым финансовым мировым центром, а Великобритания — лидером экономической системы.

Французская колониальная система сложилась в силу исторических причин позже. Французская Африка и Индокитай стали ее основой, что вывело государство на вторые позиции в Европе, а значит, и в мире. XIX век был эпохой доминирования Франции и Великобритании как в европейских, так и в общемировых делах, но уже в конце столетия эти державы начинают терять свои позиции. У них появились серьезные конкуренты в Европе (Германия, Италия, Россия) и в других регионах (США и Япония). Основными причинами Первой мировой войны были: целый комплекс взаимных территориальных претензий в Европе, соперничество в колониях и при разделе распавшейся Османской империи. Это была последняя война, где за лидерство в мире и Европе сражались лишь европейские страны. Несмотря на то что ее последствия изменили ход событий практически во всех регионах мира, это была по сути последняя чисто европейская война, которая окончательно подорвала лидирующие позиции в мире европейских стран. Во всех остальных событиях новейшей истории страны Европы, даже самые крупные и влиятельных, — Германия, Франция, Великобритания и Россия, — могли выступать лишь в союзе с лидерами из других регионов. По итогам Первой мировой войны сложившаяся система отношений в мире удовлетворяла не только интересы европейских стран-победительниц (Франции и Великобритании), но и США и Японии. Идея «европейского концерта» (принципа коллективной безопасности, что подразумевало в первую очередь европейскую безопасность) ушла в прошлое.

В межвоенный период европейские страны мыслили категориями давно устоявшимися и сложившимися. Они явно упустили ряд тенденций, которые впоследствии окончательно отодвинули их на вторые роли. Это возрастающее влияние США (не столько политическое — несогласие с рядом положений Версальского мирного договора, навязывание Вашингтонских соглашений, активное участие

в переделе колоний, — сколько экономическое); недооценка Советского Союза; опасность, которая возникла с приходом к власти в ряде стран вождей («дуче» в Италии, «фюрера» в Германии, «каудильо» в Испании). Полная или частичная ликвидация демократических прав и свобод, подавление оппозиции, диктатура одной партии во главе с вождем не столь беспокоили Великобританию и Францию, как проблемы размежевания территорий в Европе, колониального раздела, угрозы коммунизма. Огромный клубок взаимных претензий, опасений, просчетов, как политических, так экономических и идеологических, привел к началу Второй мировой войны, в которой участвовало 62 государства с населением 1,7 миллиарда человек (80 % населения земного шара), окончание которой привело к полному распаду многополярной системы международных отношений вестфальского типа (сформировавшейся после окончания тридцатилетней войны в Европе в 1648 г. и сохранившейся с различными модификациями до середины XX в.), построенной на балансе сил европейских государств и приоритете их национальных интересов. В мире сформировалась принципиально иная система международных отношений — ялтинско-потсдамская. В предшествующей многополярной структуре мира была примерная сопоставимость совокупных потенциалов нескольких главных субъектов международных отношений, после Второй мировой войны сопоставимыми потенциалами обладали СССР и США. Сложился биполярный международный порядок.

В послевоенной системе международных отношений страны Европы уже не занимали тех ведущих позиций, как раньше, — лидирующие позиции перешли к США и СССР. Противоборствующим сторонам необходимы были надежные союзники, которые бы разделяли их идеалы. Европа стала тем регионом, где реальнее всего можно было найти поддержку, где противоборство лидеров проявилось наиболее остро. К тому же начавшаяся волна национально-освободительного движения в колониях и зависимых территориях привела к появлению так называемого третьего мира, или развивающихся стран, только что получивших независимость. За влияние на них разгорелась борьба двух систем — западной и социалистической. В этой борьбе европейские метрополии, они же в прошлом мировые лидеры (Великобритания, Франция), играли одну из ведущих ролей.

По результатам Второй мировой войны экономическому потенциалу Европы был нанесен значительный урон, доля Западной Европы в мировой торговле, а также в экспорте и импорте капиталов серьезно

сократилась. На долю США приходилось 2/3 мирового золотого запаса. Уровень промышленного производства в 1945–1946 гг. в Европе едва достигал 1,3 уровня 1938 г. Инфляция и рост цен на потребительские товары никогда прежде не были столь высоки. Страны Европы переживали глубокий жилищный и продовольственный кризис. Безработица сочеталась с нехваткой рабочих рук в промышленности и сельском хозяйстве. В большинстве стран была введена карточная система, что вело к падению уровня жизни. Экономисты предрекали, что на экономическое возрождение Европы потребуется 20–25 лет. Страны региона все в большей степени становились экономически зависимы от США. Немалую роль в этом сыграла навязанная США Бреттон-Вудская валютная система, во главе которой стоял американский доллар, курс доллара по отношению к европейским валютам был завышенным.

«Доктрина Трумэна» — предложение президента США Г. Трумэна о выделении в 1947–1948 финансовом году 400 миллионов долларов для оказания помощи Греции и Турции под предлогом коммунистической угрозы со стороны СССР, ставшая основой политики «сдерживания».

Восстановление Западной Европы было неожиданно быстрым. Экономическому подъему в значительной мере способствовала финансовая помощь США, продиктованная геополитическими интересами Америки и прагматическим подходом к решению проблемы. В первую очередь в США опасались полного экономического краха ведущих экономик Европы, американскому бизнесу были необходимы сильные экономические партнеры. Во-вторых, США были заинтересованы в усилении влияния Европы. В-третьих, прокоммунистические взгляды были крайне популярны по окончании войны, что представляло угрозу прихода к власти коммунистов сразу в нескольких стратегически важных странах — Греции и Турции. Да и во Франции, Австрии, Италии популярность коммунистов была большой. В условиях идеологического раскола США делали ставку на Европу. Биполярность наиболее остро проявилась в политико-идеологическом противостоянии между «демократичным, свободным миром» во главе с США и странами Запада и «социалистическим лагерем» — СССР и политическим Востоком. Раздел Германии и территории Берлина — яркая иллюстрация этого. Создание военно-политических блоков НАТО и ОВД, экономических интеграционных

образований СЭВ и Европейских Сообществ разделило регион на две части, каждая из которых пошла по своему пути развития. В этот период окончательно сформировалось столь привычное для нас понятие «Западная Европа», что подразумевало под собой далеко не только географическую принадлежность. Окончательному расколу Европы предшествовали: провал конференции министров иностранных дел в Москве (1947)¹⁶⁶, «Доктрина Трумэна» и «План Маршалла» и отказ США от политики изоляционизма.

В первое послевоенное десятилетие в западной части Европы стала складываться система взаимоотношений, характерной чертой которой была попытка объединить усилия стран для решения общих проблем: борьбы со стагнацией экономического развития, политической стабильности, предотвращения внутренних и внешних угроз (военных). При этом были очевидны потребность во внешней экономической помощи, боязнь распространения коммунизма (как в самих странах, как и от Советского Союза), крайне болезненным был вопрос о восстановлении Германии. Необходимость интеграции для Западной Европы была очевидна всем, много вопросов и противоречий вызывали ее конкретные формы. При этом не будем забывать, что ведущие страны стремились к восстановлению своего авторитета и лидерства не только в регионе, но и в мире. В Европе появляется много организаций, объединений, сообществ преимущественно в двух сферах — экономической интеграции и сотрудничества в области обороны: НАТО, Совет Европы, ЕС, ОЭСР, ЕЗСТ, ЗЕС. В период разрядки отношений (1970-е) появилась еще одна организация — ОБСЕ, платформа для сотрудничества двух блоковых систем. Эта система институтов в Европе определила отношения между двумя блоками более чем на 40 лет. Распад социалистического лагеря привел к ликвидации социалистических международных институтов и создал принципиально новые условия для западных.

«План Маршалла». Госсекретарь США генерал Дж. Маршалл изложил в Гарвардском университете план об экономической помощи Европе до 1951 г. Условия выделения помощи предполагали, что европейские страны возьмут на себя ответственность за осуществление

¹⁶⁶ СССР отказался от помощи, признав выдвигаемые условия неприемлемыми. Одним из предварительных условий предоставления помощи было требование выведения коммунистов из состава правительств стран, которым оказывается помощь. К 1948 г. ни в одном правительстве Западной Европы коммунистов не было.

программы восстановления совместными усилиями. Общая сумма ассигнований по плану (с апреля 1948 по декабрь 1951 г.) составила около 20 миллиардов долларов, причем основная доля пришлась на Англию (2,8 миллиарда), Францию (2,5 миллиарда), Италию (1,3 миллиарда), Западную Германию (1,3 миллиарда), Голландию (1 миллиард). Были очевидны и первые положительные итоги — к 1952 г. объем производства вырос по сравнению с предвоенным уровнем на 200 %.

В начале XXI в. образ Европы меняется. Постепенно уходят на второй план представления о Европе, разделенной на «запад» и «восток». Несмотря на то что далеко не все страны региона входят в Европейский союз, именно с ним ассоциируется представление о регионе. Активное развитие интеграционных процессов во многом способствовало этому. На сегодняшний день система отношений в Европе — это не только и не столько взаимоотношения между отдельными национальными государствами, сколько их взаимодействие в рамках большого количества международных объединений и организаций (табл. 1 дает наглядное представление об этом).

Таблица 1

Участие европейских стран в наиболее значимых региональных объединениях (2010 г.)

Страна	Население, млн чел.	ВВП (ППС) млн долл.	ВВП на душу нас. (ППС) тыс. долл.	ЕС*	Зона евро	Зона Шенгена**	НАТО*
Европейский союз							
Австрия	8,217	366,3	40,3	1995	1999	1995–1997	—
Бельгия	10,421	396,9	37,9	1951	1999	1990–1995	1949
Болгария	7,093	92,21	12,8	2007	—	2007–2011 окт.	2004
Венгрия	9,976	190,0	19,0	2004	—	2004–2007	1999
Великобритания	62,698	2189,0	35,1	1973	—	2000	1949
Германия	81,471	2960,1	35,9	1951	1999	1990–1995	1955

Страна	Насе- ление, млн чел.	ВВП (ППС) млн долл.	ВВП на душу нас. (ППС) тыс. долл.	ЕС*	Зона евро	Зона Шенгена**	НАТО*
Греция	10,760	321,7	30,2	1981	2001	1992–2000	1952
Дания	5,529	311,9	36,7	1973	—	1996–2001	1949
Ирландия	4,670	208,3	37,6	1973	1999	2000	—
Испания	46,754	1371,1	29,5	1986	1999	1991–1995	1982
Италия	61,016	2037,2	30,7	1951	1999	1990/1997	1949
Кипр	1,120	23,18	21,0	2004	2008	2004	—
Латвия	2,204	23,39	14,3	2004	—	2004–2007	2004
Литва	3,524	56,22	35,73	2004	—	2004–2007	2004
Люксембург	0,503	40,81	81,8	1951	1999	1990–1995	1949
Мальта	0,40833	10,21	25,1	2004	2008	2004–2007	—
Нидерланды	16,847	680,4	40,5	1951	1999	1990–1995	1949
Польша	38,441	725,2	18,8	2004	—	2004–2007	1999
Португалия	10,760	247,0	23,0	1986	1999	1991–1995	1949
Румыния	21,904	253,3	11,5	2007	—	2007–2011	2004
Словакия	5,477	121,3	22,2	2004	2009	2004–2007	2004
Словения	2,000	56,81	28,4	2004	2007	2004–2007	2004
Финляндия	5,259	238,0	35,3	1995	1999	1996–2001	—
Франция	65,102	2160,1	33,3	1951	1999	1990–1995	1949
Чехия	10,190	262,8	25,6	2004	—	2004–2007	1999
Швеция	9,088	354,0	39,0	1995	—	2004–2008	—
Эстония	1,282	24,65	19,0	2004	2011	2004–2007	2004
Европейские страны							
Албания	2994	23,33	7,4	—	—	—	2009
Андорра	84,825	4,22	44,9	—	1999	—	—

продолжение ⇨

Таблица 1 (продолжение)

Страна	Насе- ление, млн чел.	ВВП (ППС) млн долл.	ВВП на душу нас. (ППС) тыс. долл.	ЕС*	Зона евро	Зона Шенгена**	НАТО*
Босния и Герцеговина	4,622	30,44	16,32	—	—	—	—
Белоруссия	9,577	128,4	13,4	—	—	—	—
Ватикан	0,700			—	1999	1997	—
Исландия	311,058	11,86	12,85	—	—	1996–2001	1949
Лихтенштейн	35,236	5,028	141,1	—	—	2008	—
Македония	2,077	19,46	9,4	—	—	—	—
Молдавия	4,314	11,01	2,5	—	—	—	—
Норвегия	4,691	276,4	59,1	—	—	1996–2001	1949
Монако	30,539	976,3	30,0	—	1999	—	—
Россия	139,739	2,229	15,9	—	—	—	—
Сан-Марино	31,817	1,137	36,2	—	1999	1997	—
Сербия	7,310	80,49	11,0	—	—	—	—
Украина	45,134	306,3	6,7	—	—	—	—
Хорватия	4,483	78,52	17,5	—	—	—	2009
Черногория	661,807	6,569	9,9	—	1999	—	—
Швейцария	7,639	326,5	42,9	—	—	2004–2008	—

* год вступления

** год подписания / отмена пограничного контроля

~ без договоренности с ЕС.¹⁶⁷

¹⁶⁷ Составлено по CIA [электронный ресурс] URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sz.html> (дата обращения 07.03.2011).

Европа — уникальный регион, где на сравнительно небольшой территории находится большое число стран, различных по традициям и культуре. В состав Зарубежной Европы входит 45 государств, формально отличающихся формой государственного правления, но во многом схожих по типу политического режима. В современной взаимозависимом мире Европа не обладает явными преимуществами, кроме одного, — это один из ведущих центров финансовой и политической активности. Именно это позволяет ей компенсировать недостатки традиционных преимуществ для развития. Ни по площади (4 % суши), ни по геоэкономическому положению или природным ресурсам Европа не представляет на сегодняшний день чего-то исключительного. К тому же это регион с самым быстро стареющим населением.

В прошлом каменноугольные бассейны Рура, Мидленда, Силезии в совокупности с железорудными месторождениями Лотарингии (Франция) и Кирунавари (Швеция) играли ведущую роль в развитии промышленного потенциала региона. На сегодняшний день экспортное значение (и то в основном внутри ЕС) имеют лишь месторождения нефти и газа на шельфе Северного моря. Однако и они в перспективе вряд ли смогут удовлетворять потребности Европы в ресурсах. Одной из важнейших тенденций развития Европы является продуманная политика ресурсо- и энергообеспечения в совокупности с политикой ресурсосбережения. Все это отражается на приоритетах внешней политики отдельных стран Европы и ЕС как интегратора общих интересов.

Демографическая ситуация, сложившаяся в Европе к началу XXI в., связана с целым комплексом факторов, обусловленных особенностями исторического развития, спецификой развития демографических процессов. Страны европейского региона одними из первых пережили демографический переход от традиционного типа воспроизводства населения к современному, сопровождающийся довольно резким увеличением численности населения, которое принято называть «демографической революцией», «демографическим взрывом». Несмотря на огромные миграционные потоки из Европы, направленные в Северную и Южную Америку, население региона увеличилось с 150 миллионов (1800 г.) до 206 миллионов (1850 г.) и 291 миллион (1900 г.) К 1950 г. население Европы составило 366 миллионов человек. Выросло оно и к 2000 г. (до 728 миллионов человек), однако дальнейшего быстрого роста не планирует ни один эксперт. Наоборот, эксперты предсказывают постепенное сокращение

численности населения. Согласно прогнозу Демографического отдела ООН «Перспективы мирового населения: ситуация 2000 г.», население Европы к 2050 г. сократится до 600 миллионов человек.¹⁶⁸

Увеличивающийся поток мигрантов из развивающихся стран — еще одна насущная проблема современной Европы. Ни на уровне отдельных государств, ни совместными усилиями в рамках ЕС не удалось разработать действенные механизмы по решению этой проблемы.

8.1. Европейский Союз как уникальное интеграционное объединение

В начале XXI в. основой системы взаимоотношений отношений в Европе является Европейский союз (ЕС). Экономический и политический потенциал самого крупного в мире интеграционного образования позволят твердо заявлять о своих геополитических интересах. На данный момент ЕС объединяет 27 государств с населением 492,387 миллиона человек (2010 г.), которое производит более 23 % объема мирового ВВП (1489 триллионов долларов по ППС на 2010 г.) и занимает 1-е место в мире по этому показателю. ЕС стал одним из ведущих игроков мирового экономического и политического пространства. По численности населения ЕС превосходит США (313 миллионов), Россию (138 миллионов), Японию (126 миллионов), Бразилию (203 миллиона), хотя и уступает Китаю (1336 миллионов) и Индии (1189 миллионов). По территории 27 государств ЕС (12 440 кв. км) уступают только России (17 098 кв. км). Размеры территорий других крупнейших государств — Канады (9984 кв. км), США (9826 кв. км) и Китая (9596 кв. км) меньше. Расширение позволило ЕС стать самой крупной интегрированной экономикой в мире, по объему ВВП превосходящей США (14 720 миллиардов долларов), и увеличить отрыв от Японии (4338 миллиардов долларов) и быстро растущих экономик Китая (9872 миллиардов долларов), Индии (4046 миллиардов долларов). Для сравнения: в 2001 г. объем ВВП 15 стран ЕС на 22 % был меньше США (8700 миллиардов долларов и 11 208 миллиардов долларов соответственно) и лишь вдвое больше Японии (4509 миллиардов долларов). ЕС — крупнейший экспортер (1952 триллионов долларов) и самый большой импортер товаров

¹⁶⁸ Подробней см.: *Косов Ю. В. Михеева Н. М.* Демографические проблемы городов стран Балтийского региона: основные тенденции // Балтийский регион. 2010. № 4 (6). С. 6–17.

и услуг (1690 триллионов долларов), важнейший торговый партнер Китая, Индии, России. На территории ЕС расположены крупнейшие финансовые центры мира. Согласно рейтингу Fortune Global 500, в 2010 г. здесь находилось 161 головное представительство ТНК из 500 крупнейших.

Расширение ЕС в XXI в. не только позволило Европе встать в один ряд с ведущими экономиками мира (США, Японией и КНР), но и создало ряд проблем, прежде всего экономического характера. Увеличивающееся отставание ЕС в темпах роста ВВП (отразились и вхождение более слабых экономик, и структурный мировой экономический кризис), значительный дисбаланс в развитии национальных экономик, входящих в ЕС (доход на душу населения варьируется от 7000 до 78 000 тысяч долларов), проблемы реструктуризации экономик стран последних двух волн расширения, стагнация экономик южноевропейских стран — таков неполный список проблем экономического характера. На 2010 г. рост ВВП в ЕС составил 1,7 % (в 2009-м — 4 %); для сравнения: в Китае — 10 %, в Индии — 8,3 %, в Бразилии — 7,5 %, в России — 3,8 %, в США — 2,7 %.

ЕС превратился в основной институт сотрудничества европейских стран по наиболее актуальным проблемам развития региона: экономическим, политическим, экологическим, социальным, гуманитарным. Все более значимую роль ЕС начинает играть и в военно-политическом сотрудничестве, где до сих пор доминировали НАТО и США. Совместными усилиями страны Евросоюза пытаются решить две наиболее острые проблемы, стоящие перед каждой из европейских стран: обеспечения стабильного экспорта ресурсов на европейский рынок и стабилизации демографической ситуации в странах, связанной со старением населения и быстро увеличивающимся потоком мигрантов из других регионов мира.

Основоположники объединения Европы — Жан Монне, Роберт Шуман, Альcide Де Гаспери, Конрад Аденауэр — исходили из примата экономической интеграции над политической, соответствия политических решений экономическим интересам, принципа постепенности и поэтапности, политики малых шагов. Создание трех европейских сообществ: Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) в 1951 г., Европейского экономического сообщества и Европейского сообщества по атомной энергии (Евroatом) в 1957 г. заложили основу интеграции. Франция, Германия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург и Италия стали первыми государствами, осознавшими выгоды от нового вида сотрудничества. Идея создания наднацио-

нальных органов, на которых лежит большая часть полномочий по экономическому сотрудничеству, создание единого экономического пространства, где свободно перемещаются товары, услуги, капиталы и трудовые ресурсы, а значит, отсутствуют таможенные барьеры, проводится общая таможенная политика по отношению к третьим странам, — такая политика была неприемлемой для многих европейских стран в середине 1950-х гг. Большинство стран придерживалось конфедеративного подхода к сотрудничеству, основанного на принципах межгосударственного согласия, с сохранением суверенитета стран-участниц. В 1960 г. Австрия, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Финляндия, Швейцария и Швеция последовали по этому пути, создав Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ) / European Free Trade Association, (EFTA). Развитие событий показало, что это не самая эффективная форма взаимодействия в Европе. Сегодня только Исландия, Норвегия, Швейцария и Лихтенштейн остаются членами ЕАСТ.

Первые впечатляющие экономические успехи Сообществ в 1960-е — начале 1970-х гг. заставили многие страны, в первую очередь Великобританию с Ирландией и Данию, пересмотреть свои позиции (1973). Падение авторитарных режимов в Испании и Португалии в 1980-е гг. расширило список участников интеграции. Исчезновение блокового противостояния в Европе создало новые условия для расширения списка стран-участниц за счет нейтральных стран — Швеции, Финляндии и Австрии (1995) и восточноевропейских государств (2004, 2007). Позитивный опыт совместного решения сложных ситуаций, понимание, что ряд проблем социального, политического и экологического плана эффективнее решать совместно, подтолкнули страны к расширению сфер сотрудничества ЕС. Последнее десятилетие XX в. и начало XXI в. стали решающими для формирования единой внутренней и внешней политики Европейского союза. Попытки политической интеграции предпринимались в ЕС давно: 1950-е гг. (план Плевена), 1970-е гг. (доклад Тиндерманса). Был создан механизм координации действий государств-членов, получивший название Европейское политическое сотрудничество (ЕПС). Появилась практика проведения саммитов государств-членов для обсуждения внешнеполитических вопросов. Вступление в силу Единого европейского акта (ЕЕА) в 1987 г. стало первой крупной реформой всей архитектуры европейской интеграции, в том числе и в политической сфере. Подписание в 1992 г. Договора о Европейском союзе в нидерландском городе Маастрихте

закрепило создание интеграционной организации с более широкими возможностями. Деятельность ЕС охватывает все сферы функционирования государств: экономическую интеграцию (уже проводится в Сообществах), общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ), сотрудничество полицейских и судебных органов в уголовно-правовой сфере (СПСО)¹⁶⁹. Амстердамский договор 1997 г. значительно расширил компетенции Союза в целом (визовая и иммиграционная политика, политика занятости и др.), полномочия ряда институтов и органов, закрепил общие принципы функционирования. Подписание в 2001 г. Ниццкого договора завершило начатый Амстердамским договором процесс подготовки институтов ЕС к расширению за счет восточноевропейских стран. После подписания Договора о Европейском союзе и Договора об учреждении Европейского сообщества (Лиссабонского договора) в 2007 г. и сложного процесса его ратификации в ряде стран (Чехия, Польша) в 2009 г. начался процесс реформирования Европейского союза. По самым оптимистическим прогнозам, период реструктуризации ЕС продлится до 2014 г. Лиссабонский договор отменяет сложившуюся структуру трех опор, что вносило определенное затруднение при понимании принципов функционирования институтов ЕС, устанавливает более понятный и простой порядок принятия решений. Европейский совет и Европейский центральный банк (ЕЦБ), играющие одну из ведущих ролей в ЕС де-факто еще с 1970-х гг., признаются в качестве основных институтов ЕС. Договор предусматривает реформу правовых актов ЕС: более четко будут определены компетенции ЕС с разделением на «исключительную», «совместную» и т. д., аналогично применяемым в государствах с федеративным устройством. Впервые вводится принцип добровольного выхода из ЕС. Причем договор определяет, что после выхода из состава Союза повторное вступление будет проводиться на общих основаниях с другими участниками. Важным для соседних государств, в том числе и для России, являются положения договора об установлении «привилегированных отношений» между Союзом и соседними государствами. Согласно договору, в ЕС создаются новые органы и должностные лица: Верховный представитель ЕС по ОВПБ (High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy), постоянный председатель Европейского совета (President of the European Council), которого иногда ошибочно называют президентом Европейского союза и др.

¹⁶⁹ Эти направления часто называют опорами ЕС.

Предусмотрена в Договоре и возможность учреждения Европейской прокуратуры.

Ранее функции представления ЕС на международной арене распределялись между Комиссией ЕС, в которой специальный комиссар отвечал за внешние связи и за процесс расширения, и Верховным представителем ЕС по внешней политике и политике безопасности. Теперь эти должности объединялись, и Верховный представитель ЕС по ОВПБ вводится в состав Комиссии в ранге вице-президента. В текущий момент пост занимает Кэтрин Эштон, в сферу внимания которой входят не только чисто внешнеполитические и экономические вопросы, но и вопросы безопасности, проблемы международной миграции и борьбы с организованной международной преступностью, защиты прав человека и ликвидации последствий стихийных или гуманитарных катастроф. В XXI в. ЕС воспринимается не только как крупное интеграционное экономическое образование, но и как самостоятельный участник военно-политических, экономических, социальных и гуманитарных процессов, происходящих в мире.

8.1.1. Особенности экономической интеграции в ЕС

Со вступлением в силу Маастрихтского договора на территории всех государств — членов ЕС был создан единый рынок. С 1994 г. вступило в силу соглашение о Европейском экономическом пространстве (ЕЭП) между членами ЕС и государствами — участниками Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). С 1999 г. начал функционировать Валютный и Экономический союз (Economic and Monetary Union, EMU), одной из наиболее явных черт которого является введение единой валюты — евро, на данный момент ее используют 17 государств ЕС. В ВТО экономика ЕС представлена в качестве единой организации.

Экономический и валютный союз. Достаточно стабильные позиции в мировой финансовой системе занимает единая европейская валюта — евро. К созданию ЭВС страны Сообществ стремились еще в 1970-е гг., когда появились первые механизмы валютно-экономической интеграции. С 1975 г. была создана общеевропейская расчетная валюта ЭКЮ (ECU), единая валютная система расчетов появилась с 1979 г. В дальнейшем эти идеи получили развитие в Едином европейском акте и Маастрихтском договоре, формально заложивших основы ЭВС и единой валюты. К 1999 г. был отработан общий меха-

низ, определены критерии, что позволило ввести общеевропейскую валюту евро в расчетах юридических лиц, с 2002 г. — физических. Вначале в зону вошли 11 из 15 стран Евросоюза. Великобритания, Дания и Швеция воспользовались правом не входить в союз. Позже их население высказалось за сохранение национальной валюты. Из-за несоответствия экономическим критериям Греция не попала в еврозону, она перешла на евро с 1 января 2001 г. Последними странами, присоединившимися к зоне, стали Словения (2007), Кипр (2008), Мальта (2008), Словакия (2009), Эстония (2011). Сегодня членами ЭВС являются 17 стран Евросоюза из 27.

Переход на единую валюту обеспечил европейским странам ряд преимуществ: ликвидацию рисков при обмене национальных валют и экономию на издержках валютнообменных операций; стабилизацию цен, уменьшение темпов инфляции и инфляционных ожиданий; укрепление доверия к монетарной политике стран зоны евро; возрастание роли Европы в международной валютной системе. Довольно быстро евро стал второй мировой валютой после доллара, унаследовав ведущие позиции национальных валют, на смену которым он пришел (немецкой марки и французского франка), а в дальнейшем занял более твердое положение, чем все замененные им национальные валюты. С укреплением позиций евро у ЕС появилась возможность проводить более самостоятельную экономическую политику, не завися от мнения США.

К наиболее крупным экономическим проблемам развития ЕС относятся: несоответствие ряда стран еврозоны экономическим критериям Союза (Греция, Португалия), увеличивающийся разрыв в уровнях экономического развития между ведущими экономиками ЕС (Германия, Франция и Великобритания) и экономиками восточноевропейских и южноевропейских стран¹⁷⁰, резко увеличивающийся уровень безработицы, особенно в стагнирующих экономиках (Латвия — 20 %, Испания — 20 %), замедление темпов экономического роста в целом по Союзу.

Создание пространства свободы, безопасности и законности.

В июне 1985 г. руководители пяти государств — участников Европейских сообществ — ФРГ, Франция, Нидерланды, Бельгия и Люксем-

¹⁷⁰ В экономической аналитике в 2009 г. появилась аббревиатура PIG (Portugal, Spain, Greece / Португалия, Испания, Греция) — страны еврозоны, имеющие наибольшие проблемы в экономике.

бург¹⁷¹ — подписали в Люксембургском городке Шенген Соглашение о постепенной отмене проверок на общих границах. Основные положения соглашения включали: взаимное признание виз каждого из этих государств на территории партнеров; постепенную отмену контроля на внутренних границах; гармонизацию законодательства в области иммиграционной и визовой политики; организацию взаимодействия полицейских сил; налаживание работы общей информационной системы (SIS). В 1990 г. те же страны подписали Конвенцию о порядке вступления упомянутого выше документа, или второе Шенгенское соглашение, которое вступило в силу 26 марта 1995 г. Эти два документа и составили основу Шенгенских соглашений. Постепенно к ним присоединились Италия, Испания и Португалия, а затем и Греция. В то же время Великобритания и Ирландия решили не отменять контроль на своих границах, опасаясь потерять возможность регулировать приток мигрантов. Из-за отказа двух государств-членов подписать Шенгенские соглашения они были заключены с ними отдельно вне общего правового поля.

В 1992 г. обеспечение свободы передвижения граждан (как часть политики юстиции и внутренних дел) было официально провозглашено сферой общих интересов государств — членов ЕС. В Маастрихтский договор было включено большинство вопросов, касающихся юстиции и внутренних дел, которые уже находились в рамках компетенции шенгенской группы. Тем не менее шенгенское законодательство продолжало и дальше развиваться параллельно. ЕС и объединение государств — участников Шенгенских соглашений являлись двумя самостоятельными международными организациями, имея необходимую систему органов, права и обязанности, а также свои собственные механизмы осуществления совместной политики. Учитывая накопленный участниками Шенгена опыт, хорошо разработанную ими нормативную базу в области совместной деятельности и общие цели с ЕС, оказалось целесообразным включить все это в единую систему Евросоюза. Со вступлением в силу Амстердамского договора специальным протоколом к нему были инкорпорированы шенгенские правила. В Протоколе оговаривалась особая позиция Великобритании и Ирландии: этим странам было разрешено со-

¹⁷¹ Помимо пяти государств, подписавших Шенгенское соглашение, последнее согласно статье 29 соглашения от 14.06.1985 г. в известной мере касалось также еще одного государственного образования — Западного Берлина.

хранить контроль на своих границах, но при этом частично принять шенгенское законодательство. Отдельным протоколом определялась и позиция Дании. Современная структура шенгенского права регулирует правоотношения в сфере свободы передвижения граждан в рамках не только шенгенского пространства, но и ЕС в целом: визовая и миграционная политика, предоставление убежища, осуществление правовой помощи по уголовным делам, полицейское сотрудничество, охрана границ, правовой режим хранения, транспортировки и реализации оружия и наркотических средств.

На данный момент в Шенгенскую зону входят 25 стран: из 27 стран ЕС в зону не входят Великобритания, Ирландия, Румыния, Болгария и Кипр. Из государств, не входящих в ЕС, шенгенские обязательства на себя взяли: Исландия, Норвегия, Швейцария. В ближайшее время планируется вступление Лихтенштейна, возможно, Румынии.

8.1.2. Военная интеграция в ЕС и Европе

Важной тенденцией развития Европы во второй половине XX в. была военная интеграция. Для послевоенной Европы угрозы безопасности в военном плане представляли ряд взаимосвязанных факторов: советская военная угроза; проблема восстановления военно-промышленного комплекса Германии (среди европейских стран были большие споры о необходимости его восстановления — например, Франция достаточно жестко выступала по этому поводу); явное отставание по военному потенциалу от США и СССР, особенно в области ядерного оружия (вспомним, что ядерное оружие в Европе появилось в Великобритании в 1952-м, во Франции — в 1960-м, все остальные страны им не обладают до сих пор); различные позиции стран по вопросу оборонной зависимости от США (экономическим потенциалом для самостоятельного эффективного повышения своей обороноспособности страны не обладали и в то же время понимали оборотную сторону сотрудничества с более сильной державой, притом географически удаленной от основного региона потенциальных военных действий). Исходя из необходимости решения всего комплекса этих проблем страны Европы в сфере военного сотрудничества пошли по двум направлениям: создания европейских оборонительных союзов и военного сотрудничества с США.

Европейский вектор военного сотрудничества. В 1948 г. заключается Брюссельский договор (Брюссельский пакт) об экономическом,

социальном и культурном сотрудничестве и коллективной самообороне западноевропейских государств. Изначально его подписали: Бельгия, Великобритания, Люксембург, Нидерланды и Франция. Основными задачами были недопущение возрождения германского милитаризма и противодействие советской угрозе. В 1949 г. с подписанием Североатлантического договора, учредившего НАТО, значение Пакта значительно уменьшилось. Первоначальный текст Пакта не содержал каких-либо положений об организационном механизме реализации положений Договора. Основные функции перешли к НАТО. Ситуацию призвано было изменить Парижское соглашение от 24 октября 1954 г., которое внесло изменения в Пакт относительно создания специальной структуры на его основе — Западноевропейского союза (ЗЕС). Вместе с подписанием Парижского соглашения к Брюссельскому договору присоединились Западная Германия и Италия. В годы холодной войны деятельность в области совместной обороны развивалась в рамках НАТО. Становление ЗЕС происходило в конце 1980-х гг. Попытка создания подлинно европейских структур была предпринята тогда же. Премьер-министр Франции Р. Плевен (план Плевена) предложил создать другую наднациональную военную структуру со своим советом министров, ассамблеей, европейским министром обороны. В 1952 г. шесть государств — основателей ЕОУС подписали Договор об учреждении Европейского оборонительного сообщества (ЕОС), который предусматривал создание «европейских сил обороны». Документ определял несколько уровней интеграции: на национальном уровне — национальные корпуса и национальные объединения командований; на уровне общеевропейском — крупные воинские объединения. Предусматривалась стандартизация вооружения и его выпуска. Одновременно с ЕОС были подписаны два протокола о взаимоотношениях со странами НАТО. Их положения вызвали большие разногласия между сторонами, которые привели к тому, что во Франции парламент не поддержал Договор (остальные пятеро участников ЕОС ратифицировали). Идея оборонительного союза была заморожена более чем на 40 лет.

Завершение холодной войны стимулировало европейскую интеграцию в военной сфере. В Маастрихтский договор была включена статья об оборонительной политике ЕС. Содержание ее впоследствии пересматривалось дважды (Амстердамским и Ницким договорами). На данный момент европейская оборонительная политика является продуктом сложного компромисса между государствами, придерживающимися принципов европейской автономии (прежде

всего Франция), и сторонниками «евроатлантической» солидарности (Великобритания). С 1999 г. это направление интеграции получило название Европейская политика в сфере безопасности и обороны (ЕПБО) / European security and defense policy (ESDP). К основным принципам ЕПБО относятся: поступательное формирование общей оборонительной политики; миротворческие миссии; взаимодействие с НАТО, ЗЕС и другими формами военно-политического сотрудничества государств-членов, осуществляемое вне рамок ЕС, и др. Ведущую роль в политическом руководстве общей оборонительной политикой играют Европейский совет и Совет Европейского союза. Конференция министров обороны является неформальным механизмом по вопросам развития военных потенциалов государств-членов.

Современная доктрина европейской безопасности смещает акценты военно-политической интеграции с проблем развития «классических» военных структур на разработку механизмов решения задач, связанных с активным (в том числе и военным) вмешательством в разрешение кризисных ситуаций как в Европе, так и в других регионах мира. Центральным направлением ЕПБО является миротворчество, поддержание мира и проведение операций по урегулированию кризисов. Основные задачи были сформулированы в Европейской стратегии безопасности (2003), в плане действий «Глобальные цели 2010» (2004). ЕС в последнее десятилетие активно проводит собственную политику в области обороны, при этом многие угрозы находятся далеко за пределами европейского региона. Военные операции ЕС были проведены в Македонии (март–декабрь 2003) (CONCORDIA), Демократической Республике Конго (июнь–сентябрь 2003) (ARTEMIS), Боснии и Герцеговине (декабрь 2004) (ALTEA), Демократической Республике Конго (2006) (EUFOR RD CONGO); первая военно-морская операция ЕС против сомалийских пиратов прошла в 2010 г. (Atalanta). ЕС проводит гражданские миссии: содействие в обеспечении правопорядка («полицейские миссии»); помощь в становлении и укреплении судебной системы («правовое государство»); развитие управленческих структур («гражданская администрация»); защита гражданского населения («гражданская оборона»). Полицейские миссии проходили в Конго (EUPOL Kinshasa), Македонии (PROXIMA), на палестинских территориях (EUPOL COPPS), миссии «правовое государство» — в Грузии (EUJUST Themis), Ираке (EUJUST LEX) и др.

Для сотрудничества в области развития военных потенциалов в 2001 г. был принят Европейский план действий в отношении потенциалов, в 2005 г. — Кодекс поведения в отношении оборонных закупок в государствах-членах. Образовательная, научно-исследовательская и разведывательная деятельность развивается в рамках Концепции образования ЕС в сфере ЕПБО (2004). Европейские органы военного планирования — Военный комитет и Военный штаб ЕС — при решении военных задач используют механизм привлечения НАТО.

Западноевропейский союз. После окончания холодной войны в Европе сложились благоприятные условия для развития ЗЕС как основы собственной оборонной политики. Со вступлением в силу Маастрихтского договора ЗЕС стал неотъемлемой частью ЕПО. В сферу компетенции ЗЕС вошли вопросы гуманитарного, спасательного, миротворческого характера, а также полномочия по созданию ударных сил по регулированию кризисов и восстановлению мира. Петербургская (1992) и Люксембургская (1993) декларации определили механизмы сотрудничества ЗЕС с Евросоюзом и НАТО. Кирхбергская декларация (1994) окончательно закрепила новую структуру членства в ЗЕС, позволила участвовать в ее деятельности всем заинтересованным странам. Было определено несколько категорий членов: члены ЗЕС (всего 10); наблюдатели (ими могут быть государства — члены ЕС, не являющиеся членами ЗЕС); ассоциированные члены (Норвегия, Исландия, Турция — члены НАТО, имеющие особые отношения с Европейским союзом); ассоциированные партнеры (ими могут стать любые другие государства). Наиболее активный период сотрудничества между ЗЕС и ЕС пришелся на 1996–1997 гг. По поручению Европейского союза ЗЕС направил вооруженные силы для проведения миротворческой операции в районе Великих озер в Африке. Перед проведением конференции в Амстердаме в 1997 г., посвященной изменению учредительных договоров Европейского союза и Сообществ, в качестве одного из вариантов реформ предлагалось сделать ЗЕС четвертой опорой Европейского союза. В итоге была выбрана более обтекаемая формулировка, позволившая говорить об интеграции структуры ЗЕС в ЕС.

Однако к концу десятилетия страны ЕС предпочли развивать собственную оборонную политику, опираясь исключительно на собственные ресурсы. Впервые это было заявлено на заседании Европейского совета в Хельсинки (1999) и окончательно закреплено Ниццким договором, отлучившим ЗЕС от оборонной политики

Европейского союза. Нейтральная позиция ряда стран (Австрии, Ирландии, Финляндии и Швеции), возрастающие амбиции руководства ЗЕС, большая зависимость от НАТО, стремление развивать самостоятельную оборонительную политику значительно снизили интенсивность сотрудничества между организациями. Подписание Лиссабонского договора (2007) полностью передало функции ЗЕС структурам ЕС. 31 марта 2010 г. было заявлено об упразднении ЗЕС на основе коллективного решения. Чуть ранее из ЗЕС вышли Великобритания и Германия. Окончательно свою деятельность ЗЕС прекратит к концу 2011 г.

8.1.3. Евroatлантический вектор военного сотрудничества

Окончание холодной войны поставило перед Североатлантическим альянсом ряд вопросов, связанных с поиском новых смыслов его существования.

4 апреля 1949 г. Североатлантический договор был подписан 10 европейскими странами — Великобританией, Францией, Италией, Бельгией, Нидерландами, Люксембургом, Норвегией, Данией, Исландией и Португалией, а также США и Канадой. Со времени своего основания НАТО было ориентировано на противодействие Советскому Союзу и позднее странам — участницам Варшавского договора (1955)¹⁷². Договор был нацелен на создание общей системы безопасности. Стороны обязывались коллективно защищать того, на кого будет совершено нападение (статья 5 Договора). Зонай ответственности НАТО была Западная Европа, Атлантика и Средиземноморье. Европейские члены альянса предоставляли основную часть войск, американцы — большую часть техники и финансов. Наиболее сложными вопросами развития сотрудничества в рамках альянса были: включение Западной Германии, неспособность на первых этапах ведущих европейских армий Франции и Великобритании к существенной военной помощи, так как они были связаны обязательствами вне Европы — в колониях и зависимых территориях.

¹⁷² Советский Союз выступил инициатором создания Организации Варшавского договора — военного союза социалистических стран Восточной Европы. 14 мая 1955 г. в Варшаве в единый военный блок объединились СССР, Польша (ПНР), ГДР, Румыния (СРР), Венгрия (ВНР), Болгария (НРБ) и Чехословакия (ЧССР).

ях. В первое десятилетие эти проблемы были урегулированы. После неудачных попыток создать ЗЕС страны обратили основное свое внимание на НАТО. В 1952 г. к этому военному блоку присоединились Греция и Турция. В 1955 г. в состав НАТО была включена ФРГ, которая после завершения Второй мировой войны была серьезно ограничена в области вооружений, численности армии и участия в военных союзах. В 1982 г. в альянс вступила Испания. В пределах зоны ответственности НАТО оказалась вся Западная Европа, за исключением Ирландии, Австрии, Швейцарии, Швеции и Финляндии. Членство в НАТО не сделало положение государств равным. До наших дней сохранился расклад сил, когда государства, являющиеся производителями вооружения и военной техники, имеют в блоке значительно больший вес. Авторитетность государств-членов, естественно, определяется и численностью той части собственной армии, которая государством выделена в состав Объединенных вооруженных сил (ОВС) НАТО. На первые позиции в альянсе среди европейских стран достаточно быстро вышла Великобритания.

К концу 1950-х гг. в НАТО по инициативе Шарля де Голля начинаются интенсивные попытки реорганизации. Они были связаны прежде всего с тем, что Европа смогла окончательно оправиться после Второй мировой войны и стремилась к большей самостоятельности, особенно Франция. Придерживаясь этих принципов, де Голль выдвинул предложение о создании триумvirата в рамках НАТО, где США, Великобритания и Франция заняли бы руководящие позиции, так как он считал неприемлемыми доминирование США в НАТО и особое британское влияние. Эта идея была отвергнута. В середине 1960-х гг. Франция на волне роста антиамериканских настроений в Европе и снижения уровня конфронтации с СССР (де Голль вообще считал, что главным врагом Европы является не Советский Союз, а Америка) вышла из военных структур альянса.

В 1960–1970-е гг. скрытое соперничество между США и европейскими державами начинает становиться явным. Основным источником противоречий были дискуссии о размещении ядерного оружия и управлении им. Не будем забывать, что к этому времени и у Великобритании и у Франции появилось свое ядерное оружие, да и в военно-техническом плане многие страны Европы если не догнали, то незначительно отставали от США. Сформировались две основные доктрины контроля над стратегическими вооружениями: многонациональности и многосторонности. Концепция многонациональности предполагала, что основной силой НАТО должны стать войска су-

веренных государств, руководить которыми должен был верховный главнокомандующий НАТО с правом отзыва последнего. Концепция многосторонности, наоборот, подразумевала необходимость создания смешанной армии НАТО. В результате победила концепция многосторонности. Франция, всегда отличавшаяся повышенной самостоятельностью в рамках альянса, имея ядерные силы, никогда не подчинялась объединенному командованию. Интересна ситуация с Исландией, у которой вооруженных сил как таковых никогда не было. Вся внешняя оборона страны базируется на исландско-американском соглашении об обороне 1951 г. Согласно этому соглашению на территории страны была размещена авиабаза в городе Кеблавик неподалеку от столицы, принадлежащая Североатлантическому альянсу. С сентября 2006 г. база прекратила функционирование.

На решение США передать часть ядерных средств в совместное распоряжение огромную роль оказал Карибский кризис 1962 г. В 1966 г., помимо высшего органа НАТО — Совета НАТО, был учрежден Комитет военного планирования, собирающийся два раза в год и состоящий из министров обороны стран — членов блока. В современной структуре НАТО существует несколько ведомств, занимающихся вопросами военной интеграции и планирования: Постоянный комитет военного планирования, Военный комитет ядерного планирования. До сих пор основная доля ядерных ресурсов НАТО принадлежит США, но находится в совместном подчинении. Ракетные и авиабазы с возможностью нанесения ядерных ударов размещены в государствах — членах НАТО. До окончания холодной войны НАТО непосредственно не участвовало в военных действиях, хотя осуществляло помощь «своим» сторонам конфликта другими доступными средствами. НАТО было задействовано более чем в 15 вооруженных конфликтах, часть из которых (войны в Корее, в Африке, на Ближнем Востоке) были крайне кровопролитными. К числу конфликтов, поначалу поддержанных НАТО, относится и война во Вьетнаме, которая в конечном итоге серьезно сказалась на авторитете США в самой организации. НАТО также участвовало в поддержке дружественных сил в Афганистане в борьбе против советских войск и Народной армии.

Почти полвека НАТО было главным оружием холодной войны, что отражалось самым непосредственным образом не только на противостоянии Запада и соцлагеря, но и на взаимоотношения между странами Западной Европы. Европейцы старались избегать любых форм военного сотрудничества между собой, так как в этом можно

было усмотреть подрыв евроамериканского сотрудничества. Во многом из-за этого интеграция стран как в военной сфере, так и в рамках Европейских Сообществ, и в форме многосторонних договоров не имела успеха (ЗЕС, «план Плевена»). Тормозило это и развитие общеевропейских политических институтов.

После распада СССР и ухода с политической арены ОВД НАТО остро ощутило необходимость изменения своей стратегии. Теоретически для стран НАТО были возможны следующие варианты: распустить НАТО вслед за ОВД; на основе имеющейся инфраструктуры создать военный орган ОБСЕ или ООН; сохранить Альянс в качестве военно-политического блока, но расширить его функции и географическую сферу деятельности за пределы евроатлантического региона. Первый вариант странами даже не рассматривался. При неопределенности международной обстановки после распада СССР многие руководители стран НАТО в сохранении блока видели хоть какую-то стабильность в Европе. Второй вариант рассматривался рядом европейских членов, но достаточно непродолжительное время. Был выбран третий вариант. Сказались и инертность мышления, из-за которой ситуация все еще воспринималась сквозь призму холодной войны, и достаточно ощутимый нажим США, стремившихся закрепить свое могущество в регионе. В результате в 1990-е гг. начинают развиваться два процесса трансформации НАТО. Первый — это активно освещаемое во всех зарубежных СМИ сближение НАТО и России, появление программ партнерского сотрудничества со странами СНГ.

Второй процесс протекал в концепции развития НАТО, сложившейся в годы биполярных отношений. На Лондонской (1990) и Римской (1991) конференциях союзники обозначили новые функции альянса, в число которых входили расширение миссии, зон ответственности и членского состава. В Новой стратегической концепции 1999 г. эти позиции были закреплены. НАТО заявило о расширении зоны ответственности с региональной на глобальную. Это подразумевало широкое определение безопасности, в котором признается важность политических, экономических, социальных и экологических факторов наряду с оборонными аспектами. Приоритетами были названы: сохранение трансатлантических связей; поддержание военного потенциала, создание европейского потенциала в рамках североатлантического союза; дальнейшее выполнение обязательств по предотвращению конфликтов и урегулированию кризисов; линия на партнерство, сотрудничество и диалог; процесс расширения и про-

должение политики открытости НАТО для приема новых членов; поддержка контроля над вооружениями, их нераспространения вооружений и разоружения.¹⁷³

В рамках этой концепции прошли военные операции в Югославии, осуществляется миссия в Афганистане. Формально врагом были определены недемократические режимы Ирака, Ирана и Афганистана. Реально НАТО вплотную приблизилось к границам России. Прошли три волны расширения Альянса — в 1999 г. присоединились Чехия, Польша и Венгрия, в 2004 г. — Эстония, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Болгария и, наконец, в 2009 г. — Албания и Хорватия. Вследствие географического расширения союзники добились дополнительной поддержки военных кампаний, экономических вливаний, а также приближенности к интересным с геополитической точки зрения регионам Центральной Азии. Поставив в начале 1990-х гг. себе цель превратиться из военно-политического блока в универсальную политико-военную организацию, НАТО постепенно движется к этому. На наших глазах происходит не просто реформирование, но политизация блока. Об этом может свидетельствовать тот факт, что решение ни одного международного вопроса не обходится без вмешательства НАТО, будь то глобальная проблема борьбы с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения или региональный конфликт, такой как российско-грузинская война в Южной Осетии.

В первое десятилетие после холодной войны НАТО начинает активно принимать участие в конфликтах, возникающих в Европе. В 1992 г. самолеты НАТО стали контролировать судоходство в Адриатическом море на предмет соблюдения эмбарго против Союзной Республики Югославия. Первая военная интервенция НАТО была осуществлена в Боснии и Герцеговине в 1995 г. для предупреждения столкновений между общинами с санкции ООН. В 1999 г. ВВС НАТО начали систематические бомбардировки территории Сербии (без получения санкций СБ ООН), что привело к крупной гуманитарной катастрофе в регионе.

События 11 сентября 2001 г. внесли изменения в общую стратегию. НАТО было необходимо защитить население государств-членов как на своей территории, так и за ее пределами. Первый шаг в этом направлении был сделан в ноябре 2006 г., когда руководители

¹⁷³ Стратегическая концепция НАТО [Электронный ресурс] URL:http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_56626.htm (дата обращения 25.01.2011).

НАТО утвердили «Всеобъемлющие политические указания». Это один из основных политических документов, в котором сформулированы принципы и первоочередные задачи по всем направлениям потенциала Североатлантического союза, аспектам планирования и разведки на последующие 10–15 лет. На саммите в Страсбурге-Келе в апреле 2009 г. руководители НАТО приняли «Заявление о безопасности Североатлантического союза», в котором среди прочего содержится призыв к созданию новой Стратегической концепции. Новая концепция НАТО была принята на Лиссабонском саммите в ноябре 2010 г. В стратегии впервые зафиксировано, что блок не представляет угрозы для России; тема расширения НАТО также отражена в документе: «дверь блока открыта для всех государств Европы, которые разделяют принципы альянса и готовы выполнять все обязанности члена НАТО». Концепция стала основным документом, определяющим политику Североатлантического альянса на ближайшие 10 лет.

Начало XXI в. ознаменовалось военными действиями в Афганистане (2001) и Ираке (2003). Впоследствии на этих территориях были открыты миссии: Международные силы содействия безопасности в Афганистане (МССБ) с 2003 г., Учебная миссия ООН в Ираке (УМН-И) с 2004 г., Силы для Косово (СДК) с 1999 г., которые действуют и по сей день. География операций НАТО расширяется, на данный момент в них участвует порядка 70 тысяч военнослужащих. Ряд миссий и операций завершен: Босния и Герцеговина (1995–2004), бывшая Югославия и Республика Македония (2001–2003), ликвидация последствий в Пакистане (октябрь 2005 – февраль 2006), две операции в Аденском заливе по борьбе с пиратством (октябрь–декабрь 2008, апрель–июнь 2009). Под руководством ВМС НАТО в Средиземном море проходит операция «Активные усилия», сосредоточенная на обнаружении и сдерживании террористической деятельности на Средиземном море, позднее круг задач данной операции расширился, в него было включено сопровождение в Гибралтарском проливе пассажирских и грузовых судов союзников по НАТО. С 2007 г. НАТО оказывает содействие Африканскому союзу в рамках миссии в Сомали (АМИСОМ). Сфера ответственности НАТО в XXI в. вышла далеко за рамки Европы.

Активную деятельность ведет НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира», которая действует с 1994 г., на данный момент в программе участвуют 24 европейских государства и бывшие со-

ветские республики Закавказья и Центральной Азии, которые не являются членами организации.

НАТО—Россия. Формальные отношения между НАТО и Россией были установлены в 1997 г. при подписании Основополагающего акта о взаимных отношениях. В 2002 г. в Риме была подписана декларация «Отношения между НАТО и Россией: новое качество», на основе которой был создан Совет Россия—НАТО (СРН). Основные направления сотрудничества — борьба с терроризмом, антикризисное регулирование, нераспространение, контроль над вооружениями и меры по укреплению доверия, противоракетная оборона театра военных действий, тыловое обеспечение, военное сотрудничество, военная реформа и гражданские чрезвычайные ситуации. В августе 2008 г. НАТО не приняло российское предложение созвать СРН для поиска совместного разрешения ситуации, возникшей в результате вооруженного нападения Грузии на граждан Южной Осетии и находившихся там российских миротворцев. Не согласились в НАТО и с признанием независимости Южной Осетии и Абхазии со стороны России. Отношения с нашей страной по инициативе Альянса были заморожены (по всем направлениям, кроме афганского) вплоть до конца 2009 г. В ноябре 2011 г. состоялся первый саммит СРН после кризиса. В итоговом заявлении было подчеркнуто стремление обеих сторон к взаимовыгодному партнерству. Важные договоренности были достигнуты по противоракетной обороне: созданию театра военных действий (ПРО ТВД — система предназначена для защиты развернутых вооруженных сил); о региональной противоракетной системе (региональной ПРО), предназначенной для защиты территории и граждан стран — членов НАТО и России.¹⁷⁴ Создание региональной системы ПРО означало бы имплементацию принципа равной и неделимой безопасности на пространстве от Ванкувера до Владивостока.

¹⁷⁴ Подробнее см.: *Юрьева Т.* Саммит Россия — НАТО: курс на стратегическое партнерство [Электронный ресурс] URL:<http://www.mgimo.ru/news/experts/document170224.phtml> (дата обращения 21.02.2011).

8.2. Международные приоритеты деятельности ЕС

Наравне с экономическим потенциалом ЕС как субъекта мировой политики большое политическое влияние имеет его культурный потенциал. Понятие «европейские ценности» стали мерой цивилизованных отношений. Еще в 1970-е гг. французский исследователь Л. Беллофа утверждал, что в основе европейской интеграции лежат не только прагматический политический и экономический расчет, но и общность мировосприятия. Идеи Великой французской революции (свобода, равенство и братство), протестантская этика и римское право лежат, по его мнению, в основе общих европейских ценностей. В современном понимании это прежде всего: необходимость разрешения споров путем мирных переговоров; соблюдение политических и гражданских прав и свобод человека и национальных меньшинств; обеспечение политической и экономической стабильности на основе общественной солидарности; повышения благосостояния европейцев; поддержание безопасного и дружественного окружения. Эти ценности не только сформировали европейскую политическую культуру, но и повлияли на культуру стран Латинской Америки, Азии от Ближнего Востока до Индокитая.

В последние два десятилетия ЕС как международного игрока от любого другого субъекта мировой политики отличало активное использование «мягкой силы». Это позволило ЕС упрочить свои позиции в регионе и в мире, расширить свои географические границы, значительно увеличить сферу своего влияния.

Общие культурные ценности стали важным мотивом для формирования общей внешней политики. Несмотря на то что путь европейских стран в этом направлении был сложен и тяжел (из-за различий в геополитических интересах стран), «внешнеполитический аспект» влияния общеевропейских принципов на кардинальные сдвиги в мировых процессах очевиден. Впервые это наиболее явно проявилось в одном из важнейших документов второй половины XX в. — Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству, подписанном в Хельсинки в 1975 г. и сыгравшем важную роль в трансформации мировой политики 1990-е гг. Соответствие «духу Хельсинки», которое было одним из принципов при установлении и развитии сотрудничества между западными и восточными странами после крушения блоковых отношений, стало своеобразным «моральным кодексом» преобразований в России, странах Восточной Европы

и СНГ. Идея строительства «общеевропейского дома» на основе принципа одинаковой безопасности и соблюдения прав человека легла в основу правовой интеграции стран Восточной Европы в западные структуры. В дальнейшем упреки в ограничении гражданских свобод и демократических ценностей стали одним из действенных инструментов воздействия на международное общественное мнение и политические процессы. Высокий авторитет Европы в области традиций морали и борьбы за справедливость подтверждается тем фактом, что именно здесь размещены наиболее влиятельные судебные органы — Международный уголовный суд, Международный суд ООН, Международный трибунал по бывшей Югославии и др.

Гуманитарные ценности стали одним из «мягких» механизмов воздействия на международные отношения. Деятельность Совета Европы наглядный тому пример. Формально являясь европейской правозащитной организацией, он старается задавать каноны правозащитных норм во всем мире. Достаточно часто в различных частях мира правозащитники обращаются к европейским оценкам конфликтов, где затрагиваются права человека и политические свободы. Формально не являясь институтом ЕС, Совет Европы формирует европейский подход к правозащитным конфликтам, что достаточно часто приводит к отождествлению их деятельности. Европейское лидерство в области защиты прав человека позволяет оказывать довольно эффективное воздействие на те или другие страны мира. Особенно наглядно это проявляется в отношении ближайших соседей: России (права человека в Чечне, грузинский конфликт 2008-го, выборы 2007-го), Белоруссии (парламентские выборы), Молдовы, Сербии и т. д. Правозащитная деятельность ЕС является достаточно мощным организационным ресурсом и потенциалом для морально-политического влияния в регионе и мире.

Удачный опыт развития интеграции стал влиятельным инструментом культурно-интеллектуального воздействия на другие страны и регионы. В Латинской Америке, Азиатско-Тихоокеанском регионе, Африке были с разной степенью успеха использованы формы и механизмы интеграции, впервые появившиеся в Европе. Хотя следует признать, что процессы политической и экономической межгосударственной интеграции в других регионах не стали развиваться по европейскому (наднациональному) сценарию. Определенной ответной реакцией на ускорение интеграционных процессов в Европе в конце 1980-х — начале 1990-х гг. стало создание Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА). Чуть позже европейский опыт при-

влек внимание России при создании интеграционных образований на постсоветском пространстве в рамках ЕврАзЕС, СНГ.

Программы сотрудничества. Еще одним важным аспектом политико-экономического воздействия ЕС на соседние страны и регионы, так называемой мягкой силы, стала достаточно щедрая материальная поддержка ЕС государств, в чьей стабильности Союз имел прямую заинтересованность, как и в дружеском их отношении. После крушения блоковой системы определилось несколько групп стран, в различной степени заинтересованных в развитии отношений с ЕС: страны, заявившие о своем твердом стремлении войти в единую Европу (страны Балтии, Чехия, Польша и т. д.), страны, тяготеющие к созданию новой системы взаимоотношений с ЕС (Россия, Молдова, Белоруссия, Грузия и т. д.), и страны, геополитически вынужденные взаимодействовать с ним (Югославия). Первые шаги в этом направлении были сделаны еще в конце 1980-х гг. — появились программы сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы, которые предлагали помощь в осуществлении перехода экономик стран на рыночные условия, в адаптации национального законодательства к нормам ЕС, в популяризации общеевропейских ценностей. В 1989 г. была разработана программа помощи Венгрии и Польше (FAPE, Poland and Hungary — assistance for Economic Restructuring, PHARE)¹⁷⁵, позже — САПАРД, ИСПА. В дальнейшем с этими странами были заключены договоры об ассоциации, а в 1994 г. появилась программа «Подготовка ассоциированных стран Центральной и Восточной Европы к интеграции во внутренний рынок Европейского союза», так называемая Белая книга. Действия в этом направлении принесли вполне ощутимые результаты, большинство стран вступило в ЕС в первом десятилетии XXI в. Несмотря на то что вновь вступившие страны далеко не все могут использовать все преимущества общего интеграционного пространства¹⁷⁶, успех распространения европейских ценностей очевиден.

¹⁷⁵ Позже к ней присоединились Чехия, Словакия, Болгария, Румыния и страны Балтии и др.

¹⁷⁶ Латвия, Литва, Польша, Румыния, Болгария, Чехия и Венгрия не входят в зону евро. Румыния, Болгария, Мальта, Кипр не входят в Шенгенскую зону. Рынки труда Старой Европы (15 государств, вступивших в ЕС до 1995 г.) преимущественно закрыты для новых членов (исключение составляют Великобритания, Швеция, Дания, с марта 2011 г. — Франция).

Тасис (TASIS) — программа для стран СНГ и Монголии в целях содействия развитию гармоничных и прочных экономических и политических связей (направления сотрудничества: людские ресурсы и социальная защита, образование, окружающая среда, поддержка предприятий, финансовые услуги, энергетика, ядерная безопасность и др.). В период 1991–2000 гг. реализовано 1500 проектов

Темпус (TEMPUS) — программа содействие развитию сотрудничества в области высшего образования между Европейским Союзом и странами-партнерами в контексте реализации Лиссабонской стратегии и Болонского процесса.

«Мягкая сила» оказала значительное воздействие и на государства второй и третьей группы. Появилось значительное число программ, нацеленных на развитие партнерских отношений с Россией, странами СНГ и ЦВЕ. Наиболее крупные из них — Тасис (Tasis), Темпус (Tempus), ИНТАС (INTAS).¹⁷⁷ Для стран Восточной Европы были разработаны ИНТЕРРЕГ (INTERREG) / ИНТЕРРЕГ II / ИНТЕРРЕГ III. Позже появилась целая серия политик ЕС. В начале 2000-х гг. географические рамки многих из них значительно расширились. Наиболее динамично развивающиеся программы — «Северное измерение» (Northern Dimension) с 1999 г.¹⁷⁸ и «Европейская политика соседства» (ЕПС, European Neighbourhood Policy, ENP) с 2004 г. ЕПС — крупнейший на данный момент проект по поддержке вну-

¹⁷⁷ Программа по научному сотрудничеству между ЕС и странами СНГ, в том числе по охране окружающей среды.

¹⁷⁸ Северное измерение (СИ) — политика ЕС по развитию приграничных отношений с Россией в Балтийском и Арктическом регионах разработана в 1999 г. при участии Норвегии, Исландии, стран — членов ЕС (Дания, Германия, Польша, Литва, Латвия, Эстония, Финляндия и Швеция) и Российской Федерации. Канада и США являются наблюдателями. В России СИ осуществляется в рамках Договора о партнерстве и сотрудничестве. СИ уделяет все больше внимания северо-западу России, Калининграду, Балтийскому и Баренцеву морям, арктическим и субарктическим территориям. Сферы сотрудничества: экономика, бизнес и инфраструктура; людские ресурсы, образование, культура, научные исследования и здравоохранение; окружающая среда, ядерная безопасность и природные ресурсы; приграничное сотрудничество и региональное развитие и др. В СИ принимают участие региональные организации: Совет государств Балтийского моря (СГБМ), Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), Арктический совет (АС), Совет министров северных стран, а также международные финансовые учреждения.

тренних политических реформ в странах-партнерах, развитие диалога в вопросах политики и безопасности между ЕС и партнерами.¹⁷⁹ В ЕПС участвуют 16 стран. Девять из них — это средиземноморские партнеры, а именно Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Марокко, Палестинская администрация, Сирия и Тунис. Ливия тоже принимает участие. Шесть стран — восточные партнеры, а именно Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина.¹⁸⁰

В рамках развития добрососедских отношений ЕС традиционно активно поддерживает сотрудничество на средиземноморском направлении, что вполне объяснимо целым комплексом причин: географическая близость, возрастающая миграция, конфликты (Кипр), конфликтогенные ситуации (Балканы, Северная Африка), торговая политика. Исторические корни этого направления уходят в 1950-е гг., когда интеграционные процессы только начинали развиваться, на 1990-е гг. пришелся новый этап евросредиземноморского сотрудничества (усиление международной роли ЕС, конкуренция в регионе с США, дестабилизирующие процессы, представляющие угрозу странам Евросоюза, сокращение роли России в регионе Средиземноморья, проблема вступления Турции в ЕС). С 1995 г. дан ход Барселонскому процессу, в 2000 г. — Лиссабонской стратегии, в 2008 г. создается Средиземноморская организация, в которую входят 27 ЕС и 16 стран «средиземноморской дуги» от Северной Африки до Балкан.

Еще одним важным фактором усиливающегося международного влияния на международные процессы стало активное участие ЕС в многочисленных общемировых и региональных организациях (межправительственных и межрегиональных), саммитах, группах, диалогах, форумах и т. д. За последние десятилетия в ЕС сложилась практика многостороннего взаимодействия, подготовки, выработки

¹⁷⁹ См. подробнее: Европейская политика соседства — Работаем сообща / Европейская комиссия. Люксембург: Бюро официальных публикаций Европейских комиссий [Электронный ресурс] http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/information/enp_brochure_ru.pdf

¹⁸⁰ Основным механизмом осуществления ЕПС является Европейский инструмент сотрудничества и партнерства (ЕИСП); на период 2007–2013 гг. объем его средств составляет 12 миллиардов евро, из них 90 % средств используется на двусторонней основе, остальные идут на финансирование программ приграничного сотрудничества (Cross-Border Cooperation within the European Neighbourhood and Partnership Instrument) (ENPI) и Инвестиционного фонда соседства.

решений на их основе. При этом ЕС вынужден добиваться некоторого консенсуса среди порой различных позиций 27 стран. Некоторые исследователи видят в этом преимущества перед правительствами национальных государств, склонных к прямолинейным методам отстаивания своих позиций.¹⁸¹ За последние годы сложилась практика постоянных встреч на высшем уровне между ЕС и ведущими странами мира — США, Россией, Китаем, Индией, Бразилией, Японией, Канадой. Довольно часто представители ЕС участвуют в работе самых престижных международных форумов и организаций: «G8», «G20», АСЕАН. Создана разветвленная сеть официальных двусторонних соглашений о торговле, партнерстве с отдельными странами Азии, Африки, Южной Америки. Существует значительный список договоров об ассоциации между ЕС и отдельными странами (Чили, Мексика) и интеграционными образованиями — КАРИКОМ, МЕРКОСУР и т. д.

С Россией ЕС активно развивает диалог, который продолжается более 20 лет. Наиболее позитивно он развивается в рамках встреч на высшем уровне, которые проходят дважды в год. Одной из проблем развития сотрудничества ЕС — Россия является отсутствие обновленной законодательной базы. Первое соглашение, положившее начало сотрудничеству между ЕС и тогда еще Советским Союзом, было заключено 1989 г. («О торговле и экономическом и коммерческом сотрудничестве»), в 1994 г. (на о. Корфу) между ЕС и уже Россией было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которое вступило в силу в 1997 г. Срок действия договора истек 1 декабря 2007 г. С 2003 г. сотрудничество развивается в рамках создания четырех общих пространств: экономического; свободы; безопасности и законности; внешней безопасности, науки, образования и культуры. Несмотря на возможность постоянной автоматической пролонгации СПС на год, стороны пытаются прийти к заключению нового соглашения, в котором отражены реалии новой ситуации, сложившейся в Европе и мире в конце первого десятилетия XXI в. С 2006 г. и по сей день продолжается обсуждение проекта нового договора. На первых этапах подписание соглашения блокировалось новыми странами ЕС, позже Россия стала жестко высказываться за

¹⁸¹ См.: *Троицкий М. А.* Трансатлантический союз. Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности. 1991–2004. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2004. С. 74.

пересмотр некоторых положений документа как не соответствующих новой системе отношений в Европе. С позиции России сложности во взаимодействии с этим интеграционным объединением представляют: предложения ЕС о ведении диалога с Россией в рамках программы «Новое партнерство», что, по сути, ставит Россию на уровень североафриканских государств; отсутствие четких решений по вопросам перевозки грузов и пассажиров между основной территорией России и Калининградской областью; ущемление прав русскоязычных меньшинств в Латвии и Эстонии и др. Самое главное — пересмотр всей системы безопасности в Европе. Со стороны ЕС претензии следующие: размещение российских военных баз в Приднестровье, нарушение прав человека, признание независимости Южной Осетии и Абхазии, заниженные внутрироссийские цены на энергоносители и др. Энергетическая политика ЕС также вызывает ряд претензий РФ.

8.3. Международные региональные организации в современной Европе

В современной Европе сформировались сложная взаимозависимая система различных международных организаций, об этом наглядно свидетельствует краткий обзор деятельности Евросоюза и НАТО. Для более полного понимания существующих в современной Европе взаимосвязей рассмотрим подробнее деятельность ведущих международных организаций.

Большое значение для развития гуманитарных интеграционных процессов в Европе сыграло создание в 1949 г. *Совета Европы*. Для сторонников «европейской идеи» Совет Европы виделся как прообраз будущей Европейской федерации. Изначально предполагались широкие наднациональные полномочия в различных сферах — политической, экономической и т. д. Попытки создания общеевропейской организации выявили принципиальные противоречия в позициях и подходах европейских стран. Франко-бельгийский подход предполагал наднациональный характер компетенций организации, Великобритания выдвинула контрпредложение — создать Европейский комитет министров (межнациональное сотрудничество), который бы занимался рассмотрением всех вопросов, за исключением находящихся в ведении Брюссельского пакта и НАТО. Компромисс был достигнут в объединении двух предложений — учредить Совет Европы, включающий Комитет министров и Парламентскую

ассамблею. Несмотря на то что, согласно Уставу, Совет Европы был создан «в целях содействия интеграционным процессам в Западной Европе», сфера деятельности была сведена к распространению в европейских странах принципов прав человека, верховенства закона и демократии. Это было закреплено в результате компромисса — 5 мая 1949 г. в Лондоне, при подписании Устава Совета Европы. На данный момент это самая крупная европейская организация, объединяющая 47 государств.

Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС). На начальной стадии развития интеграционных процессов эта организация сыграла значительную роль. Одно из американских предложений по осуществлению помощи в рамках «плана Маршалла» касалось создания европейской организации. Шестнадцать стран учредили Комитет европейского экономического сотрудничества, который в апреле 1948 г. был преобразован в постоянно действующую Организацию европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС). В 1949 г. в деятельности организации стали принимать участие западные оккупационные зоны Германии. В 1950 г. членами-наблюдателями организации стали США и Канада. Вклад ОЕЭС в развитие интеграционных процессов очевиден. Под эгидой этой организации были учреждены: Европейский платежный союз (просуществовал до 1958 г.), Банк международных расчетов (частично финансировался США), основной целью которого было восстановление конвертируемости валют в Европе; введен Кодекс либерализации торговли (1952 г. — 82 % товарооборота внутри ОЕЭС были освобождены от количественных ограничений). Зоны свободной торговли между членами организации создать не удалось по причине разногласий между участниками, слабости организационной структуры, отсутствия у институтов наднациональных полномочий. В 1961 г. ОЕЭС была преобразована в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, Organisation for Economic Cooperation and Development). На сегодняшний день ОЭСР представляет собой форум, в рамках которого правительства стран-членов имеют возможность обсуждать, разрабатывать и совершенствовать экономическую и социальную политику. Организацию принято считать клубом высокоразвитых стран, на долю членов которых приходится более 60 % мирового ВВП. На сегодняшний день в организацию входят 34 государства, преимущественно члены ЕС, а также Израиль, Норвегия, Япония, Новая Зеландия, Канада, США, Южная Корея, Мексика. В работе организации принимает участие Европейская комиссия. Россия

в 1996 г. подавала заявку на прием в члены ОЭСР, однако заявка не была удовлетворена. Основные направления деятельности ОЭСР: аналитическая работа, выработка рекомендаций для стран-членов, противодействие отмыванию денег, уходу от налогов, коррупции и взяточничеству, разработка механизмов, призванных положить конец практике создания рядом государств так называемых налоговых оазисов.

ОБСЕ

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (*ОБСЕ, Organization for Security and Co-operation in Europe, OSCE*) — наиболее представительная региональная организация, созданная для обсуждения важнейших вопросов международной безопасности в современной Европе. ОБСЕ возникла как *Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе* по инициативе СССР и социалистических стран. Первый раунд Совещания состоялся 1972–1975 гг. и завершился подписанием в Хельсинки Заключительного акта и Декларации принципов, которыми должны руководствоваться государства, подписавшие эти международные документы. СБСЕ создавалась как постоянно действующий форум представителей европейских стран, США и Канады для разработки мер по уменьшению военного противодействия и укрепления безопасности в Европе. Одним из основных принципов сотрудничества в рамках СБСЕ был провозглашен принцип безблокового подхода к урегулированию проблем европейской безопасности. Хельсинкский Заключительный акт и Декларация принципов в 1970-е гг. заложили основу для нового типа европейских отношений, основанных на принципах нерушимости границ, установившихся после Второй мировой войны, неприменения силы и угрозы силы, мирного урегулирования споров и конфликтов, уважения прав человека и основных свобод, а также создали новые механизмы сотрудничества между государствами. В основополагающих документах вопросы международной безопасности были согласованы с экологическими проблемами и экономической стабильностью. Для своего времени, в условиях холодной войны, это был значительный шаг в развитии сотрудничества между двумя системами. Наибольшие расхождения позиций сторон проявились в трактовке положений о «свободе мысли, совести, религии или убеждений для всех, без различия расы, пола, языка и религии» и равных правах для национальных меньшинств. Это заложило начало так называемого Хельсинкского процесса — появления большого

количества правозащитных неправительственных организаций в Европе. Из наиболее известных и активно действующих и по сей день — Human Rights Watch, Международная хельсинкская федерация по правам человека. В какой-то степени этот процесс затронул и страны социалистического блока — представители западных европейских неправительственных правозащитных организаций посетили СССР, была создана Московская хельсинкская группа. Окончание холодной войны создало благоприятные условия для расширения деятельности этой организации, так как в 1980-е гг. в условиях обострения международной ситуации в мире и Европе деятельность ее была весьма скромна. В 1990 г. на встрече глав государств и правительств стран — членов СБСЕ была подписана Парижская хартия для новой Европы, провозгласившая окончание холодной войны, и был заключен Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Значимой вехой стало также принятие совместной декларации 22 государств (членов НАТО и ОВД). В это же время в рамках СБСЕ начали складываться новые формы сотрудничества. Был создан трехступенчатый механизм политических консультаций: встречи на высшем уровне, Совет министров иностранных дел (СМИД), Комитет старших должностных лиц. Приверженность ценностям плюралистической демократии, верховенству закона, уважению прав человека, частной собственности, рыночной экономике и социальной справедливости была закреплена в итоговых документах трех Конференций по человеческому измерению СБСЕ (Париж, 1989; Копенгаген, 1990, и Москва, 1991), а также *Конференции по экономическому сотрудничеству в Европе* (Бонн, 1990) и *Хартии для новой Европы* (Париж, 1990). Положения этих же документов легли в основу институциональных изменений, приведших к преобразованию СБСЕ в ОБСЕ. По итогам Хельсинкской встречи на высшем уровне (1992) был принят документ *«Вызов времени перемен»*, в котором было заявлено о превращении СБСЕ из форума преимущественно политического диалога между государствами-участниками в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)¹⁸², основной целью которой является поддержание военно-политической стабильности и развитие сотрудничества «от Ванкувера до Владивостока». Была расширена и сфера ее деятельности — урегулирование региональных и локальных конфликтов. По смыслу главы VIII Устава ООН, ОБСЕ становилась региональной организацией, за которой закре-

¹⁸² Официальное переименование СБСЕ в ОБСЕ — 1 января 1995 г.

плено право проведения операций по поддержанию мира, исключая при этом возможность применения мер принуждения. Изначально в СБСЕ приняли участие 36 европейских стран. Позже представительство уже в ОБСЕ было значительно расширено в начале 1990-х гг. за счет новых стран, появившихся в Европе после распада СФРЮ, Чехословакии и СССР. В состав ОБСЕ вошли также и центральноазиатские и южнокавказские страны постсоветского пространства — Казахстан, Киргизия, Грузия, Армения, Азербайджан. На сегодняшний день организация насчитывает 56 государств, последней вступившей страной стала Черногория (2006). Деятельность ОБСЕ построена по принципу «трех корзин», заложенному еще в 1975 г. «Первая корзина» — политико-военное измерение — охватывает сферы контроля над распространением вооружений, деятельность государств-участников по предотвращению конфликтов, меры по созданию доверительных отношений и безопасности. Так называемая вторая корзина включает в себя экономическое и экологическое сотрудничество, проблемы обеспечения безопасности в этих сферах. И наконец, «третья корзина», которую чаще называют «человеческое измерение», — это защита прав человека, развитие демократических институтов, мониторинг выборов. В 1990 г. было создано *Бюро по демократическим институтам и правам человека* (БДИПЧ).

Во второй половине 1990-х гг. в рамках деятельности ОБСЕ был принят ряд документов, в которых расширены институциональные основы и нормотворческие функции организации, более четко сформулированы контрольные функции и приняты обязательства по оперативной деятельности в области предотвращения конфликтов, урегулирования кризисных и посткризисных ситуаций, мониторинга формирования правовых механизмов государства (из наиболее известных — наблюдение за выборами в органы власти в стране): Декларация «О модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI в.» (Лиссабон, 1996, встреча глав государств и правительств): «строительство единой, мирной и демократической Европы без разделительных линий», Декларация о роли ОБСЕ в создании новой системы европейской безопасности (Осло, 1998), Хартия европейской безопасности (Стамбул, 1999), Соглашение об адаптации ДОВСЕ (Стамбул, 1999) и модернизированный Венский документ по мерам доверия (Стамбул, 1999). Принятые документы создали достаточно хорошую нормативную основу для сотрудничества в рамках ОБСЕ, неукоснительное выполнение их реально могло способствовать укреплению мира и развитию сотрудничества

в регионе. Слишком пестрый состав участников ОБСЕ, сложившийся к концу XX в., принципиальные разногласия по вопросам урегулирования региональных конфликтов на территории стран-членов, сокращения обычного и ядерного вооружения, различия во взглядах на развитие демократических свобод в обществе создают немалые трудности для эффективной деятельности организации. Ряд исследователей отмечает, что часто сталкивающиеся интересы участников ОБСЕ затрудняют принятие решений на основе единогласия. Учесть интересы всех государств-участников, вне зависимости от их военной и экономической мощи, возможно лишь при единогласии как основополагающем принципе деятельности этой организации. В 1990-е гг. ОБСЕ была вовлечена в урегулирование ряда региональных конфликтов на постсоветском пространстве и на Балканах, принимала активное участие в мониторинге развития демократических процессов в Восточной Европе и России. С 1992 г. организация стала направлять свои миссии в зоны конфликтов. Миссии ОБСЕ действовали в Боснии и Герцеговине, Грузии, Молдове, Нагорном Карабахе, Молдове, Хорватии, Косово, Таджикистане, Чечне. Была создана Минская группа ОБСЕ для урегулирования нагорно-карабахского конфликта, которая и по сей день является действенным форматом для урегулирования конфликта, в который вовлечены не только Армения и Азербайджан, Россия и Турция, но и Казахстан. Присутствие наблюдателей от ОБСЕ стало привычной практикой при проведении выборов, начиная от национальных и заканчивая местными. С 1999 г. активность деятельности ОБСЕ значительно снизилась. Достичь ощутимых результатов в урегулировании конфликтов, возникших в конце XX в., **организации не удалось, особенно на постсоветском пространстве.** Это в определенной степени подорвало ее авторитет и возлагаемые на нее надежды. В последнее десятилетие наиболее активно развивалась деятельность ОБСЕ в области обеспечения прав человека и развития демократических институтов. Проявилась она в Белоруссии, Молдове, России, на Украине. В рамках самой ОБСЕ между представителями западных демократий, с одной стороны, и Россией и странами СНГ — с другой, обозначился ряд позиций, по которым стороны занимали принципиально разные позиции. Например, по проблеме нарушения прав человека на Северном Кавказе, вывода войск из Грузии и Приднестровья, позже — провозглашения независимости Косово, причин и итогов войны между Грузией и Россией в 2008 г., провозглашения независимости Абхазии и Южной Осетии. Россия не раз упрекала

ОБСЕ в использовании двойных стандартов при оценке процессов, происходящих в ряде стран, например президентских выборов в Белоруссии и Афганистане. Российские официальные лица не раз обвиняли организацию в усиливающейся зависимости от позиции США. ОБСЕ, в свою очередь, не раз подчеркивало неэффективность в России демократических институтов. В 2007 г. ОБСЕ была крайне недовольна жесткими ограничениями, которые установила Россия для международных наблюдателей на выборах в Госдуму, поэтому отказалась от мониторинга. В 2008 г. БДИПЧ и Парламентская ассамблея ОБСЕ также отказались послать своих наблюдателей на российские президентские выборы по политическим причинам. В период с 1999 по 2010 г. была приостановлена практика проведения саммитов ОБСЕ, что также свидетельствует о значительных проблемах в организации. Россия не раз выступала с проектами изменения сложившейся практики действий в рамках ОБСЕ, когда ведущую роль играют страны НАТО и их позиция представляется как мнение всех стран-участниц. В 2004 г. на заседании Постоянного совета ОБСЕ впервые поступило предложение изменить данную ситуацию, в 2005 г. появилась так называемая «Дорожная карта реформы ОБСЕ», в 2008 г. президент РФ предложил создать новый Договор об общеевропейской безопасности. Несмотря на то что идея вызвала достаточно много споров среди стран-участников на последнем саммите в ОБСЕ, прошедшем впервые за последние 11 лет в 2010 г. в Казахстане, многие положения Договора не обсуждались.¹⁸³

8.4. Франция — региональная держава с глобальными интересами

Особенности географического положения во многом определили зависимость и вовлеченность Франции во все политические и экономические события, происходящие в Европе, а также отразились на заинтересованности ее в развитии отношений не только с европейскими, но и с другими государствами мира. Через территорию государства проходят важнейшие транспортные магистрали, связывающие цен-

¹⁸³ В общественно-политической литературе закрепилось понятие «процесс Корфу», подразумевающее обсуждения принципов новой архитектуры европейской безопасности. Название происходит от места первой встречи — о. Корфу, где в июне 2009 г. встретились министры иностранных дел стран ОБСЕ в неформальной обстановке.

тральноевропейские районы с севером и югом Зарубежной Европы. Париж — традиционный центр международной деятельности, где расположены штаб-квартира ОЭСР, главная резиденция ЮНЕСКО, свыше 26 правлений крупнейших мировых банков и др., в последние десятилетия стал важнейшим центром всей сети западноевропейских коммуникаций. Часть районов страны — Лотарингия, Эльзас, Лион, Арденны — входит в европейский мегаполис наряду с соседними регионами Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, ФРГ. Это способствует развитию не только экономического и политического, но и культурно-социального трансграничного сотрудничества. К территории страны примыкают франкоязычные части Бельгии и Швейцарии, что способствует их «культурной интеграции» с Францией. На границах находятся микространства — Монако и Андорра. Президент Франции является поочередно с епископом Урхельским главой Андорры.

Франция — в прошлом вторая крупнейшая колониальная держава мира. На начало XX в. численность населения французских колоний составила 50,1 миллиона человек, а совокупная площадь колониальных территорий в 21 раз превышала площадь самой Франции. На сегодняшний день большинство колоний получили независимость. Остатками французской колониальной империи являются заморские департаменты Франции (Гваделупа, Мартиника, Реньюон и Французская Гвиана), заморские территории (Французская Полинезия, Новая Каледония, Уоллис и Футуна, Южные и Антарктические острова) и заморские территориальные общности (Майотта, Сен-Пьер и Миколен), население которых составляет 1,9 миллиона человек. Во Французской Гвиане находится главный космодром Куру. Несмотря на то что в последние годы в мировом рейтинге по объему ВВП Франция (2,16 триллиона долларов, 2010) переместилась с шестого места на девятое, пропустив вперед такие страны, как Индия, Китай, Бразилия, Россия, ее роль в мировой экономике значительна. На долю страны приходится 4,5 % совокупного мирового ВВП, население страны составляет всего 1 % от общей численности. Франция обладает современной промышленностью с большой долей наукоемких и высокотехнологичных производств, высокоинтенсивным сельским хозяйством, развитой инфраструктурой. Среди отраслей производственного сектора доминирует машиностроение, в особенности автомобилестроение, и авиакосмическая индустрия. Одной из характерных черт французского промышленного комплекса является его высокий научно-технический уровень. При активном участии

Франции совместно с Великобританией был спроектирован сверхзвуковой пассажирский лайнер «Конкорд», значительную лепту внесли французские конструкторы и рабочие в разработку и создание европейского космического корабля «Ариан». Франция занимает первое место в мире по доле АЭС в производстве электроэнергии (85 %). По мнению экспертов МАГАТЭ, французские атомные электростанции — одни из самых надежных в мире.

Франция — один из ведущих экспортеров мира, в 2010 г. суммарный экспорт страны составил 508,7 триллиона долларов, это пятое место в мире. Это еще и самая посещаемая страна мира. Богатая история, морские курорты, центры горнолыжного спорта и альпинизма ежегодно привлекают порядка 75 миллионов человек (при населении самой Франции — 65 миллионов человек). Франция занимает третье место в мире по доходам от туризма. Одной из основных особенностей экономической системы Франции является социально ориентированная модель ее развития, во многом схожая с немецкой. Во Франции велика роль государства в экономике. В среднем государство перераспределяет 50 % ВВП, в государственном секторе работает свыше 25 % всего занятого населения. Традиционно для французских ТНК характерна значительная доля государственного участия (Renault (автомобилестроение), Thomson (электроника), Aérospatiale (аэрокосмическая промышленность), Air France (авиаперевозки), France Telecom (телекоммуникация)). В последние годы в стране проводится частичная или полная приватизация, которая, по замыслу правительства, должна привести к более эффективной работе рыночных механизмов. В наибольшей мере это затронуло такие ведущие компании, как Air France, France Telecom, Renault и Thales.

Франция переживает последствия глобального экономического кризиса лучше, чем большинство других крупных стран ЕС, благодаря относительной устойчивости внутренних потребительских расходов, довольно крупного государственного сектора. Несмотря на то что Франции в 2010 г. удалось достичь положительно роста ВВП — 1,6 % (по сравнению с отрицательным в 2009 г. — 2,5 %), в стране есть ряд проблем, связанных, например, с безработицей, выросшей с 7,8 % в 2008 г. до 9,5 % в 2010 г. Основными причинами являются как большие социальные пособия по безработице, так и другие социальные выплаты; увеличение миграции, в первую очередь нелегальной; непрестижность ряда профессий среди самих французов. Доля безработных выше всего среди молодежи до 25 лет.

Внешнеполитический курс. Франции традиционно играют ведущие роли в европейской и мировой политике. Ж. Монне и Р. Шуман были основоположниками процесса интеграции в Европе. В 1950–1960-е гг. Франция стала одной из стран, выступивших с инициативой создания надгосударственного образования в Западной Европе. Неслучайно на ее территории находится считающийся одной из столиц Евросоюза город Страсбург, где расположены Совет Европы, Европейский парламент и ряд руководящих органов ЕС. Франция с 1945 г. является членом ООН, входит в состав постоянных членов СБ, а также относится к странам, оказывающим значительную финансовую поддержку этой организации. По объемам финансовых вложений на 2009 г. она занимала четвертое место в мире, внося в постоянный бюджет этой организации 377,1 миллиона франков (57,49 миллиона евро и 590 миллионов франков (89,94 миллиона евро) в бюджет специализированных организаций системы ООН. Представители Франции участвовали в нескольких операциях по поддержанию мира, проводившихся под эгидой ООН (Ближний Восток, Африка, Камбоджа, бывшая Югославия и т. д.). Французские воинские контингенты представлены в различных регионах мира (Босния и Герцеговина, Джибути, ЦАР).

Франция также является членом ЗЕС, ОБСЕ и входит в «клуб ядерных держав» наряду с Великобританией, США, Россией и Китаем. По окончании последней серии ядерных испытаний на атолле Муруроа в 1995–1996 гг. Франция присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия. На современном этапе Франция придерживается позиции полного запрещения ядерных испытаний. Военный бюджет страны составляет 38,4 миллиарда долларов — четвертый в мире (что превышает бюджет любой из европейских стран, входящих в НАТО). Компании «Томсон групп» и «Лагердер групп» входят в первую десятку мировых производителей военной продукции.

Европейское направление является приоритетным во внешней политике Франции. Второй приоритет политики сформировался после окончания Второй мировой войны, это антиатлантизм, особенно ярко выразившийся в позиции Ш. де Голля. После ухода де Голля с поста президента антиатлантическая направленность политики перестала быть столь однозначной, но окончательно не исчезла. Франция постоянно противопоставляет свою позицию американской, практически по всем вопросам международной жизни. Голлистская традиция основывается на особой роли Франции в мире.

Окончание холодной войны принципиальным образом изменило рамки международной деятельности Франции. Для Франции появились реальные возможности оказывать влияние на ситуацию в Европе и мире. В то же время крушение биполярного мира лишило страну функции посредника между западом и востоком Европы, при этом глобальное политическое лидерство США не устраивало руководство Франции. Значительные изменения претерпела французская концепция безопасности, где основной упор был сделан на усилении роли ЕС и его наднациональных институтов. Факт объединения Германии сыграл также важную роль в выработке внешнеполитических приоритетов Франции, с целью к сохранению ведущей роли в Европе. Стремление США к доминированию в мировой политике стало серьезно угрожать позициям Франции в Средиземноморье и Африке — традиционных регионах французского влияния. *Евростроительство* стало основным направлением внешней политики Франции на рубеже веков. Ф. Миттеран и Ж. Ширак неизменно провозглашали основными целями Франции создание Единого экономического пространства, развитие наднациональных институтов ЕС и более четкое их взаимодействие с национальными (Совет ЕС, Европейский совет). Приоритетами Франции оставалась аграрная политика Евросоюза и создание европейской (без участия США) системы обороны. Временами желание французского правительства принять деятельное участие в реформах Евросоюза наталкивалось на непонимание французского общества. Франция поддержала практически все меры по объединению Европы: интеграцию шенгенских соглашений в ЕС, расширение сфер деятельности Союза согласно Маастрихтскому договору (хотя на общенациональном референдуме в его пользу высказались лишь 50,8 % избирателей), институциональные изменения, вносимые Амстердамским и Ниццким договорами. Она явилась сторонницей нового этапа расширения ЕС за счет восточноевропейских стран, как когда-то — сторонницей вступления в ЕС Греции, Испании и Португалии. Значительный вклад страна внесла в создание единой политической структуры Евросоюза, приняла активное участие в разработке Европейской конституции. Неслучайно рабочую группу по разработке проекта конституции ЕС возглавил один из самых уважаемых политиков Европы — экс-президент Франции Валери Жискар д'Эстен (в то же время в самой Франции большая часть населения (55 %) проголосовала против этого проекта конституции на референдуме, который состоялся в мае 2005 г.). Положения Лис-

сабонского договора о реформах хоть и вызвали бурные дискуссии, но не встретили жесткого сопротивления.

Антиатлантическое направление внешней политики Франции также претерпело некоторые изменения. Являясь членом-учредителем НАТО, Франция большой период холодной войны не участвовала в работе его военных структур. В период президентства де Голля в 1966 г. страна вышла из военной части Альянса, так как не признавала доминирования США в Альянсе и стремилась проводить свою независимую политику в сфере безопасности. С приходом к власти Ж. Ширака в 1990-е гг. Франция значительно усилила свое присутствие в оборонных структурах НАТО. В 1995 г. она вновь стала членом Комитета НАТО по обороне, а в 1999-м участвовала в операции в Косово. В 2009 г., с приходом Н. Саркози, страна вернулась в военную структуру. Связанно это было с поддержкой НАТО собственно европейских оборонных инициатив — Европейской политики безопасности и обороны ЕС (ЕПБО). В 1990-е гг. Франция послужила своеобразным посредником между НАТО и Россией в поиске общих интересов, во многом благодаря французской дипломатии в Париже было получено согласие России на расширение НАТО на восток. В 2003 г. Франция отказалась поддержать инициированное США вторжение в Ирак. Вместе с ФРГ и Бельгией она подчеркивала необходимость самостоятельной европейской внешнеполитической линии и обсуждала с этими странами возможность формирования специальных европейских сил быстрого реагирования. Французские вооруженные силы — одни из крупнейших в Европе (390 тысяч человек, в том числе ВМС — 63 тысяч человек и ВВС — 83 тысяч человек). Военные расходы Франция заметно больше расходов Германии, Великобритании, Италии. У Франции также более высокие затраты на военные НИОКР и закупки вооружений (в бюджете 2002 г. — 28 % военных расходов). С 2000 г. осуществляется переход к профессиональной армии в рамках проводимой с 1996 г. военной реформы, завершение которой намечено на 2015 г. Ее основные задачи: пересмотр военной доктрины с перемещением акцентов на быстрое реагирование по пресечению очагов конфликтов в любой точке планеты, повышение эффективности ВС при уменьшении их численности примерно до 300 тысяч человек, а также сокращение военных расходов. Их доля в госбюджете за 1992–2002 гг. уменьшилась с 3,4 до 2,57 % при сохранении и даже расширении финансирования приоритетных программ в области новейших вооружений. На Ближнем Востоке Франция имеет свою особую позицию, отличную от позиции США,

поддерживая арабский мир. Страны Северной Африки являются традиционной сферой влияния Франции. С середины 1990-х гг. наметились изменения в отношениях с развивающимися странами, выразившиеся в отказе от сохранения приоритетных зон стратегического влияния в бывших колониях и в более глобальном подходе, предусматривающем переориентацию помощи в направлении наиболее бедных стран независимо от их бывшей колониальной принадлежности.

Франция стремится усилить значимость французского языка. С помощью *Франкофонии* она предполагает сделать из франкоговорящего сообщества (131 миллион человек, то есть 2,5 % населения земного шара) настоящую арену сотрудничества. Начиная с 1986 г. проводятся встречи представителей франкоязычных стран на высшем уровне. На данный момент в Сообщество франкоговорящих стран входит 53 государства. Один из наиболее представительных институтов сообщества — генеральный секретарь по Франкофонии, который является выразителем политической воли сообщества и координатором его программ по экономическому, культурному и языковому сотрудничеству.

С приходом к власти Н. Саркози в 2007 г. Франция стала жестко проводить свою внешнюю политику в ЕС и мире, стремясь вернуть себе роль мирового лидера. Во внешней политике современной Франции просматривается определенная двойственность позиций. Саркози принято считать атлантистом, все чаще Франция выступает в поддержку позиции США, однако она же осудила развязанную американцами в 2003 г. войну в Ираке. В период его президентства Франция стала относиться с меньшим доверием к союзу с Федеративной Республикой Германией, при этом выступая против субсидирования новых стран — членов ЕС, в которых уровень налогов недостаточно высок, и против принятия в ЕС Турции. Франция принимала деятельное участие в урегулировании обострившегося в августе 2008 г. грузино-абхазского конфликта. Совместно с Россией Францией был разработан план урегулирования военного конфликта (план Медведева — Саркози). Несмотря на то что далеко не все его положения были выполнены, это положило начало процессу стабилизации ситуации.

Демографические и миграционные проблемы современной Франции оказывают прямое воздействие не только на внутривнутриполитические процессы, но и на внешнюю политику. Численность населения Франции на 2010 г. составила 65,102 миллиона человек. По численности населения страна занимает 2-е в ЕС и 21-е место в мире.

С учетом населения заморских департаментов и территорий, где проживает более 2 миллиона человек, население Франции достигает почти 67,756 миллиона человек. Как и для большинства стран Европы, для Франции характерны низкая рождаемость и один из самых низких в мире показателей смертности, как результат — низкий естественный прирост (0,50 %). При этом Франция — первая страна, которая столкнулась с естественной убылью населения еще в середине XIX в., тогда это было вызвано рядом причин, важнейшей из которых было сокращение количества детей в семье. Уже тогда на юге страны обычными стали семьи с одним ребенком-наследником. В общей возрастной структуре населения Франции, согласно данным на 2010 г., доля лиц моложе 15 лет составляет 18,5 %, в возрасте от 15 до 64 лет — 64,7 %, а доля пожилых людей (старше 65 лет) — 16,8 %. Большая доля возрастов пенсионного возраста создает существенную социальную нагрузку на экономику страны. На данный момент Франция является страной, где одни из самых высоких социальных взносов (20,1 % ВВП). Для сравнения: в Великобритании их доля 6,8 % ВВП, в Швеции — 14,5 %, в США — 10,4 %. Подсчитано, что в среднем каждый французский налогоплательщик кормит 1,8 пенсионера. При этом существуют диспропорции в получении социальных гарантий. Наибольшие преимущества имеет государственный сектор, где высоки ставки социальных гарантий. Франция на сегодняшний день испытывает нехватку рабочей силы в некоторых отраслях экономики (преимущественно низкооплачиваемых и менее престижных: неквалифицированные рабочие, рабочие специальности, младший медицинский персонал и т. д.). Решить эту проблему за счет французов не удастся, поэтому многие отрасли вынуждены привлекать мигрантов. Иностранцы выполняют те функции, которые не очень стремятся выполнять французы: в обслуживании (отели, кафе, рестораны) — 23 %, в строительстве, на общественных работах — 22 %, в сельском хозяйстве — 13 %, в промышленных отраслях (например, автомобилестроение, конвейерная сборка) — более 50 %.

Миграция во Францию всегда была значительной. После Второй мировой войны главными иммигрантами были итальянцы, испанцы и поляки. Итальянцы и испанцы оседали в основном на юге, бельгийцы и поляки — на угольном севере. В общей динамике численности иностранцев в стране заметно уменьшение доли европейцев: если в 1975 г. они составляли 57 % иностранного населения, то в 1999 г. — 45 %. Среди национальных общин сейчас наибольшую численность имеет португальская, однако суммарное количество выходцев из

стран Магриба (Алжира, Туниса и Марокко) превышает число португальцев. До 1975 г. самой большой общиной являлась итальянская (32 % всех иммигрантов), за ними шли испанцы, поляки и алжирцы.

По данным переписи 1999 г., во Франции находится 3,226 миллиона иностранцев, что составляет 5,6 % населения. Всего же иммигрантов — лиц, родившихся за пределами Франции и проживающих на ее территории, — насчитывается 4,457 миллиона человек. Трудовая миграция сейчас очень сильно ограничена во Франции, работодатель должен доказать, что работа, на которую претендует иммигрант, не заинтересовала французского гражданина. Однако существует список профессий, для которых установлен особый режим. В этот список входят артисты, модели, инженеры, деятели науки и искусства. Этим лицам въезд на работу во Францию заметно облегчен. Увеличение числа мигрантов вызывает озабоченность французского общества. Особенное беспокойство вызывает стремительный рост мигрантов из стран Магриба, а следовательно, увеличение доли мусульман среди населения. Уже сейчас ислам занимает вторую позицию по числу его приверженцев — 5–10 % населения Франции. Положение осложняется тем, что ислам не является исторически сложившимся религиозным меньшинством Франции: его заметное представительство появилось только с послевоенной иммиграцией из стран Магриба.

В ЕС Франция последовательно проводит политику, нацеленную на выработку более четких принципов миграции по отношению к третьим странам (не членам ЕС), в 2011 г. планирует открыть свои рынки труда для жителей восточноевропейских стран, вступивших в Евросоюз в XXI в. По отношению к странам Средиземноморья миграционную политику Франция строит на основе двусторонних соглашений и принципов Барселонского процесса.

Франция и Россия первые дипломатические отношения установили в 1717 г. Характер отношений между нашими странами во многом определял ситуацию в Европе и мире. Во времена холодной войны де Голль выступил с концепцией Европы «от Атлантики до Урала». На сегодняшний день Франция активно развивает отношения с Россией, делая их главной опорой нового международного порядка. По многим ключевым вопросам развития мировой системы позиции стран сходятся. Россия и Франция активно взаимодействуют в качестве постоянных членов Совета Безопасности ООН, в ОБСЕ и других международных инстанциях, совместно с США являются сопредседателями Минской конференции ОБСЕ по урегулированию конфликта вокруг Нагорного Карабаха.

Двусторонние отношения строятся на основе Договора 1992 г. С 1996 г. действует Российско-французская межправительственная комиссия по вопросам двустороннего сотрудничества на уровне глав правительств. Поступательно развивается одно из приоритетных направлений двустороннего сотрудничества — противодействие новым угрозам и вызовам (терроризм, международная организованная преступность, наркобизнес, финансовые преступления). Активно развивается сотрудничество на уровне парламентских комитетов и комиссий, в контактах между руководителями палат парламентов. В 1995 г. создана Большая российско-французская межпарламентская комиссия, возглавляемая председателями нижних палат парламентов России и Франции. С 2002 г. успешно действует созданный по решению тогдашних президентов В. Путина и Ж. Ширака российско-французский Совет сотрудничества по вопросам безопасности с участием министров иностранных дел и обороны обеих стран.

Успешно развивается межрегиональное сотрудничество — между субъектами РФ и регионами Франции действуют около 20 договоренностей о сотрудничестве. Например, сотрудничество между Парижем и Москвой, Бордо и Санкт-Петербургом, Орловской областью и регионом Шампань-Арденны, Нижегородской областью и регионом Юг-Пиренеи, Новгородской областью и Эльзасом. В 2010 г. в России прошел Год Франции, во Франции — Год России. Такие события — крупнейшее, знаковое событие для всего комплекса двусторонних российско-французских отношений.

8.5. Германия — локомотив европейской интеграции

После объединения в 1990 г. Западной и Восточной частей Германия стала ведущим по экономическому потенциалу государством в Европе. Среди ведущих стран мира ФРГ занимает 5-е место по экономическому потенциалу, уступая лишь США, Китаю, Японии, Индии. По объему экспорта товаров и услуг Германия находится на 2-м месте в мире (опережает Китай) — по данным ВБ, в 2010 г. он составил 1337 миллиардов долларов, в Евросоюзе на долю Германии приходится более 80 %. В Евросоюзе Германия лидирует по таким основным показателям, как численность населения, экономический и научно-технический потенциал, развитость военно-промышленного комплекса. В Германии одни из самых высоких затрат на НИОКР,

их доля в ВВП составляет 2,7 % (выше только в США — 2,8 % и Японии — 3 %).

Германия — страна с высоким уровнем жизни, ВВП на душу населения составляет 40 тысяч долларов (по ППС). Это один из самых высоких показателей в Европе. В то же время долгий период раздельного развития как в экономической, как и в политической сфере запада и востока Германии отразился на жизненном уровне, социальной и религиозной структуре населения. Внутри страны существуют значительные различия в уровне жизни. Доходы жителей «старых земель» почти в два раза выше, чем в «новых землях». Так, заработная плата в «новых землях» составляет 70–72 % от западно-германского уровня. Различны и показатели по уровню безработицы, по данным ЕС, на 2009 г. в «новых землях» безработица составляет 20 %, тогда как в западной части всего лишь 10 %. Если за 100 % взять уровень благосостояния в ЕС, то в Гамбурге — такой уровень будет 189 %, в Тюрингии — 38 %. Для сглаживания различий на территории Германии работает так называемая программа выравнивания — все «старые земли», более благополучные в экономическом отношении, делают взносы в бюджет для помощи восточным, кроме кризисного Саара. Крупнейшие доноры — Северный Рейн-Вестфалия, Баден-Вюртемберг, Бавария. Основной получатель — Берлин, «самая большая строительная площадка нации». Ежегодная финансовая помощь в восточный сектор экономики из «старых земель» достигает 70 миллиардов долларов. По уровню жизни страна занимает лишь 10-е место в мире согласно Human Development Index. Одной из проблем развития современной Германии является отрицательная динамика роста численности населения, которая наблюдается в стране с 1972 г. ФРГ по площади лишь немногим больше соседней Польши, но по численности населения в два раза превосходит ее. На 2010 г. численность составила 81,472 миллиона человек (16-е место в мире и 1-е в Европе). Как и во многих других высокоразвитых странах мира, рождаемость в Германии ниже уровня простого воспроизводства населения. В 2010 г. естественный прирост составил –0,208 %. Значительное влияние на сокращение численности населения оказал ряд факторов, важнейшими из которых являются: значительные людские потери во время Второй мировой войны и, как следствие, негативные «демографические волны» в 1970-х и 1990-х гг.; значительная степень урбанизации общества и высокая степень занятости женщин в экономике — 55 % женщин работает, что приводит к сокращению количества детей в семье. Средний возраст немца в 2010 г. составил 44,2 года.

В возрастной структуре населения доля молодых возрастов составляет 14,4 %; 66,7 % — это экономические активные люди в возрасте от 15 до 64 лет, доля пожилых граждан (старше 64 лет) — 18,9 %. О Германии часто говорят как о «седеющей нации». Старение населения создает значительную социальную «нагрузку» на экономику страны. Если, скажем, в Японии, число работающих граждан на одного пенсионера составляет 4 человека, то в Германии — всего 2. При этом ФРГ держит рекордные показатели средней продолжительности жизни — 73 года для мужчин, 79,5 лет для женщин. Сокращающаяся доля молодежи (в 1991 г. — 20 % населения, в 2010 г. — 13,8 %) приводит к ряду проблем социально-экономического характера, как, например, сокращение в будущем численности трудовых ресурсов, трудности формирования бундесвера и т. д. По некоторым пессимистическим оценкам демографов, численность населения страны в 2015 г. будет 80 миллионов человек, а к 2040 г. может сократиться до 68 миллионов человек.

Иммиграция. Германия, как и многие страны с высоким уровнем жизни, привлекает иностранных рабочих и беженцев из менее благополучных стран. В 2010 г. среди жителей Германии порядка 7,3 миллиона являлись иностранцами: из них 2,4 миллиона — выходцы из других стран Евросоюза, 1,5 миллиона — выходцы из европейских стран, не являющихся членами ЕС, и 1,7 миллиона турки. В некоторых городах, особенно на юге страны, доля иностранцев значительна: так, например, во Франкфурте-на-Майне они составляют 21 % населения, в Мюнхене — 25 %.

Значительный приток иммигрантов создает целый ряд проблем. Социальный статус большинства иностранных рабочих и служащих ниже, чем коренного населения, так как часто они владеют языком в ограниченном объеме (или практически не говорят по-немецки), получают низкооплачиваемую или непрестижную работу. В городах возникли так называемые «районы гастарбайтеров», где уровень преступности и наркомании на порядок выше, чем в ареалах проживания коренного населения. Положение далеко не всех иностранцев столь угнетающее: согласно официальной статистике, более 201 тысячи мигрантов являются владельцами и совладельцами частных предприятий. К относительно новой части немецкого населения относятся переселенцы немецкого происхождения из России, Казахстана и других стран бывшего соцлагеря. На данный момент правительство ФРГ ввело ограничения до конца 2011 г. на миграцию рабочей силы от новых стран — членов ЕС. По мнению ряда экономистов и социоло-

гов, приток дешевой рабочей силы из стран Восточной Европы, таких как Польша, Латвия, Литва, значительно оживил бы экономическую ситуацию в стране, в то же время это не привело бы к значительным социальным катаклизмам.

Особенности экономического развития Германии. В рейтинге экономического благополучия, которое оценивается на основе данных по рынку труда и экономическому росту, ФРГ занимает последнее — 11-е место — среди крупнейших индустриально развитых стран мира. В условиях мирового экономического кризиса Германии удалось добиться определенных успехов в борьбе с безработицей и в стимулировании экономического роста. В начале XXI в. наблюдалось замедление экономического роста страны: например, в 2001 г. рост промышленного производства составил 0,1 %, а уровень ВВП упал на 3 %. В условиях же мирового экономического кризиса экономика Германии стабильно развивается. В 2010 г. рост промышленного производства имел показатель 9 %, рост ВВП — 3,6 % (для сравнения: в 2009-м — -4,7 %, в 2008-м — 1 %), уровень безработицы не превысил 7,5 % (это самый низкий показатель в странах ЕС; для сравнения, в Италии рост ВВП составляет 1 %, а безработица — 8,4; в Великобритании — 1,6 % и 7,9 % соответственно, во Франции 1,6 % и 9,5 %; в Испании — 1,2 % и 20 %).

8.5.1. Внешняя политика ФРГ

В современной системе международных отношений Германия играет одну из ведущих ролей. После объединения в 1990 г. была решена одна из наиболее сложных внешнеполитических задач ФРГ как единой и суверенной державы. Значительные изменения на рубеже XX–XXI вв. создали для немецкого государства благоприятные условия для развития.

Объединенная Германия, расположенная в центре Европы, ставшая крупнейшим мировым экспортером и успешно интегрирующаяся в единую политическую и экономическую систему Евросоюза, безусловно, заинтересована в развитии мирного соседства как с ближними странами, так и с другими регионами мира. ФРГ имеет широкие международные связи, поддерживает дипломатические отношения практически со всеми государствами, имеет более 235 зарубежных дипломатических представительств, является членом ООН, ЕС, Совета Европы, ОБСЕ, НАТО и многих других международных организаций. Европейское направление является приоритетным во

внешней политике ФРГ. ФРГ стояла у истоков европейской интеграции. В апреле 1951 г. Германия стала членом ЕОУС, а в 1957 г. подписала Римские договоры о создании ЕЭС и Евратома. Позитивным итогом участия государства в этих европейских организациях стала ликвидация торговых барьеров, выработка совместной экономической политики и гармонизация жизненных стандартов в государствах-членах. В 1985 г. ФРГ подписала Шенгенское соглашение о свободе передвижения.

Сегодня Германия занимает наиболее прочные позиции в экономическом и валютном союзе. Наряду с Францией, Великобританией и Италией она располагает наибольшим количеством голосов в Совете министров ЕС и наибольшей квотой представительства в Европарламенте.

В 1949 г. ФРГ подписала Североатлантический договор, и с тех пор немецкий военно-промышленный комплекс широко участвует в модернизации вооруженных сил стран этой организации. В период 1992–1996 гг. страна принимала участие в многонациональной миротворческой операции НАТО в Боснии и Югославии, тогда впервые за все послевоенные годы контингент бундсвера участвовал в военных операциях за пределами территории Германии. В 1999 г. ФРГ предоставляла воинский контингент для войны в Югославии. Особую активность как во внешнеполитическом, так и в военном смысле проявила ФРГ в косовском конфликте. Именно позиция этой страны, наряду с США, определила решение НАТО о военном вмешательстве в этот конфликт. ФРГ принимала участие в следующих операциях под эгидой или с участием войск НАТО: 2002 г. — миротворческая миссия ИСАФ в Афганистане; 2002 г. — операция Enduring Freedom с участием военно-морского контингента в прибрежных водах Восточной Африки и Средиземном море; 2003 г. — военная кампания в Ираке с правом пересечения воздушного пространства этой страны немецкими самолетами-разведчиками AWACS, но без права оккупации. С 2008 г. Германия принимает участие в операции ATLANTA (борьба с пиратами в зоне Сомали).

НАТО служит опорой для трансатлантического сотрудничества Германии с США и Канадой, крупнейшими партнерами за пределами ЕС. С 1950 г. Федеративная Республика Германия — ассоциированный, а с 1951 г. полноправный член СЕ. Германия присоединилась ко всем 186 конвенциям, принятым СЕ на сегодняшний день, основополагающими среди которых являются Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейская конвенция

о предотвращении пыток и унижительного обращения или наказания (конвенция против пыток), Европейская социальная хартия, Европейская культурная конвенция, а также Конвенция о защите прав человека в области биомедицины. При активном участии Германии были разработаны: Рамочное соглашение о защите национальных меньшинств и Европейская хартия региональных языков и языков национальных меньшинств. Основные усилия ФРГ в рамках деятельности этой организации отводятся созданию и сохранению единого европейского правового пространства и европейского сообщества ценностей. Поэтому Германия всегда оказывала СЕ активную, а также щедрую финансовую поддержку, в том числе путем добровольных дополнительных мер поддержки. На сегодняшний день она является крупнейшим донором организации, на долю которого приходится 12,7 % всех бюджетных расходов СЕ. С 1961 г. принимает участие в работе Организации экономического сотрудничества и развития. С 1973 г. ФРГ вступила в ООН, членство в которой стало существенным элементом германской политики мира, безопасности и уважения прав человека. Германия почти непрерывно была членом Комиссии ООН по правам человека и в 1993 г. внесла значительный вклад в учреждение поста верховного комиссара ООН по правам человека. То же самое относится к сфере разоружения и контроля над вооружениями, где активная деятельность Германии привела, в частности, к созданию Регистра ООН по экспорту вооружений, раскрывающего картину того, куда направляются потоки обычных вооружений. Четырежды Германия была непостоянным членом СБ ООН (1977–1978, 1987–1988, 1995–1996, 2003–2004). Германия придерживается мнения о необходимости реформирования основных институтов ООН, в частности расширения списка постоянных членов СБ. Кроме того, Германия является третьим по величине донором ООН, на ее долю приходится почти 10 % взносов в регулярный бюджет ООН, составляющий примерно 1,5 миллиарда долларов США (2009). В настоящее время ФРГ наряду с Японией претендует на постоянное членство в Совете Безопасности ООН.

С 1975 г. Германия подписала Хельсинкский пакт СБСЕ, а с 1995 г. стала членом ОБСЕ. С тех пор она активно принимает участие в работе всех институтов этой организации, особое внимание уделяя вопросам свободы СМИ. Так, по инициативе немецкой стороны был создан Институт уполномоченного по вопросам СМИ. Одна из основных функций — это так называемая функция раннего предупреждения: при подозрении на серьезные нарушения принци-

пов ОБСЕ уполномоченный имеет право устанавливать напрямую контакт с соответствующим государством-членом и другими сторонами для оценки положения дел, содействует решению проблемы. Германия несет примерно 10 % бюджетных расходов ОБСЕ при общем бюджете порядка 182 миллионов евро (2004), немецкие сотрудники представлены практически во всех долгосрочных миссиях ОБСЕ. С июля 2002 г. ФРГ участвует в работе Международного уголовного суда, занимающегося вопросами геноцида, преступлений против человечности и военными преступлениями. Внешнеполитический курс Германии традиционно осуществляется в русле установившихся западных стандартов. Об этом свидетельствуют цели внешней политики ФРГ на современном этапе. Центральным звеном германской политики является включение Германии в Европейский союз как неотъемлемой части этого сообщества, расширение сотрудничества с НАТО как безотказным инструмента стабильности и безопасности Европы, необходимым для построения прочного европейского и мирового порядка. Важнейшим внеевропейским партнером Германии выступают США, тесные и дружеские отношения с которыми основываются на общих ценностях и интересах. Германия придерживается мнения, что ОБСЕ является единственной общеевропейской организацией по безопасности, и в связи с этим выдвигает инициативы для усиления правового базиса Организации и разрешения конфликтных ситуаций в зоне ОБСЕ.

В последние годы расширилось экономическое сотрудничество Германии с Китаем, Индией, где создаются германские торговые представительства и многочисленные совместные предприятия. В эти страны интенсивно проникает германский капитал. Германию особенно интересуют японские, тайваньские, южнокорейские разработки новейших технологий. В последнее время Германия также развивает отношения с Турцией. Как известно, в Германии постоянно расширяется турецкая диаспора, а Берлин стал самым большим после Стамбула и Анкары «турецким» городом. Турция становится важнейшим внешнеэкономическим партнером Германии и своеобразными «воротами» на Ближний и Средний Восток. Товарооборот с этой страной в 2010 г. составил уже 4,3 % от суммарного показателя Германии во внешней торговле.

Взаимоотношения Германии и России традиционно дружественные. Со времен М. Горбачева немецкие лидеры всегда старались установить хорошие личные контакты с президентами России (Г. Коль, Г. Шредер). В период нахождения Г. Шредера у власти Германия

активно развивала отношения с РФ. В ЕС Германия часто поддерживает российскую позицию на фоне недружественно настроенных стран ЦВЕ. Именно в Германии в 2001 г. В. Путин изложил позиции России в сотрудничестве с Европой (Мюнхенская речь). В 2001 г. был также основан *Петербургский диалог* — российско-немецкий дискуссионный форум, проводящий ежегодные встречи представителей общественности двух стран. В 2003 г. Россия, Германия и Франция были едины в несогласии с развязыванием США войны в Ираке (в связи с чем стали говорить об «оси Париж–Берлин–Москва»). В 2005 г. появился первый крупный проект, имеющий важное геополитическое значение, — «Норд стрим» (строительство газопровода по дну Балтийского моря), вызвавший недовольство ряда транзитных стран Восточной Европы.

Приход к власти в 2005 г. и повторное избрание в 2009 г. коалиционного правительства во главе с А. Меркель, лидером ХДС, несколько изменили характер отношений. Ориентация Германии на США, большее внимание к интересам восточноевропейских стран вначале несколько снизили уровень российско-германского доверия. Дальнейшее развитие событий показало, что у наших стран все же больше схожих позиций, нежели разногласий: критика планов США по базированию ПРО в Восточной Европе, иранская ядерная программа, события в Северной Африке в начале 2011 г. Долгие годы ФРГ является одним из ведущих надежных торговых партнеров России в Евросоюзе. Значительный импульс для развития сотрудничества был дан еще в 1970-е гг. соглашением «газ-трубы», по которому ФРГ поставляла нашей стране трубы и оборудование для газопроводов Сибирь — Западная Европа в обмен на поставку газа. В наши дни основу российско-германского экономического сотрудничества составляют поставки газа и нефти из России в обмен на оборудование и продовольствие из Германии, причем список поставляемых товаров и услуг расширяется. Поставками из ФРГ покрывается около 40 % российского импорта машин и оборудования, 33 % — кожаной обуви, 18 % — медикаментов, 12 % — мяса и мясопродуктов.

8.6. Внешнеполитические приоритеты Великобритании

В 1948 г. У. Черчилль в ряде публичных заявлений обнаружил теорию «трех сфер (окружностей)», в соответствии с которой основными направлениями британской внешней политики являлись

отношения с США, с Содружеством и Европой; при этом первая сфера основывалась на военном союзе, вторая — на истории и «общей крови», третья же — всего-навсего на географии. Таким образом, лидер консерваторов сформулировал первичную иерархию внешнеполитических приоритетов, однако на протяжении послевоенных десятилетий расклад внутри «трех сфер» неоднократно менялся. В 1940-е гг. Британия еще оставалась великой державой, но ее международная миссия из глобальной на глазах превращалась в региональную, а в 1950–1960-х гг. за Соединенным Королевством уже прочно закрепился статус «великой державы второго плана». Утрата Британией позиции мирового лидера в наибольшей степени сказалась на второй сфере — связях с Содружеством. Сразу же после окончания Второй мировой войны начался стремительный распад Британской империи и сокращение ее сфер влияния. Участие Великобритании в «тройственной агрессии» против Египта (Суэцкий кризис, 1956) положило конец ее доминированию на Ближнем Востоке. В 1960 г. с провозглашением независимости сразу 17 государств Африки Г. Макмиллан, выступая в Кейптауне, признал неизбежность деколонизации. Его преемник Г. Вильсон в 1967 г. взял курс на сворачивание военного присутствия «к востоку от Суэца», а в 1968 г. упразднил министерство по делам Содружества, объединив его с Форин-офис. Само Содружество постепенно становилось все менее централизованным: в 1949 г. в его рамках был отменен основополагающий принцип верности короне — отныне британский монарх являлся лишь символом, но необязательно главой государств-членов. Бывшие колонии и доминионы все чаще не принимали в расчет интересы метрополии и даже оказывали на нее давление. Например, по настоянию африканских членов Содружества Лондон пошел на исключение из него ЮАР в 1961 г. Несмотря на снижение общей роли Содружества во внешней политике, Соединенное Королевство старалось по мере возможности сохранять патерналистскую линию в отношении бывших владений. Так, когда со вступлением Великобритании в ЕЭС прекратила свое действие система имперских преференций, Лондон добился от европейских партнеров подписания льготных соглашений со странами Содружества. Последней яркой вспышкой британского империализма стала война с Аргентиной (1982) из-за спорных Фолклендских или (аргентинская версия) Мальвинских островов в южной части Атлантики. В ответ на захват островов аргентинскими вооруженными силами Лондон провел стремительную и успешную военную кампанию, в течение нескольких

недель возвратив спорную территорию. Этот эпизод служил скорее удовлетворению имперских настроений среди населения — к началу 1980-х гг. Великобритания уже, разумеется, не могла рассматривать свою внешнюю политику сквозь призму обширной империи. Принято считать, что уход англичан из Гонконга в 1997 г. ознаменовал собой безоговорочный отказ Великобритании от ее имперской роли. С приходом к власти лейбористов в 1997 г. роль Содружества во внешней политике Великобритании начала возрастать, поскольку новый премьер-министр Э. Блэр стремился вернуть Британии статус мировой державы. Великобритания сыграла ключевую роль в решении проблемы долгов беднейших стран Содружества — в 1997 г. правительство заявило о списании долгов на сумму 132 миллиона фунтов стерлингов, а в 2002 г. по инициативе Лондона аналогичное решение было принято на саммите «Группы восьми». В 2000 г. Блэр в рамках «Большой восьмерки» выступил с предложением «плана Маршалла для Африки», предполагавшим оказание масштабной помощи беднейшим странам.

Содружество (Британское Содружество наций) — добровольное межгосударственное объединение в составе Великобритании и ее бывших колоний и доминионов, юридически оформленное Вестминстерским статутом 1931 г.

Премьер-министры Великобритании с 1945 г.

К. Эттли (1945–1951), лейборист

У. Черчилль (1951–1955), консерватор

Э. Иден (1955–1957), консерватор

Г. Макмиллан (1957–1963), консерватор

А. Дуглас-Хьюм (1963–1964), консерватор

Г. Вильсон (1964–1970), лейборист

Э. Хит (1970–1974), консерватор

Г. Вильсон (1974–1976), лейборист

Дж. Каллагэн (1976–1979), лейборист

М. Тэтчер (1979–1990), консерватор

Дж. Мэйджор (1990–1997), консерватор

Э. Блэр (1997–2007), лейборист

Г. Браун (2007–2010), лейборист

Д. Кэмерон (с 2010), консерватор

Первая и третья сферы, в отличие от второй, за послевоенные десятилетия не утратили своего ключевого значения: при этом «особые отношения» с США за послевоенные десятилетия не подвергались качественной ревизии, в то время как позиция Лондона в вопросах европейской интеграции претерпела серьезные изменения. Важнейшим направлением атлантического партнерства, сложившегося в годы Второй мировой войны, стало взаимодействие в сфере ядерных разработок. Оно было зафиксировано в Квебекском соглашении (1943), по условиям которого американский и британский ядерный проекты объединялись и обе державы давали друг другу обязательство не применять ядерное оружие без согласия партнера. В 1958–1962 гг. Великобритания и США заключили ряд соглашений по вопросам поставок ядерных компонентов и базирования американских подводных лодок, ставивших Лондон в привилегированное положение по сравнению с другими членами НАТО. В 1962 г. было подписано соглашение в Нассау, в соответствии с которым американцы предоставили Великобритании ракеты «Полярис» для подводных лодок, составивших основу британского ядерного потенциала.

В 1940-е гг. Великобритания довольно охотно шла на сотрудничество с США в области безопасности и обороны: Лондон не готов был отказаться от своей глобальной миссии, но нуждался в союзниках. Ослабленная войной и внутренне нестабильная Франция явно не годилась на эту роль, поэтому англичане рассчитывали использовать американскую военную силу для закрепления своего влияния в послевоенном мире. Из этих соображений Великобритания пошла на превращение созданного в 1948 г. пятью европейскими государствами Западного союза (Брюссельского пакта) в военный альянс с Америкой (НАТО). Если в военно-стратегической сфере англо-американский союз хотя бы на первых порах напоминал партнерство равных, то в экономической сфере между двумя державами уже в 1945 г. сложилась ситуация зависимости. В августе 1945 г. США без предупреждения прекратили поставки Великобритании по ленд-лизу, что вынудило Лондон сразу же обратиться к своему союзнику за займом, который был предоставлен на крайне невыгодных условиях. С утратой Британией статуса великой державы «особые отношения» становились все более асимметричными — известный афоризм Г. Макмиллана «Греция — это Британия, Рим — это США» прикрывал растущее беспокойство англичан по поводу иерархизации

союза с США. Частичное выравнивание «особых отношений» наступило в 1980-е гг., поскольку в тандеме Тэтчер — Рейган «Железная леди» нередко играла ведущую роль. Великобритания получила одобрение своих действий со стороны США в ходе Фолклендской войны и в свою очередь не раз заявляла о согласии с принципами «доктрины Рейгана». В 1980 г. **Великобритания и США подписали соглашение** о поставках американских ракет «Трайидент», заменивших «Полярис» в качестве основы британского ядерного сдерживания. В 1990 г. Британия была единственным постоянным членом Совета Безопасности, безоговорочно выступившим в поддержку американской инициативы по проведению силовой операции против Ирака. Британский военный контингент, направленный в Персидский залив, был вторым по численности после американского. Тем не менее на протяжении 1980–1990-х гг. между партнерами неоднократно возникали разногласия: Соединенное Королевство, балансирующее между интересами США и ЕЭС, нередко оказывалось «между двух стульев». В вопросах валютно-финансовой политики, торгово-экономических отношений с СССР, оценки ситуации на Ближнем Востоке Лондон чаще принимал сторону Брюсселя, чем Вашингтона. Например, в 1982 г. Тэтчер отказалась поддержать американский запрет на поставки оборудования для строительства газопровода Сибирь — Западная Европа, что в итоге вынудило США отказаться от эмбарго. С приходом к власти в 1997 г. «новых лейбористов» фокус «особых отношений» сместился в сторону военно-стратегического сотрудничества. Лондон поддержал решение США о бомбардировках Афганистана и Судана в 1998 г., вместе с ВВС США участвовал в нанесении бомбовых ударов по Ираку (1998, 2000, 2001), в военной кампании в Косово (1999). В 2001 г. Британия вместе с союзниками по НАТО инициировала операцию в Афганистане, а в 2003 г. британские вооруженные силы приняли активное участие в военных действиях в Ираке, что в итоге стоило Блэру резкого падения популярности. Косово, Афганистан и Ирак не случайно получили название «войны премьер-министра» — во всех случаях Великобритания играла вторую скрипку после США. Консерваторы, пришедшие к власти в мае 2010 г., подтвердили намерение поддерживать «нерушимый альянс» с Вашингтоном, но без «рабской покорности». Англо-американские отношения на протяжении послевоенных десятилетий представляли собой пример континуитета и надпартийности в британской внешней политике: несмотря на определенные разногласия (Тэтчер называла их «семейными ссорами») и явную асимметрию, представители

обеих партий традиционно рассматривают союз с США как одну из основ международного статуса Великобритании.

Совершенно иная ситуация сложилась на европейском направлении британской внешней политики: здесь можно наблюдать и партийную специфику, и сомнения в целесообразности активного участия в европейской интеграции. Великобритания традиционно является «европейцем поневоле» и считается оплотом евроскепсиса; мотивы ее членства в ЕС всегда были сугубо прагматичными, и «европейская идея» хотя и не была абсолютно чужда британской политической мысли, но все же не получила здесь широкого распространения. В 1950 г. лейбористское правительство К. Эттли отвергло «план Шумана» в силу ряда причин как экономического, так и политического характера. Английские социалисты, впервые сформировавшие устойчивое правительство, опасались потерять достигнутое в союзе с капиталистическими экономиками: британская сталелитейная и угольная промышленность к 1950 г. уже были национализированы, что делало нецелесообразным их слияние с французской и немецкой инфраструктурой. Многие британские политики полагали, что участие в европейском проекте подорвет стерлинговую зону и в целом будет способствовать размыванию связей с Содружеством. Концепция «третьей силы» (создания третьего, альтернативного США и СССР, полюса в Европе), обсуждавшаяся во второй половине 1940-х гг. как возможный сценарий для послевоенной Британии, в 1950 г. окончательно уступила место атлантизму (идее союза с США). Великобритания, однако, довольно скоро почувствовала себя на обочине европейской политики: ее беспокоило экономическое и политическое возвышение Германии, а также поддержка интеграции Вашингтоном. В 1961 г. правительство Макмиллана подало первую заявку на членство в ЕЭС: ее, как и вторую 1967 г., заблокировал Ш. де Голль, не желавший видеть в составе единой Европы «тройного коня США». В 1973 г. Великобритания стала членом ЕЭС с третьей попытки благодаря усилиям консерватора Э. Хита. Вступление в «Общий рынок» не рассматривалось в Великобритании как однозначный успех правительства Хита: у многих англичан европейская интеграция вызывала негативные ассоциации, поскольку Британия присоединилась к ней в период нефтяного кризиса. Британцы стали чаще проводить отпуска на континенте, европейские марки автомобилей завоевывали популярность на английском рынке, однако жители Соединенного Королевства по-прежнему не мыслили в терминах «общей европей-

ской судьбы». Весьма жесткую позицию в отношении европейской интеграции заняла М. Тэтчер, сразу же давшая понять Европе, что не допустит никакого ущемления национальных интересов. Свое видение Европы как свободного союза свободных рыночных государств она сформулировала в знаменитой речи в Брюгге (1988); «Железная леди» заявила о неприятии идеи европейского «супергосударства» и о нежелании участвовать в европейской социальной и сельскохозяйственной политике. В 1984 г. ее стараниями был урегулирован вопрос о «британском чеке»: взнос Великобритании в бюджет ЕЭС был сокращен, Лондон получил компенсацию за переплату в предыдущие годы, взамен Британия отказывалась от помощи в рамках аграрной политики «Общего рынка». Тэтчер выступала категорически против участия Лондона в европейской валютной системе, что привело к открытой конфронтации с председателем Еврокомиссии Ж. Делором, конфликту внутри партии консерваторов и уходу Тэтчер с поста лидера в 1990 г. Новый премьер-министр Дж. Мейджор попытался загладить негативный эффект, произведенный его предшественницей: на встрече с канцлером Германии Г. Колем он заявил о желании Британии «быть в сердце Европы». В 1992 г. Великобритания подписала Маастрихтский договор, но без Социальной главы, устанавливавшей общие правила трудовых отношений и социального обеспечения в странах ЕС. Благодаря усилиям Мейджора из текста договора изъяли слово «федеральный». Евроскептицизм в среде консерваторов был слишком силен, чтобы Мейджор мог позволить себе серьезные шаги, не опасаясь за свое положение лидера. Партией, развернувшей Британию лицом к Европе, оказались лейбористы, которые после прихода к власти в 1997 г. предприняли ряд поспешных мер для снижения напряженности между Лондоном и Брюсселем. Великобритания подписала Амстердамский договор и Социальную хартию и достигла консенсуса с Францией в вопросах европейской обороны, однако в вопросе участия в валютном союзе Лондон проводил политику оттягивания. На рубеже веков в Соединенном Королевстве развернулась оживленная дискуссия о преимуществах и недостатках вхождения в Еврозону: еврооптимисты говорили о новых рабочих местах, евроскептики же играли на национальных чувствах («наше золото утечет к немцам») и приводили статистику, доказывающую, что экономически Британии выгодно сохранение фунта. Столь же неопределенную позицию Лондон занял в вопросах принятия Европейской конституции, однако правительство Г. Брауна предпочло все же ратифицировать Лиссабонский договор. Консерваторы, сменившие

«новых лейбористов» в 2010 г., практически сразу объявили пятилетний мораторий на введение евро и выразили намерение в европейской политике ориентироваться не на франко-германский тандем, а на проамерикански настроенную Восточную Европу. Европейская политика Великобритании, таким образом, представляет собой набор тактических мер, призванных решить двойную задачу: сохранить политическую и финансово-экономическую самостоятельность, не теряя при этом контроля над происходящим в Европе.

Вопросы

1. Роль восточноевропейских стран в экономическом потенциале ЕС.
2. Какие изменения происходят в ЕС со вступлением в силу Лиссабонского договора о реформировании?
3. Каковы изменения стратегической концепции НАТО после окончания холодной войны?
4. Назовите основные приоритеты внешней политики Франции в XXI в.
5. Каковы демографические проблемы Франции?
6. Каковы основные проблемы подписания нового соглашения о сотрудничестве РФ и ЕС?
7. Назовите основные сферы внешней политики Великобритании.
8. Какова роль Германии в развитии европейских интеграционных процессов?

ГЛАВА 9

Основные тенденции и особенности внешней политики США

XX век стал веком Америки — совершив выход на мировую политическую арену в 1917 г., после Второй мировой войны США стали экономическим, военным и политическим лидером Запада, а исход холодной войны принес им статус единственной сверхдержавы. Восхождение Америки было в значительной степени предопределено ее географией и историей: находясь вдалеке от европейского континента с его непрекращающимися в XIX в. войнами и революциями, США не знали угрозы извне и по большому счету сумели избежать социальных потрясений, связанных с переходом к капиталистическому укладу. Специфический исторический опыт, безусловно, накладывает свой отпечаток на американскую внешнюю политику, которая обладает целым рядом присущих только ей особенностей.

9.1. Характерные черты внешней политики США

Американская исключительность и мессианский характер внешней политики. Американская внешняя политика зиждется на тезисе об особой миссии США в истории человечества — подобное видение продиктовано, прежде всего, обстоятельствами возникновения американской государственности. Провозгласив свою независимость в 1776 г., разработав конституцию в 1787 г. и сформировав на ее основе институты власти, жители бывших британских колоний осуществили невиданный доселе эксперимент — создали «с нуля» единственную в своем роде демократическую республику. В представлении современников молодая федерация стала наглядным воплощением идей Просвещения. Неудивительно, что с самого начала США воспринимали себя как форпост демократии и видели свою роль в том, чтобы на своем примере демонстрировать Европе пре-

имущества свободы перед деспотизмом. Принято считать, что идея американской исключительности была впервые сформулирована в проповеди губернатора Массачусетса пуританина Дж. Уинтропа «Образец христианского милосердия» (1630), произнесенной им на борту судна «Арабелла», — в ней прозвучали слова о «граде на холме», которым должна была стать будущая колония Массачусетс. На протяжении XVIII–XX вв. идея американской исключительности получила закрепление в работах целого ряда американских и европейских авторов (Т. Пейн, А. де Токвиль, Л. Харц и т. д.).

Подобное восприятие исторической роли США сформировало еще одну важнейшую черту американской внешней политики — противоборство изоляционизма и интернационализма. Еще в первой трети XIX в. выявилось два подхода к американской внешней политике. Приверженцы первого полагали, что долг Америки — защищать идеалы свободы и справедливости во всем мире; им возражали те, кто считал необходимым для США избегать участия в чужих конфликтах, чтобы сохранить демократическую природу своей внешней политики. Вторая, изоляционистская, точка зрения восторжествовала с принятием «доктрины Монро» (1823), суть которой была в разделе мира на две системы: американскую и европейскую, и вмешательство первой в дела второй рассматривалось Соединенными Штатами как угроза их безопасности. «Доктрина Монро» «замкнула» Америку в Западном полушарии, и этот региональный детерминизм постепенно преодолевался на протяжении XIX в. за счет экспансии на Тихом океане. Оплотом изоляционизма в США традиционно является конгресс, нередко вступающий в конфронтацию с интернационалистски настроенным президентом: наиболее ярким эпизодом подобного противостояния стал отказ конгрессменов ратифицировать Версальский мирный договор 1919 г. В XX в., благодаря политике Т. Вудро Вильсона (1913–1921) и Ф. Д. Рузвельта (1933–1945), изоляционизм перестал быть основой внешней политики США.

Президенты США с 1945 г.

Г. Трумэн (1945–1953), демократ

Д. Эйзенхауэр (1953–1961), республиканец

Дж. Ф. Кеннеди (1961–1963), демократ

Л. Джонсон (1963–1969), демократ

Р. Никсон (1969–1974), республиканец

Дж. Форд (1974–1977), республиканец

Дж. Картер (1977–1981), демократ
 Р. Рейган (1981–1989), республиканец
 Дж. Буш-ст. (1989–1993), республиканец
 У. Клинтон (1993–2001), демократ
 Дж. Буш-мл. (2001–2009), республиканец
 Б. Обама (2009), демократ

Изоляционизм породил еще одну важнейшую черту американской внешней политики — склонность к односторонним действиям (унилатерализм). «Доктрина Монро», по сути, была декларацией стремления действовать в одиночку, без союзников. Вашингтон, всегда демонстративно осуждавший принцип «баланса сил», крайне негативно относился к самой идее блоков и коалиций и стремился по возможности избежать обязательств перед другими государствами. Складывание англо-американского союза, сотрудничество в рамках «Большой тройки», участие США в создании НАТО и других военных блоков стало отходом от этой традиции, однако уже в конце XX в. Америка вернулась к односторонности.

Подобная «свобода рук» давала Вашингтону возможность регулярно и довольно легко на протяжении XX–XXI вв. прибегать к использованию силы в международных отношениях.

Таблица 1

**Крупнейшие конфликты и военные операции XX в.
с участием вооруженных сил США**

Название конфликта/ военной операции	Даты	Статус	Содержание
Война в Корее	1950– 1953	Операция по принуждению к миру ООН	Сдерживание агрессии КНДР против Республики Корея
Вторжение на Кубу (операция в заливе Свиней)	1961	Военная акция США	Попытка свержения социалистического правительства Ф. Кастро
Война во Вьетнаме	1965– 1973	Гражданская война	Оказание помощи проамериканскому правительству
Война в Лаосе	1960– 1973	Гражданская война	Оказание помощи проамериканскому правительству

Название конфликта/ военной операции	Даты	Статус	Содержание
Интервенция в Гренаду (операция «Вспышка ярости»)	1983	Военная акция США	Свержение правительства Х. Остина
Акция против Ливии (операция «Каньон Эльдorado»)	1986	Военная акция США	Возмездие за взрыв самолета компании «Панамерикан», осуществленный ливийскими террористами
Вторжение в Панаму (операция «Правое дело»)	1989	Военная акция США	Свержение режима М. Норьегги
Операция «Буря в пустыне» в Ираке	1991	Операция по принуждению к миру ООН	Сдерживание агрессии Ирака против Кувейта
Операции «Возрождение надежды» и «Продолжение надежды» в Сомали	1992–1995	Миротворческая операция/операция по принуждению к миру ООН	Обеспечение безопасности гуманитарной помощи, прекращение гражданской войны в Сомали
Операция «Преднамеренная сила» в Боснии	1995	Операция НАТО	Поддержка боснийских мусульман и хорватов против боснийских сербов и Сербии
Операция «Объединенные усилия» в Косово	1999	Операция НАТО	Поддержка косовских албанцев против сербского правительства С. Милошевича
Операция «Несокрушимая свобода» в Афганистане	2001	Операция НАТО	Свержение режима талибов. Возмездие за террористическую атаку на США 11.09.2001
Операция «Шок и трепет» в Ираке	2003	Военная акция США и их союзников	Свержение режима Саддама Хусейна

Важнейшей особенностью внешнеполитического курса США является стремление к лидерству (гегемонизм). Когда после распада СССР и краха мировой социалистической системы США оказались в роли единственной сверхдержавы, в американской общественно-политической мысли сформировалась «концепция американского

глобального лидерства» в «мягкой» и «жесткой» форме. В основе «жесткой гегемонии» лежат представления о США как о единственной державе, обладающей достаточной экономической и военной мощью, чтобы реализовывать идею глобального лидерства. Для закрепления своего эксклюзивного статуса США должны по возможности усугублять разрыв между собой и остальными государствами. «Мягкая гегемония» создает образ США как модели для всего мира: стремясь к ведущему положению в мире, Америка должна не столько давить на другие государства, сколько убеждать их силой собственного примера.

Американский гегемонизм неоднократно получал выражение в президентских доктринах начиная с «доктрины Монро», легализовавшей претензии Вашингтона на лидерство в Западном полушарии. Доктрины, непосредственно связанные с холодной войной, — Трумэна, Эйзенхауэра, Картера, Рейгана — также наделяли США почти неограниченными правами по обеспечению безопасности в том или ином регионе. Еще более гегемонистский характер носят созданные уже в условиях постбиполярного мира «доктрина Клинтона» и «доктрина Буша». Основой «доктрины Клинтона», выдержанной в русле «мягкой» гегемонии, являлся тезис о «расширении демократии» — речь в данном случае шла о закреплении демократических режимов в Восточной Европе с целью превращения бывших социалистических государств в «стратегический резерв» Запада. Действуя в соответствии с этой внешнеполитической установкой, США (в рамках операций НАТО) дважды осуществили вооруженное вмешательство в Югославии — в Боснии (1995) и в Косово (1999). «Расширение демократии» получило свое выражение и в том, что в состав Североатлантического альянса в 1999 г. впервые были включены бывшие члены Организации Варшавского договора — Польша, Венгрия и Чехия.

Если «доктрина Клинтона» еще являлась реакцией на коллапс социалистической системы, то доктрина его преемника Дж. Буша-младшего представляла собой ответ на террористическую атаку 11 сентября 2001 г. и стала самым серьезным пересмотром внешнеполитической линии США начиная с 1940-х гг. Республиканская администрация Буша-младшего, пришедшая к власти в 2001 г., в отличие от своих предшественников-демократов взяла на вооружение вари-

ант «жесткой» гегемонии. Основные положения «доктрины Буша» были изложены в 2002 г. в «Докладе о положении нации», «Стратегии национальной безопасности», а также в речи американского президента на Генеральной Ассамблее ООН. По мнению американского лидера, внешняя политика США должна опираться на три столпа: непревзойденную военную мощь, концепцию превентивной войны и унилатерализм. В качестве потенциального противника в «доктрине Буша» фигурировали государства, поддерживающие терроризм или разрабатывающие оружие массового уничтожения, — выступая перед конгрессом в 2002 г., президент впервые употребил ставшее широко известным выражение «ось зла» применительно к Ирану, Ираку и Северной Корее. Белый дом категорически отказывался вести диалог с подобными режимами и заявлял о решимости всеми силами (вплоть до вооруженного вмешательства) способствовать их ликвидации.

Откровенно гегемонистские устремления администрации Дж. Буша-младшего катализировали рост антиамериканских настроений по всему миру и вызвали недовольство самих американцев. Пришедшая к власти в 2009 г. демократическая администрация Б. Обамы предприняла попытку возвращения к политике «мягкой» гегемонии: новый президент приступил к выводу американских войск из Ирака, объявил о закрытии тюрьмы для лиц, подозреваемых в терроризме, на базе Гуантанамо, высказал намерение вернуться за стол переговоров по вопросам изменения климата, ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и добиваться заключения Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов. Политика Обамы на первый взгляд представляет собой отход от гегемонистского курса Буша-младшего, однако не следует забывать, что какая бы администрация ни пребывала у власти, ее целью будет оставаться глобальное лидерство США, — разница в данном случае заключается лишь в используемых для достижения цели средствах. Несмотря на то что, как правило, внешняя политика демократов на доктринальном уровне мягче, чем политика республиканцев, для внешней политики США характерен континуитет (преемственность) и партийные разногласия в данном случае носят скорее тактический характер.

Таблица 2

Президентские доктрины периода холодной войны

Президентская доктрина	Дата	Основное содержание
Доктрина Трумэна («сдерживание»)	1947	Удержание коммунистических стран в пределах уже имеющихся у них сфер влияния
Доктрина Эйзенхауэра («отбрасывание коммунизма»)	1957	Оказание военной или экономической помощи любому государству, подвергнутому агрессии
Доктрина Джонсона	1965	США имеют право для защиты своих граждан осуществлять вмешательство во внутренние дела любого государства в Западном полушарии
Доктрина Никсона («Гуамская доктрина»)	1969	Отказ от обязательств по обеспечению безопасности своих союзников с помощью вооруженных сил США (за исключением случаев агрессии со стороны крупных держав — СССР или КНР)
Доктрина Картера	1980	Использование всех средств, включая военное вмешательство, чтобы помешать любому государству, стремящемуся контролировать регион Персидского залива
Доктрина Рейгана («Неоглобализм»)	1985	США имеют право защищать свои интересы в любой точке земного шара, не ограничивая свои устремления интересами коммунистических государств

9.2. Этапы развития внешнеполитического курса США во второй половине XX — начале XXI в.

1. Первая холодная война (1946–1962).

После краткого периода неуверенности относительно будущего «Большой тройки» администрация Г. Трумэна взяла на вооружение концепцию сдерживания коммунизма. Впервые она была сформулирована в «длинной телеграмме» временного поверенного в делах

США в СССР Дж. Кеннана (1946), который полагал, что СССР необходимо всеми средствами удерживать в рамках уже существующих у него зон влияния. Преемник Трумэна республиканец Д. Эйзенхауэр (1953–1961) и его государственный секретарь Дж. Фостер Даллес в качестве альтернативы сдерживанию предложили более жесткую концепцию «отбрасывания коммунизма», суть которой сводилась к тому, что необходимо не просто создавать препятствия для экспансии СССР, а стремиться вытеснить его из наиболее важных регионов.

Период президентства Трумэна и Эйзенхауэра характеризовался сначала монополией, а с 1949 г. явным превосходством США в области ядерных вооружений, что неизменно находило отражение в американской внешнеполитической платформе. Даллес полагал, что на СССР и другие социалистические страны следует оказывать давление посредством угрозы нанесения массированного ответного удара, что привело бы к расшатыванию коммунистических режимов изнутри. С концепцией «отбрасывания коммунизма» были связаны две военные доктрины, разработанные в 1954 г.: «нового взгляда» и «массированного возмездия». Суть первой состояла в том, что, по оценкам экспертов, содержание ядерного оружия обходилось Белому дому дешевле, чем обычных вооружений, из чего следовало, что США необходимо сосредоточиться на наращивании ядерных сил. Вторая доктрина призвана была оказывать психологическое воздействие на противника: предполагалось, что на любое проявление коммунистической экспансии США должны незамедлительно отвечать с использованием ядерного потенциала.

Уже на начальном этапе холодной войны развернулось противостояние сверхдержав в различных регионах мира. Региональная экспансия США в первые послевоенные десятилетия была подготовлена действиями администрации Рузвельта по созданию системы военного базирования в Латинской Америке, на Ближнем и Среднем Востоке, на Тихом океане. Характерной особенностью американской политики первого этапа холодной войны стало подписание оборонительных пактов и создание на их основе блоков в различных частях мира («блоковая дипломатия»). В начале 1950-х гг. в систему военных союзов с США входили 70 стран и в распоряжении американской армии имелось свыше 400 крупных военных баз и до 3 тысяч более мелких военных объектов. Администрация Трумэна, использовав «план Маршалла» и приняв активное участие в создании Организации Североатлантического договора (НАТО), сформирова-

ровала союзнический пояс в Западной Европе, где непосредственно проходила граница холодной войны. Эйзенхауэр, в соответствии с концепцией «отбрасывания коммунизма», осуществлял активную политику на Тихом океане и Ближнем и Среднем Востоке. Ареной конкуренции двух сверхдержав стали Восточная Азия и Индокитай, где в ходе Второй мировой войны произошло значительное усиление коммунистических партий и движений, составивших основу сопротивления японской оккупации. В результате противостояния двух форм азиатского национализма (коммунистической и консервативной) в 1940-е гг. несколько государств АТР — Китай, Корея и Вьетнам — оказались разделенными на просоветскую и проамериканскую части, что спровоцировало целый ряд кризисов и конфликтов. Именно в АТР произошло первое вооруженное противостояние периода холодной войны — корейская война 1950–1953 гг. Важнейшими опорами Вашингтона на Тихом океане стали Япония, Договор безопасности с которой был заключен в 1951 г. (по его условиям США получали право держать свои вооруженные силы в Японии и использовать их в любом регионе мира), Австралия и Новая Зеландия (члены созданного в 1952 г. пакта АНЗЮС), Южная Корея, Филиппины, а также члены созданной в 1954 г. Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО).

Администрация Эйзенхауэра вела активную политику на Ближнем и Среднем Востоке, где американцам приходилось соперничать не столько с СССР, сколько с Великобританией и в меньшей степени с Францией. Приоритетными целями Вашингтона на Ближнем Востоке традиционно было обеспечение доступа к энергоресурсам и защита безопасности Израиля, являвшегося союзником США в силу наличия там влиятельной еврейской диаспоры. С 1953 г. США вплоть до исламской революции 1978–1979 гг. осуществляли контроль над иранской нефтью. Форпостами США в регионе, кроме Ирана, являлись Саудовская Аравия, Израиль и Турция, в 1952 г. ставшая членом НАТО; в 1955 г. ряд государств региона вошел в Организацию Центрального договора (СЕНТО). Суэцкий кризис 1956 г., приведший к значительному ослаблению влияния Лондона и Парижа на Ближнем Востоке, стал переломным моментом в экспансии США в регионе. Особое положение США на Ближнем Востоке получило свое идеологическое закрепление в доктрине Эйзенхауэра (см. табл. 2).

Неудачи США на Тихом океане компенсировались практически безраздельным господством в традиционной сфере влияния —

Латинской Америке, успехами на Ближнем Востоке и ядерным превосходством. Однако уже в начале 1960-х гг. стало очевидно, что СССР стремительно догоняет противника и политический расклад в мире неудержимо меняется.

2. Период «разрядки» (1962–1979).

Карибский кризис 1962 г., отрезвляюще подействовавший на руководство США и СССР, завершил период балансирования на грани войны. Несмотря на то что советско-американское противостояние продолжалось и риск практического применения ядерного оружия по-прежнему был велик, угроза глобального конфликта исчезла. Изменилось и соотношение ядерных сил двух сверхдержав: в начале 1960-х гг. Москва и Вашингтон достигли стратегического паритета. Разумеется, это не означало количественного выравнивания ядерных потенциалов СССР и США, в данном случае речь шла о наличии у СССР достаточных сил для нанесения ответного удара. Реакцией на изменившуюся расстановку сил стала разработка в Вашингтоне доктрины взаимного гарантированного уничтожения, призванной стать основой стабильности в советско-американских отношениях.

После Карибского кризиса сверхдержавы активизировали переговорный процесс по вопросам контроля над вооружениями. В мае 1972 г. президент Р. Никсон нанес официальный визит в СССР — это был первый визит американского лидера в Советский Союз, заложивший традицию советско- (впоследствии российско-) американских встреч на высшем уровне. В ходе пребывания американского лидера в Москве были подписаны два исторических соглашения — Договор по противоракетной обороне (ПРО), в соответствии с которым стороны сохраняли противоракетную оборону только вокруг столиц, и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1).

Доктрина взаимного гарантированного уничтожения (автор — министр обороны Р. Макнамара):

Ядерный потенциал противника настолько увеличился, что уничтожить его посредством первого удара стало невозможно. Даже после ядерной атаки США у СССР будет достаточно резервов для осуществления возмездия — обеим сторонам будет обеспечено взаимное гарантированное уничтожение.

Несмотря на общее снижение напряженности, борьба сверхдержав за влияние в регионах продолжалась с прежней ожесточенностью и в период «разрядки». Наиболее серьезным кризисом, с которым столкнулись демократические администрации Кеннеди и Джонсона, была ситуация в Индокитае: в начале 1960-х гг. США взяли курс на сворачивание участия в лаосских событиях, однако одновременно американские вооруженные силы все более активно вовлекались в противостояние во Вьетнаме. В 1965 г. президент Джонсон начал полномасштабное участие в военных действиях во Вьетнаме, продолжавшееся до 1973 г. и породившее феномен под названием «вьетнамский синдром».

Внешняя политика Р. Никсона и его советника по национальной безопасности, а впоследствии госсекретаря Г. Киссинджера формировалась в условиях серьезного ослабления политической и экономической роли США в международных отношениях и «размывания» евроатлантических связей. Нефтяной кризис 1973–1974 гг., поражение во Вьетнаме, крах Бреттон-Вудской системы — все это нанесло значительный ущерб статусу США как гаранту военной безопасности и экономической стабильности в мире. При этом Западная Европа и Япония на глазах превращались в глобальные экономические центры силы и все меньше нуждались в помощи своего заокеанского партнера. В такой ситуации первоочередной задачей администрации Никсона стала реалистичная переоценка роли США в международных отношениях, результатами этой переоценки стало признание ядерного паритета сверхдержав, беспрецедентное сближение с СССР и курс на нормализацию отношений с КНР (в 1970 г. начались американо-китайские переговоры на уровне послов, а в 1972 г. Р. Никсон нанес визит в Пекин). Республиканская администрация взяла на вооружение «доктрину Никсона». В ее рамках государствам НАТО было предложено «зрелое партнерство», предполагавшее передачу ответственности за собственную безопасность самим европейским участникам Альянса.

Политика Никсона, однако, не смогла остановить развитие кризиса американского гегемонизма. К середине 1970-х гг. с объединением Вьетнама под эгидой Севера, прекращением деятельности СЕАТО и сворачиванием военного присутствия в Таиланде США окончательно утратили Индокитай в качестве своего форпоста. Кроме того, США начали испытывать серьезные трудности на юге Европы: Греция в 1975 г. заявила о выходе из военной структуры НАТО; в Португалии в 1974 г. произошла революция; вновь обострилось

турецко-греческое противостояние из-за Кипра; со смертью генерала Ф. Франко в 1975 г. США лишились определенности в стратегических отношениях с Испанией. К концу 1970-х гг. позиции США на Ближнем и Среднем Востоке также оказались значительно подорванными в связи с исламской революцией в Иране (1978–1979) и распадом СЕНТО. Единственным успехом ближневосточной политики США в 1970-е гг. можно назвать заключение Кэмп-Дэвидского мирного соглашения между Израилем и Египтом: администрация Картера достигла этого, отказавшись от традиционной безоговорочной поддержки Израиля и сыграв на разобщенности арабского мира. Достижением тихоокеанской политики Картера стало установление дипломатических отношений с Китаем — в условиях нараставших с середины 1950-х гг. советско-китайских противоречий Белый дом рассчитывал использовать Пекин в качестве противовеса Москве.

За период разрядки у США и СССР возникли новые геополитические противоречия в Африке. На протяжении 1960-х гг. Советскому Союзу удалось сформировать партнерские отношения с Сомали, Анголой, Мозамбиком и Эфиопией. Со второй половины 1970-х гг. СССР приобрел ряд опорных точек и пунктов захода военных кораблей на Красном море, что, разумеется, не могло не вызывать беспокойство Белого дома. Улучшению советско-американских отношений не способствовал и курс США на защиту прав человека, взятый еще администрацией Дж. Форда: Вашингтон осуществлял политику «увязывания» любых договоренностей с Москвой в военной сфере с договоренностями в области прав человека. Одним из проявлений подобной политики стала введенная в 1974 г. поправка Джексона — Вэника, отменявшая режим наибольшего благоприятствования в отношении государств, препятствующих выезду своих граждан за рубеж (эта мера была направлена против СССР, который ограничивал выезд евреев в Израиль). Внешнеполитический курс Картера, таким образом, стал постепенным сползанием к новому витку советско-американской конфронтации. После ввода советских войск в Афганистан в конце 1979 г. и профсоюзного восстания в Польше США отказались ратифицировать договор ОСВ-2, а в 1980 г. выступили с «доктриной Картера»: началась вторая холодная война.

3. Вторая холодная война (1979–1985)

Последний этап и завершение холодной войны связаны с именем республиканца Р. Рейгана, пришедшего к власти в 1981 г. и подверг-

нувшего жесткой ревизии внешнюю политику Никсона. Называя разрядку «односторонним движением», а 1970-е гг. — «потерянным десятилетием», Рейган взял курс на «неоглобализм» — распространение «зон жизненных интересов» США на весь мир. На протяжении 1980-х гг. США осуществляли активное вмешательство в центральноамериканский конфликт, поддерживая контраст в Никарагуа, а в 1983 г. предприняв вооруженное вторжение на Гренаду. В 1982 г. в ходе фолклендского кризиса Вашингтон предпочел поддержать Великобританию (союзника по НАТО), а не Аргентину (союзника по Организации американских государств), что вызвало глубочайший кризис межамериканской системы.

В наследство от администрации Картера Рейгану достался европейский «ракетный кризис», вызванный намерением СССР развернуть ракеты средней дальности «Пионер» на территории Восточной Европы. Глава Белого дома принял решение начать размещение ракет аналогичного класса «Першинг» в Западной Европе, предложив СССР «нулевое решение» — отказ от развертывания с обеих сторон. Москва не поддержала инициативы Вашингтона, и Рейган приступил к реализации «двойного решения»: развертывание «Першингов» при одновременном старте переговоров в Женеве сразу по нескольким направлениям — и о ядерных вооружениях в Европе, и о ОССВ (ограничение и сокращение стратегических вооружений), впоследствии видоизмененное в СНВ. С 1983 г. началось размещение советских и американских ракет средней дальности в Западной и Восточной Европе. В 1983 г. Рейган выступил с программой «стратегической оборонной инициативы» (СОИ), предполагавшей создание системы защиты от межконтинентальных баллистических ракет с элементами космического базирования.

4. Перестройка и распад СССР (1985–1991)

Ситуация в советско-американских отношениях переломилась с приходом к власти в 1985 г. М. Горбачева и началом перестройки. К середине 1980-х гг. Советский Союз оказался истощен до предела гонкой вооружений, афганской войной и помощью отсталым государствам «третьего мира». СССР нуждался в модернизации — для этого ему были необходимы устойчивые конструктивные отношения с Западом. На XXVII съезде КПСС была официально принята концепция «нового политического мышления», суть которой сводилась к деидеологизации внешней политики. Одной из главных внешнеполитических установок становится нормализация отношений с США.

В ноябре 1985 г. Горбачев и Рейган встретились в Женеве, возобновив тем самым прерванную традицию советско-американских саммитов. В 1987 г. два лидера подписали Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД), в соответствии с которым в течение трех лет стороны должны были уничтожить все ракеты наземного базирования с радиусом действия от 500 до 5500 километров. Это был первый в истории случай договоренности об упразднении целого класса вооружений.

Преемник Рейгана Дж. Буш-старший первоначально был настроен скептически в отношении Горбачева и несколько замедлил темпы американско-советского сближения. Однако советский лидер дал согласие на свободные выборы в Восточной Европе, вывел войска из Афганистана, сократил военное присутствие СССР в государствах «третьего мира» и не стал создавать препятствий объединению Германии — все это в конечном итоге расположило к нему новую администрацию. В последние годы существования СССР Дж. Буш-старший крайне неохотно высказывался относительно распада бывшей сверхдержавы, давая тем самым понять, что Вашингтон выступает скорее против, чем за: во-первых, президент не желал ослабления своего союзника Горбачева, во-вторых, он был весьма обеспокоен судьбой советского ядерного арсенала, которому предстояло быть разделенным между Россией, Украиной, Белоруссией и Казахстаном. США опасались, что с распадом СССР Москва утратит способность контролировать свое ядерное наследие, — в первую очередь это касалось тактического ядерного оружия. В связи с этим в сентябре 1991 г. Буш-старший выступил с односторонней инициативой ликвидации практически всех имеющихся тактических ядерных вооружений — через неделю Горбачев предпринял аналогичную ответную меру: тактическое ядерное оружие, таким образом, стало предметом неофициального режима. Незадолго до этого, в июле 1991 г. был подписан договор СНВ-1 (Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений), вступивший в силу только в 1994 г., после урегулирования вопроса о неядерном статусе Украины, Казахстана и Беларуси. Согласно СНВ-1, стороны должны были в течение 7 лет сократить свои ядерные арсеналы таким образом, чтобы у каждой из них осталось не более 6 тысяч боезарядов. В конце 1991 г. конгресс принял закон об оказании содействия бывшему Советскому Союзу в выполнении его договорных обязательств по разоружению, а также по обеспечению безопасного хранения материалов, представляющих угрозу с точки зрения нераспространения

оружия массового уничтожения (акт Нанна–Лугара — по имени его авторов, сенаторов Р. Лугара и С. Нанна). Программа, запущенная на основе этого закона в 1992 г., получила название «Совместное уменьшение угрозы».

5. Современный этап внешней политики США (1992–2011)

Вопреки опасениям США достаточно легко пережили распад СССР, и уже в январе 1992 г. президент Дж. Буш-старший заявил, обращаясь к конгрессу, что «Америка с Божьей помощью выиграла холодную войну». 1990-е гг. стали временем значительной активизации американской внешней политики. Это был период своеобразного междуцарствия, когда старый враг уже был повержен, а новый еще не появился на международной арене: в подобной ситуации главной задачей администраций республиканца Дж. Буша-старшего и демократа У. Клинтона стало не упустить свой исторический шанс. Политика США на рубеже веков приобретает ярко выраженный наступательный характер, все чаще Вашингтон использует военно-силовые или экономические средства давления. Только за первый срок президентства Клинтона США использовали или угрожали использовать санкции против 35 государств. В 1989–2011 гг. американские вооруженные силы были задействованы в 7 крупных конфликтах (за период 1945–1989 гг. — только в 6). За два десятилетия после окончания холодной войны США совершили явный дрейф в сторону унилатерализма. У. Клинтон в своей внешней политике делал ставку на многосторонние институты — первоначально на ООН, затем на НАТО, однако его преемник Дж. Буш-младший отказался и от опоры на Североатлантический альянс.

Окончание холодной войны знаменовало всплеск внешнеполитической активности США в регионах. С исчезновением конкуренции со стороны Москвы Белый дом предпринял ряд стремительных мер, призванных закрепить положение США в развивающихся странах и заполнить вакуум, вызванный распадом Советского Союза. Наиболее насыщенным событиями в этом смысле можно назвать ближневосточный курс США. Среди ярких эпизодов американской внешней политики 1990-х гг. следует назвать участие США в операции «Буря в пустыне», проведенной Советом Безопасности ООН против Ирака с целью освобождения Кувейта по инициативе администрации Буша-старшего. Результатом операции стало военное поражение Ирака, введение против него системы жестких экономических санкций, улучшение положения поддерживаемых США иракских курдов

и значительный подрыв основ правящего режима Саддама Хусейна. Исход ирако-кувейтской войны обеспечил абсолютное доминирование США на Ближнем Востоке и привел к очередному изменению региональной расстановки сил: союзник США Египет восстановил свой доминантный статус в арабском мире, лидер ООП Я. Арафат, поддерживавший Багдад, вынужден был искать пути компромисса с победителем, улучшились отношения США и с баасистской Сирией, которая в 1986 г. была занесена в список стран, поддерживающих мировой терроризм, но в ходе войны в Заливе оказалась среди противников Ирака. Новая ситуация в регионе позволила Белому дому возобновить ближневосточный мирный процесс: США организовали мирную конференцию в Мадриде (1991) и выступили в качестве посредника в палестино-израильском и иордано-израильском диалогах.

Ближневосточный курс Дж. Буша-младшего первоначально предусматривал сокращение масштабов американского вмешательства в дела региона. Республиканская администрация, однако, резко изменила свою позицию после терактов 11 сентября 2001 г.: дистанцирование сменилось активным вмешательством. В октябре 2001 г. объединенные вооруженные силы НАТО нанесли удар по режиму талибов в Афганистане, где базировалась Аль-Каида. В марте 2003 г. при поддержке коалиции своих союзников США под предлогом нарушения международных санкций и наличия у Ирака оружия массового уничтожения свергли режим Саддама Хусейна, являвшийся самым слабым звеном в «оси зла». После этих событий форпостами антиамериканизма в регионе оставались лишь два государства — Иран и Сирия. В течение 2004–2005 гг. администрация Буша-младшего осуществляла давление на Дамаск (поводом в данном случае послужило убийство известного ливанского политика Р. Харири, в котором, по американской версии, были замешаны сирийские спецслужбы). Сирия в итоге оказалась в международной изоляции и на несколько лет выбыла из борьбы за лидерство в регионе. Иран, самое сильное из недружественных США государств, в свою очередь, стал объектом экономических санкций со стороны Америки, а впоследствии и ООН за осуществление незаконного обогащения урана в рамках своей ядерной программы. Ближневосточная политика Буша-младшего, впрочем, не снискала ему лавров победителя: в Афганистане США оказались втянутыми в многолетнее внутреннее противостояние, присутствие американских военных в Ираке лишь способствовало радикализации там суннитских и усилению шиит-

ских группировок, возрастанию влияния Тегерана и осложнению отношений США с союзниками как на Ближнем Востоке (Турция), так и в Европе (Франция и Германия). Несколько более успешным направлением американской региональной политики стало ближневосточное урегулирование: в 2002 г. США выступили с планом «Дорожная карта», составившим основу мирного процесса, однако после раскола Палестины на сторонников ХАМАС и ФАТХ международные конференции, проводившиеся по инициативе США в Ан-наполисе (2007) и Вашингтоне (2010), заканчивались практически безрезультатно.

Наряду с возрастанием использования силы одной из важнейших тенденций внешней политики США рубежа веков стала ее «экономизация». Вашингтон начал гораздо более активно участвовать в деятельности интеграционных и финансовых многосторонних институтов. США вновь доказали свою состоятельность как гаранта мировой финансовой стабильности, оказав содействие по выходу из финансового кризиса Мексике (1994–1995) и азиатским государствам (1997). Америка способствовала завершению Уругвайского раунда переговоров о тарифах и торговле и созданию ВТО. Важнейшим приоритетом внешней политики США стал выход на крупнейшие рынки государств Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Восточной Европы, Китая, Индии и Турции — с этой целью Вашингтон буквально «опутал» соответствующие регионы системой интеграционных объединений и двусторонних соглашений по либерализации торговли. В 1989 г. было создано Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество, в рамках которого США, преодолевая сопротивление стран АСЕАН, пытаются форсировать достижение полной свободы торговли. Интеграционным энтузиазмом оказалось охвачено и Западное полушарие: в 1991 г. Буш-старший выступил с «инициативой для Америк», которая предусматривала образование общего экономического пространства от Аляски до Огненной Земли. Серьезным шагом на пути к осуществлению «инициативы для Америк» стало создание в 1994 г. НАФТА — Североамериканской зоны свободой торговли, помимо США и Канады включившей в себя Мексику. В 1994 г. на межамериканском саммите в Майами Вашингтон инициировал создание ФТАА (Межамериканской зоны свободной торговли): по американскому сценарию, НАФТА должна была играть роль интеграционного ядра, однако Бразилия (член МЕРКОСУР, южноамериканского конкурента НАФТА) настояла на множественности центров интеграции. Проект ФТАА, который должен был быть

реализован к 2005 г., оказался фактически замороженным, прежде всего из-за «левого поворота» в политике ряда латиноамериканских государств и опасений слабых экономик региона не выдержать конкуренции с американскими товарами.

Объектом интеграционной активности США стала и Западная Европа: евроатлантические связи нуждались в дополнительном укреплении накануне подписания Маастрихтского договора. В 1990 г. была подписана «Трансатлантическая декларация», предполагавшая проведение раз в два года консультаций между председателем Европейского союза, главой Еврокомиссии и президентом США. В 1995 г. Вашингтон и Брюссель сформулировали «Новую трансатлантическую повестку дня», в рамках которой предполагалось сотрудничество в четырех областях: продвижение мира и стабильности, демократии и развития в мире; ответы на глобальные вызовы; содействие расширению мировой торговли и более тесных экономических отношений; создание мостов через Атлантику. На ее основе в 1998 г. в Лондоне было учреждено «Трансатлантическое экономическое партнерство», а в 2007 г. Вашингтон и Брюссель создали «Трансатлантический экономический совет». На протяжении почти двух десятилетий в общественно-политической мысли Европы и США обсуждаются перспективы создания Трансатлантической зоны свободной торговли, и отдельные эксперты утверждают, что это произойдет уже к 2015 г. Так или иначе, несмотря на определенные сбои в своей интеграционной политике, США последовательно продвигаются курсом создания единого торгово-экономического пространства в масштабах всего мира, и на этом пути их способно остановить лишь сопротивление растущих экономических гигантов из числа развивающихся стран.

9.3. Основные тенденции и этапы развития российско-американских отношений в 1990–2000-х гг.

На протяжении двух десятилетий после окончания холодной войны российско-американские отношения претерпевали подъемы и спады, отражавшие прежде всего перемены в восприятии двумя государствами друг друга. Период 1991–1993 гг. в отечественной литературе принято называть «медовым месяцем». Основной его характеристикой стали завышенные ожидания как с российской, так

и с американской стороны. В начале 1990-х гг. президент Б. Ельцин и министр иностранных дел А. Козырев сформулировали политическую программу России, основополагающим принципом которой должно было стать стратегическое партнерство между Россией и США. Америка воспринималась в Москве как образец для подражания и как «естественный союзник», который, несомненно, окажет ей масштабную помощь в деле строительства демократии. В ходе первого визита Ельцина в Вашингтон (начало 1992) была подписана «Кемп-Дэвидская декларация о стратегическом партнерстве», где констатировалось, что два государства более не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников. Российский лидер пытался убедить американские деловые и политические круги в необходимости осуществить срочную поддержку молодой демократии. Несмотря на то что сам Буш-старший не спешил выступать в роли спонсора, в США нашлись сторонники оказания помощи России, самым влиятельным из которых был экс-президент Р. Никсон. Под давлением со стороны этой группы 1 апреля 1992 г. Буш предложил «Закон в поддержку свободы», в котором было зафиксировано право администрации США предоставлять помощь странам СНГ в размере до 410 миллионов долларов и увеличить взнос США в МВФ (за счет этого взноса также могла оказываться помощь России).

На протяжении 1992–1993 гг. в ходе двусторонних встреч и визитов был подписан еще ряд документов, важнейшим из которых стала Ванкуверская декларация (1993), провозгласившая Россию и США стратегическими партнерами. Улучшение наметилось и в торгово-экономических отношениях: в июне 1992 г. вступила в силу договоренность о предоставлении сторонами друг другу режима наибольшего благоприятствования. Поправка Джексона — Вэника продолжала действовать, но американская администрация смогла добиться согласия конгресса предоставить России искомый режим сроком на один год. С тех пор он предоставляется России ежегодно решением сената по упрощенной процедуре, но постоянный режим России так и не предоставлен. Начались первые инвестиционные вливания США в экономику России, носившие, впрочем, скорее точечный характер.

В январе 1993 г. в ходе визита Буша-старшего в Москву был подписан российско-американский Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), предусматривавший сокращение к январю 2003 г. числа ядерных боеголовок у России и США до 3500 единиц. СНВ-2 был ратифициро-

ван конгрессом США в январе 1996 г., однако процесс ратификации Россией затянулся и уже во второй половине 1990-х гг. несколько раз срывался: то из-за расширения НАТО на восток, то из-за бомбардировок Ирака в 1998 г., то из-за войны НАТО в Косово. Российская сторона ратифицировала Договор в пакете с Протоколом 14 апреля 2000 г. с условием сохранения договора по ПРО. После выхода США из договора по ПРО в июне 2002 г., российская сторона заявила о прекращении обязательств по договору СНВ-2.

Фактический провал СНВ-2 иллюстрирует итоги «медового месяца». США были разочарованы тем, что Россия так и не превратилась в демократию западного образца с устойчивой рыночной экономикой. Недовольство Москвы вызывало то, что Вашингтон не пожелал оказать ей помощь в необходимых масштабах, — среди российских граждан постепенно стали распространяться антиамериканские настроения, подогреваемые политиками, возлагавшими на Запад вину за провал рыночных реформ. Вторая половина 1990-х гг. в российско-американских отношениях стала временем крушения иллюзий и нарастания взаимных обид сторон вплоть до заявлений о «холодном мире». Основным содержанием данного периода было усиление разногласий двух стран по поводу расширения НАТО на восток на фоне попыток России вести более независимую «многовекторную» внешнюю политику. Кульминацией этого этапа стали события 1999 г. в Косово, приведшие к замораживанию отношений России и НАТО.

На рубеже веков российско-американский диалог окончательно утратил стержневое положение в международных отношениях; вопросы ядерного разоружения и нераспространения, по сути, остались единственным направлением непосредственного двустороннего взаимодействия. В большинстве случаев соприкосновение и столкновение российских и американских интересов являются лишь частью глобальных или евроатлантических спорных ситуаций (Ирак, Иран, ДОВСЕ, НАТО). Разногласия у Москвы все чаще возникают не столько с Вашингтоном, сколько с Западом в целом, и в некоторых случаях противоречия России с Европой оказываются гораздо более интенсивными, чем противоречия с США.

В момент прихода к власти администрации Буша-младшего российско-американские отношения находились в упадке, однако ситуация резко изменилась после событий 11 сентября. Через несколько часов после терактов В. Путин первым из мировых лидеров дозвонился до Вашингтона. В ходе телефонного разговора президент

России не только выразил соболезнования Бушу, но и сообщил о прекращении учений российских стратегических вооруженных сил во избежание ошибки, поскольку после терактов вооруженные силы США были приведены в полную боевую готовность. Впервые после Второй мировой войны США и Россия оказывались союзниками против общего врага. Москва предоставила США нужные разведывательные сведения, право воздушного коридора над российской территорией для американских самолетов на время подготовки и проведения операции, а также оказала дипломатическое содействие в получении согласия от правительств Киргизии и Узбекистана на использование ВВС США военно-воздушных баз на территории этих двух стран.

На фоне столь бурного ренессанса отношений остался практически незамеченным выход США из Договора по ПРО в 2002 г. В качестве компенсации в ходе визита Буша-младшего в Москву (2002) был подписан Договор об ограничении стратегических наступательных потенциалов (СНП), в соответствии с которым стороны должны были сократить свои ядерные арсеналы до уровня 1700—2200 боезарядов. СНП был не слишком выгоден России из-за проблемы «возвратного потенциала»: речь в документе шла не об уничтожении боеголовок, а об их расстыковке со средствами доставки. В отличие от России США имели техническую возможность складировать снятые с вооружений боезаряды и в случае необходимости использовать их вновь. Как и в 1991 г., США выступили с инициативой по оказанию России помощи в деле разоружения. Во многом благодаря усилиям Буша-младшего в ходе саммита «Группы восьми» в Кананаскисе (2002) было объявлено о создании так называемого Глобального партнерства: 8 государств взяли на себя политическое обязательство выделить в течение 10 лет 20 миллиардов долларов (10 из них ассигновали США) на программы содействия РФ в области разоружения и нераспространения ОМУ и средств его доставки.

Тем не менее эйфория, возникшая в отношениях двух государств, уже в 2003 г. «споткнулась» о события в Ираке. Имидж России в США также менялся к худшему: все чаще звучала критика в адрес внутренней политики Путина. Интересы Вашингтона и Москвы столкнулись и на постсоветском пространстве: еще в 1994 г. в США была сформулирована «доктрина геополитического плюрализма», предусматривавшая создание противовеса России из бывших советских республик. Стремление США утвердиться на просторах Евразии продиктовано как чисто геополитическими, так и энергетиче-

ческими интересами: наибольшее значение для американцев имеют Украина, Прикаспий и Закавказье, которое является важнейшим маршрутом перекачки на Запад каспийской нефти. Военное присутствие США в Центральной Азии, организация «цветных революций» в Грузии и Украине, оказание значительной материальной помощи постсоветским государствам — все это способствовало возрастанию напряженности между Кремлем и Белым домом. В 2007–2008 гг. произошло очередное обострение отношений из-за намерения США разместить системы ПРО на территориях Польши и Чехии. В августе 2008 г. вновь имело место замораживание отношений России и Запада из-за российско-грузинской войны. В ходе президентских выборов 2008 г. демократы и республиканцы придерживались сходных взглядов на Россию: она не является внешнеполитическим приоритетом США, но в то же время представляет собой проблему.

Пришедшая к власти в 2009 г. демократическая администрация Б. Обамы приступила к «перезагрузке» российско-американских отношений. Успехи этой политики наиболее заметны в ядерной сфере: США и Россия возглавили Глобальную инициативу по борьбе с ядерным терроризмом (2010), значительно сблизили позиции по проблемам Ирана и КНДР и, наконец, весной 2010 г. подписали договор СНВ-3, вступивший в силу в начале 2011 г. (по его условиям сторонам позволялось держать лишь 1550 развернутых боезарядов). Впрочем, достижения «перезагрузки» пока нельзя назвать необратимыми: значительная часть политического истеблишмента США и многие российские и американские эксперты без большого энтузиазма оценивают перспективы российско-американского сближения. На протяжении двух десятилетий, прошедших с момента распада СССР, отношения Москвы и Вашингтона развивались по слишком причудливой кривой, и говорить с уверенностью об их окончательной стабилизации сейчас преждевременно.

Вопросы

1. Перечислите особенности внешней политики США. Приведите примеры изоляционизма и интернационализма во внешней политике США.
2. Раскройте содержание «доктрины Клинтона» и «доктрины Буша». Приведите примеры их реализации на практике.
3. Что такое «блоковая дипломатия»?

4. В чем суть доктрины взаимного гарантированного уничтожения?
5. Перечислите советско- (российско-) американские договоры в области ограничения и сокращения ядерных вооружений. Какие из них не вступили в силу и почему?
6. Какова роль международных организаций и интеграционных объединений в современной внешней политике США?
7. Каково основное содержание «медового месяца» российско-американских отношений?

ГЛАВА 10

Ближний и Средний Восток: конфликты и сотрудничество

10.1. Общая характеристика региона

Ближний и Средний Восток представляет собой обширный регион на стыке Азии, Африки и Европы, в границы которого иногда включают Афганистан на востоке, Судан на юге и государства Северной Африки на западе. Русскоязычный термин «Ближний и Средний Восток» является калькой одновременно с английского (Middle East) и французского (Proche-Orient) названия региона. В соответствии со сложившейся традицией Ближним Востоком принято называть Юго-Западную Азию, то есть территории, ранее входившие в состав Османской империи, Средний Восток включает в себя западные подступы к Индии — Иран и Афганистан. Процесс складывания современной политической карты региона начался с распадом Османской империи, в результате которого в 1923 г. образовалась Турецкая республика, а также ряд территорий (Палестина, Ирак, Трансиордания, Сирия, Ливан), управлявшихся по мандату Лиги Наций Великобританией и Францией и получивших независимость в 1930–1940-е гг. Вторая волна становления новых государств на Ближнем Востоке имела место в 1960–1970-е гг., когда обрели суверенитет бывшие британские протектораты на Аравийском полуострове.

Получение независимости государствами Ближнего Востока после распада Османской империи

Государство	Дата обретения независимости	Статус до обретения независимости	От какого государства находилось в зависимости
Египет	1922	Протекторат	Великобритания
Ирак	1932	Подмандатная территория	Великобритания

продолжение ➔

продолжение таблицы

Государство	Дата обретения независимости	Статус до обретения независимости	От какого государства находилось в зависимости
Иордания	1946	Подмандатная территория	Великобритания
Израиль	1948	Подмандатная территория (Палестина)	Великобритания
Сирия	1945	Подмандатная территория	Франция
Ливан	1943	Подмандатная территория	Франция
Саудовская Аравия	1932	Протекторат	Великобритания
Кувейт	1961	Протекторат	Великобритания
Оман	1970	Протекторат	Великобритания
Бахрейн	1971	Протекторат	Великобритания
Объединенные Арабские Эмираты	1971	Протекторат	Великобритания
Катар	1971	Протекторат	Великобритания
Северный Йемен	1918	Провинция Османской империи	Османская империя
Южный Йемен	1967 (объединение с Северным Йеменом — 1990)	Часть территории — колония, часть — Западный и Восточный протектораты Адена	Великобритания

Процесс формирования политической карты Ближнего Востока на протяжении всего XX и частично XXI в. включал в себя не только появление новых суверенных государств, но и изменения в их форме правления. В большинстве государств региона система власти сложилась к моменту получения независимости, однако из этого правила имелся целый ряд исключений, когда монархия заменялась республикой в результате революции или государственного переворота (Египет — 1953, Ирак — 1958, Иран — 1979). В целом для

арабских республик, за исключением Ливана, характерно наличие устойчивых авторитарных однопартийных режимов, возглавляемых харизматическими лидерами, которые обычно сочетают функции государственного и партийного руководителя: Саддам Хусейн в Ираке (1979–2003), Хосни Мубарак в Египте (1981–2011). Самым показательным примером подобной «монархической республики» является Сирия, где в 2000 г. Башар Асад сменил на президентском посту своего отца Хафеза Асада, четырежды переизбиравшегося на протяжении 1971–2000 гг. Что касается монархий, региональная специфика заключается в том, что особая роль здесь принадлежит не столько монарху, сколько всему правящему семейству: в некоторых арабских монархиях правящие кланы удерживают власть в течение столетий (в Бахрейне — с 1782 г., в Катаре — с 1822 г.). В период холодной войны арабские «революционные демократии» как на Ближнем Востоке, так и в Северной Африке ориентировались во внешне- и внутривосточном развитии на СССР, в то время как монархические государства, Израиль и Турция, поддерживали США. В начале 1990-х гг. раскол на про- и антизападные государства практически утратил свою значимость, однако и по сей день в регионе остаются два антизападных режима — Сирия и Иран, и появление новых не исключено в связи с возможностью исламизации светских государств (таких как, например, Египет).

Формы правления государств Ближнего и Среднего Востока

Государство	Форма правления
Египет	Республика
Ирак	Республика
Иордания	Конституционная монархия
Израиль	Республика
Сирия	Республика
Ливан	Республика
Саудовская Аравия	Абсолютная теократическая монархия
Кувейт	Конституционная монархия
Оман	Монархия

продолжение ↗

продолжение

Бахрейн	Монархия
Объединенные Арабские Эмираты	Федеративное государство
Катар	Абсолютная монархия
Йемен	Республика
Иран	Исламская республика
Турция	Республика

Ближний Восток стал колыбелью трех монотеистических религий: иудаизма, христианства и ислама, однако в настоящее время специфика региона состоит в его конфессиональной однородности: ислам исповедует подавляющее большинство населения всех стран, за исключением Израиля. Зародившийся на территории современной Саудовской Аравии в начале VII в., ислам стал фундаментом арабской государственности, поэтому неудивительно, что из всех регионов мира именно Ближний и Средний Восток демонстрируют наибольшую степень взаимозависимости религии и политики. Именно здесь представлен весь спектр возможных отношений церкви и государства: на Ближнем и Среднем Востоке соседствуют светские Сирия и Турция с теократиями Саудовской Аравии и Ирана; в целом ряде арабских стран и Израиле при сохранении светского характера власти религия формально не отделена от государства. Политический расклад внутри отдельно взятой страны нередко определяется отношениями между конфессиональными группами, прежде всего между представителями двух ведущих течений в исламе — суннитами и шиитами. Шииты составляют большинство населения только в трех государствах Ближнего и Среднего Востока — Иране (80 %), Ираке (60 %) и в Бахрейне (около 60 %) однако в ряде стран (Ливан, Йемен, Саудовская Аравия, ОАЭ и др.) имеются крупные шиитские общины. Сосуществование шиитского и суннитского населения в рамках одного государства нередко чревато внутривнутриполитическими противоречиями — примером в данном случае может послужить ситуация в Ливане, где около 40 % населения составляют христиане различных конфессий (преимущественно марониты), а 60 % — мусульмане. В соответствии с «Национальным пактом» 1943 г. президентом страны должен быть христианин-маронит, премьер-министром — суннит, а спикером парламента — шиит. Такое распределение

властных полномочий устарело уже к середине 1970-х гг. в связи с быстрым ростом шиитского населения. В 1975–1991 гг. Ливан находился в состоянии гражданской войны между христианами и мусульманами, при этом первых поддерживал Израиль, а вторых — Сирия, которая, воспользовавшись ситуацией, ввела в Ливан свои войска и фактически взяла под контроль внешнюю и внутреннюю политику государства. Таифские соглашения 1989 г. закрепили ограничение власти президента-маронита в пользу правительства, возглавляемого суннитом, однако внутривластная стабильность в Ливане была достигнута лишь на относительно короткое время. С 2005 г. в Ливане не прекращается кризис, вызванный выводом сирийских войск и активизацией просирийского шиитского меньшинства во главе с антиизраильской группировкой «Хизбалла».

После смерти пророка Мухаммеда в 632 г. среди его последователей возникли разногласия о преемственности власти в мусульманской общине (умме), в результате чего произошел ее раскол на суннитов и шиитов. Сунниты, делавшие особый акцент на следовании Сунне (высказывания и описание жизненного пути пророка), полагали, что власть в умме должна принадлежать халифам, выдвигаемым самими членами общины. Шииты («сторонники, партия» — араб.) признавали законную передачу власти только потомкам Пророка по линии его двоюродного брата и зятя Али и дочери Фатимы.

Ислам является главной, но не единственной идеологией, направляющей политическое развитие государств Ближнего и Среднего Востока. В качестве одного из ведущих течений общественно-политической мысли в регионе можно назвать арабский вариант светского национализма — панарабизм, возникший в конце XIX в. и к 1940-м гг. представлявший собой сплав националистических и социалистических идей. Основным проводником панарабизма считается Партия арабского социалистического возрождения («Баас» — возрождение, араб.), созданная в Сирии в 1947 г. и пребывающая там у власти с 1963 г., а также являвшаяся правящей в Ираке в 1968–2003 гг.; региональные отделения партии по сей день действуют во многих странах Ближнего Востока. Деятельность «Баас» направлена на создание социалистической «единой арабской родины», и лозунгом ее остается «Единство. Свобода. Социализм». Арабский национализм как основа государственного строительства в регионе, однако, не выдержал исторической конкуренции с исламом: сокрушительное

поражение арабов (прежде всего Сирии и Египта) в Шестидневной войне 1967 г. стало, по сути, поражением самой светской идеологии и привело к так называемому «исламскому возрождению», которое продолжается в регионе и в настоящее время.

Что касается экономической специфики региона, то она определяется, в первую очередь, его уникальной нефтеносностью: здесь осуществляется примерно 56 % мировой добычи нефти. Ведущими производителями нефти являются Саудовская Аравия (на ее территории располагается около 20 % разведанной нефти), Иран, Ирак и Кувейт. Для государств, относящихся к типу нефтеэкспортеров (аравийские монархии), характерен низкий уровень диверсификации экономики, высокий ВВП и доход на душу населения (Катар занимает по этому показателю 1-е место в мире). Нефть, однако, является не только благом, но и конфликтообразующим фактором в регионе: во-первых, наличие столь богатых ресурсов на протяжении XX – XXI вв. делало Ближний и Средний Восток объектом экспансии великих держав (Великобритании, Франции, России, позднее США), во-вторых, нефтяные запасы распределены между государствами региона крайне неравномерно.

Самой яркой визитной карточкой Ближнего и Среднего Востока является повышенная конфликтность региона. Можно выделить целый ряд факторов политического, религиозного, этнического, географического характера, которые осложняют как межгосударственные отношения, так и внутривосточную ситуацию в отдельных странах.

10.1.1. Факторы конфликтности на Ближнем и Среднем Востоке

1. Колониальное прошлое региона (после распада Османской империи и обретения независимости подмандатными территориями и протекторатами осталась неурегулированной масса территориальных претензий, проблема государственности курдов и создания арабского государства в Палестине).
2. Политическая «молодость» государств региона (на Ближнем и Среднем Востоке активно идет процесс выделения регионального лидера среди слишком большого количества амбициозных режимов. В разные периоды на этот статус претендовали и претендуют как теократические (Саудовская Аравия, Иран), так и светские (Сирия, Египет, Турция) государства).

3. Активное вмешательство великих держав в региональные процессы (Ближний Восток оказался расколот на два лагеря во время холодной войны, а после ее окончания водоразделом в регионе стала позиция в отношении политики США).
4. Конфессиональная пестрота региона при доминирующей роли ислама суннитского толка.
5. Низкая обеспеченность водными ресурсами (проблема распределения вод трансграничных рек создает дополнительную напряженность в отношениях Сирии и Израиля (р. Иордан), Сирии и Турции (р. Тигр и Евфрат)).
6. Демографическая ситуация в регионе (для региона характерна высокая доля детей (20–40 % в различных государствах) и молодежи в возрастной структуре населения, что в конечном итоге приводит к невостребованности значительного количества молодых людей, которые становятся идеальным материалом для вербовки в террористические организации).

10.2. Ближневосточный конфликт: предпосылки, этапы и современное состояние

10.2.1. Предыстория конфликта до образования государства Израиль

В центре многолетнего арабо-израильского противостояния находится палестинский вопрос, то есть проблема существования и сосуществования еврейского и арабского государств на территории Палестины. Для обоих народов палестинская земля имеет не только геополитическую, но и религиозную ценность, так как на ней располагаются важнейшие святыни иудеев и мусульман; как евреи, так и арабы обладают историческими правами на Палестину. Еврейское государство, первоначально единое, а впоследствии распавшееся на Иудею и Израиль, существовало там с 1250 г. до н. э. Евреи были изгнаны римлянами из Палестины во II в. до н. э.; арабы, исторически соседствовавшие с евреями, остались, таким образом, крупнейшим этносом на территории Палестины. После распада Римской империи Палестина последовательно была частью Византии, государства крестоносцев (XI–XII вв.), Арабского халифата (с VII в.), Османской империи (XVI в.). В 1920 г. по решению конференции в Сан-Ремо эта территория перешла под мандатное управление Великобритании.

На территории Палестины оставались только немногочисленные еврейские общины, в то время как за ее пределами образовалась обширная еврейская диаспора, среди представителей которой в конце XIX в. получила распространение идея возвращения на родину предков, Эретц Исраэль. На рубеже XIX–XX столетий резко возросла эмиграция евреев в Палестину, а после прихода к власти фашистов в Германии еврейское население по численности приблизилось к арабскому. При этом арабы воспринимали массовый приток евреев как сионистскую экспансию — их возмущение принимало форму восстаний (1920, 1929 и 1936), носивших одновременно антисионистский и антибританский характер. Лондон, поощрявший переселение евреев, оказался не в силах противостоять освободительному движению и арабов, и евреев и возложил решение палестинской проблемы на плечи вновь образованной ООН.

Таким образом, вопрос о разделе Палестины встал сразу по истечении срока британского мандата. Несмотря на то что арабы выступали категорически против раздела, в ноябре 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 181, согласно которой на территории Палестины должны были образоваться два государства: еврейское (14 тысяч кв. км) и арабское (11 тысяч кв. км). Для Иерусалима, в котором располагались как иудейские, так и арабские святыни, устанавливался международный режим. 14 мая 1948 г. было объявлено о создании государства Израиль; сразу же после этого Египет, Сирия, Ливан, Саудовская Аравия и Трансиордания объявили новому государству войну — первую в череде арабо-израильских войн.

10.2.2. Хронология ближневосточного конфликта (1948–1988)

1948–1949 гг. — первая арабо-израильская война. Несмотря на первоначальные успехи, коалиция арабских государств потерпела поражение в результате отсутствия внутреннего единства. В ходе войны Израиль приобрел еще 7 тысяч кв. км. Изгнание арабов с завоеванных территорий породило проблему палестинских беженцев, число которых к середине 1949 г. достигло 900 тысяч человек. Арабское государство так и не было создано, а предназначенные для него территории разделили между собой Египет (сектор Газа) и Иордания (западный берег р. Иордан). Иерусалим был разделен на две части: западная отошла под контроль Израиля, восточная — Иордании.

В 1950 г. Израиль в нарушение резолюции № 181 перенес столицу из Тель-Авива в Иерусалим.

1956 г. — вторая арабо-израильская война («Суэцкий кризис», или тройственная агрессия Израиля, Великобритании и Франции против Египта). Война была связана с приходом к власти в Египте президента Г. А. Насера и его политикой национализации Суэцкого канала, значительная часть акций которого принадлежала англичанам и французам. Каиру удалось заручиться дипломатической поддержкой не только ООН, но и СССР и США, в результате чего Израиль, Великобритания и Франция были объявлены агрессорами. Суэцкий кризис способствовал значительному росту авторитета Египта и фактическому превращению его в лидера арабского мира. Президент Насер взял на себя инициативу по созданию антиизраильской коалиции: в 1966–1967 гг. Египет подписал пакты о совместной обороне с Сирией, Иорданией, Ираком.

1964 г. — создание Организации освобождения Палестины (ООП), которая представляла интересы палестинцев, покинувших свои земли в результате войн с Израилем. Целью ООП стала ликвидация Израиля как государства, изгнание из Палестины всех евреев, переселившихся туда после 1948 г., и создание палестинского арабского государства. До появления ООП палестинское движение сопротивления было представлено несогласованной деятельностью различных организаций (в том числе террористических). Ядром ООП стала крупнейшая из них — ФАТХ (Движение за национальное освобождение Палестины). В 1969 г. ООП возглавил Ясир Арафат, а в 1974 г. в ООП произошел раскол: часть ее членов во главе с Арафатом выступила за использование не только насильственных, но и мирных средств для решения палестинской проблемы. С 1974 г. ООП официально признана как единственный законный представитель палестинского народа.

5–10 июня 1967 г. — третья арабо-израильская («Шестидневная») война. Именно ее результаты в наибольшей степени определяют современную ситуацию в регионе. В ходе военных действий израильтяне оккупировали территории, первоначально предназначенные для палестинского государства, — Сектор Газа, Западный берег р. Иордан, а также восточную часть Иерусалима. Сирия потеряла богатые водными ресурсами и важные в стратегическом отношении Голанские высоты, Египет лишился Синайского полуострова. На завоеванных территориях начали возникать еврейские поселения. ООН приняла резолюцию № 242, в которой осуждалась израильская агрессия и со-

держалось требование вывести войска с оккупированных территорий. Тем не менее ООН, призывая Израиль вывести свои войска за границы, существовавшие до войны 1967 г., косвенным образом утвердила юрисдикцию Израиля над территорией, оккупированной им во время войны 1948 г., которая выходит за границы, установленные на основе резолюции № 181. В результате резолюцию № 242 отвергли не только Израиль, но и Сирия и Египет.

1973–1974 гг. — четвертая арабо-израильская война («Война Судного дня»), представлявшая собой неудачную попытку Египта и Сирии вернуть утраченные Синайский полуостров и Голанские высоты. Очередное поражение способствовало упрочению в Египте позиций сторонников сепаратного соглашения с Израилем. В Израиле также получала распространение идея обмена Синаем на выход Египта из войны и признание им статуса Западного берега р. Иордан и Сектора Газа.

Считается, что к 1967 г. Израиль стал обладателем незаконного ядерного оружия. Израиль является «теневым» ядерным государством, поскольку отсутствуют доказательства проведения им ядерных испытаний. Израиль не подписал ДНЯО в качестве неядерного государства

1978–1979 гг. — Кемп-Дэвидский процесс, положивший конец противостоянию Израиля и Египта. В ходе египетско-израильских переговоров, проходивших при посредничестве США в Кемп-Дэвиде, были подписаны два документа: «Рамки мира на Ближнем Востоке» (1978) и мирное соглашение Египта и Израиля (1979) — первый из этих документов предусматривал предоставление ограниченного самоуправления населению оккупированных Израилем палестинских территорий. Подписание сепаратного мира с Израилем нанесло существенный урон репутации Египта среди арабских государств — Каир разорвал дипломатические отношения практически со всеми своими партнерами по Лиге арабских государств и был исключен из организации. Президент Египта А. Садат, подписавший Кемп-Дэвидские соглашения, был убит в 1981 г.

1982 г. — широкомасштабная агрессия Израиля против Ливана, с целью ликвидации базировавшихся там основных частей ООП (Организация освобождения Палестины). Результатом войны стала оккупация израильянами южной части Ливана, длившаяся до 2000 г. Подразделения ООП покинули страну; однако израильская оккупа-

ция способствовала активизации шиитской группировки «Хизбалла» («партия Аллаха»), которая ставила перед собой цель изгнания израильтян с территории Ливана.

1987 г. — начало интифады (в переводе с арабского — «восстание», или «война камней»), кампании гражданского неповиновения населения Сектора Газа и Западного берега р. Иордан. Палестинцы выражали свое возмущение двадцатилетней оккупацией, не прибегая к огнестрельному оружию. Основными проявлениями интифады стали бойкот израильских товаров, забастовки, демонстрации, забрасывание израильских солдат камнями и бутылками с зажигательной смесью и т. п. Значение интифады состояло прежде всего в том, что население оккупированных территорий заявило собственные претензии на государственность, — их целью уже не было возвращение в состав Иордании.

1988 г. — провозглашение Я. Арафатом независимости Палестинского государства со столицей в Иерусалиме. Решение об этом было принято на сессии национального совета Палестины в Алжире после того, как король Иордании Хусейн отказался от Западного берега р. Иордан и Сектора Газа в пользу будущего палестинского государства. Текст Декларации независимости содержал частичное признание условий резолюции № 181 ООН — тем самым фактически признавалось право Израиля на существование.

10.2.3. Ближневосточное мирное урегулирование и развитие конфликта на рубеже XX–XXI вв.

На рубеже 1980–1990-х гг. сложились все предпосылки для того, чтобы после нескольких десятилетий военных столкновений приступить к урегулированию арабо-израильских противоречий дипломатическим путем. В роли архитектора мирного процесса выступила администрация США, только что победоносно завершившая войну в Персидском заливе и намеревавшаяся еще более активизировать свою политику на Ближнем Востоке. Исход ирако-кувейтской войны 1990–1991 г. существенно ослабил позиции ООН, поддерживавшей Багдад, — в этой ситуации Ясир Арафат вынужден был откликнуться на предложения США о проведении международной конференции. В 1991 г. в Мадриде состоялась ближневосточная мирная конференция с участием Израиля, Сирии, Ливана, Иордании (палестинцы были приглашены лишь в составе объединенной палестинско-иорданской делегации), была выработана формула «Мир в обмен на

землю», а США и СССР сообща стали спонсорами мирного процесса. Мадридский саммит ознаменовал собой начало ближневосточного мирного процесса. В 1992 г. премьер-министром Израиля стал Ицхак Рабин, лидер левой партии «Авода», настроенный на мирное урегулирование палестинской проблемы и немало способствовавший продвижению арабо-израильского урегулирования. В 1992 г. начался диалог Израиля с самым непримиримым из его противников — Сирией; в Осло стартовали секретные двусторонние переговоры между руководством Израиля и ООП. Соглашения в Осло, достигнутые в 1993 г., считаются самым ярким успехом за всю историю ближневосточного мирного урегулирования. Отныне Израиль и ООП признавали друг друга партнерами по переговорам, из национальной хартии Палестины было исключено положение о непризнании государства Израиль. Важнейшим документом, подписанным в Осло, стала «Декларация о принципах» (1993), в которой были заложены основы палестинской автономии. Израиль брал на себя обязательство вывести войска из Сектора Газа и с Западного берега р. Иордан; на этих территориях на пятилетний срок должно было быть установлено палестинское переходное правительство. Несмотря на незавершенный характер документа (в нем не были определены границы будущей автономии, не была решена проблема ее территориальной раздробленности, судьба беженцев и вопрос о статусе Иерусалима), в 1994 г. на его основе была создана Палестинская автономия (ПНА). Первым председателем палестинской национальной администрации стал Я. Арафат. В этом же году Израиль заключил мирный договор с Иорданией. В 1995 г. в Вашингтоне И. Рабин и Я. Арафат подписали Временное соглашение о Западном берегу и Секторе Газа («Осло-2»), ставшее продолжением «Декларации о принципах» 1993 г. Оно предусматривало создание избранной демократическим путем палестинской администрации и распространение власти палестинской автономии на Сектор Газа и частично на Западный берег р. Иордан. В националистических кругах Израиля документ был воспринят как уступка арабам: в конце 1995 г. член израильской террористической организации «Львы Иудеи» застрелил И. Рабина. В Израиле к власти пришло консервативное правительство Б. Нетаньяху, что привело к замедлению, но не полной остановке мирного процесса. На рубеже XX–XXI вв. США продолжали оказывать давление на израильские правительства Б. Нетаньяху и Э. Барака с целью ускорить выполнение условий соглашений Осло. В 2000 г. по инициативе президента США У. Клинтона состоялся Кемп-Дэвидский саммит,

где сторонам предстояло обсудить вопросы, намеренно обойденные стороной в Осло: проблемы границ, еврейских поселений, беженцев и статуса Иерусалима. Переговоры оказались фактически сорванными, и в 2000 г. палестино-израильские отношения вышли на новый виток напряженности — в Иерусалиме произошли столкновения между палестинцами и израильтянами (интифада Аль-Аксы), поводом к которым послужил визит в Иерусалим крайне непопулярного среди арабов правого политика А. Шарона и посещение им мечети Аль-Акса. После прихода к власти Шарона в 2001 г. фактически замороженным оказался и диалог с Дамаском — камнем преткновения стал вопрос о границах Голанских высот, которые Израиль намеревался передать Сирии в случае успешного завершения переговоров, а также нежелание Сирии отказаться от поддержки организации «Хизбалла» и военного присутствия в Ливане.

На фоне очередного обострения конфликта члены Лиги арабских государств сумели прийти к консенсусу и сформулировать собственную программу урегулирования. В 2002 г. на саммите ЛАГ в Бейруте Саудовская Аравия выступила с «арабской («Саудовской») мирной инициативой», суть которой сводилась к следующему: Израиль отводит свои войска за границы 1967 г., создается палестинское государство, включающее в свой состав Сектор Газа и Западный берег, палестинские беженцы получают право на возвращение — в свою очередь, арабские государства признали бы право Израиля на существование. Сам факт выдвижения Эр-Риядом подобной инициативы и поддержка, полученная им от партнеров по ЛАГ, свидетельствуют о готовности арабских государств к согласованным действиям по разрешению конфликта.

Развернутую программу урегулирования палестинской проблемы представили и США в рамках созданного в 2002 г. ближневосточного квартета в составе ООН, ЕС, США и России. В 2003 г. квартет обнародовал план «Дорожная карта», представлявший собой наиболее детализированный из всех существующих проект поэтапного решения палестинской проблемы. Создателем «Дорожной карты» был Дж. Буш-младший, первый американский президент, который призвал к созданию независимого палестинского государства. В соответствии с замыслом автора, Палестина и Израиль должны были пройти три этапа.

1-й этап — прекращение террора и насилия. Израиль выводит войска на позиции до начала интифады 2000 г. и замораживает всю поселенческую активность на палестинских территориях. Палестинское

руководство обязывается подтвердить право Израиля на существование, израильское же руководство выступит заявлением о приверженности концепции сосуществования двух государств. Палестинцы осуществляют всеобщую политическую реформу, разрабатывают конституцию, проводят свободные выборы.

2-й этап — создание независимого палестинского государства с временными границами и атрибутами суверенитета, созыв международной конференции с целью поиска средств для поддержания палестинской экономики. Подготовка к созданию независимого палестинского государства с возможным его членством в ООН.

3-й этап — стабилизация палестинских структур власти. Проведение палестино-израильских переговоров по установлению постоянного статуса Палестины, решение вопросов границ Палестинского государства, проблемы палестинских беженцев, еврейских поселений и статуса Иерусалима, нормализация отношений с Сирией и Ливаном.

Первые два этапа были рассчитаны на 2003 г., третий — на 2004–2005 гг.

После смерти Я. Арафата в конце 2004 г. Палестинскую автономию возглавил Махмуд Аббас, один из архитекторов соглашений в Осло. Подобное назначение предвещало ускорение мирного процесса, и первоначально всеобщие ожидания оправдывались: уже в феврале 2005 г. А. Шарон и М. Аббас подписали в Шарм-эль-Шейхе соглашение о прекращении огня. Палестина брала на себя обязательство не допускать террористических актов и ракетных обстрелов, а Израиль выводил войска с Западного берега, отказывался от операций возмездия в Газе и освобождал часть заключенных палестинцев. В сентябре 2005 г. Израиль полностью передал Газу под контроль ПНА.

За оттепелью в арабо-израильских отношениях последовал новый кризис, вызванный отсутствием какого-либо прогресса в сокращении террористической деятельности палестинцев. Постепенный процесс сращивания светского национализма с исламским фундаментализмом зарождается еще в 1980-е гг., в итоге в начале XXI в. основными противниками Израиля оказались не умеренные сторонники независимости Палестины, а исламистские террористические организации — ливанская «Хизбалла» и возникшее в ходе интифады 1987 г. исламское движение сопротивления — ХАМАС. Летом 2006 г. Израиль провел масштабную операцию возмездия против «Хизбаллы», занявшей южные районы Ливана после ухода оттуда израильтян в 2000 г. (Вторая ливанская, или Июльская война). В начале 2006 г.

в результате выборов в Палестинской автономии пришло к власти правительство ХАМАС во главе с Исмаилом Хания — в ПНА началось активное противостояние умеренных националистов из ФАТХ во главе с М. Аббасом и исламистов ХАМАС, приведшее к фактическому распаду автономии на «Хамасстан» (Сектор Газа, где в июне 2007 г. ХАМАС захватило власть в результате переворота) и «Фатхалэнд». Зимой 2008–2009 гг. Израиль предпринял широкомасштабную военную акцию «Литой свинец» с целью уничтожения инфраструктуры ХАМАС и предотвращения обстрелов своей территории из Сектора Газа, приведшую к снижению уровня террористической активности на территории Израиля, но не разрешившей проблему ХАМАС в целом. Раскол Палестины заметно осложнил мирный процесс, в котором возникла еще одна действующая сторона в лице ХАМАС, известного своей непримиримой позицией в отношении Израиля. Ни Тель-Авив, ни Вашингтон, ни руководство ПНА не готовы рассматривать ХАМАС в качестве партнера по мирному урегулированию и предпочитают попросту игнорировать движение как актора ближневосточного мирного урегулирования, в этом смысле показателен раунд палестино-израильских переговоров, начавшийся в Вашингтоне осенью 2010 г. и практически сразу же зашедший в тупик. Вполне очевидно, что без учета «фактора ХАМАС» дальнейшие шаги на пути урегулирования конфликта едва ли возможны. Продвижение мирного процесса, вероятно, в большей степени зависит не от действий США, Израиля или руководства ПНА, а от политики региональных посредников и участников конфликта (Сирии, Турции, Саудовской Аравии, Египта), имеющих реальные рычаги давления и на ХАМАС, и даже до известной степени на Израиль. Из членов ближневосточного квартета наиболее конструктивной можно назвать позицию России, которая является единственным из ко-спонсоров, способным вести диалог со всеми участниками конфликта, включая ХАМАС.

10.3. Международные организации и интеграция на Ближнем и Среднем Востоке

Несмотря на географическую компактность и кажущуюся однородность, Ближний и Средний Восток не является единым интеграционным пространством — многостороннее объединение, включающее в себя все или почти все государства региона (как в Африке или в Западном полушарии), здесь отсутствует. Характерной особен-

ностью интеграции на Ближнем и Среднем Востоке можно назвать крайнюю политизацию процесса — интенсивность экономического взаимодействия государств региона напрямую зависит прежде всего от состояния ближневосточного конфликта. Арабские государства, занимающие различные позиции в отношении Израиля и Запада, с трудом приходят к консенсусу в международных институтах, что особенно негативно сказывается на деятельности крупнейшего объединения арабского мира — Лиги арабских государств. Интеграционные процессы на территории Ближнего Востока осуществляются в рамках двух многофункциональных международных организаций — Лиги арабских государств и Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, а также ряда специализированных институтов и форумов наподобие действующего с 1994 г. МЕНА-саммита (Middle East & North Africa).

Лига арабских государств была создана в 1945 г. на конференции в Каире в составе семи стран (Египет, Сирия, Трансиордания, Ливан, Саудовская Аравия, Йемен; в настоящее время в состав ЛАГ входят 22 члена, включая ООП). Идейной основой ЛАГ послужила политическая философия панарабизма, получившая свое официальное выражение в так называемых Хашимитских проектах, выдвинутых в 1943 г. правящими династиями Ирака и Трансиордания при поддержке Великобритании. Эти программы предусматривали создание Великой Сирии, куда должны были войти Сирия, Ливан, Палестина и Трансиордания. Впоследствии к перечисленным государствам предполагалось присоединить Ирак, так чтобы вместе с Великой Сирией он образовал Благодатный Полумесяц. Хашимитские проекты не встретили одобрения в Сирии и Ливане, которые боялись утратить свой едва обретенный республиканский строй в составе новообразованного монархического государства, а также Франции, не желавшей уступать Великобритании первенство в обустройстве послевоенного Ближнего Востока. В итоге инициативу по созданию многостороннего объединения в арабском мире перехватил Египет, руководствовавшийся в своей внешней политике принципами партикулярного национализма. В сентябре 1944 г. в Александрии собрался Подготовительный комитет, в задачу которого входила разработка проекта будущего арабского объединения. Результатом совместной деятельности представителей различных арабских государств стал «Александрийский протокол», где было зафиксировано намерение создать объединение конфедеративного типа; в документе тем не менее говорилось, что Комитет надеется на достижение большей

степени единства арабских государств. «Александрийский протокол» был весьма негативно воспринят в арабских государствах: многие из подписавших его политических деятелей лишились своих постов, египетский премьер-министр М. Наххас-Паша был объявлен предателем, а в Ливане документ сочли угрозой для национального суверенитета. Принятый в марте 1945 г. Устав Лиги арабских государств уже не содержал никаких намеков на создание федерации; вместо единого арабского государства была образована международная организация, ставящая своей целью «обеспечить более тесные отношения между государствами — членами Лиги; координировать их политические действия... обеспечить их безопасность и суверенитет и рассматривать вообще все вопросы, затрагивающие арабские страны и их интересы».

Несмотря на столь явное нежелание давать обязательства в области создания арабской федерации, в течение нескольких десятилетий после появления ЛАГ лидеры различных государств Ближнего Востока пытались реализовать идею создания Великой Сирии и Благодатного Полумесяца. Вплоть до 1970-х гг. в арабском мире возникали и исчезали недолговечные федерации из двух или трех стран в различных комбинациях. Инициаторами и участниками подобных проектов в разное время выступали Египет, Сирия, Ливия, Ирак, Иордания; эти объединения возникали либо между социалистически ориентированными (Египет, Сирия, Ирак после 1958), либо между монархическими (Ирак до 1958 г., Иордания) государствами и были соответствующим образом вписаны в контекст холодной войны в регионе. Наиболее жизнеспособным объединением оказалась Объединенная арабская республика, созданная в 1958 г. по инициативе Дамаска и включавшая наряду с Сирией Египет. Проект федерации двух светских социалистически ориентированных государств оказался несостоятельным, поскольку более развитая египетская экономика фактически поглотила сирийскую, что привело в итоге к военному перевороту в Дамаске и распаду ОАР в 1961 г. К началу 1970-х гг. историческое фиаско панарабизма как идейной основы для государственного строительства на Ближнем Востоке стало очевидным. Несмотря на то что тезис о «единой арабской родине» еще остается зафиксированным в ряде официальных документов (например, в конституции Сирии), он полностью утратил свою актуальность. Ведущим направлением деятельности ЛАГ является обеспечение региональной безопасности. В 1950 г. члены организации подписали Договор о совместной обороне и экономическом сотрудничестве

арабских государств, в котором был заложен принцип коллективной обороны. На основании Договора о совместной обороне в рамках ЛАГ начала складываться система соответствующих институтов, главным из которых стал Объединенный военный совет, включающий министров обороны и начальников генеральных штабов. Непосредственным поводом для подписания договора 1950 г. стало поражение арабов в первой арабо-израильской войне. Палестинская проблема находилась в центре внимания членов ЛАГ с момента основания организации. Именно ЛАГ занялась созданием органов палестинского управления еще в период действия британского мандата. Уже в декабре 1945 г. Лига начала бойкот еврейских предпринимателей, осуществлявших свою деятельность на территории подмандатной Палестины, — в настоящее время бойкот соблюдают лишь Сирия и Ливан, остальные члены ЛАГ один за другим отказались от подобной политики. Вновь образованному государству Израиль ЛАГ объявила войну до победного конца, а после завершения первой арабо-израильской войны официально заявила, что любое государство, заключившее сепаратное соглашение с «сионистским образованием», будет немедленно изгнано из организации. В соответствии с этим заявлением ЛАГ воспрепятствовала попыткам Иордании подписать с Израилем соглашение о ненападении в 1950 г., а в 1979 г. на 10 лет исключила из своего состава Египет. В 1967 г. в ходе шестидневной войны ЛАГ выступила с Хартумской резолюцией, где был сформулирован принцип «трех нет»: никакого мира с Израилем, никакого признания Израиля, никаких переговоров с Израилем. В последующие десятилетия ЛАГ, руководствуясь Хартумской резолюцией, традиционно занимала крайне жесткую позицию в палестинском вопросе. Ситуация кардинально изменилась только в XXI в., когда Саудовская Аравия выступила с «арабской мирной инициативой» на саммите ЛАГ 2002 г. в Бейруте; на последующих саммитах Лиги Саудовская Аравия и Иордания неоднократно возвращались к этим предложениям. Тем не менее члены ЛАГ готовы идти на уступки Израилю лишь в определенных пределах: осенью 2010 г. именно Лига арабских государств заблокировала прямые палестино-израильские переговоры после отмены моратория на строительство еврейских поселений на Западном берегу р. Иордан. Наряду с палестинской проблемой ведущим направлением деятельности ЛАГ является экономическое сотрудничество. основополагающим документом в данном случае также стал Договор о совместной обороне и экономическом сотрудничестве, предусматривавший создание Совета на уровне ми-

нистов экономики. Совет начал действовать в 1953 г., а в 1962 г. отделился от ЛАГ, превратившись в самостоятельный институт — Арабский социально-экономический совет. Важнейшей интеграционной инициативой ЛАГ стало подписание в 1964 г. соглашения об арабском экономическом единстве. Однако подлинное интеграционное оживление в арабском мире началось только в 1990-е гг., сделавшись, таким образом, одним из результатов ближневосточного мирного процесса. В 1994 г. в Касабланке состоялся первый МЕНА-саммит — в рамках этого института происходит обсуждение сотрудничества в области транспорта, энергоснабжения, охраны окружающей среды, сельского хозяйства. В 2004 г. 17 государств — членов ЛАГ подписали Агадирское соглашение о создании ГАФТА (Greater Arab Free Trade Area), вступившее в силу с 1 января 2005 г. Процесс экономической интеграции в арабском мире сопряжен не только с политическими, но и с экономическими сложностями, которые заключаются прежде всего в однотипности экономик и сходстве внешнеторговой специализации. Последние саммиты ЛАГ красноречиво свидетельствовали о том, что престиж Лиги как форума для межарабского диалога и влиятельного в регионе политического института заметно упал. На саммите 2005 г. в Алжире присутствовали представители всего лишь 13 из 22 государств: ряд лидеров просто проигнорировали приглашение алжирского президента. Юбилейный двадцатый саммит 2008 г. в Дамаске оказался фактически провальным из-за непопулярности Сирии в регионе: главы ряда государств демонстративно отправили вместо себя своих представителей. В 2008 г. впервые в истории ЛАГ государство-член бойкотировало встречу на высшем уровне: премьер-министр Ливана возложил на Сирию ответственность за внутривосточный кризис в его стране и категорически отказался прибыть в Дамаск. На фоне политических разногласий и отсутствия видимых достижений в интеграции члены Лиги арабских государств приступили к реформированию организации. Процесс реформирования начался еще в 1990 г., когда был разработан большой пакет предложений, так и оставшихся нереализованными. С точки зрения реформирования Лиги наибольшее значение имел саммит 2005 г. в Алжире, в ходе которого были впервые за 60 лет внесены изменения в Устав, принято решение о создании панарабского парламента — решения в новом представительном органе должны приниматься не консенсусом, как в самой ЛАГ, а 2/3 голосов или простым большинством (в зависимости от важности обсуждаемого вопроса). Тем не менее, несмотря на попытки членов организации сделать ее более

эффективной, ЛАГ продолжает оставаться довольно рыхлым политическим институтом, принятие решений в котором сопряжено с большими трудностями, и в силу внутренней конфликтности не способным играть определяющую роль в региональных делах.

Гораздо более успешно развивается сотрудничество в рамках другой многофункциональной организации — **Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)**. ССАГПЗ возник в 1981 г. в составе 6 государств: Саудовской Аравии, Кувейта, Омана, Бахрейна, Катара и Объединенных Арабских Эмиратов. Важнейшей предпосылкой появления этого объединения стало обретение суверенитета бывшими британскими протекторатами (княжествами Договорного Омана, Катаром и Бахрейном), первоначально предпринявшими попытку создать федерацию. Эта идея не осуществилась в полном объеме: в 1971 г. было создано федеративное государство Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) и провозглашена политическая независимость Катара и Бахрейна, не вошедших в состав ОАЭ. В качестве исторической предпосылки создания ССАГПЗ можно назвать и политику Саудовской Аравии, крупнейшего и ранее всех среди аравийских монархий получившего независимость государства. С 1932 г. политика КСА была нацелена на закрепление связей между ней и небольшими аравийскими государствами, в которых Эр-Рияд видел «стратегический тыл королевства». Уже после получения государствами Аравийского полуострова независимости Эр-Рияд оказывал некоторым из них экономическую помощь и пытался взять на себя роль гаранта безопасности в субрегионе. Общая ситуация на Ближнем Востоке, сложившаяся в конце 1970-х — начале 1980-х гг., также подталкивала малые государства к объединению. Прежде всего, перед ними стояла задача сдерживания экспансии Ирана, который еще до исламской революции 1979 г. неоднократно (иногда при поддержке США) выдвигал проекты создания военного блока в составе аравийских стран и Ирана, неизменно встречавшие критику со стороны аравийских правительств. Факторами, осложнявшими отношения Ирана с его соседями по Персидскому заливу, являлись оккупация Ираном в 1971 г. трех островов, принадлежавших ОАЭ, его притязания на Бахрейн, влияние на шиитские меньшинства в аравийских государствах и традиционное соперничество Тегерана и Эр-Рияда за лидирующие позиции в регионе. После исламской революции 1979 г. Тегеран стал открыто заявлять о необходимости свержения «проимпериалистических» монархических режимов Персидского залива. К этому добавился ввод советских войск в Аф-

ганистан, усиление советского влияния в Эфиопии и Южном Йемене и подписание Египтом Кемп-Дэвидских соглашений. Основу для появления ССАГПЗ заложило также экономическое сотрудничество. На протяжении 1970-х гг. аравийскими странами создавались многочисленные международные компании (авиакомпания Gulf Air, международный банк Gulf International Bank, инвестиционная организация стран Залива – Gulf Industrial Investment Organization). В 1977 г. с участием шести государств Залива и Ирака была учреждена организация для консультаций по вопросам промышленности со штаб-квартирой в Дохе, что явилось важным шагом в осуществлении координации промышленных планов. В этот же период возникли совместные предприятия в цементной промышленности, производстве алюминия и стали. Проводились регулярные встречи министров торговли, информации, промышленности и сельского хозяйства. В конце 1970-х гг. были созданы такие организации в области информации, как Gulf News и Gulf Television.

Едва ли не самым важным объединяющим фактором стало типологическое сходство государств-членов. Монархии Персидского залива имеют в целом близкие государственные структуры, центром которых являются вышедшие из родоплеменной среды правящие семейства. Кроме того, все шесть государств избрали путь рыночного развития экономики при значительной регулирующей роли государства.

Инициатором создания ССАГПЗ стал Кувейт – второе по значимости государство после Саудовской Аравии в субрегиональной расстановке сил. Джабер Аль-Ахмед Ас-Сабах, премьер-министр и впоследствии эмир Кувейта, впервые выдвинул интеграционный проект для государств Залива еще в 1976 г. Непосредственным поводом для создания ССАГПЗ послужило начало ирано-иракской войны в 1980 г., которая, с одной стороны, угрожала безопасности стран региона, а с другой – лишала обе региональные державы, претендовавшие на центросиловые позиции в зоне Персидского залива, возможности противодействовать созданию организации. Решение о создании ССАГПЗ было принято на совещании министров иностранных дел шести стран, состоявшемся в Эр-Рияде в феврале 1981 г. Первое совещание в верхах состоялось в Абу-Даби в мае 1981 г. На встрече в Абу-Даби были одобрены структура и устав Совета.

По Уставу, Совет является закрытой организацией, его членами могут быть только шесть аравийских монархий, участвовавших в совещании в Эр-Рияде в 1981 г.; тем не менее расширение организации

представляется вполне возможным ее создателям. Наибольшими шансами из вероятных претендентов обладает Йемен, единственное немонархическое государство Аравийского полуострова. С 2001 г. Сана участвует в работе некоторых комитетов ССАГПЗ, окончательное же присоединение Йемена планируется в 2016 г.

Создатели ССАГПЗ в официальной риторике неоднократно подчеркивали, что их объединение не является военным блоком или пактом, направленным против какого-либо государства. Они провозгласили образцом для своей деятельности ЕС, то есть институт, направленный на экономическое, а не политическое или военное сотрудничество. Цели, сформулированные в Уставе, затрагивали только социально-экономическую область: главной задачей организации было провозглашено достижение координации, кооперации и интеграции между членами организации в экономической и социальной областях с целью постепенного содействия их полному объединению.

В 1981 г. шестерка государств подписала Единое экономическое соглашение ССАГПЗ, представлявшее собой программу из семи разделов, каждый из которых посвящен определенной сфере деятельности: торговому обмену, движению капиталов, трудовым ресурсам и правилам ведения экономической деятельности, координации планов экономического развития, техническому и валютно-финансовому сотрудничеству, а также сотрудничеству в области транспорта и коммуникаций. Специфика экономического взаимодействия государств — членов ССАГПЗ определяется в первую очередь их статусом нефтеэкспортеров. В 1985 г. была утверждена Единая стратегия промышленного развития, в которой ставилась задача диверсифицировать основанную на нефти промышленную базу и расширить ассортимент производимых промышленных товаров.

ССАГПЗ стал ведущим интеграционным объединением развивающихся стран. Уже с 1 марта 1983 г. вступил в силу (с некоторыми ограничениями) договор о введении беспошлинной торговли сельскохозяйственными и промышленными товарами национального производства. В 2003 г. в рамках ССАГПЗ начал функционировать Таможенный союз, а в 2008 г. шестерка аравийских государств вышла на этап Общего рынка. Предполагалось, что члены ССАГПЗ уже к 2010 г. перейдут к единой валюте, однако из-за разногласий между Саудовской Аравией и ОАЭ срок создания валютного союза был передвинут на 2013 г. Предполагается, что названием единой валюты будет слово «халиджи», что в переводе с арабского означа-

ет «залив». Несмотря на заверения аравийских лидеров в том, что ССАГПЗ не претендует на роль военного центра силы, именно вопросы координации и упрочения сотрудничества в военной сфере и в области обеспечения региональной безопасности занимают центральное место в деятельности Совета. Аравийским монархиям удалось очень быстро прийти к консенсусу относительно целей и задач экономического сотрудничества, но достижение единства взглядов по вопросам совместного обеспечения безопасности потребовало более длительного времени. Разногласия между членами Совета вызывала в первую очередь степень возможного участия иностранных государств в обеспечении их безопасности. Оман, обладавший уже сложившимися традициями сотрудничества с США и Великобританией, высказывался за более тесное взаимодействие с западными державами. Саудовская Аравия занимала промежуточную позицию, считая необходимой как военную интеграцию в рамках ССАГПЗ, так и помощь со стороны Вашингтона, с которым Эр-Рияд поддерживал «особые отношения». Кувейт же настаивал на преимущественной опоре стран — членов ССАГПЗ на собственные силы. Кроме того, между аравийскими государствами наметились очевидные разногласия по вопросу темпов развития военного сотрудничества. Саудовская Аравия предлагала форсировать этот процесс и выступала за создание единых вооруженных сил и командования, унификацию вооружения и скорейшее подписание соглашения о коллективной обороне. Этот план, предусматривавший полную военную интеграцию государств ССАГПЗ, вызвал возражения со стороны других членов объединения, поскольку малые государства опасались оказаться в полном подчинении у Саудовской Аравии, обладающей большим военным потенциалом. На совещании в верхах, состоявшемся в Манаме в ноябре 1982 г., был одобрен принцип поэтапности в осуществлении сотрудничества в военной области. В 1984 г. было принято Соглашение о единой оборонной стратегии, основные положения которого сводились к следующему: опора на собственные силы и отказ от обращения к военной помощи государств, входящих в НАТО и ОВД; оказание коллективной помощи любому члену ССАГПЗ, ставшему жертвой агрессии; диверсификация источников приобретения вооружений. На основе единой оборонной стратегии были созданы совместные вооруженные силы ССАГПЗ под названием «Щит полуострова». Впрочем, несмотря на все усилия Саудовской Аравии (именно ее представитель встал во главе этого формирования), малые государства ССАГПЗ не проявляли должного внимания

к объединенным вооруженным силам — в итоге «Щит полуострова» так и не превратился в мощную региональную силу, способную обеспечивать безопасность членов ССАГПЗ. Максимальная численность ОВС достигала 25 тысяч человек (1996), в настоящее время эта цифра снизилась до 5 тысяч. Кризис в зоне Персидского залива 1990–1991 гг. продемонстрировал военную слабость аравийской «шестерки» и заставил ССАГПЗ пересмотреть свою позицию в отношении помощи со стороны иностранных государств. В первой половине 1990-х гг. большинство стран ССАГПЗ заключили договоры или соглашения о военном сотрудничестве и совместной обороне с США, Великобританией, Францией и Италией, а Кувейт в 1993 г. подписал соглашение о военном сотрудничестве с Россией. На основании подписанных документов аравийские монархии закупили за рубежом крупные партии разнообразных вооружений и военного имущества (в основном в США, странах Западной Европы, а Кувейт и ОАЭ — отчасти в России). Укрепление военно-политических связей с Западом и Россией не означало тем не менее отказа от продолжения усилий по военной интеграции в рамках ССАГПЗ. 31 декабря 2000 г. страны «шестерки» подписали пакт о совместной обороне, предусматривавший формирование объединенных сил быстрого реагирования численностью 20–22 тысяч человек для отражения агрессии против любого государства — члена ССАГПЗ. В 2002 г. члены ССАГПЗ приняли решение о создании еще одного органа по координации деятельности в оборонной сфере — Высшего военного комитета по обеспечению коллективной безопасности и повышению обороноспособности. Несмотря на наличие разногласий между аравийскими монархиями, ССАГПЗ за относительно короткий период сумел достичь достаточно высоких стадий интеграции — как экономической, так и военной (следует отметить, что военная интеграция, а тем более наличие объединенных вооруженных сил, не является распространенным феноменом для организаций развивающихся стран). ССАГПЗ, безусловно, является «центром силы» и экономического притяжения для арабских и, что не менее важно, неарабских государств Ближнего и Среднего Востока.

Специфической чертой интеграционных процессов на БСВ является также маргинализация нескольких важнейших экономик — Израиля, Ирана и Турции: первые два государства вообще не принимают участия в региональных многосторонних проектах, последнее же подключилось к ним лишь относительно недавно. Для внешнеэкономической деятельности Турции и в особенности

Израиля характерна ориентация на внерегиональные государства и объединения (в первую очередь на США и страны Европейского союза). И Турция и Израиль стали ассоциированными членами ЕС соответственно в 1963 и 1995 г. Турция также является основателем и активным участником Организации Черноморского экономического сотрудничества, которая в момент ее создания (1991) рассматривалась Анкарой как альтернатива полноценному членству в Евросоюзе. Приход к власти в Турции умеренных исламистов в 2002 г. и ее политика по созданию «пояса добрососедства» способствовали подключению Анкары к деятельности многосторонних объединений арабского мира. С 2006 г. под эгидой Лиги арабских государств ежегодно проводятся турецко-арабские экономические форумы. На 5-м форуме 2010 г. министр иностранных дел Турции А. Давутоглу объявил о совместном решении Турции, Сирии, Иордании и Ливана создать зону свободной торговли и безвизового режима. Аутсайдером в региональных интеграционных процессах является и крупнейшая экономика в исламском мире — Иран. Несмотря на то что геополитически Исламская республика тяготеет к Ближнему и Среднему Востоку, ее внешнеэкономическая активность в значительной степени диверсифицирована и направлена на государства Центральной Азии, АСЕАН, ЕС, Латинской Америки, а также на Китай и Японию. В 1985 г. Иран совместно с Турцией и Пакистаном выступил в качестве основателя Организации экономического сотрудничества, куда после распада СССР вошли республики Центральной Азии и Афганистан.

10.4. Исламская республика Иран: теократическое государство на Среднем Востоке

На протяжении всей новой истории Иран (до 1935 г. — Персия), в отличие от большинства своих соседей по региону, сохранял формальную независимость, однако уже на рубеже XIX–XX вв. оказался поделенным на сферы влияния между Великобританией и Россией. Англо-иранский договор 1919 г. практически поставил Иран в положение английского протектората: Лондон получал контроль над армией, нефтью, финансами и внутренней политикой. В 1921 г. в результате государственного переворота к власти пришел Реза-хан Пехлеви, в 1926 г. провозглашенный шахом и ставший родоначальником последней правящей династии в Иране. Реза-шах предпринял

ряд реформ, призванных консолидировать страну и минимизировать экономическую и политическую зависимость Ирана от других государств. Во внешней политике Реза-шах пытался сохранять баланс в отношениях с Великобританией и СССР. Стремление ограничить влияние обеих великих держав привело его к сотрудничеству с гитлеровской Германией, что в итоге стало поводом для оккупации Ирана британскими и советскими войсками в 1941 г. и привело к отречению Реза-шаха от престола в пользу своего сына Мухаммеда. В начале 1960-х гг. Мухаммед Реза приступил к поведению масштабных реформ преимущественно в аграрной сфере (так называемая «белая революция»), призванных покончить с крупным землевладением и создать слой мелких земельных собственников. «Белая революция» имела ряд негативных последствий (например, разорение арендаторских семей, оказавшихся не в состоянии выполнять долговые обязательства) и привела к появлению в иранском обществе обширной прослойки недовольных политикой шаха. Разношерстная оппозиция спланировалась вокруг шиитского духовенства, традиционно играющего особую роль в развитии государства, — шиизм был утвержден в качестве официальной религии Ирана в XVI в. **Концепция «богоизбранности»** Ирана основана на том факте, что последователи Али, зятя пророка, укрепились именно на территории Персии, и позже шиизм принял форму персидского национализма. На протяжении веков светская верхушка тесно взаимодействовала с верхушкой духовенства, — политика Мухаммеда Резы, направленная на усиление центральной власти, вызвала протест у духовных деятелей страны, имевших значительный авторитет у народных масс. Наибольшей популярностью пользовался харизматический лидер аятолла Р. Хомейни, сумевший консолидировать антимоноархическую оппозицию, включавшую в себя исламистские, марксистские и либеральные элементы, под руководством шиитского духовенства. При попытке шаха провести референдум по вопросу о земельной реформе в 1978 г. народ по призыву Хомейни вышел на демонстрации, что и стало началом исламской революции, ставшей реакцией на попытку светских властей вести самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. 1 апреля 1979 г. Иран был объявлен исламской республикой.

Отныне внутренняя и внешняя политика государства строилась на основе Корана, сунны, шариата и учения Хомейни. При наличии формальных признаков президентской республики (наличие президента и парламента) подлинным лидером государства становился «духовный руководитель» (факих), сосредоточивший в своих руках

религиозную, административную, военную и де-факто политическую власть. Первым духовным руководителем стал сам Хомейни, после смерти которого в 1989 г. его сменил его близкий соратник по исламской революции А. Хаменеи. Функции парламента (меджлиса) по новой конституции ограничивались Советом попечителей, в обязанности которого входила проверка всех законов на соответствие нормам шариата (исламского права).

Придя к власти, Хомейни начал претворять в жизнь разработанную им и закрепленную в конституции концепцию экспорта исламской революции. В качестве руководящего во внешней политике был принят принцип «не Запад, не Восток, а ислам». Предполагалось сначала распространить идеи революции в мусульманских странах, а затем и во всем мире, — завершением этого процесса должно было стать создание «Соединенных Штатов ислама». Этот внешнеполитический курс осуществлялся преимущественно мирными или полувоевыми средствами — единственным случаем экспорта исламской революции военным путем стала ирано-иракская война 1980–1988 гг., одно из самых длительных военных столкновений второй половины XX в.

Агрессором в данном случае выступил Ирак, президентом которого в 1979 г. стал баасистский политик Саддам Хусейн, — новоиспеченные руководители двух соперничавших гигантов Персидского залива так или иначе должны были решить вопрос о лидерстве в субрегионе. Причиной столкновения стали исторические разногласия из-за плодородного, богатого водными ресурсами Багдадского, или Зохабского, санджака. Начиная с 1639 г. (Зохабский договор) стороны не раз заключали договоры о разграничении спорных территорий, — нарушение Ираном условий последнего из них (Договора о дружбе и границах, 1975) и послужило формальным поводом к началу военных действий. Руководство Ирака, пытаясь оправдать свои действия, заявляло, что нападение на Иран является лишь попыткой предотвратить экспансию Тегерана. Для Ирана же вторжение иракских войск на его территорию означало счастливую возможность осуществить экспорт исламской революции, не прибегая к агрессии, — при этом именно Ирак с его 60-процентным шиитским населением представлял собой идеальный ареал для реализации внешнеполитического курса Хомейни. Война, длившаяся до 1988 г., привела к тяжелейшим потерям с обеих сторон, однако руководству ИРИ она принесла и огромные дивиденды: укрепились позиции шиитского духовенства, что было особенно важно в период становления исламского государства, когда другие партии готовы были оспорить

гегемонию исламистов. Иракская угроза создавала предлог для усиления вооруженных сил страны — именно в ходе войны возник корпус «стражей исламской революции», впоследствии составивший военную опору духовенства и облеченный миссией дальнейшего распространения идей исламской революции.

Ирано-иракская война, впрочем, стала едва ли не единственным успехом внешнеполитического курса Хомейни. Мусульманские страны, явно напуганные активностью Тегерана, весьма настороженно относились к перспективе смены власти по иранскому образцу. Из арабских государств Ближнего Востока и Магриба «братскими» по отношению к Ирану могли считаться только Сирия, Ливия, Алжир и Южный Йемен (до 1990), разделявшие не столько исламскую, сколько «революционную» линию в иранской политике. Факторами сближения в данном случае служили либо совместное противостояние сионизму и Западу (Сирия, Ливия, Алжир), либо наличие общих региональных противников (Ирак в случае с Сирией, Саудовская Аравия в случае с Йеменом); при этом «братские» отношения с арабскими никогда не отличались стабильностью. Единственным «бессменным» союзником Тегерана в арабском мире была и остается по сей день Сирия. Официальный Дамаск уже в апреле 1979 г. признал новый режим в Иране и выразил готовность сотрудничать с ним. Иран был одной из немногих стран региона, поддержавшей претензии Сирии на лидерство в арабском мире, после того как Египет, ее основной соперник, утратил ведущие позиции в 1979 г. Дамаск и Тегеран традиционно придерживались сходных взглядов по палестинской проблеме. В ходе ирано-иракской войны Сирия в нарушение принципов арабской солидарности поддержала Иран, поставив себя тем самым в сложное положение как член ЛАГ. САР приложила немало усилий, чтобы доказать партнерам по ЛАГ, что война Ирана и Ирака не является конфликтом персов со всем арабским миром, — эти усилия впоследствии были высоко оценены иранским руководством. Современные Дамаск и Тегеран являются двумя антизападными режимами в регионе, в значительной степени их союз подпитывается совместным противостоянием внешнему давлению со стороны, прежде всего США.

Наибольшей сложностью отличаются отношения Ирана и Саудовской Аравии — двух теократических государств, претендующих на лидерство в исламском мире. Тегеран и Эр-Рияд занимали противоположные позиции по таким вопросам, как участие государств Запада в обеспечении региональной безопасности, использование нефти

как рычага давления на нефтеимпортеров, возможность вести диалог с Израилем. Победа исламской революции спровоцировала массовые выступления шиитов в Саудовской Аравии — в ходе одного из них повстанцы захватили Великую мечеть в Мекке. Саудовская Аравия стала одним из важнейших объектов экспорта исламской революции, в данном случае осуществлявшегося мирным путем, через институт хаджа — ежегодного паломничества в Мекку и Медину. В священные города из Ирана направлялись группы паломников, возглавляемые политическими или религиозными деятелями, которые вели пропаганду среди саудовских шиитов. Подобные действия иранского руководства вызывали резко негативную реакцию Эр-Рияда: власти КСА неоднократно предпринимали меры по ограничению въезда иранских паломников. В 1987 г. попытки саудовских вооруженных сил пресечь волнения, спровоцированные паломниками из Ирана, привели к гибели 400 человек, 275 из которых были выходцами из Ирана. В 1988 г. Эр-Рияд и Тегеран разорвали дипломатические отношения (восстановлены в 1991 г.). Несмотря на то что в начале XXI в. наблюдалось осторожное сближение ИРИ и КСА, напряженность между двумя теократиями сохраняется: так, в 2008 г. по Тегерану прокатилась волна антисаудовских выступлений, участники которых называли саудовского монарха «неверным» за его инициативы в области ближневосточного мирного урегулирования.

Превращение Ирана в исламскую республику обострило его отношения не только с ближневосточными, но и с западными странами, прежде всего с США. Поскольку активное вмешательство американцев в дела Ирана началось еще в 1950-е гг., революционные события 1978–1979 гг. в Иране имели ярко выраженную антиамериканскую составляющую и фактически превратили Тегеран в оплот противостояния экспансии Вашингтона в регионе. После падения монархии в Иране США предоставили убежище шаху — ответом Тегерана стал захват в ноябре 1979 г. 66 заложников в здании посольства США в Тегеране (их удерживали в плену более года). Эти события послужили поводом для разрыва дипломатических отношений между ИРИ и США. В 1995 г. США включили Иран в список государств, поддерживающих мировой терроризм. Внешнеполитические итоги первого десятилетия существования исламской республики были неутешительны: Тегеран оказался в международной изоляции, утратив доверие не только Запада, но и своих региональных соседей, опасавшихся стать жертвами экспорта исламской революции. После смерти Хомейни в 1989 г. начался постепенный отход от агрес-

сивного навязывания мусульманским странам своего видения их государственно-политического устройства, но ощутимое смягчение внешнеполитических установок произошло лишь в 1997 г., когда пост президента ИРИ занял либеральный политик Мухаммед Хатами (1997–2005), получивший прозвище «аятолла Горбачев». В отношениях с Западом Хатами выдвинул концепцию «диалога цивилизаций». В региональной политике он продолжил курс на превращение Ирана в ближневосточную сверхдержаву — в данном случае чрезвычайно полезной для Тегерана оказалась кризисная ситуация вокруг Ирака. Наряду с Сирией Иран стал самым активным противником американского вооруженного вмешательства в дела его соседа по Персидскому заливу. После свержения режима Саддама Хусейна Тегеран первым признал Временный управляющий совет Ирака, а в 2004 г. между бывшими соперниками были восстановлены дипломатические отношения. В совместном заявлении, принятом на ирано-иракском саммите в декабре 2006 г., наличествовал пункт о невмешательстве в дела друг друга; кроме того, было принято решение о выводе с территории Ирака проиранских группировок и об облегчении пограничного контроля. Вполне очевидно, что Иран рассчитывает, опираясь на иракских шиитов, превратить соседнее государство в своего младшего регионального союзника — американское присутствие в Ираке, усилившее позиции шиитов, в данном случае оказалось лишь на руку Тегерану. В 2005 г. на посту президента ИРИ Хатами сменил неоконсерватор Махмуд Ахмадинежад, получивший скандальную известность благодаря своей антиамериканской и антиизраильской риторике. Ахмадинежад, в отношениях с Западом кажущийся полной противоположностью Хатами, в действительности стал продолжателем его курса на превращение ИРИ в азиатскую сверхдержаву. В последние годы Иран значительно активизировал свои внешнеполитические усилия на центральноазиатском, индийском, китайском направлении, стал проявлять живой интерес к налаживанию устойчивых контактов с региональными международными организациями (ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС); иранско-сирийские и ирано-иракские отношения не утрачивают своей динамики, заданной еще при Хатами; президент Ахмадинежад является одним из наиболее заметных лидеров Движения неприсоединения. В своей внешней политике Тегеран все более явно делает ставку на «шиитскую карту»: речь в данном случае идет об иранском влиянии не только в Ираке, но и в Сирии, где существует значительная шиитская прослойка, Саудовской Аравии и Ливане, где поддержкой Ирана традиционно

пользуется шиитская организация «Хизбалла». Одной из «визитных карточек» современной внешней политики Ирана является иранская ядерная программа, начатая еще до революции и носившая первоначально исключительно мирный характер. Шахский Иран подписал Договор о нераспространении ядерного оружия, подписал соглашение о гарантиях с МАГАТЭ и заключил контракт с немецкой фирмой «Siemens KWU» на сооружении в Бушере двух энергоблоков. После прихода к власти Хомейни сотрудничество с ФРГ прекратилось, а более чем наполовину построенные реакторы оказались сильно повреждены во время ирано-иракской войны. Хомейни изначально относился к ядерному оружию скорее негативно, считая его «антиисламским», однако угроза со стороны США и особенно Ирака, применявшего в ирано-иракской войне химическое оружие, заставила Тегеран возобновить прерванную ядерную программу. В 1992 г. было подписано российско-иранское Соглашение об использовании атомной энергии в мирных целях, а в январе 1995 г. между производственным объединением «Зарубежатомстрой» и Организацией по атомной энергии Ирана был заключен контракт на завершение строительства первого блока АЭС «Бушер» (введен в строй в 2010 г.). В том же 1992 г. зародился ядерный альянс Тегерана с Пекином: в соответствии с протоколом о сотрудничестве в области атомной энергетики КНР обязывалась поставить оборудование в ядерный центр в Исфахане. Мирный характер иранской ядерной программы, однако, вызывал серьезные сомнения у США. В 2002 г. американская разведка получила от представителя оппозиционной партии информацию о строительстве в Натанзе центрифужного комплекса: инспекторы МАГАТЭ в ходе проверки обнаружили там частицы высокообогащенного урана. В результате ИРИ было предъявлено обвинение в незаконном обогащении урана с целью получения ядерного оружия. В 2006 г. ядерное досье Ирана было передано в Совет Безопасности ООН, который предпринял против Ирана четыре пакета санкций в 2006, 2007, 2008 и 2010 гг. (последние, наиболее жесткие санкции были введены с согласия России и Китая, которые вплоть до 2010 г. выступали против усиления принудительных мер в отношении ИРИ). Кроме того, в одностороннем порядке санкции против Ирана вводили США, ЕС, Канада Австралия, Южная Корея и Япония. Попытки разрешения иранской ядерной проблемы путем диалога неоднократно предпринимались в формате так называемой «шестерки» (Иран, Россия, Великобритания, ФРГ, Франция, Китай, США), однако Тегеран не выказывает готовности идти на уступки

в ходе переговоров, настаивает на том, что его программа носит мирный характер, тем временем продолжая обогащать уран (в 2009 г. был обнаружен второй завод по обогащению урана в г. Кум). Эксперты называют различные сроки получения Ираном ядерного оружия, ряд российских специалистов склоняется к мнению, что опасения по поводу иранской ядерной программы сильно преувеличены, — как бы там ни было, успешно осуществляемая ядерная программа еще более приближает ИРИ к заветному статусу регионального лидера на Ближнем и Среднем Востоке.

Вопросы

1. Перечислите типы зависимых государств на территории Ближнего Востока.
2. Приведите примеры светских и теократических государств на Ближнем и Среднем Востоке.
3. Перечислите конфликтогенные факторы в регионе.
4. Каковы итоги Шестидневной войны?
5. Что такое интифада?
6. Перечислите основные достижения ближневосточного мирного урегулирования.
7. На какой стадии интеграции находятся Лига арабских государств и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива?
8. Каковы итоги ирано-иракской войны для руководства Ирана?
9. Перечислите «братские» по отношению к Ирану государства.
10. В чем отличия внешней политики М. Хатами и М. Ахмадинежада?

ГЛАВА 11

Азиатско-Тихоокеанский регион — формирующийся центр мирового развития

В последнее время в российской и иностранной печати стало традиционным отмечать, что Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является новым центром международного развития, где сосредоточены огромные человеческие ресурсы и экономические мощности. Оценки его значимости, за небольшим исключением, не сопровождаются уточнением его границ, что позволяет авторам достаточно вольно интерпретировать состояние региона, его роль и место в глобальной системе международных отношений. На сегодняшний день АТР представляет собой довольно неопределенное понятие. Несмотря на то что исследованием проблем этого региона сейчас занимается большое количество отечественных и зарубежных учреждений, не существует единого устоявшегося мнения относительно его границ и международно-политической конфигурации. Разработка внешнеполитического курса в рамках концептуально оформленной программы, а также прикладные исследования нуждаются в строгом определении исходных понятий, к которым и относится АТР.

11.1. Общая характеристика Азиатско-Тихоокеанского региона

Основные подходы к определению конфигурации Азиатско-Тихоокеанского региона можно разделить на три основные группы.

В рамках первой группы «к АТР относят гигантский район, ограничиваемый западным побережьем обеих Америк, восточным побережьем Азии и зоной Австралии. При такой интерпретации в АТР

включают и страны Южной Азии». ¹⁸⁴ Такое определение свойственно преимущественно американским исследователям.

Вторая группа предполагает, что АТР «включает в себя территории и акватории стран Тихоокеанской Азии, США, Канады и зоны Австралии и Новой Зеландии. Государства Южной Азии в этом случае тоже попадают в зону АТР, но из нее одновременно исключаются латиноамериканские государства». ¹⁸⁵

В рамках третьей группы выработано «понимание АТР, которое предполагает акцент на его азиатских составляющих от Берингова пролива до Бирмы. При этом что касается других держав либо политико-экономических образований, которые входят в любой из вариантов расширительного толкования АТР — США, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Индия и даже Евросоюз, то их связи с регионом не отрицаются, а активно привлекаются для анализа, но в качестве внешней составляющей». ¹⁸⁶ К этой группе относятся в своем большинстве определения российских авторов.

Использование того или иного подхода диктуется исследовательскими задачами и предметом конкретного анализа. В данном случае, исходя из концептуального видения внешнеполитических реалий в официальном дискурсе, следует обозначить данный регион в широком смысле. В соответствии с действующей Концепцией внешней политики нашей страны Азиатско-Тихоокеанский регион сформирован тремя входящими в него субрегионами: Северо-Восточная Азия, Юго-Восточная Азия, Южная Азия и южная часть Тихого океана. Каждый из этих составляющих региональной подсистемы представлен большим политическим и культурным разнообразием. Наиболее динамичный и в то же время самый взрывоопасный из субрегионов — это Северо-Восточная Азия, в которую географически входит и восточная часть России. Кроме того, значительным влиянием на региональные процессы в АТР оказывают такие внешние участники, как США, Австралия и Новая Зеландия.

Исторически регион стал обретать целостность после появления взаимосвязи между всеми входящими в него государствами. Японии

¹⁸⁴ Богатуров А. Д. Международные отношения в Восточной Азии // Современные международные отношения. М., 2000. С. 340.

¹⁸⁵ Воскресенский А. Д. Восточная Азия и АТР: региональное измерение международных отношений // Современные международные отношения и мировая политика. М., 2004. С. 600.

¹⁸⁶ Там же. С. 601.

с ее агрессивной политикой в 1930-е гг. удалось столкнуть страны АТР с общими проблемами, однако формирование региональной подсистемы началось с завершением Второй мировой войны.

Первый этап становления международно-политического региона, длившийся **с 1945 по 1958 г.**, можно охарактеризовать как начало проецирования глобальной биполярной структуры на АТР. В послевоенные годы двумя бесспорными лидерами, обладающими достаточными военным потенциалом и политическим авторитетом, стали СССР и США. Система безопасности в первое десятилетие после окончания войны была выстроена на основе идеологического противоборства. Региональные отношения строились под влиянием двух основных сил — социалистического и капиталистического лагеря.

Политика Соединенных Штатов в то время опиралась на ясную концепцию «сдерживания», которая была сформулирована в 1948 г. и подразумевала стремление вынудить Советский Союз ограничить зону своего контроля рубежами его государственных границ по состоянию на 1947 г.

Первым вопросом на пути послевоенного урегулирования стало будущее Японии. В американском штабе оккупационных войск была разработана новая японская конституция, вступив в силу в 1947 г., она закрепила отказ этой страны от использования силы в разрешении международных споров.

На основе мирного договора, подписанного в Сан-Франциско, США установили юридическую возможность для военного взаимодействия с Японией в противовес советско-китайскому сотрудничеству. США провели серьезную подготовку, с 1950 г. уточняя положения договора на двусторонней основе. СССР в эту работу посвящен не был, в результате попытка Москвы начать обсуждение договора на конференции закончилась неудачей. Советский Союз договор не подписал, Китай не был приглашен на конференцию. Сразу вслед за этим шагом США заключают договор об основах отношений с Японией, по которому Соединенные Штаты гарантировали ее безопасность. По условиям соглашения, США имели право размещать вооруженные силы в Японии и вокруг нее. Позже, в 1956 г., была заключена советско-японская декларация о нормализации отношений, по которой и вопрос о Южных Курилах мог быть решен передачей островов Хабомаи и Шикотан. Москвой была сделана ставка на центробежные националистические настроения в Японии по отношению к США, однако этот вариант нормализации не был воплощен.

Уравновешивать американско-японский договор изначально должны были два документа: Договор безопасности между Австралией, Новой Зеландией и США (АНЗЮС), а также Договор о взаимной безопасности между США и Филиппинами, подписанные в 1951 г. Предполагавшаяся во время их подписания направленность последних двух договоров против Японии сменилась в скором будущем, все три договора стали составлять основу безопасности Соединенных Штатов на Тихом океане.

Приход к власти коммунистов во главе с Мао Цзэдуном в Китае позволил СССР и КНР заключить договор о совместной обороне в 1950 г. США рассматривали союз коммунистических стран как монолит, не учитывая национального самосознания китайцев.

Правительство, возглавляемое партией Гоминьдан, бежало на остров Тайвань, формально распространяя свою власть на территорию всего Китая, однако фактически оставаясь легитимным лишь на территории острова и еще некоторых территорий. В декабре 1954 г. США и Тайвань подписали договор о взаимной совместной обороне в ответ на захват КНР о. Хайнань (до этого контролировавшегося Гоминьданом) и обстрел островов в Тайваньском проливе. Для сохранения союзника в лице Пекина Москва в дополнение к массивной экономической помощи предпринимает попытку передать КНР ядерные технологии (для мирного и для военного использования) в 1957 г.

Раскол Кореи на два государства устраивал и Советский Союз, и Соединенные Штаты. Однако после вывода войск СССР и США Северная Корея в 1950 г. перешла к активным военным действиям. Во время корейской войны была оказана помощь со стороны США, позже войсками ООН (под руководством американцев) Южной Кореи. Затем ситуация практически была возвращена к довоенной (разграничивая Север и Юг Кореи по 38-й параллели) в результате подписания договора о перемирии между КНДР, РК и США в 1953 г. После этого США заключили также Договор о взаимной безопасности с Республикой Кореей.

В 1946 г. США была предоставлена независимость Филиппинам. Благодаря резолюции Совета Безопасности ООН, осуждавшей полицейские акции голландцев, Индонезия становится независимой в 1950 г. На территории Малайи в 1948 г. была образована Малайская Федерация. После этого оба государства начали испытывать на себе проблемы, связанные с внутренними этническими и идеологическими противостояниями. Обстановка была неустойчивой и в

Бирме (ставшей независимой в 1948 г.). Однако к концу 1950-х гг. благодаря усилиям правительств Малайи при поддержке Британии и Филиппин при поддержке США революционные брожения в обоих государствах прекратились. Индонезийскому правительству Сукарно в 1958 г. в руки попадают доказательства подрывной деятельности американцев с целью свержения его режима. После чего Индонезия пошла на улучшение отношений с СССР, который стал оказывать ей военную и экономическую помощь с начала 1960-х гг.

В Индокитае в 1946 г. на территории Северного и Центрального Вьетнама создается Демократическая Республика Вьетнам под руководством Хо Ши Мина. Позже, в 1954 г., на Женевской конференции по Индокитаю и Корее при участии ведущих держав были приняты договоренности, предполагавшие разделение Вьетнама по 17-й параллели до проведения единых выборов на всей его территории. На этой же конференции полную независимость от Франции получили Камбоджа и Лаос, однако это подразумевало нейтралитет в международных делах всех трех государств. Однако в 1956 г. договоренности были сорваны руководством Южного Вьетнама, и всеобщие выборы в стране не состоялись.

В 1947 г. Британией был издан закон о независимости Британской Индии. В результате были образованы Индия и Пакистан. Правитель штата Кашмир заявил о вхождении его мусульманского по преимуществу княжества в Индию, что послужило началом первой индийско-пакистанской войны в 1948 г. После ее окончания при участии Совета Безопасности ООН была проведена граница по линии прекращения огня, которая менялась в результате еще двух войн в 1965 и 1971 гг.

В Маниле в 1954 г. был подписан многосторонний договор (отсюда его название — Манильский пакт). К нему присоединились пять развитых стран (Австралия, Британия, Новая Зеландия, США, Франция) и три развивающихся (Пакистан, Таиланд, Филиппины). Этот документ явился основанием для создания военизированного блока Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), которая просуществовала до 1977 г.

Данный этап отмечен формированием так называемого «сан-францисского порядка». Его особенностями явились: образование тихоокеанского блока США с их новыми союзниками в АТР, в частности — с Японией, Австралией, Новой Зеландией и Филиппинами; а также установление союзных отношений СССР и КНР, выпадавших из системы большинства государств, но имевших значительное

влияние и потенциал в регионе. В этот период была заложена позиция США, направленная на восстановление экономической мощи Японии при отсутствии вооруженных сил последней для противостояния предполагаемой угрозе от коммунистических стран. Другой особенностью этого этапа стало формирование национальных государств на территориях бывших колоний в ЮВА, что в большинстве случаев сопровождалось военными действиями. Это вызывало реакцию США и СССР, направленную на придание этой борьбе и идеологического характера, закрепляя тем самым биполярное видение обеими державами особенностей послевоенного развития АТР.

На втором этапе, длившемся с 1958 по 1971 г., произошло существенное изменение структуры международной безопасности. Характерными чертами этого периода явились: распад советско-китайского альянса, развязывание США войны во Вьетнаме, ослабление противоборства между Северной и Южной Кореей, существенный экономический рост Японии и укрепление союзнических отношений между Токио и Вашингтоном, создание *Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)*.

В 1958 г. Китай наносит новые удары по островам, которые контролирует Тайвань, в ответ на эти действия Соединенные Штаты принимают активную позицию в вопросе защиты режима Чан Кайши. Москва отказалась поддержать КНР в этом вопросе, что углубило раскол в советско-китайских отношениях. В 1964 г. Китай, не присоединившийся к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах, объявил об успешном испытании ядерного оружия. Расхождения в идеологических позициях между СССР и КНР приводят к военному конфликту 1969 г. на советско-китайской границе, связанному с еще одной стороной противоречий — вопросом о границе.

В этот же период обострение отношений между Индией и Китаем привело к военным столкновениям между двумя странами в 1962 г., результатом которых стало поражение Индии. Оказавшись между Китаем на востоке и Пакистаном на западе, Индия проводит корректировку своего внешнеполитического курса в сторону наращивания военно-промышленного потенциала. В этом неоценимую помощь Дели оказал Советский Союз, заключивший с Индией Договор о мире и дружбе (1971). Индийский «план обороны» 1964 г. явился первым шагом превращения страны в крупную военную державу. Уровень военных расходов увеличился с 15 до 25%, численность вооруженных сил возросла до 40%.

На этом этапе наиболее взрывоопасным районом снова становится ЮВА, здесь с 1965 г. США воюют с Северным Вьетнамом. Поддержку Демократической Республике Вьетнам активно оказывал Советский Союз. Нестабильность в этой стране вылилась в ухудшение ситуации в Камбодже и Лаосе. В этот конфликт вылилось избыточное напряжение в противостоянии двух сверхдержав.¹⁸⁷

Федерация Малайзия была провозглашена в сентябре 1963 г. (в 1965 г. из нее вышел Сингапур) на территории прежней Малайской Федерации на материке и в двух британских колониях на о. Борнео — Саравака и Сабаха. Но правительство Индонезии считало расположенные на нем британские колонии потенциальными частями своей территории. Возник вооруженный конфликт, который удалось завершить только после смены власти в Индонезии и установлении режима М. Сухарто.

АСЕАН была образована в 1967 г. Изначально в нее вошли пять государств: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины. Эта организация явилась первым непосредственно региональным объединением (регион ЮВА), созданным на чисто азиатской основе — без участия США или европейских держав. Позднее к АСЕАН присоединились: Бруней (1984), Вьетнам (1995), Лаос (1997), Мьянма (1997), Камбоджа (1999). Хотя к образованию этой организации положительно отнеслись США, АСЕАН сразу же декларировала свою ориентацию на экономическое и культурное взаимодействие.

СССР подписывает Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с КНДР в 1961 г., через несколько дней аналогичный договор с Северной Кореей подписывает и Китай. Это дает некоторые гарантии Пхеньяну против угрозы со стороны Южной Кореи. Благодаря удачным реформам в Южной Корее ко второй половине 1960-х гг. экономическая ситуация в стране была значительно улучшена, что сняло социальную напряженность.

С другой стороны, США обновляют свой договор по безопасности с Японией в 1960 г., продлевая союз еще на 20 лет. Это подтолкнуло Советский Союз отказаться от обещания передать острова Хабомаи и Шикотан. Токио под давлением Вашингтона устанавливает дипломатические отношения с Сеулом в 1965 г. Пример Японии в 1960-х гг. был образцом партнерского взаимодействия США с региональной средой. Япония, избавленная от необходимости расходовать средства на оборону, переживает невиданный экономический расцвет.

¹⁸⁷ *Богатуров А. Д.* Великие державы на Тихом океане. М., 1997. С. 137.

Ряду государств АТР (АСЕАН) удалось пренебречь своими территориальными претензиями друг к другу ради укрепления региональных связей. США испытывали на себе охлаждение отношений со странами ЮВА, которые воспринимали вьетнамскую войну как национально-освободительную для вьетнамцев. Концентрация усилий по установлению максимального регионального взаимодействия приводит к фактическому появлению нового центра силы — АСЕАН. Наметился выход КНР в разряд региональных лидеров, теперь Пекин воспринимался как государство, несущее вызов многим своим соседям, особенно острым этот вопрос стоял для стран ЮВА, где помимо всего прочего имелаась многочисленная китайская община.

Третий этап продлился с 1971 по 1985 г. В этот период продолжается тенденция становления появившихся ранее региональных центров силы, а также образование новых в лице «азиатских тигров». Наступает ослабление раскола и последующая нормализация отношений Москвы и Пекина, происходит резкий пересмотр США своих отношений с КНР и Советским Союзом.

После так называемого шока Никсона (неожиданного поворота политики Вашингтона в сторону сближения с Пекином) в 1971 г. КНР устанавливает дипломатические отношения с Японией в 1972 г. США убеждают Тайвань уступить место в Совете Безопасности ООН КНР. Соединенные Штаты признают правительство Пекина единственным представителем всего китайского народа, однако конгресс в 1979 г. принимает закон об отношениях с Тайванем, по которому США не допускают каких-либо немирных действий со стороны КНР по отношению к Тайваню.

После вывода войск США из Вьетнама в 1973 г. в Южном Вьетнаме правительство пало в 1975 г. Коммунисты, захватившие власть, приняли решение об объединении с ДРВ, теперь государство носит название Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ). Падение Южного Вьетнама, установление прокитайского режима Пол Пота в Камбодже нарушили и неустойчивое равновесие сил в коалиционном правительстве Лаоса, где власть перешла к провьетнамским силам. Во время ослабления Южного Вьетнама войска КНР занимают часть островов Спратли, а затем в 1975 г. заявляют о претензиях на весь архипелаг. С 1978 г. вьетнамцы ведут вооруженные действия на камбоджийской территории с целью свержения Н. Сианука, Китай же в ответ осуществляет военное вторжение в СРВ.

С апреля по декабрь 1971 г. при участии Малайзии было завершено формирование структуры Оборонных мероприятий пяти держав

(FPDA, Five Powers Defense Arrangements) — Австралии, Британии, Малайзии, Новой Зеландии и Сингапура. В случае вооруженного нападения на Малайзию или Сингапур участники соглашения должны были немедленно вступить в консультации о мерах, которые следовало принять совместно или независимо друг от друга. Страны АСЕАН в ноябре 1971 г. подписали Декларацию о провозглашении Юго-Восточной Азии зоной мира, свободы и нейтралитета. После вьетнамской войны значительно усилилось региональное сотрудничество. В 1976 г. были подписаны Декларация согласия АСЕАН и Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. С этого времени организация получила программу действий и структуры для осуществления намечаемых мероприятий. К концу 1970-х гг. государства АСЕАН попытались ввести между собой преференциальные торговые тарифы, стали согласовывать общеасеановские проекты индустриализации. Наблюдалось единое мнение участников по острым региональным вопросам, которое могло не соответствовать мнению мировой общественности. Примером было молчаливое согласие с действиями Джакарты в Западном Ириане и захват Индонезией территории Восточного Тимора в 1975 г.

Образование новых экономических центров в регионе приводит к изменению региональной системы. К этим центрам относятся так называемые новые индустриальные страны (Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур). Этим государствам удастся закрепиться в качестве производителей продукции с высокой степенью обработки.

Этот период ознаменован наступлением «первой разрядки». Однако в Соединенных Штатах в 1980 г. избран новый президент Р. Рейган, который руководствуется новой концепцией «неоглобализма». В соответствии с ней Вашингтон должен проводить активную политику противостояния Советскому Союзу. Приход к власти М. Горбачева обусловил смягчение курса СССР как в отношении с западными странами, так и с государствами АТР, провозглашалась цель нормализации отношений со всеми странами этой части мира — прежде всего с Китаем, Японией и Южной Кореей. На этом этапе активно ведется поиск альтернативных путей реализации безопасности в АТР.

С середины 1970-х гг. в ответ на экономическое чудо Японии, а затем и развивающихся «тигров» Восточной Азии в научном и политическом сообществе появляется термин «Тихоокеанское кольцо», а затем и «Азиатско-Тихоокеанский регион». Сначала термином

пользуются только западные и японские исследователи, однако с начала 1980-х гг. о Азиатско-Тихоокеанском регионе заговорили ученые и политики СССР и КНР.

Четвертый этап длился с 1985 по 1998 г. Для него характерно потепление отношений между Москвой и Пекином, которое хотя и не смогло достичь уровня 1950-х гг., однако очевидны во многом успешные попытки примирить интересы обоих государств их правящими режимами. В это время обнаруживается и другая сторона регионального развития, связанная с экономической стагнацией Японии, затяжным кризисом в России, что выводит Китай на лидирующие позиции в регионе. Охлаждение отношений между США и КНР, поводом к которым можно считать разгон демонстрации на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., также ведет к перегруппировке политических сил. Теперь Вашингтон снова обращает все большее внимание на Токио как на своего стратегического и перспективного союзника. Наблюдается появление новых вызовов региональной безопасности, связанных с распространением ядерного оружия (Индия, КНДР). Кроме того, этап связан с распадом СССР, ростом региональной консолидации на различных направлениях (в рамках стратегического партнерства России и Китая, созданием АТЭС, а также в рамках АСЕАН с такими партнерами по диалогу, как Япония, Китай, Республика Корея).

Во второй половине 1980-х гг. ситуация в советско-китайских отношениях меняется: государства идут на сближение, Китай формирует новые приоритеты во внешней политике в рамках политики «равноудаленности». СССР с Китаем начали курс на налаживание приграничных отношений, вылившееся в практически полное компромиссное решение приграничного вопроса, закрепленное Соглашением о границе 1991 г.¹⁸⁸

Вслед за этим в российско-китайских отношениях произошло немало позитивных изменений, в числе которых планомерное решение вопроса о границе, окончившееся полной ее делимитацией в 2004 г. На встрече в 1996 г. лидеров России, Китая, Казахстана, Таджикистана, Киргизии, состоявшейся в китайском городе Шанхае, с целью урегулирования приграничных проблем с Китаем (которые также на настоящий момент полностью решены) была создана так называемая

¹⁸⁸ Киреев В. Г. Россия — Китай. Неизвестные страницы пограничных переговоров. М., 2006. С. 282.

Шанхайская пятерка, впоследствии ставшая Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). Позже к ней примкнул Узбекистан.

Распад Советского Союза вызвал существенные изменения, в том числе в региональной структуре безопасности АТР. Россия оказалась более неспособной содержать в боеготовности значительный военный контингент на Дальнем Востоке и, несмотря на ряд соглашений по сокращению обычных вооружений, уменьшала свое военное присутствие в регионе ускоренными темпами.

Москва, в надежде на скорые экономические выгоды, пытается резко переориентироваться на таких региональных лидеров в экономической области, как Япония и Южная Корея, открещиваясь от прошлых связей, например с КНДР, что привело к пересмотру договора 1961 г. и его замене на договор, который не предусматривал каких-либо гарантии в сфере безопасности. Но вопреки ожиданиям российского правительства скорого улучшения отношений не последовало. Япония возобновила требования по вопросу о спорных территориях (Южные Курилы), только после решения которого, по утверждению Токио, могли последовать улучшения экономического взаимодействия двух стран.

В 1989 г. создается АТЭС (Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества), в которую входит на данный момент 21 экономика, включая Россию (принята в 1997 г.). В рамках этой организации планируется открытие рынков стран-участниц к 2010 г. (для развитых государств) и к 2020 г. (для развивающихся).

В октябре 1991 г. на 2-й Парижской конференции по Камбодже под эгидой ООН и сопредседательством Франции и Индонезии после трехмесячных обсуждений удалось подписать соглашение о комплексном урегулировании положения в этой стране. На 1993 г. в ней было запланировано проведение первых всеобщих демократических выборов на многопартийной основе под наблюдением ООН.¹⁸⁹ В Камбодже были размещены военные контингенты ООН. До смерти Пол Пота в 1998 г. после провала на всеобщих выборах «красные кхмеры» вели партизанскую войну. Затем последовала нормализация ситуации в этом государстве ее, последней из стран ЮВА, приняли в АСЕАН (1999 г.).

Индия и Пакистан в 1998 г. по очереди производят испытания ядерного оружия. Власти Индии добивались признания ядерного статуса своей страны, рассчитывая с его приобретением активнее

¹⁸⁹ Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. М., 1997. С. 182.

претендовать на статус постоянного члена Совета Безопасности ООН. Пакистан по соображениям безопасности стремился к поддержанию ядерного паритета с Индией. Обе страны работали над осуществлением программ производства современных ракет. Великие державы официально не признали ядерный статус Индии и Пакистана. Ни то ни другое государство не вошли в Договор о нераспространении ядерного оружия.

Сильным дестабилизирующим фактором на рубеже веков стал так называемый ядерный кризис на Корейском полуострове, который остается актуальным вопросом и по сей день. Возникновением его считается 1992 г., когда Северная Корея заявила о своем выходе из ДНЯО. С тех пор ситуация продолжает оставаться напряженной после некоторых спадов, связанных с достигнутыми договоренностями.

В качестве инструмента для осуществления превентивной дипломатии в 1994 г. по инициативе АСЕАН был запущен механизм Регионального форума АСЕАН (АРФ). «Было решено, что членами АРФ могут стать все, кто имеет политические отношения с АСЕАН».¹⁹⁰ Его участниками в настоящее время являются десять стран АСЕАН и государства-партнеры: США, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Южная Корея, Россия, КНР, а также представители Европейского союза и КНДР. Особенностью Форума явилось то, что его участники не принимают формальных обязательств и обязательных к исполнению решений. Основная цель организации состоит в своевременной постановке вопросов, связанных с поддержанием стабильности в регионе, в профилактике конфликтов и их раннем предупреждении методами политики и дипломатии.

После распада Советского Союза АТР оказывается в новом положении: в нем по завершении противостояния, в отличие от Европы, не был преодолен эволюционный этап начала формирования наднациональных институтов. Причем в СВА в большей мере акцент делался на двусторонних, а не на многосторонних механизмах. Особенностями этапа стали как попытки сформировать или укрепить многосторонние структуры, так и переход к росту напряженности в Корею и в отношениях КНР и Тайваня. Определенные сдвиги наметились в понимании странами АСЕАН ключевых форм обеспечения стабильности, теперь они смогли расширить список своих партнеров в сфере безопасности (АРФ) и в экономической сфере АТЭС.

¹⁹⁰ *Петровский В. Е.* Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после холодной войны. М., 1998. С. 46.

Стоит отметить такое потрясение, как восточноазиатский финансовый кризис 1997–1998 гг., который показал, что и экономическая безопасность составляет основу международной безопасности. Этот кризис во многом спровоцировал долговременный социальный взрыв в Индонезии и смену правящих режимов в Таиланде, Южной Корее и на Филиппинах. На этом этапе наблюдалось оздоровление экономического и политического состояния региона после исчезновения межблоковой конфронтации, в ряде случаев были практически решены проблемные вопросы, например с ситуацией в Камбодже, наблюдалась новая волна по сближению государств в рамках созданных и расширению существующих международных организаций (АТЭС, АРФ, расширение АСЕАН). Наиболее острой проблемой явилась угроза распространения ядерного оружия. Существенный рост экономической взаимозависимости между государствами региона в итоге сыграл и отрицательную роль, выразившуюся в экономическом кризисе 1997–1998 гг., что поставило перед странами региона вопрос целесообразности дальнейшей либерализации региональной экономики.

Пятый этап продолжается с 1998 г. по настоящее время. Наблюдается отход от осуществлявшегося ранее открытого регионализма государств Восточной Азии (в наибольшей мере связанный с дистанцированием от США), заметными становятся возвращение России в АТР (попытка утвердиться полностью политически и выборочно экономически), а также становление Китая в его новой геополитической роли, рост террористической активности, трансграничных экологических проблем, потребности стран СВА в энергоресурсах. Кризисными явлениями явились события на Корейском полуострове, в Восточном Тиморе. Опасения вызывают как новая военно-политическая роль Японии, так и все продолжающийся рост расходов на вооружения у государств региона. Под влиянием разочарования в деятельности АТЭС и ряда иных факторов руководители стран Восточной Азии с 1999 г. начали многосторонние консультации в формате «десять плюс три» (страны АСЕАН вместе с Китаем, Японией и Южной Кореей) по вопросу установления более тесных партнерских отношений. В том числе была выдвинута идея о создании региональной зоны свободной торговли, воплощение которой на данный момент все еще продолжается.

Внешняя политика России была существенно откорректирована с приходом нового президента В. В. Путина. До последнего времени она имела более взвешенный и прагматичный подход, в связи с чем

наблюдался рост активности РФ в рамках шестисторонних переговоров по урегулированию корейской ядерной проблемы (с 2003), участие РФ в той или иной мере во всех региональных политических и экономических международных организациях.

В последние годы наблюдается возрастающий интерес КНР и Японии к энергетическим ресурсам Сибири и Дальнего Востока, в связи с чем ситуация позволяет по-новому оценивать возможности нашей страны в АТР, хотя привлечение иностранных фирм для освоения российских месторождений требует более четкой юридической проработки, чтобы избежать негативных последствий сотрудничества, например по проекту «Сахалин-2». Важным этапом стало оформление российско-китайского «стратегического партнерства», а также учреждение ШОС. В двусторонних отношениях декларативно была полностью решена пограничная проблема. В наши дни прорабатываются возможности расширения взаимного торгово-экономического и иного сотрудничества.

В 2003 г. были сорваны достигнутые ранее договоренности со стороны США и Южной Кореи по отношению к КНДР, что вызывало очередной виток кризиса. Проблема остается нерешенной до настоящего времени. В переговорный процесс на шестисторонней основе включены КНДР, РК, КНР, Россия, США и Япония.

В 1999 г. обострилась ситуация на Восточном Тиморе, часть населения которого признавала его аннексию Индонезией в 1975 г. незаконной. Ситуация потребовала вмешательства ООН, и по решению Совета Безопасности на остров были введены силы ООН. В результате этого в 2002 г. парламент Индонезии официально утвердил итоги референдума, и Восточный Тимор был провозглашен независимым государством.

К новым вызовам добавляется беспрецедентный экономический рост Китая, связанный с ускорением промышленного развития, что может быть сопряжено с экологической опасностью для окружающих государств, и в первую очередь для нашей страны; примером может служить загрязнение реки Амур. К другому виду вызовов можно отнести экономическую опасность существования нового гиганта со значительным госсектором в экономике, примером перехода к реальной угрозе можно обозначить обвал валют в 2007 г. на китайском валютном рынке.

Если в 2001 г. во время войны в Афганистане Токио ограничился лишь помощью США в патрулировании Индийского океана и заправке американских судов, то в иракскую войну в 2003 г. Япония

уже направляла вооруженные силы непосредственно в зону конфликта. Пацифистская конституция в наши дни уже не играет былой роли. Это государство стремится занять новое место в мире, сохраняя в настоящий момент приверженность союзу с США.¹⁹¹

В 2005 г. было начато многостороннее взаимодействие по несколько радикальному проекту бывшего премьер-министра Малайзии М. Махатхира в рамках механизма восточноазиатских саммитов, куда вошли АСЕАН+3 (КНР, Республика Корея и Япония), а также Австралия, Индия, Новая Зеландия и Россия в качестве наблюдателей, причем США было отказано во вступлении. На втором саммите в 2007 г. была принята декларация о формировании Восточноазиатского сообщества к 2015 г. Это будет первое действительно интеграционное объединение в регионе, строящееся по модели европейских сообществ. Россия и США получили приглашение принять участие в качестве полноправных членов в шестом саммите в Индонезии в 2011 г.

Кризисным фактором региональной системы международных отношений, особенно для Южной Азии, является сепаратизм, непрекращающиеся междоусобицы и гражданские войны. Так, лишь в 2010 г. удалось остановить кровопролитную войну, длившуюся четверть века на острове Шри-Ланка. Межэтнический конфликт между тамилами (рабочие плантаций, завезенные на Шри-Ланку из Индии британскими колонизаторами в XIX в.) и сингалами (коренными жителями острова) возник в результате агрессивной политики ланкийских властей, всячески притеснявших тамильское меньшинство. В ответ на репрессивные меры в 1983 г. тамилы организовали вооруженное восстание под предводительством организации «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ), которое переросло в длительную и жестокую войну.

Важную роль в укреплении доверия между государствами и народами южноазиатского субрегиона, а также в усилении региональной безопасности играет *Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии — СААРК (South Asian Association for Regional Cooperation)*, своего рода форум для разрешения проблем, возникающих между участниками. В организацию входят все семь государств Южной Азии и Афганистан. В качестве наблюдателей в Ассоциацию приняты КНР, Европейский союз, Иран, Япония, Южная Корея, США. Сферами сотрудничества государств — членов СААРК явля-

¹⁹¹ Inoguchi T., Bacon P. Japan's emerging role as a «global ordinary power». International Relations of the Asia-Pacific. Volume 6. 2006. P. 1–3.

ются: сельское хозяйство и развитие деревни; связь, метеорология, наука и техника; социальная сфера, включая здравоохранение; транспорт; развитие человеческого потенциала.

Ряд экспертов критически относятся к работе СААРК и констатируют, что Организация провела за 25 лет своего существования лишь 16 встреч вместо запланированных ежегодных форумов. Одним из препятствий эффективной деятельности СААРК некоторые из ее участников считают индийско-пакистанский конфликт.

Современными вызовами безопасности для южноазиатского субрегиона являются эскалация вооруженных конфликтов (как отмечают эксперты, в регионе происходит процесс, обратный общемировой тенденции к ослаблению конфронтации) и «афганизация» Пакистана, через который движение «Талибан» и другие радикальные организации расширяют свое влияние в глубь субконтинента. По мнению ряда аналитиков, ближайшая цель террористов — это «приватизация» Пакистана. Первые признаки угрозы государственному суверенитету этой страны наиболее драматично проявились во время захвата «Красной мечети» в Исламабаде в 2007 г. Ситуация в Пакистане усугубляется еще и тем, что президент страны Али Зардари, пришедший к власти после убийства его жены Беназир Бхуто, не контролирует происходящие процессы и в стране реальная власть принадлежит начальнику генерального штаба Ашфаку Кайяни и его окружению из военной среды. В связи с этим некоторые эксперты предсказывают очередной вооруженный переворот в Пакистане, что может окончательно дестабилизировать ситуацию в Южной Азии. В связи с этим особые надежды глобальных игроков, особенно США, возлагаются на Индию.

11.2. Лидеры регионального развития

Выделить наиболее сильных игроков в столь разнообразном регионе возможно только с рядом оговорок. Китай, Япония и Индия выбраны в качестве таковых только для демонстрации превосходящего масштаба их влияния на региональные и мировые процессы. Фактически динамика развития государств в АТР позволяет делать выводы о будущем росте относительной мощи таких стран, как Индонезия и Южная Корея. Особую роль в регионе играет внешняя политика США и интеграционные устремления Австралии и Новой Зеландии, по экономическим и политическим параметрам относящихся к странам Запада. Большая дифференциация стран региона позволяет

говорить о сохраняющейся слабости большинства стран Индокитая и Южной Азии, исключая Вьетнам и Индию.

11.2.1 Китай — будущий лидер мирового развития

По совокупности политического, экономического, демографического, географического и военного потенциала лидером АТР является Китайская Народная Республика. В настоящее время КНР стала второй экономикой мира, обогнав Японию в апреле—июне 2010 г. ВВП Китая оценивается в 5745 133 тысяч долларов¹⁹², при этом, рассчитанный по паритету покупательной способности, этот показатель составляет уже 10 084 369 тысяч долларов¹⁹³, таким образом, отставая от сильнейшей экономики мира США меньше чем в полтора раза. С 2009 г. Китай является главной страной-экспортером на планете, выступая в роли мировой фабрики, где имеются практически все известные виды производства. В то же время КНР зависит от ограниченных запасов природных ресурсов. Углеводороды и запасы пресной воды во многом определяют направленность внешней политики Китая в современных условиях.

Занимая 4-е место в мире по площади территории, КНР своими границами выходит на целый ряд сопредельных субрегионов, соприкасаясь с Центральной Азией, Южной Азией, Юго-Восточной Азией. Однако большинство сухопутных границ не имеют приемлемой транспортной инфраструктуры, что вызвано особенностями исторического развития и менее удачными географическими ландшафтами в западной части страны. Между тем КНР стремится закрепиться в качестве импортера центральноазиатских углеводородов и южноазиатских водных ресурсов. Гораздо лучше дела обстоят в восточных регионах Китая, где сосредоточены портовые города с выходом к морю и портовыми коммуникациями.

Политическая система КНР представляет собой сплав однопартийной социалистической системы, возглавляемой Коммунистической партией Китая, с либерализованными экономическими правами. Большая часть промышленности и банковская система

¹⁹² Gross domestic product, current prices.China [Internet] // International Monetary Fund. –<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2010/02/weodata/weorept.aspx?sy=2010&ey=2015&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=924&s=NGDPD%2CPPPDP%2CPPPDP&grp=0&a=&pr1.x=51&pr1.y=8>.

¹⁹³ Там же.

контролируются государством. Страна представляет собой асимметричную федерацию с сильной централизацией управления, имея в своем составе в основном равные в правах 23 провинции, включая формально входящий в состав КНР Тайвань, 5 автономных районов, 4 муниципальных образования (города центрального подчинения) и 2 специальных административных района. К последним относятся бывшие европейские колонии с высоким уровнем экономического развития Гонконг и Макао со значительной автономией в управлении. Большие сложности привносит наличие таких взрывоопасных регионов, как Тибет, где последний раз народные беспорядки прошли в 2008 г., и Синьцзян-Уйгурский автономный район, ставший местом народных волнений в 2009 г.

Имея крупнейшую численность населения в мире и, естественно, в рассматриваемом регионе (1341 414 человек), Китай оказывает демографическое давление на соседние государства и влияет на сопредельные страны через своих эмигрантов. Сообщества китайских иммигрантов в сопредельных странах Юго-Восточной Азии формируют бизнес сообщества «хуацяо» и оказывают двусторонне воздействие на страны-реципиенты: влияют на отток капитала из них, инвестируя в КНР, а также на политику и экономику принимающих стран, лоббируя свои интересы и интересы Пекина.

Приоритеты внешней политики Китая базируются на понимании его элитами особой роли этой страны, выработанной в период биполярного противостояния, в качестве третьего полюса, действующего на неконфронтационной основе. Основные концептуальные положения внешней политики страны формировались в период правления второго поколения руководителей. Базовая часть внешнеполитической стратегии была заложена на III пленуме ЦК КПК, когда был предложен новый курс развития страны, направленный на модернизацию экономики и избавление от негативных последствий «культурной революции». Внешней политике отводилась не приоритетная роль, а вспомогательная по отношению к экономической составляющей китайского развития. Обновленная стратегия предполагала формирование пояса добрососедства на границах КНР, однако до ее действительного воплощения прошло больше десяти лет. Лишь когда противостояние между США и СССР прекратилось с распадом последнего, Китаю удалось действительно переключиться на неконфронтационную внешнюю политику. Изменились установки руководителей, теперь стремление к мировой революции сменилось реализацией прагматических и геополитических интересов страны.

А постепенное реформирование экономики Китая позволило ему выбиться в лидеры регионального развития.

В настоящее время КНР продолжает оказывать весьма сильное влияние на безопасность АТР. Кажущееся спокойствие гиганта сопряжено с модернизацией вооруженных сил и увеличением расходов на оборону, обладанием крупнейшей армией в мире (в Народно-освободительной армии Китая служит более 2 миллионов человек). Кроме того, Пекин не ослабляет своих территориальных претензий к соседям, имея спорные районы с большинством из них. В первую очередь речь идет о Южно-Китайском море с разграничением вод в Тонкинском заливе, островах Спратли, Парасельских островах, оспариваемых с Вьетнамом и рядом государств Юго-Восточной Азии. С Японией не решены вопросы относительно острова Сенкаку (китайский Дяоюй). КНР претендует на входящий в Индию штат Аруначал-Прадеш, называемый в Китае Южным Тибетом. Смягчает ситуацию существование диалогового механизма Регионального форума АСЕАН, на котором особое внимание уделяется безопасности в Южно-Китайском море. КНР совместно со странами АСЕАН подписала Декларацию о действиях в Южно-Китайском море в 2002 г.¹⁹⁴ Однако основной движущей силой в этих спорах выступает борьба за ресурсы. Если Тонкинский залив, острова Спратли и Парасельский архипелаг уйдут под контроль Пекина, то для него станет возможной добыча шельфовых залежей углеводородов практически на всей акватории Южно-Китайского моря. Россия и центральноазиатские страны СНГ постарались решить территориальные вопросы с КНР путем уступок спорных районов, затем закрепили дух сотрудничества формированием ШОС. В отношениях с Тайванем возникла особая ситуация, при которой материковый Китай не позволяет изменить международный статус острова, действуя через механизмы ООН, но старается уйти от агрессивного сценария путем мягкой интеграции, на экономическом уровне интенсифицируя торговые связи с Тайбэем и формируя комплекс преференционных мер.

В последнее время Пекин активно участвует в деятельности многосторонних механизмов по обеспечению безопасности в регионе. В первую очередь следует отметить особую роль этой страны в шестисторонних переговорах по северокорейскому ядерному урегулированию, начавшихся в 2003 г. и с переменным успехом влияющих

¹⁹⁴ Wang Y. Rethinking the South China Sea issue: A perspective of Sino-US relations // Pacific focus. № 21 (1). Spr 2006. P. 112.

на обстановку на Корейском полуострове. Стоит отметить, что КНР имеет с КНДР Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи 1961 г., что способствует приданию Китаю особого положения в этом механизме. Однако фактическое действие этого договора сошло на нет по причине расхождения во внешнеполитических ориентациях участников. После северокорейских ядерных испытаний в мае 2009 г. Пекин стремится вернуться к формату шестисторонних переговоров, которые прервались более чем на два года. КНР является активным участником в таких структурах по безопасности в АТР, как АРФ и ШОС.

В плане интеграционной политики Китай все активнее продвигает идеи восточноазиатской интеграции. Основной целью для этой страны выступает доступ к рынкам энергоресурсов ЮВА, схожие стремления Японии и Республики Кореи позволяют активизировать диалог по созданию Азиатской зоны свободной торговли (АФТА) на основе АСЕАН+3. Участие КНР в других типах диалоговых площадок связано с активной деятельностью в рамках форума АТЭС (который все меньше напоминает интеграционное объединение) и в системе восточноазиатских саммитов (на их базе предполагается формирование Восточноазиатского сообщества по типу европейских интеграционных объединений 1950-х). Идет интенсификация связей в трехстороннем формате с Японией и Южной Кореей. Пиковым моментом в их отношениях стала встреча на о. Бали в 2003 г., на которой были приняты 14 совместных программ в сфере политики, безопасности, гуманитарных обменов и т. п., однако поступательное развитие сотрудничества прерывалось по политическим причинам, например, в периоды осуществления Токио попыток пересмотра предвоенной истории в 2004–2008 гг. Однако, несмотря на разногласия среди политических элит, в феврале 2006 г. был проведен первый трехсторонний форум Северо-Восточной Азии¹⁹⁵, в котором участвовали бизнесмены, журналисты, отставные политики, ученые и общественные деятели, что позволило сгладить противоречия на правительственном уровне. В 2009 г. наблюдалась активизация взаимодействия благодаря смене политического руководства в Японии и воздействию на экономику трех стран экономического кризиса.

¹⁹⁵ Федоровский А. Возможности и проблемы регионального сотрудничества в Восточной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 1. С. 86.

Глобальная роль Китая оценивается его активным участием в основных органах ООН, где с 1971 г. он выступает в роли постоянного члена Совета Безопасности. Эта страна отстаивает позиции примата международного права и стремится не допустить гегемонии одного из государств. В то же время в рамках концепции многополярного мира КНР выступает в роли активного участника в неформальных международных объединениях, участвуя в таких диалоговых площадках, как Большая двадцатка, БРИК и РИК. Два последних механизма позволили Китаю сгладить острые противоречия с Индией и добиться статуса стратегического партнерства в двусторонних отношениях. В 2000 г. на встрече в Пекине было принято решение об организации регулярного Форума сотрудничества Китай – Африка, проводящегося раз в три года.

11.2.2 Внешнеполитические приоритеты и потенциал Японии

Япония, являясь третьей экономикой мира, с ВВП, равным 5 390 897 тысяч долларов¹⁹⁶, только в 2010 г. уступила свои лидерские позиции в АТР Китаю. Фактически это уже давно предрешенный сценарий, ведь сокращение численности населения (в год убывает до 150 тысяч человек, а общее количество в 2010 г. составило 127 368 тысяч человек¹⁹⁷) связано еще и со старением – средний возраст в этой стране 44,8 лет. Экономика Японии, расположенной на островах без крупных месторождений полезных ископаемых, с начала своего расцвета опиралась на импортируемые природные ресурсы. В последнее время повышение мирового спроса на углеводороды при медленно расширяющихся объемах их добычи ведет к постоянному росту цен на нефть и газ, немалую роль в этом играют и китайские потребности в их импорте. Кроме того, огромной выгодой было отсутствие необходимости нести военные затраты: страна расходовала лишь 1% бюджета на оборону, а за безопасность страны с 1947 г. отвечали США. В настоящее время Вашингтон стремится переложить

¹⁹⁶ Gross domestic product, current prices. Japan [Internet] // International Monetary Fund. – <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2010/02/weodata/weorept.aspx?sy=2008&ey=2015&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=156%2C158%2C132%2C112%2C134%2C111%2C136&s=NGDPD%2CPPPGDP%2CLUR%2CLP&grp=0&a=&pr.x=38&pr.y=9>

¹⁹⁷ The World Factbook [Internet] // Central Intelligence Agency. – <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ja.html>

финансовое бремя ответственности за международную безопасность на своих ближайших союзников и принуждают Токио к интенсификации расходов на миротворческие операции.

Еще с 1970-х гг. развернулась дискуссия в отношении будущего японско-американского военного сотрудничества. Политики США предполагают, что страна с таким экономическим потенциалом способна играть более активную роль в вопросе обеспечения международной безопасности. Однако реальность еще не дает однозначного ответа на вопрос о будущем двустороннем сотрудничестве и будущем Японии на международной арене.

С одной стороны, Япония все еще остается верна пацифистским принципам в своей внешней политике, и статья 9 конституции 1947 г. выступает гарантом отсутствия милитаристских стремлений этой страны. С другой стороны, США надеются на пересмотр роли Японии в их оборонном союзе 1960 г. и хотят придать участию в нем Токио большую ответственность и, таким образом, переложить часть экономического бремени на своего партнера. Однако Страна восходящего солнца демонстрирует все большую самостоятельность в принятии внешнеполитических решений, в подтверждение чего можно привести следующий пример. Два государства намечают очередную ежегодную встречу государственного секретаря Хилари Клинтон и министра иностранных дел Кацуя Окада на конец января 2010 г., а 15 января министр обороны Японии Тосими Китадзава отдает приказ о выводе морских сил самообороны из зоны Индийского океана; они снабжали горючим и питьевой водой многонациональные силы занятые в операции в Афганистане.

Конечно же, компенсировать столь необходимые поставки горючего и пресной воды японский премьер-министр того периода Юкио Хатояма предполагал путем невоенного содействия в восстановлении мирной жизни в Афганистане и увеличения объема инвестирования (Япония поставила горючего на 786 миллионов долларов, а планируется выделить дополнительно 5000 миллионов долларов на послевоенное восстановление в ближайшие пять лет). Однако военная кампания в этой стране еще далека от завершения, а вывод морских сил самообороны из зоны Индийского океана вызвал негативную реакцию в Вашингтоне.

Устойчивые требования со стороны США усилить военную составляющую Японии в двусторонних взаимодействиях влияют на настроения в последней не лучшим образом. Ведь радикальные взгляды в отношении будущей внешней политики Токио, которых

придерживался Синдзо Абэ в период пребывания на посту премьер-министра в 2006 г., сильно ударили по авторитету Либерально-демократической партии (ЛДП), а вместе с ней и по японско-американскому альянсу. Неоднозначно воспринятый курс на усиление роли страны на международной арене в период ухудшения отношений с соседями и разразившиеся коррупционные скандалы в высших эшелонах власти привели к подрыву доверия населения в отношении правившей с 1955 г. ЛДП.

Начало завершения монополии на власть Либерально-демократической партии было положено, вероятно, до вступления в должность премьер-министра Синдзо Абэ. Еще в декабре 2001 г. популярный политик Дзюньирито Коидзуми попытался изменить обязанности японских сил самообороны и санкционировал их участие в антитеррористической операции в Афганистане, возглавляемой США, в качестве тыловой поддержки многонациональных сил для дозаправки союзных кораблей. Это было наименьшее из зол, так как в 2003 г. Коидзуми позволил японским военным направиться непосредственно в зону конфликта в Ирак, хотя и в качестве вспомогательных сил материального обеспечения. Это действие уже свидетельствовало о беспрекословном согласии с американским видением международного порядка, ведь решение о вводе войск было принято в обход Совета Безопасности ООН.

Готовность следовать за США в любых начинаниях и игнорирование мнения соседей стали визитной карточкой кабинета Коидзуми. Он публично ежегодно посещал храм Ясукуни, где находятся списки погибших японских воинов с конца XIX в., в числе которых и главные военные преступники, казненные по решению Токийского трибунала. При нем вводились новые учебники истории с пересмотром роли Японии в регионе в 1930–1940-х гг. Это влияло на политический климат во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе, а особенно на отношения с КНР и Республикой Корея.

Срок полномочий главы ЛДП истек в сентябре 2006 г., и место Коидзуми занимает энергичный и сравнительно молодой Синдзо Абэ, который имеет амбициозный план по отмене статьи 9 конституции Японии, что позволило бы стране иметь полноценные вооруженные силы. Более осмотрительный в отношениях с соседями, новый премьер-министр отказывается от посещения храма Ясукуни, но приверженность Договору о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности между США и Японией он позиционирует одним из приоритетов.

Между тем общество Страны восходящего солнца, слегка оправившись от экономических трудностей 1990-х гг., без особого воодушевления воспринимает его деятельность. Хотя очевидно, что заявления Синдзо Абэ о переходе к равноправному участию в японско-американском союзе (по большому счету, состоящему в увеличении военной составляющей Токио) свидетельствует о настроениях, распространенных в то время среди японской элиты. Однако реальные угрозы безопасности решительным образом влияют на развитие ситуации. Так, после северокорейских испытаний ядерного оружия в октябре 2006 г. Токио интенсифицировал работу по развертыванию системы ПРО в Японии. Также усилился фактор сотрудничества в сфере построения единой тихоокеанской системы противоракетной обороны с Австралией.

В декабре 2006 г. Абэ проводит через парламент закон о преобразовании Агентства обороны Японии в Министерство обороны, одновременно расширив его функции, что, по понятным причинам, вызвало недовольство среди ближайших соседей Японии.

Изменения коснулись и отношений с Россией: по инициативе С. Абэ был распущен совет мудрецов, призванный решить проблему мирного договора. Позже, летом 2007 г., впервые проходит визит министра иностранных дел С. Лаврова на Южные Курилы, что вызвало протесты японской стороны. Все это начинает свидетельствовать о бескомпромиссной позиции, занимаемой двумя странами по вопросу принадлежности островов.

Итогом политики С. Абэ можно назвать частую смену премьер-министров, последовавшую за его уходом в сентябре 2007 г. По иронии судьбы курс на усиление международной роли Японии, с акцентом на военной составляющей во внешней политике страны, был отчасти нарушен политикой министерства обороны, его главой Фумио Кюма. Кроме того, с целью подрыва союзнических отношений оппозиция блокировала закон о продлении присутствия японских морских сил самообороны в зоне Индийского океана для поддержки союзных сил в Афганистане. Конечно, публичное оправдание американских бомбардировок Хиросимы и Нагасаки главой оборонного ведомства послужило не единственной причиной пошатнувшегося доверия населения действовавшему кабинету. Можно вспомнить и самоубийство министра сельского хозяйства Тосикацу Мацуока в разгар коррупционного скандала. По этим причинам следующий глава японского правительства Ясуо Фукуда очень осторожно начал

пересмотр внешне- и внутривластных установок своего предшественника-однопартийца.

Ясуо Фукуда получил в свое подчинение подорвавший доверие при С. Абэ кабинет министров, а в дополнение — проблемы, связанные с внешнеполитическим будущим Японии. Союз с США оставался базовой составляющей в обеспечении безопасности страны, но наблюдалось мягкое сворачивание конституционной реформы, интенсификация связей с Китаем и Республикой Корея. В этот период наметилось улучшение взаимоотношений и с Россией, правительство Японии не препятствовало развитию торгово-экономических связей, хотя декларативно и увязывало их с принадлежностью Южных Курил и мирным договором (тогда были созданы совместные предприятия в сфере атомной энергетики, разместили свое производство в России такие промышленные гиганты, как «Мицубиси», «Тойота», «Ниссан»).

Ясуо Фукуда без кардинальных изменений в составе правительства не удалось улучшить ситуацию с поддержкой населения. Кабинет по составу оставался почти прежним, а коррупционные скандалы продолжились, разрешить ситуацию не давала ЛДП, которая в целом участвовала в формировании правительства прошлого состава. В итоге через год после своего назначения на пост премьер-министра Я. Фукуда сложил с себя полномочия, так и не укрепив доверие населения.

Таро Асо — следующий премьер-министр и последний глава японского правительства в монопольном правлении ЛДП на протяжении почти 55 лет. Сдержанный в отношении союза с Вашингтоном, этот политик прославился заявлениями о возможности Японии иметь ядерное оружие, а также непримиримой позицией в отношении Южных Курил. В то время когда Т. Асо являлся министром иностранных дел, в 2004 г. было отвергнуто предложение России о передаче двух островов в обмен на заключение мирного договора в соответствии с советско-японской декларацией от 1956 г.

Жесткая риторика в вопросе о спорных территориях с близлежащими соседями, продолжение следования в фарватере американской внешней политики, а также излишнее давление на КНДР, в результате которого последняя увеличила количество ядерного оружия, вызывали все большее раздражение среди населения. Кроме того, развившийся финансовый кризис повлиял на внутриэкономическое положение страны. Рост числа безработных, сокращение гарантий

трудящихся привели к окончательному подрыву доверия в отношении Либерально-демократической партии Японии. Ответственность за провал на выборах в нижнюю палату парламента 30 августа ЛДП взял на себя Таро Асо, хотя очевидно, что причины крылись в целом в ослаблении доверия консервативным элитам.

Как бы то ни было, но большинство мест в нижней палате (308 из 480) заняли представители Демократической партии. А в предвыборных обещаниях их лидера помимо проведения структурных преобразований в экономике и моделях управления говорилось и о перемещении с территории Японии американской базы Футенма на Окинаве.

Глава ДПЯ Юкио Хатояма выступал с резкой критикой в адрес США. В опубликованном им заявлении «Моя политическая философия» он говорил: «Финансовый кризис показал, что эра американского превосходства в мире может подойти к концу, рыночный фундаментализм в стиле США, который принято называть глобализацией и который навредил Японии и всему миру, разрушает экономические традиции разных стран и регионов».

В этом случае появилась конкретика, по крайней мере в отношении японско-американских отношений. Однако в полной мере выполнить задуманное Хатояме не удалось, зато он резко снизил расходы Токио на проведение миротворческой операции в Афганистане, прекратив дозаправку союзных кораблей в Индийском океане. Одной из наиболее существенных причин ухода политика с поста премьер-министра стало неосуществленное предвыборное обещание по ликвидации американской военной базы на Окинаве, хотя ее и переместили в северную, менее населенную часть острова. В остальных направлениях внешнеполитический курс демократов приобрел взвешенность, особенно порадовало японцев поступательное улучшение взаимоотношений с соседями, в первую очередь с КНР, которая теперь стала главным экономическим партнером этой страны. Действующий премьер-министр Японии Наото Кан внимательно отслеживает состояние и перспективы интеграционных процессов в Азии.

11.2.3 Индия

Внешнеполитическая стратегия южноазиатского гиганта, крах bipolarной системы и последовавшие за этим глобальные изменения мировой архитектуры в конце XX в. способствовали диверсификации внешнеполитической стратегии *Индии* и корректировке «курса

Неру», главными принципами которого являлись антиколониализм, антирасизм, неприсоединение к военным блокам и мирное сосуществование государств.

Большая стратегия Индии в XXI в. делит весь мир на три концентрических кольца. В пределах первого кольца, включающего «ближнее зарубежье» (Бангладеш, Бутан, Мальдивы, Непал, Пакистан и Шри-Ланку), Дели добивается права вето на вмешательство со стороны третьих стран. Второй круг охватывает «дальнее зарубежье» в Азии и вдоль побережья Индийского океана. Здесь Индия стремится уравновешивать влияние других держав (особенно Китая) и не позволять ущемлять ее интересы. В третьем, глобальном круге, Индия претендует на место одной из великих держав, обладающей всеми полномочиями для участия в большой политической игре. Однако последнее требует высвобождения из политического производства Индии значительных материальных и нематериальных ресурсов, что в ближайшей перспективе представляется весьма проблематичным. Несмотря на то что многие эксперты ставят Индию на 1-е место по темпам роста ВВП до 2050 г. (5–5,5% в год), существует ряд препятствий на пути к глобальному лидерству.

С одной стороны, прорыв Индии в сфере информационных технологий, либерализация экономики, успешное реформирование финансовой системы государства, проведение новой налогово-бюджетной политики для активизации процесса внутреннего накопления и другие меры, предпринятые Дели, способствовали продвижению страны на мировой рынок. С другой стороны, «модернизация» деревни привела к обнищанию крестьян. Хотя Индия является экспортером зерна, половина детей в стране страдает от недоедания. Четверо индусов из десяти не умеют читать и писать. По индексу человеческого развития Индия занимает 126-е место в мире.

Среди кризисных факторов эволюции внешнеполитического курса Дели можно выделить также «большой» национализм полутора десятков крупных народов страны (например, движение сикхских сепаратистов, требующих отделения Пенджаба от Индии и создания священного сикхского государства Халистан). Кроме этого, особую напряженность вызывает «экзотический»¹⁹⁸ национализм малых народностей и племен. Вооруженные сепаратистские выступления племен нага и мизо вынудили Дели создать штат Нагаленд и союзную

¹⁹⁸ Billig M. Banal Nationalism. London: Sage, 1995. P. 120–135.

территорию Мизорам, несмотря на малочисленность их населения (около 300 тысяч).

В июне 1984 г. сикхские террористы превратили свою святыню «Золотой храм» в г. Аритсар в крепость и совершали вооруженные вылазки и террористические акты. В отместку за штурм храма и подавление восстания сикхи убили премьер-министра страны Индиру Ганди.

Нищета, безработица и социальная неустроенность подпитывают радикальные и сепаратистские движения и препятствуют урегулированию пограничных конфликтов.

Глобальные позиции Индии серьезно подрываются индийско-пакистанским конфликтом. Урегулирование отношений с Пакистаном является одним из приоритетных направлений внешней региональной политики Индии.

В XX в. наиболее кровопролитные столкновения между Индией и Пакистаном происходили в 1965 г., в 1971 г. (Восточный Пакистан, или Восточная Бенгалия, при поддержке индийских войск провозгласил себя Народной Республикой Бангладеш); в 1987 г. (столкновения в районе ледника Сиачин).

В краткие периоды оттепелей в отношениях между Индией и Пакистаном официальными лицами Дели и Исламабада предпринимались меры для стабилизации двусторонних отношений: консультации на высоком уровне, подписание соглашений о кодексе поведения в отношениях дипломатических представителей и совместной Декларации о запрещении химического оружия (1992).

Особое значение имела так называемая крикетная¹⁹⁹ и автобусная²⁰⁰ дипломатия, применявшаяся во время обострения отношений в периоды ядерных испытаний, проводившихся обеими сторонами в 1980–1990 гг. Так, в конце 1986 г. — начале 1987 г. в ответ на ядерные инициативы Пакистана Индия провела крупные военные учения в Раджастхане недалеко от границ с Пакистаном. Для нейтрализации напряженности президент Пакистана Зия-уль-Хак предпринял неформальный визит в Индию для посещения матча по крикету, в ходе которого обсуждались вопросы по урегулированию двусторонних отношений.

¹⁹⁹ См.: Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л. Южная Азия в мировой политике. М., 2003. С. 115.

²⁰⁰ Лунев С. И. Индия. Политическое развитие и внешняя политика. Информационные базы, экономика и финансы. МГИМО, 2006. С. 103.

В 1999 г., когда было восстановлено регулярное автобусное сообщение между двумя странами, министр иностранных дел Индии А. Б. Ваджапай отправился первым рейсом в Лахор, где состоялась его встреча с премьер-министром Пакистана. Результатом встречи стало подписание совместной декларации, предусматривающей выработку мер доверия на границе и механизма предупреждения друг друга в случаях, связанных «ядерными исследованиями» и испытаниями ракет. Такие неформальные встречи во многом способствовали сдерживанию двух стран от радикальных действий.

Комплекс проблем, препятствующих урегулированию индийско-пакистанских отношений, кроме «кашмирского вопроса», включает в себя также: спор по поводу принадлежности ледника Сиачин, водораздел бассейна реки Инда и впадающих в него рек, терроризм, экстремизм, наркотрафик, торгово-экономическое сотрудничество и др. Начавшийся в 2004 г. переговорный процесс по этим вопросам был прерван в результате террористического акта в Мумбаи в 2006 г., в котором Дели обвинил Исламабад. В свою очередь Пакистан подозревает Индию во взрыве гостиницы «Марриот» в пакистанской столице в 2008 г.

В последнее время обвинительная риторика Дели и Исламабада уступает место более прагматическим высказываниям и действиям. Свидетельством тому является выступление премьер-министра Индии Манмохана Сингха в июне 2010 г. в городе Сринагар (штат Джамма и Кашмир), в котором он подчеркнул, что «комплексные переговоры с Пакистаном ведут к решению застарелых проблем и полностью соответствуют интересам Индии. Это может создать такую обстановку, когда народы, проживающие по обе стороны от линии контроля, могут жить в мире, гармонии и трудиться вместе».²⁰¹

Важным направлением внешнеполитической деятельности Индии является «торговая дипломатия», применяемая ею в отношении соседних стран, которые традиционно пытаются дистанцироваться от доминирующего державного стиля Дели.

Договор о «вечной дружбе» с Бутаном (1949), устанавливавший протекторат Индии, во всех внешнеэкономических отношениях полностью «привязал» его к экономике Индии, что наряду с привилегиями и финансовой помощью, которую оказывал Дели, ограничивал самостоятельность Тхимпху. Договор между Индией и Бутаном

²⁰¹ Цит. по: *Каменев С. Н.* О пакистано-индийских отношениях // http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/vneshnaya_politika

2007 г. предусматривает большую автономию в проведении внешней политики, хотя при этом Индия остается главным торгово-экономическим партнером. Доля Бутана во внешней торговле Индии с 2008 г. составила 0,1%. Объем двусторонней торговли составляет около 315 миллионов долларов.

В соответствии с Договором о мире и дружбе с Непалом (1950) правительства обеих стран обязались информировать друг друга обо всех серьезных разногласиях и недоразумениях с любым соседним государством, чтобы не нарушать дружеских отношений, существующих между двумя правительствами.

Заключенное между двумя странами Соглашению в 2002 г. *соглашение о торговле и транзите* ввело в действие систему квотирования на беспошлинный ввоз в Индию ряда товаров. В последние годы Индия стала важнейшим донором и инвестором для непальской экономики и, кроме того, оказывает содействие в совершенствовании транспортной инфраструктуры и таможенной службы Непала. Это особенно актуально в том смысле, что между Индией и Непалом существуют проблемы, связанные с демаркацией индийско-непальской границы.

Индия является одним из значимых инвесторов в экономику Бангладеш. Товарооборот двух стран составляет около 1400 миллиардов долларов. Индия стала инициатором создания зоны свободной торговли и приграничного сотрудничества на восточной границе Бангладеш.

В последнее время динамично развиваются и отношения Дели со Шри-Ланкой, особенно после начала функционирования зоны свободной торговли в 2000 г. Согласно действующему между странами Соглашению 1999 г. ввозные пошлины на 600 наименований товаров сокращены вдвое, а объем торговли возрос более чем в шесть раз.

После окончания военной кампании по уничтожению боевиков организации ТОТИ на Шри-Ланке (2010) Дели постепенно восстанавливает свое влияние на острове с помощью капиталовложений в экономику государства. Индия вышла на 3-е место среди основных инвесторов Шри-Ланки.

С начала XXI в. Индия пытается укрепить свои позиции в восточноазиатском регионе, провозгласив программу «Смотреть на Восток». Здесь основным стратегическим соперником Дели является Китайская Народная Республика.

Общая протяженность границы 2,5 тысячи километров. Оба государства позиционируют себя лидерами и стремятся установить

гегемонию в регионе. Одной из исторических предпосылок для разногласий между двумя государствами являлся курс британской колониальной администрации, проводившей несправедливую демаркацию границы и как следствие, борьбу за влияние на гималайские государства Непал, Бутан и территорию Сикким. Индии после ухода британцев были предоставлены особые права в Тибете, который китайцы считают своей территорией. Пограничные споры, возникшие еще в XIX в., впоследствии приобрели характер тлеющего костра, который периодически вспыхивает, перерастая в военные столкновения. Так, в 1950 г. китайцы ввели свои войска на территорию Тибета. В 1954 г. Индия была вынуждена признать Тибет частью Китая. В принятом между двумя странами Соглашении были зафиксированы пять принципов мирного сосуществования (*панча шила*) — взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода. Однако, несмотря на это, в 1959 г. после подавления восстания в Тибете китайцы предъявили претензии на часть Кашмира — Аксай-Чин, ряд территорий в высокогорье и приграничную часть от Бирмы до Бутана. К 1962 г. Китай оккупировал Аксай-Чин, выбив ситуацию из-под контроля индийской стороны. Только вмешательство США, СССР и Великобритании вынудило Китай вывести свои войска с захваченных территорий, сохранив при этом Аксай-Чин. События 1962 г. подтолкнули Индию к переоценке приоритетов своей внешней политики и способствовали усилению военной мощи, что привело к увеличению финансирования военных расходов почти в три раза.

В то же время наблюдается тенденция к увеличению торгового обмена между странами. Активно развивается сотрудничество в энергетической сфере: китайская компания China National Petroleum и индийская Oiland Natural Gas Corporation **договорились о совместных инвестициях** в разработку сирийских месторождений.

В совместном коммюнике 2006 г. стороны заявили о необходимости поощрять сотрудничество между предпринимателями обеих держав, включая совместную разведку недр и разработку энергетических ресурсов в третьих странах, а также развивать сотрудничество в ядерной сфере. По словам эксперта Мартина Бюлара, участие Пекина в совместных ядерных проектах с Дели свидетельствует о том, что Китай принимает к сведению индийско-американское «ядерное соглашение» и стремится не позволить Дели занять место привилегированного партнера Вашингтона.

В основе стратегических отношений Индии и США лежат следующие вопросы: «оборонный пакт», предполагающий передачу Вашингтоном в распоряжение Дели некоторых сверхчувствительных технологий военного назначения; строительство двух атомных реакторов; фактический отказ США увязывать развитие двустороннего сотрудничества в атомной энергетике с подписанием Индией Договора о нераспространении ядерного оружия.

С одной стороны, Дели всячески выступает против однополярности мировой политики и по мере возможности противодействует усилению роли США в качестве единственного центра силы, с другой — наблюдается «привязка» Индии к внешнеполитическому курсу США. Подтверждением тому является соглашение о «ядерной сделке» между Вашингтоном и Дели (2008). Согласно договоренностям между двумя сторонами, США отменили эмбарго, наложенное на Индию после ядерных испытаний 1998 г. Кроме того, несмотря на то что Дели не подписал Договор о нераспространении ядерного оружия, США предоставили Дели значительную часть привилегий, закрепленных за официальными ядерными державами.

В соответствии с «ядерным соглашением» Индия обязалась разделить свою ядерную программу на военную и гражданскую составляющие. Гражданские ядерные объекты ставятся под гарантии МАГАТЭ. Кроме этого, Дели обязуется соблюдать односторонний мораторий на ядерные испытания и воздерживаться от передачи ядерных технологий в страны, не располагающие ими. Как полагают эксперты, США стремятся с помощью Индии геополитически уравновесить Китай с его быстро растущей экономикой и, вовлекая Дели в так называемый «четырёхугольник демократий» (США, Япония, Индия, Австралия), укрепляют свои позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кроме того, таким образом создается противовес ШОС (Казахстан, КНР, Россия, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Монголия), которая становится все более авторитетной в регионе.

Серьезную трансформацию претерпели индийско-российские отношения, подвергшиеся стагнации в 1990 г. прошлого столетия. В 2000 г. между двумя странами была подписана Декларация о стратегическом партнерстве, обозначившая приоритетные направления их развития в качественно новых международных условиях. Возобновились регулярные ежегодные встречи на высшем уровне. Активизировались также контакты по парламентской и партийной линиям, взаимодействие общественных организаций.

Большое значение, по словам министра иностранных дел России С. Лаврова, имеет взаимодействие Индии и России в формате РИК (Россия — Индия — Китай) и БРИК (Бразилия — Россия — Индия — Китай) и ШОС (Индия имеет статус наблюдателя), которые являются элементами многополярной сетевой дипломатии и формирующегося нового миропорядка, опирающегося на коллективное лидерство ведущих государств мира.

Крайне важным направлением двусторонних отношений является торгово-экономическое сотрудничество. Двусторонний товарооборот ежегодно увеличивается на 30%. До 2015 г. объем взаимной торговли должен увеличиться до 20 миллиардов долларов.

Россия активно участвует в строительстве АЭС «Куданкулам» (штат Тамилнад), строительство которой началось в марте 2002 г. Индийская компания ONCG участвует в разработке нефтяных месторождений «Сахалин-1» и «Сахалин-2».

Успешно продолжается военно-техническое сотрудничество двух стран. В ходе визита президента Российской Федерации Д. А. Медведева в Индию в декабре 2010 г. был подписан долгожданный контракт, по условиям которого будет осуществлено совместное проектирование и разработка истребителя пятого поколения для военно-воздушных сил Индии (стоимость сделки превысила 30 миллиардов долларов).

Индия является участником ряда интеграционных объединений. С 1995 г. Индия имеет статус полномасштабного партнера АСЕАН и участвует в форуме «Меконг — Ганг», объединившем Индию и пять стран АСЕАН — Камбоджу, Лаос, Мьянму, Таиланд и Вьетнам. Кроме этого Дели представлен в БИМСТЭК (Бангладеш, Индия, Мьянма, Шри-Ланка, Таиланд, Непал, Бутан), СААРК (Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии) и принимает деятельное участие в АРСИО (Ассоциация регионального сотрудничества прибрежных стран Индийского океана).

11.3. Российская политика в регионе

Переориентация на сближение со странами Азиатско-Тихоокеанского региона во внешней политике нашей страны происходила начиная со второй половины 1990-х гг. Первый этап был связан со стихийным формированием восточного вектора, который был направлен в большей мере на ориентацию на страны Запада. Обозначилось дистанцирование от старых партнеров, таких как Северная Корея.

Урегулирование ядерной проблемы КНДР велось в формате «два плюс два» в составе Северной и Южной Кореи, США и КНР. В таком формате также удавалось достичь некоторых договоренностей и ослабить напряженность. Однако срыв в предполагавшемся проекте КЕДО (Организации энергетического развития Кореи), по которому в 1994 г. по которому США при финансовой поддержке Южной Кореи, Японии и ЕС обязались построить в КНДР к 2003 г. реактор на легкой воде в обмен на свертывание ядерных программ, подтолкнул северокорейское руководство вернуться к ядерной программе. Заинтересованные стороны были вынуждены искать новые пути ослабления напряженности.

Привлечение всех заинтересованных акторов для решения этого вопроса проталкивалось Китаем. В шестисторонних переговорах участвовали ближайшие соседи КНДР, что давало больше шансов на мирное урегулирование вопроса. Помимо всего прочего, США после введения войск в Афганистан и Ирак встали перед проблемой внутренних политических разногласий, препятствующих проведению внешней политики. Как следствие, сценарий вооруженного вторжения в Северную Корею становился менее вероятным, несмотря на гипотетическую выгоду для США подобного сценария (в таком случае под контроль будет взято государство в самом сердце динамично развивающейся СВА). Задействование большего количества участников позволило также размыть ответственность по выполнению обязательств.

Продолжается укрепление взаимодействия в рамках треугольника «Россия—Китай—Индия». В этом ключе следует отметить молодую набирающую силы Шанхайскую организацию сотрудничества, организованную КНР и РФ в 2001 г., Индия пока является наблюдателем. В организации создана Региональная антитеррористическая структура в Ташкенте, подписаны соглашения о взаимном отводе войск от границ. Взяв начало с многосторонних усилий по приграничному взаимодействию, теперь ШОС в АТР выступает прежде всего как международная организация, стратегически объединяющая интересы КНР и России. Для Москвы этот международный союз выгоден в качестве защиты национальных интересов как в АТР, так и в ЦА и связывается со следующими вопросами: проблемы расширения НАТО на восток в пределах СНГ, а также определенное противодействие американским инициативам, примером чему может служить Душанбинская декларация ШОС, которая осудила инициативу США по созданию НПРО. Кроме того, Китай и Россия

проводят на своих территориях совместные учения сухопутных войск «Мирная миссия — 2005» и «Мирная миссия — 2007», главной целью которых была названа борьба с международным терроризмом. В 2005 г. в Индии прошли совместные российско-индийские учения «Индра — 2005», в 2007 г. — уже трехсторонние учения вместе с Китаем на территории Индии, а также российско-китайские учения на территории РФ.

В российской внешней политике наиболее тесное сотрудничество в последнее время осуществляется с КНР. В качестве «стратегического партнера» рассматривать взаимодействия, вероятно, вынудило охлаждение наших отношений с Западом. Интересы двух государств переплетаются особым образом. По всей видимости, основные цели заключаются в поиске Россией политической поддержки не до конца вовлеченного в глобальный политический процесс сильного соседа. Со стороны же Китая возможной основной целью является использование опробованной тактики «тихой экспансии» для того, чтобы потеснить северного ослабленного соседа территориально и экономически.

Несмотря на то что вопрос о границе в российско-китайских отношениях официально считается полностью решенным, некоторые российские исследователи выдвигают тезисы о беспочвенности территориальных уступок (имеются в виду часть о. Большой Уссурийский и о. Тарабаров в районе Хабаровска) более сильному в данное время соседу в угоду обещаемому углублению сотрудничества в других областях. В общественном мнении КНР, а также среди некоторых исследователей международных отношений также упоминается о том, что Договор о границе между РФ и КНР от 1991 г. и дополнительное соглашение к нему от 2004 г. неравноправны и лишают КНР принадлежащей ему «по праву» территории в Сибири и на Дальнем Востоке, составляющей до 1 млн кв. км.

Независимо от декларативных заявлений руководства КНР соседство с этим государством до сих пор представляет серьезный вызов для нашей страны. Учитывая это, взаимодействие с Китаем необходимо выстраивать крайне осмотрительно. Поэтому особое внимание следует уделять недопущению замыкания на китайское направление потоков энергоресурсов, в первую очередь энергосырьевых, созданию барьеров на пути приобретения в собственность, в том числе совместную, ресурсопроизводящих, инфраструктурных, транспортирующих субъектов российской экономики, дальнейшего усиления «приграничного взаимодействия», «мягкого» притока

китайского населения в приграничные территории России, ассимиляционных процессов (отмечен рост русско-китайских браков) и т. д. По различным оценкам, сегодня китайское население на территории России насчитывает от 0,2 до 0,5 миллиона человек.

Актуальной остается проблема Курильских островов, которые в японских официальных документах называются «северными территориями» и считаются неотъемлемой частью Японии. С этим вопросом связана и проблема отсутствия мирного договора между нашими государствами. Пересмотру этого положения могли бы способствовать дипломатические методы, однако трудности вносит советско-японская декларация о нормализации отношений 1956 г., в которой выражалась готовность советской стороны отказаться от островов Хабомаи и Шикотан ради заключения мирного договора, хотя и ее положения окончательно не устраивают японскую сторону, которая настаивает на передаче всех четырех островов (Кунашир, Итуруп, Хабомаи и Шикотан). Проблема далека от разрешения, хотя заметно, что взаимоотношения в целом отсутствие мирного договора принципиально не препятствует. Варианты с созданием особых экономических зон или совместного администрирования спорных территорий в своей основе имеют сохранение суверенитета России над всеми Курильскими островами, и Японии это не устраивает. Правительство РФ стремится развивать этот регион, и в 2006 г. на Сахалин и Курилы было направлено в шесть раз больше средств, чем в предыдущем. Территориальный спор с Японией во многом определяет плохие политические отношения наших государств, сопровождающиеся периодическими демаршами наподобие ситуации с визитом Д. Медведева на Южные Курилы в ноябре 2010 г. В экономическом плане это может вести к ограничению переориентации Токио на поставки энергоресурсов из России, что, с учетом экспансионистской политики США в Ираке и Иране, ставит Японию в косвенную зависимость от Вашингтона.

Участие России в многосторонних структурах вносит весомый вклад в безопасность региона. Основное внимание должно уделяться взаимодействию в рамках ШОС. Также необходимо продолжение конструктивного взаимодействия с организацией по вопросам обеспечения безопасности Региональным форумом АСЕАН (АРФ), в котором Россия участвует с 1994 г. Решения, принимаемые в рамках форума, все в большей мере начинают носить характер международных режимов (кодексы поведения), поэтому АРФ обретает признаки, характерные для организаций коллективной

безопасности. Участие в этой структуре нашей страны может дать хорошие шансы по участию РФ в качестве одного из основателей будущей системы безопасности в АТР. Так как в последнее время форум АТЭС предстает местом для диалога не только по экономическим, но и по политическим, а в последнее время и экологическим вопросам, то участие в нем представляется весьма многоплановым. Для России такой вариант весьма удобен, так как основные требования организации по либерализации экономик участников становятся несколько размытыми при сохранении переговорного механизма для обсуждения широкого круга проблем региона. На сиднейском саммите была официально утверждена заявка России на председательство и проведение саммита АТЭС в 2012 г. во Владивостоке, что станет важной вехой в истории российского участия в Форуме.

Российское экономическое присутствие в регионе представляется ограниченным в силу слабой диверсификации экономического сотрудничества с другими странами, а также того обстоятельства, что наше государство не является главным торгово-экономическим партнером ни для одного из государств, в то же время КНР в 2010 г. стала главным торгово-экономическим партнером нашей страны. Основной статьей является торговля, которая является относительно невысокой. На первом плане идут торгово-экономические отношения с Китаем (товарооборот в 2010 составил 59,3 миллиарда долларов), США (23,6 миллиарда долларов), Японией (23,1 миллиарда долларов) и Республикой Кореей (17,7 миллиарда долларов). Экспорт в основном связан с энергоносителями и вооружениями, импорт — с высокотехнологическими товарами.

Заслуживает внимания и тот факт, что иностранные инвестиции направляются преимущественно в сферу добычи и обработки энергоресурсов и полезных ископаемых, примером чему служат совместная разработка шельфовых нефтегазовых месторождений по проектам «Сахалин-1», «Сахалин-2» и «Сахалин-3» при участии американских, японских, южнокорейских и индийских предприятий, прокладка трубопровода Ангарск—Дацин с планируемым ответвлением в Находку, а также связанные с энергетикой проекты, например строительство АЭС «Тяньвань» в Китае.

На втором плане идет сотрудничество с Тайванем, Индией, Канадой, Вьетнамом, Таиландом, Малайзией, Сингапуром (товарооборот с этими государствами составляет от 1 до 3 миллиарда), с некоторыми оговорками к ним можно отнести и Монголию (466 миллионов дол-

ларов). Уровень инвестиционного взаимодействия имеет тенденцию к росту, Индия вкладывается в «Сахалин-3», а российские предприятия — в индийскую АЭС «Куданкулам»; кроме того, следует отметить деятельность совместного российско-вьетнамского предприятия «Вьетсовпетро», а также деятельность монгольско-российского «Эрдэнэт».

Японская сторона ратует за сотрудничество с РДВ в долгосрочной перспективе как стратегически необходимое. В частности, интересным выглядит предложение корпорации «Сумитомо» российскому МИД и Минфину о придании восточным районам РФ статуса развивающихся, аналогично статусу среднеазиатских республик бывшего СССР. Японская компания исходит из того, что совокупный доход на душу населения в России превышает международный обозначенный уровень развивающейся страны, а на территории Дальнего Востока он значительно ниже. В случае положительного решения вопроса РДВ смог бы получать от Японии кредиты под 3–4% годовых на 20–30 лет, а также шире использовать возможности Азиатского банка развития.

Интеграционному проекту АСЕАН, в которую с недавних пор входит и Вьетнам, сейчас фактически противопоставляется идея объединения восточноазиатских стран и экономик, имеющая под собой и географическую, и расовую основу. В случае успеха замысла в рамках восточноазиатской группировки объединятся три группы стран — развивающиеся, новые индустриальные и старые индустриальные. Россия в любом случае остается далеко за рамками и как «белая держава», и как страна, мало вовлеченная в экономические процессы АТР. Сотрудничество с классической региональной организацией АСЕАН для нас гораздо предпочтительней. Поэтому стоит уделить максимум внимания воплощению в жизнь Совместной декларации лидеров России и стран АСЕАН о развитии и всестороннем партнерстве, Комплексной программы действий на 2005–2015 гг. и Соглашения о сотрудничестве в области экономики и развития. Хорошим подспорьем углублению взаимодействия служит созданный в 2007 г. Финансовый фонд диалогового партнерства Россия — АСЕАН (ФФДП) для наращивания торгово-экономической составляющей сотрудничества. Необходимо также развитие переговорных возможностей АТЭС для осуществления участия в выработке коллективных международных решений, регулирующих различные аспекты экономической жизни региона. В рамках этой организации России представляется возможным утверждение равноправного

взаимодействия в международных экономических отношениях АТР и использование форума по инвестиционному привлечению для экономического развития страны, в первую очередь Сибири и Дальнего Востока. В октябре 2010 г. Россия вместе с США были приглашены для полноправного участия в механизме Восточноазиатских саммитов, в рамках которого планируется создание к 2015 г. Восточноазиатского сообщества.

Вопросы

1. Какие подходы существуют к определению конфигурации АТР?
2. Назовите основные периоды развития Азиатско-Тихоокеанского региона.
3. Обозначьте основных региональных лидеров АТР и их сравнительные преимущества.
4. Какие интеграционные группировки присутствуют в АТР?
5. Какова роль СААРК в укреплении безопасности субрегиона?
6. Каковы основные направления внешнеполитической стратегии Индии?
7. В чем заключается глобальная роль Индии?
8. В каких многосторонних структурах АТР участвует Россия?

ГЛАВА 12

Латинская Америка и Карибский бассейн

К региону Латинской Америки и Карибского бассейна относят территории в Западном полушарии, расположенные к югу от границы США, — Мексику, Центральную и Южную Америку, а также острова Карибского моря. В регионе 33 суверенных государства и ряд территорий, находящихся под управлением других государств. По площади это самый крупный регион мира (около 20 миллионов кв. километров), где проживает более 525 миллионов человек.

Государства региона весьма разнятся по многим показателям. Это различия в численности населения: от 201 миллион жителей в Бразилии до десятков тысяч в островных государствах Карибского моря; в площади: от более 8,5 миллиона кв. километров (Бразилия) до 261 кв. километра (Сент-Китс и Невис); в подушевом показателе ВВП: от 13,5 тысячи долларов на Багамах, 8–10 тысяч долларов в Аргентине, Бразилии, Мексике и Чили до менее 400 долларов на Гаити. Существенны различия и в размерах ресурсного и экономического потенциала, в этническом составе населения, в политических и духовных традициях. Вместе с тем государства Латино-Карибской Америки (ЛКА)²⁰² все же обладают определенным сходством качеств, что позволяет говорить об их месте в системе современных международных отношений в обобщенном виде, с учетом, конечно, специфических особенностей групп стран либо конкретных стран.

Демократизация политических режимов, охватившая большинство стран ЛКА во второй половине 90-х г. XX в., способствовала тому, что по этому признаку регион стал более однороден. Это обстоятельство существенно повлияло и на внешние отношения

²⁰² На данный момент это более используемое название региона Латинская Америка и Карибский бассейн.

государств ЛКА, сблизив их подходы к ключевым международным проблемам.

По основным показателям экономического развития регион занимает среднюю ступень в мировой системе — и по доле населения в мире, и в мировом ВВП (8–9%). Согласно прогнозам, срединное положение ЛКА в мировой таблице о рангах в целом сохранится на протяжении ближайших 10–15 лет.

Подобное положение в той или иной мере сказывается на характере внешней политики государств ЛКА, на содержании их международных отношений с акцентом главным образом на внутрирегиональные либо локальные проблемы. В то же время влияние на процессы глобального политического и экономического регулирования в отдельных случаях может быть результативным при действиях на коллективной основе либо в альянсе с одним или группой лидеров современного мира, что наглядно проявляется в последнее десятилетие. Государства ЛАК со значительным экономическим потенциалом — Бразилия, Мексика, Аргентина — входят в число двадцати крупнейших экономик мира («G20»). Свидетельством интенсификации контактов с другими восходящими странами в многостороннем формате стало взаимодействие Аргентины, Бразилии и Мексики с Россией, Индией и Китаем в рамках «Большой двадцатки» во время «антикризисного» саммита в апреле 2009 г. в Лондоне. Это было особенно важно, поскольку на совещаниях «двадцатки» вырабатывались коллективные антикризисные меры и формировались контуры будущего финансово-экономического мирового устройства. В частности, латиноамериканские и другие развивающиеся государства добились значимого конкретного решения: преобразования Форума финансовой стабильности в Совет финансовой стабильности и включения в него развивающихся стран — членов «Большой двадцатки». Как отмечалось в специальном коммюнике, Совет призван содействовать стабилизации глобальной финансовой системы и заниматься разработкой правил наднационального финансового регулирования и надзора. Кроме того, было принято решение о перераспределении квот в МВФ и Всемирном банке в пользу развивающихся государств. Это — серьезный сдвиг в направлении повышения их роли и влияния в мировой экономике.

Бразилия, Россия, Китай и Индия составляют группу наиболее быстро развивающихся крупных стран — БРИК. Мексика, Перу и Чили активно участвуют в работе АТЭС, объединяющего 22 экономики мира. Три форума АТЭС прошли в Латинской Америке — в Мексике в 2002 г., в Чили в 2004 г. и в Перу в 2008 г.

Внешнеполитические возможности государств Карибского моря весьма ограничены, в своей внешней политике они ориентированы преимущественно на проблемы своего региона, в то же время зависимы от США и бывших метрополий. Для англоязычных стран Карибского бассейна определяющее значение имеют связи с Великобританией и членство в британском Содружестве наций, а для Суринама — с Нидерландами.

Экономический подъем Испании и повышение ее роли в международных делах в последние два десятилетия привели к возрождению широких связей с латиноамериканскими государствами. Культурная и языковая общность являются важной основой для сотрудничества стран ЛКА с Испанией, а в случае Бразилии — с Португалией. Бразилия входит в сообщество португалоязычных стран Европы, Африки и Америки, где уже играет лидирующую роль.

Находясь в большой финансовой и политической зависимости от США, страны ЛКА пытаются развивать альтернативные формы международного партнерства.

В последние десятилетия латиноамериканские страны стали придерживаться принципа *открытого регионализма*, используемого ранее в странах Юго-Восточной Азии. В настоящее время она принята на вооружение дипломатией многих государств региона. В связи с этим большее значение придается коллективным действиям на региональном и субрегиональном уровнях и развитию сотрудничества с партнерами вне Западного полушария. Среди приоритетных направлений международных связей стран ЛКА можно выделить: внутрирегиональное; североамериканское; европейское, азиатско-тихоокеанское (АТР, двусторонние связи с государствами региона — Японией и Китаем). Начинают активно развиваться отношения с Россией.

12.1. Межамериканское сотрудничество и проблемы интеграции в Латинской Америке и Карибском бассейне

Внешнеполитические и внешнеэкономические связи стран ЛКА в течение XX в. традиционно были ориентированы прежде всего на отношения с США. Крупнейшим политическим объединением является *Организация американских государств (ОАГ)*, созданная в 1948 г. и включающая 34 страны Западного полушария. Военная составля-

ющая межамериканских отношений закреплена Межамериканским договором о взаимной помощи, заключенным в Рио-де-Жанейро в 1947 г. (*Пакт Рио*). В годы холодной войны оба механизма использовались Вашингтоном для давления на неудобные режимы с целью их замены, вмешательства во внутренние дела стран ЛКА. Много усилий в рамках ОАГ прилагали США для изоляции Кубы, чье членство в Организации в 1962 г. было неправомерно приостановлено из-за «несовместимости» ее политической системы с интересами и целями межамериканской системы. Действенность Пакта Рио была серьезно поколеблена в связи с англо-аргентинским конфликтом из-за принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов (1982), когда США приняли сторону Великобритании.

В качестве альтернативы ОАГ стало оформление в 1986 г. *Группы Рио*. Она стала не организацией в полном смысле слова, а постоянно действующим механизмом политических консультаций для согласования единых латиноамериканских позиций по ключевым региональным и международным проблемам. О характере ее деятельности наглядно свидетельствует принятие на саммите «Группы» в 1997 г. Декларации Асунсьона о суверенитете и юридическом равенстве государств. В документе были сформулированы общие принципы формирования нового, справедливого миропорядка, отмечена верность демократическим ценностям, уважению прав человека. Наиболее значимым из принятых решений стало заявление о том, что впредь «Группа» будет выступать на международной арене от имени всех входящих в нее государств ЛКА, представлять их в отношениях с другими странами и регионами, а также в ООН. В Асунсьоне были сформулированы общие направления политики стран ЛКА в таких областях, как торговля и финансы, международное сотрудничество, стратегия устойчивого развития, реформирование ООН и международного права. В связи с проблемой возможного реформирования Совета Безопасности ООН латиноамериканские страны приняли решение самостоятельно определить кандидатуру от своего региона на место нового постоянного члена Совета Безопасности. Претендентами от ЛКА выступали Бразилия, Аргентина и Мексика, причем шансы Бразилии — наиболее влиятельной страны региона — рассматривались международными наблюдателями как наиболее предпочтительные.

Имел значение также призыв к необходимости усиления исторического воспитания, направленного на повышение политической культуры народов Латинской Америки и развитие чувства их на-

циональной идентичности. В принятой в Асунсьоне декларации по проблемам защиты демократии отмечается, что свержение законно избранного правительства либо нарушение демократических процедур в одной из стран — членов «Группы Рио» должно рассматриваться как угроза демократии в других странах-членах и вести к коллективным санкциям.

Таким образом, к началу XXI в. «Группа Рио» превратилась в форум, где вырабатываются новые концептуальные подходы стран ЛКА к меняющимся мировым реалиям в сферах безопасности, политики, экономики и торговли. В настоящее время в «Группу Рио» входят 22 государства региона, включая Кубу (с 2008 г.). На саммитах «Группы» неоднократно ставился вопрос об адаптации к новым условиям Межамериканского договора о взаимной помощи, после 1947 г. неоднократно частично пересматривавшегося. В 2002 г. Мексика, не удовлетворенная состоянием дел в области обеспечения безопасности в Западном полушарии, фактически денонсировала Пакт в одностороннем порядке. Государства региона все чаще проявляют твердость в отстаивании своих интересов и своей самостоятельности. Характерный пример — отказ Мексики и Чили в 2003 г. поддержать в СБ ООН предложенную США резолюцию о применении военной силы против Ирака.

В 2009 г. ОАГ проголосовала за восстановление прав Кубы в Организации, однако кубинское руководство решило не возобновлять участие страны в ее работе. В последнее время ОАГ часто критикуют за неэффективное участие в урегулировании сложных конфликтных вопросов. В настоящее время ОАГ, в соответствии с Демократической хартией Америки, одобренной в 2001 г., осуществляет лишь мониторинг политических процессов в регионе, что не рассматривается странами ЛАК как вмешательство в их внутренние дела.

В феврале 2010 г. на саммите «Группы Рио» в мексиканском городе Канкуне страны заявили о намерении создать новый региональный политический блок без США и Канады, но с участием Кубы. Он заменит собой «Группу Рио», будет самостоятельным и независимым, «чисто латиноамериканской и карибской организацией», альтернативной ОАГ. В Канкунской декларации, под которой поставили свою подпись 32 президента (за исключением лишь Гондураса), указывается, что цель создаваемой организации состоит в «углублении политической, экономической, социальной и культурной интеграции нашего региона», содействии «многосторонней» мировой политике и «определении своей позиции по главным вопросам и событиям

международной жизни». Представители стран региона договорились оформить новое объединение как Сообщество государств Латинской Америки и Карибов (СЕЛАК). Официальное название новой организации и ее устав будут определены в процессе формирования и закреплены на саммитах, которые планируется провести в Венесуэле в 2011 г. и в Чили в 2012 г.

В начале XX в. администрация Дж. Буша-младшего провозгласила курс, направленный на решение конкретных задач, связанных с обеспечением безопасности и устойчивости демократических институтов у своих южных соседей, усилением борьбы с очагами международного терроризма и незаконным оборотом наркотиков. Основной экономической целью стала реализация проекта по созданию Зоны свободной торговли Америк (АЛКА) к 2005 г., что было заявлено еще в 1990 г. в качестве «Инициативы для Америк». Планировалось создание в Западном полушарии единой зоны свободной торговли от Аляски до Огненной Земли, которая охватывала бы 34 страны (кроме Кубы). К началу XXI в. АЛКА должна была представлять собой единое и самое крупное торгово-экономическое и инвестиционное пространство в мире с населением более чем 850 миллионов и ВВП порядка 13 триллионов долларов. США в этом проекте принадлежало бы 68% совокупного ВВП, 62% товарооборота и 34% населения.

Первым шагом на пути к АЛКА стало создание Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) в составе США, Канады и Мексики в декабре 1992 г. (соглашение вступило в силу 1 января 1994 г.). При этом США рассматривали НАФТА как ядро, вокруг которого под их руководством развивался бы процесс создания всеамериканской ЗСТ. Мексика в этом случае должна была проводить необходимый США курс и препятствовать попыткам других государств выработать единый подход к формированию АЛКА. Страны ЛКА поначалу встретили проект с энтузиазмом, хотя и высказывались опасения по поводу того, что Вашингтон в рамках новой организации сможет навязывать своим южным соседям собственные схемы решения международных проблем и построения экономического сотрудничества без учета интересов латиноамериканских стран. Особое неприятие вызывало предложение США и Канады о формировании АЛКА через присоединение к НАФТА каждой латиноамериканской страны в отдельности. По сути, речь шла о распространении норм и правил НАФТА на все государства региона и, как следствие, роспуске субрегиональных группировок. Ведущие страны Юга,

в первую очередь Бразилия, настаивали на первоочередном развитии именно латиноамериканской интеграции, предлагая создать панамериканскую зону свободной торговли посредством объединения НАФТА с существующими интеграционными структурами стран ЛКА. Переговоры по схеме и графику объединения стояли в повестке дня саммитов президентов Америк в конце 90-х гг. прошлого — начале нынешнего века, однако противоречия между двумя группировками и их лидерами — США и Бразилией — преодолеть не удалось.

Полным провалом завершился Чрезвычайный саммит Америк в январе 2004 г.: президенты Бразилии и Венесуэлы заявили об отказе обсуждать какие-либо окончательные сроки подписания договора об АЛКА. Кроме того, США сумели вызвать дополнительное недовольство стран региона, когда попытались исключить из переговорного процесса правительства, не отвечающие произвольно установленными ими «антикоррупционным критериям». На очередном саммите в 2005 г. не было принято никаких решений о дальнейшей судьбе АЛКА.

12.2. Латиноамериканская региональная интеграция

Возникновение первых региональных интеграционных проектов в Латинской Америке относится к началу 60-х гг. XX в. Они были довольно амбициозными, когда отсутствие реальных экономических возможностей компенсировалось политической волей. В 1960 г. оформилась Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (ЛАСТ), в которую вошли все южноамериканские государства. Договором предусматривалось образование к 1973 г. зоны свободной торговли и установление свободного обмена товарами и услугами. С середины 60-х гг. интеграционные процессы замедлились и в этих условиях в рамках ЛАСТ образовались два субрегиональных торгово-экономических блока: Андская группа (Венесуэла, Колумбия, Эквадор, Боливия, Перу и Чили) и Ла-Платская группа (Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай). В 1980 г. на базе ЛАСТ была создана *Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ)*, задачей которой стало создание условий для формирования латиноамериканского общего рынка. Параллельно с ЛАСТ шло создание Центральноамериканского общего рынка (ЦАОР). Договор о его создании в 1960 г. подписали Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа и Сальвадор. В первое десятилетие программа либерализации внутрizonальной

торговли ЦАОР продвигалась довольно успешно, но затем развитие в силу ряда причин приостановилось. В 1973 г. для обеспечения беспошлинной торговли между странами было создано Карибское сообщество (КАРИКОМ), в которое вошли островные государства бассейна Карибского моря. В целом можно сказать, что 1970-е гг. не принесли существенных успехов ни одной субрегиональной группировке, а 1980-е гг. были названы «потерянным десятилетием»: в странах произошел экономический спад, интеграция в лучшем случае оставалась на прежнем уровне. Второе дыхание латиноамериканская интеграция обрела с начала 1990-х гг. Именно тогда был получен новый импульс к развитию существовавших международных объединений, а также начали создаваться новые сильные интеграционные группировки.

Мощным и динамичным интеграционным объединением стал к середине 1990-х гг. *Единый рынок стран Южного конуса* — МЕРКОСУР, договор о создании которого в марте 1991 г. подписали президенты Бразилии, Аргентины, Уругвая и Парагвая. Главной целью при создании таможенного союза являлись либерализация взаимной торговли, открытие рынков как средства проведения структурных реформ и модернизации национальных экономик. Договор предусматривал отмену всех пошлин и нетарифных ограничений во взаимной торговле стран-членов, а также введение единого внешнего тарифа. Таможенный союз МЕРКОСУР, ставший практически первым таким союзом в Южной Америке, вступил в силу 1 января 1995 г. Интеграция рассматривалась государствами союза как ответ на тенденции мирового развития и средство обеспечения полноправности стран региона в решении вопросов мировой экономики. Конечной целью процесса провозглашалась интеграция всех стран Латинской Америки.

Создание МЕРКОСУР осуществлялось в контексте режима открытого регионализма. Его характерными чертами являлись открытость для присоединения новых членов, отсутствие жестких внутренних структур, возможность разноскоростной интеграции и режима «ассоциированных членов», установка на сотрудничество с другими интеграционными объединениями, большая открытость в отношении мирового рынка и иностранного капитала. Этим МЕРКОСУР выгодно отличался от интеграционных объединений, созданных в Латинской Америке в 1960-е гг., «закрытых» и зачастую вступающих в противоречие друг с другом. Очень важно, что теперь латиноамериканская интеграция направлялась, главным образом, на

мировой рынок, на создание условий для повышения конкурентоспособности экономик государств и региональных объединений в мировом хозяйстве, а не ориентировалась, как раньше, лишь на регион. В рамках МЕРКОСУР разработан и действует механизм регулярных консультаций на уровне глав государств и правительств, министров иностранных дел, экономики, финансов, торговли, соцобеспечения. Принимались меры с целью улучшения управляемости организацией. Для разрешения внутренних споров и конфликтов был создан Постоянный трибунал, по аналогии с ЕС был образован избираемый прямым голосованием парламент МЕРКОСУР.

Ко второй половине 1990-х гг. МЕРКОСУР стал четвертым по экономическому потенциалу интеграционным блоком, по объему ВВП (около 1 триллиона долларов) сравнявшимся со странами АСЕАН. В 1996 г. к МЕРКОСУР на правах ассоциированных членов присоединились Чили и Боливия, в 2003 г. — Колумбия, Эквадор, Перу, Мексика и Венесуэла. В июле 2006 г. был подписан протокол о вступлении последней в МЕРКОСУР, однако полноправным членом группировки Венесуэла станет только после ратификации соответствующего соглашения парламентами всех стран-участниц. Несмотря на это, ее представители принимают участие во всех встречах и переговорах МЕРКОСУР, в том числе и международных.

За годы своего существования МЕРКОСУР превратился в наиболее влиятельный торгово-экономический союз развивающихся стран. В результате либерализации активизировалась внутризональная торговля, ее объем увеличился по сравнению с докризисным 2008 г. в 8 раз. На повестке дня организации стоят вопросы углубления интеграции, распространение ее на область инвестиций, валютную и общеэкономическую политику. Реализации поставленных задач способствовало утверждение на саммите глав государств в августе 2010 г. общего Таможенного кодекса, который должен завершить формирование Таможенного союза в рамках МЕРКОСУР.

Мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., не только подверг латиноамериканские экономики суровым испытаниям и обнажил существующие проблемы, но и продемонстрировал финансово-экономический потенциал региона, его возросшую способность эффективно реагировать на внешние шоки.

В условиях кризиса Аргентина и Бразилия приняли решение об отказе от использования американского доллара в межгосударственных платежах, что стало свидетельством желания лидеров стран ЛКА

обезопасить национальные экономики от американской финансовой системы и позитивно сказалось на дальнейшем сближении двух стран. Новая схема расчетов, с использованием бразильских реалов и аргентинских песо, вступила в силу с конца 2008 г.

Новым шагом в развитии интеграционных процессов на континенте стало подписание в декабре 2004 г. главами 12 южноамериканских государств Декларации Куско о создании *Южноамериканского сообщества наций (УНАСУР)*. В новый блок вошли страны МЕРКОСУР, Андского сообщества наций (Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу, Эквадор), Чили, Гайана и Суринам. В документе провозглашалась решимость стран развивать политическую, социальную, экономическую, экологическую и инфраструктурную интеграцию пространства Южной Америки, способствовать повышению роли государств ЛКА в мире, укреплению их позиций на международных форумах.

Сотрудничество в области развития инфраструктуры, предполагающее производственную кооперацию, придает проекту южноамериканской интеграции большую глубину по сравнению со схемами, ориентированными на создание ЗСТ. Основными приоритетами данного проекта стали: торговля, развитие инфраструктуры и политическое сотрудничество. Это дало основание странам — участницам нового объединения назвать его сообществом по примеру ЕС, с территорией превышающей 17,7 миллиона кв. км и населением более 384 миллионов человек.

Согласно намеченному в то время плану интеграции, в течение 15 лет страны — члены ЮСН должны настолько сблизить свои экономики, чтобы создать зону свободной торговли. Планировалось, что первое время южноамериканское сообщество будет развиваться путем политической координации действий стран-участниц, а в будущем должны быть созданы общеамериканские институты: совет министров, южноамериканский парламент и суд правосудия. В конце 2007 г. южноамериканские страны договорились учредить свой аналог Международного валютного фонда — Южный банк. В мае 2008 г. 12 государств подписали Конституционный договор о фактическом учреждении Союза южноамериканских наций. В договоре сказано, что объединение стран Южной Америки будет происходить не только в экономической, но и в социальной, политической и культурной сферах. Страны, оставаясь независимыми, будут, как и в Евросоюзе, обсуждать общие проблемы в едином парламенте, который планируется разместить в Боливии. Штаб-квартира будет располагаться

в Эквадоре, а единый банк — в Колумбии. В декабре 2008 г. на внеочередном саммите УНАСУР по инициативе Бразилии, стремящейся укрепить свои позиции в качестве лидера региональной интеграции, был создан Южноамериканский совет обороны — совещательный и координационный механизм, направленный на обеспечение условий для снижения напряженности на континенте. Основная задача новой организации, в соответствии с бразильскими планами, состоит в том, чтобы не копировать деятельность каких-либо военных союзов, а урегулировать до сих пор неразрешенные конфликты между странами Южной Америки, стать форумом для обсуждения насущных проблем и формирования совместной оборонной политики. В русле этой политики можно рассматривать и подписание в ноябре 2010 г. в Гайане участниками саммита УНАСУР специального протокола в защиту демократии в регионе. Документ предусматривает коллективные санкции в отношении участников возможных путчей и переворотов, вплоть до закрытия границ и введения торговой блокады.

Важной задачей остается и разработка Южноамериканского энергетического договора. Страны континента обладают большими запасами углеводородов, ресурсами для развития гидроэнергетики и альтернативных источников топлива, однако не существует единой политики и эффективно действующих многосторонних механизмов, позволяющих всем странам Южной Америки чувствовать себя в энергетической безопасности.

Вместе с тем УНАСУР может столкнуться с множеством сложных проблем, которые будут препятствовать осуществлению намеченных планов. Среди них — разный уровень экономического развития стран континента, разная геополитическая ориентация, соперничество отдельных стран за влияние в тех или иных субрегионах, торгово-экономические противоречия, наконец, наличие ряда территориальных проблем и конфликтов между ними (между Боливией и Чили, Венесуэлой и Колумбией, Венесуэлой и Гайаной и др.). Нельзя не учитывать и противодействие со стороны Соединенных Штатов Америки.

В последние годы на международной арене появился новый проект латиноамериканской интеграции. Это созданный в 2004 г. Боливарийский альянс для Америк (АЛБА), предложенный президентом Венесуэлы Уго Чавесом и бывшим лидером Кубы Фиделем Кастро в качестве альтернативного пути развития региона. В настоящее время в это интеграционное объединение входят в качестве полноправных членов Венесуэла, Куба, Боливия, Эквадор, Гондурас, Ника-

рагуа, Доминикана, Сент-Винсент и Гренадины, Антигуа и Барбуда. Основными целями провозглашались содействие торгово-экономическому сотрудничеству в Южной Америке и противостояние экономическому влиянию США. По сути АЛБА является субсидиарным проектом, в рамках которого Венесуэла пытается посредством крупных финансовых вливаний сплотить на политической основе присоединившиеся страны. Для реализации этого в январе 2008 г. на встрече глав государств и правительств в целях финансирования межнациональных программ был учрежден Банк АЛБА. Средства Банка направляются не только на обеспечение проектов государств — участников Боливарианского альянса, но и в другие республики региона, прежде всего в малые страны Центральной и Карибской Америки, наиболее нуждающиеся в финансовых ресурсах.

В конце ноября 2008 г. в Каракасе на внеочередном саммите АЛБА лидеры стран блока приняли решение о создании единого экономического и монетарного пространства, что должно ослабить негативное воздействие мирового кризиса на развитие государств региона. В итоговом документе содержатся конкретные предложения по формированию системы взаиморасчетов с введением общей расчетной единицы, а в дальнейшем и общей денежной единицы, и постепенному сокращению использования доллара. Рамочное соглашение о введении единой условной денежной единицы (*сукре*) во взаиморасчетах по торговым операциям и при реализации проектов экономического сотрудничества было подписано главами государств в апреле 2009 г. Сукре официально введен в оборот с 1 января 2010 г. и пока функционирует как электронная валюта.

12.3. Внерегionalное сотрудничество стран Латино-Карибской Америки

Характерной чертой латиноамериканской интеграции является резкая активизация внерегionalных связей. В декабре 1995 г. в Мадриде было подписано Рамочное межрегиональное соглашение о сотрудничестве между МЕРКОСУР и ЕС, которое предполагало постепенную либерализацию внешней торговли на пути к созданию межконтинентальной зоны свободной торговли между двумя интеграционными объединениями. Это отражало заметно возросший интерес западноевропейских стран к открывающимся перспективным латиноамериканским рынкам, а также стремление в рамках стратегического партнерства с южноамериканскими гигантами расширить

свои внешнеполитические возможности. Такое партнерство не только в целом способствовало бы наращиванию переговорного потенциала стран — членов МЕРКОСУР, но и существенно укрепляло их позиции в диалоге с США.

Первый саммит глав правительств МЕРКОСУР — ЕС состоялся в 1999 г. Выдвигаемая схема интеграции предусматривала поэтапное сближение на основе соглашений ЕС как с отдельными странами, так и с субрегиональными экономическими блоками, заключительной фазой которого должно было стать проведение постепенного снижения таможенных барьеров на поставляемую продукцию. Однако ЕС и МЕРКОСУР на пути создания ЗСТ недооценили трудности переговорного процесса, который стал принимать затяжной характер.

Ход переговорного процесса между двумя экономическими блоками заслуживает особого внимания, так как от него во многом зависит успех сотрудничества между ЕС и ЛКА в целом. Активная фаза отношений, которая приходилась на 1990-е гг., сменилась некоей паузой к началу XXI в. Расширение ЕС на восток и связанные с этим проблемы несколько притормозили диалог и развитие сотрудничества со странами ЛКА. Одним из самых больших препятствий на пути кооперации регионов стала сельскохозяйственная политика ЕС, которая ограничивает доступ агроэкспортеров из ЛКА на рынки Евросоюза. Сельхозпроизводители Франции, Ирландии, Польши и еще ряда стран Европы всерьез опасаются конкуренции со стороны южноамериканцев. Эти опасения нельзя назвать беспочвенными, ведь страны МЕРКОСУР (в первую очередь Аргентина и Бразилия) по таким позициям, как мясо, зерновые и бобовые, сахар, этанол, занимают верхние строки в рейтингах крупнейших мировых производителей. Со своей стороны, южноамериканцы также не в восторге от перспективы столкнуться на внутренних рынках с продукцией европейских фермеров, пользующихся масштабными государственными дотациями.

Переговоры по поводу соглашения о свободной торговле между ЕС и МЕРКОСУР были возобновлены по инициативе европейцев в мае 2010 г. после того, как в течение шести лет фактически была заморожена работа над этим масштабным межрегиональным интеграционным проектом. Бразилия и ЕС на двустороннем саммите в столице Бразилии подтвердили взаимное стремление заключить соглашение о свободной торговле между ЕС и Южноамериканским общим рынком. Однако достичь такого соглашения будет непросто, камнем преткновения по-прежнему остается сельскохозяйственная

политика ЕС. Помимо этого у европейцев до сих пор нет единого мнения по поводу выгод торгового союза с южноамериканским экономическим блоком. Кроме того, на динамике переговорного процесса неизбежно сказывается острый финансово-экономический кризис, переживаемый странами, входящими в зону евро. В принципе, соглашение могло бы стать основой самой крупной в мире зоны свободной торговли, которая насчитывает в общей сложности более 800 миллионов потребителей.

Помимо европейского вектора, МЕРКОСУР активно сотрудничает и по другим направлениям. Особенно зримо это стало проявляться с начала XXI в. В 2004 г. было заключено соглашение о преференциальной торговле с Индией, рамочные соглашения с Египтом и Марокко; в 2006-м — с Пакистаном; в 2007 г. — подписан Меморандум о взаимопонимании в области торгового и инвестиционного сотрудничества с Сингапуром, соглашение о свободной торговле с Израилем. Подписаны соглашения и с интеграционными группировками — Южноафриканским таможенным союзом (2004) и Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (2005). В декабре 2010 г. подписан Меморандум о взаимопонимании, предусматривающий создание политического диалога и механизма сотрудничества с Турцией. Особо стоит отметить Меморандум о взаимопонимании относительно создания механизма политического диалога и сотрудничества с Россией (декабрь 2006). В декабре 2010 г. аналогичный меморандум МЕРКОСУР подписал с Турцией.

Активный интерес к странам региона проявляет к Китаю. На регулярных встречах по линии МЕРКОСУР — КНР была определена стратегия долгосрочного сотрудничества, предполагающая постепенную либерализацию торговли товарами и услугами. В последние годы сотрудничество Китая с членами МЕРКОСУР в торгово-экономической области с каждым днем углубляется, и страна становится одним из главных торговых партнеров Южно-Американского общего рынка. Китай серьезно заинтересован в импорте латиноамериканской нефти и железной руды, цветных металлов, пищевых продуктов, автомобилей. В свою очередь, он является одним из ведущих экспортеров в страны этого региона электротехнических приборов, продукции машиностроения, товаров швейной и текстильной промышленности. В связи с большой взаимодополняемостью экономических структур и торговых товаров потенциал расширения двустороннего торгово-экономического взаимодействия вызывает оптимизм. Однако речь о создании полноценной ЗСТ ведется очень осторожно, так как

в странах Южного конуса опасаются возможного наплыва китайских товаров.

Многосторонняя деятельность МЕРКОСУР, учреждение в 2004 г. Южно-Американского сообщества наций позволяет говорить о том, что интеграция XXI в. является конкретным воплощением феномена глобализации и выходит далеко за пределы экономической области, когда изначально традиционные интеграционные образования начинают выполнять политические функции, а первоначально политические объединения все больше выходят на решение экономических задач. Интеграция нового времени перестает быть географически замкнутой, и пример современной Латинской Америки, связанной соглашениями о свободной торговле с самыми отдаленными государствами, достаточно красноречив. Все это позволяет говорить о смене вех, об экспансии интеграционных процессов в новые сферы, что создает реальную необходимость для понимания интеграции как многовекторного процесса.

Отмеченная тенденция к расширению активности латиноамериканских государств на западноевропейском направлении обрела к середине 1990-х гг. и такую своеобразную форму, как расширение политического диалога с бывшими метрополиями — Испанией и Португалией. С 1991 г. началось формирование нового актора мировой политики — *Иbero-Американского сообщества наций (ИСН)* — межрегионального объединения близких по своим историко-культурным параметрам стран, расположенных по обе стороны Атлантики, которое включило в себя 19 латиноамериканских и 2 иберийских государства — Испанию и Португалию.

Механизм функционирования ИСН заключается прежде всего в ежегодном проведении иbero-американских встреч в верхах, которые консолидировались как одна из наиболее адекватных эпохе глобализации форм обеспечения многостороннего международного сотрудничества.

История ИСН началась с Иbero-американской конференции, состоявшейся в Гвадалахаре (Мексика) в июле 1991 г. Она была созвана в результате соответствующей внешнеполитической инициативы Мексики, активно поддержанной в первую очередь Испанией. Мехико и Мадрид выдвинули идею укрепления исторического взаимодействия иbero-американских народов с помощью особого политического форума, позволяющего на высшем уровне в регулярном режиме обсуждать актуальные проблемы развития стран-участниц. Важную роль в создании Сообщества сыграло стрем-

ление латиноамериканских государств придать новый импульс своему экономическому и социальному развитию после «потерянного десятилетия» 1980-х гг., когда многие страны региона пережили серьезные хозяйственные потрясения. В связи с этим существенно активизировались дальнейшие поиски новых форм международного сотрудничества, в том числе с иберийскими государствами, которые традиционно рассматривались многими латиноамериканскими лидерами в качестве естественных союзников и партнеров на мировой арене. Существенным элементом иберо-американских встреч ИСН стало участие в них Кубы.

На первых четырех конференциях (1991–1994) обсуждались главным образом вопросы экономического развития. Отдавая приоритет либерализации торговли и инвестиционных потоков, участники форумов видели в этом решающий фактор стимулирования хозяйственного развития и обеспечения социальной справедливости.

Особое место занял V Иберо-американский саммит, состоявшийся в октябре 1995 г. в Аргентине. Впервые на нем был поставлен вопрос о создании постоянных органов сообщества. Была учреждена система сотрудничества, нацеленного на осуществление программ в области науки и техники, образования, проблем мегаполисов. Повестка дня форумов постоянно расширялась и включала в себя практически весь спектр проблем международных отношений. Во второй половине 90-х гг. в деятельности Иберо-американского саммита наступил определенный спад. Связано это было и с не совсем актуальными темами дискуссий, и с изменившейся геополитической конъюнктурой в связи с возможным созданием АЛКА. Встречи стали проходить по сокращенной программе, состав участников сузился. Неоднократно вставал вопрос о проведении саммитов раз в два года. В целом ИСН к середине первого десятилетия XXI в. так и не превратилось в полноценную международную организацию и стало походить скорее на «клуб президентов».

Новое дыхание Сообщество обрело после прихода к власти в Испании правительства Х. Сапатеро в 2003 г., которое резко активизировало политику в Латинской Америке. Дискуссии на форумах и их итоговые документы стали носить более конкретный характер без уже привычной риторики. Единодушное одобрение получило предложение о создании Генерального иберо-американского секретариата (ГИС), который стал постоянно действующим органом ИСН, координирующим деятельность Сообщества. Кроме того, в члены ИСН было принято еще одно государство — Андорра.

Принятые решения были закреплены в ходе юбилейной XV Иbero-американской конференции, прошедшей в Испании в октябре 2005 г. и подтвердившей курс на дальнейшую трансформацию Иbero-американского сообщества в направлении его превращения в полноценную международную организацию.

В заключительных декларациях иbero-американских саммитов постоянно присутствовали положения, отвечающие взглядам латиноамериканских стран на устройство многополярного мира. Среди них — признание принципов невмешательства, самоопределения и государственного суверенитета при безусловном уважении демократических норм и прав человека, непринятие гегемонизма и попыток «гуманитарных интервенций» без санкции Совета Безопасности ООН, экономического диктата, усиления торгового протекционизма и т. д.

XX Иbero-американский саммит, состоявшийся в декабре 2010 г. в аргентинском городе Мар-дель-Плата, учредил Совет иbero-американских организаций — новый орган, призванный координировать работу Генерального иbero-американского секретариата и специализированных учреждений ИСН (Иbero-американской организации молодежи, Конференции министров юстиции, Секретариата иbero-американских стран по вопросам образования, науки и культуры, Иbero-американской организации социального обеспечения). Там же, впервые за всю историю саммитов ИСН, был принят политический документ — «Специальная декларация о защите в Иbero-Америке демократии и конституционного порядка». Поводом для принятия документа послужил государственный переворот в Гондурасе в 2009 г. Впервые на этом форуме присутствовали представители четырех «ассоциированных наблюдателей» (Нидерландов, Марокко, Филиппин, Франции), а также «консультативных наблюдателей»: Андской корпорации развития, Всемирной продовольственной программы и Межамериканского банка развития.

Таким образом, можно говорить о формировании нового международного сообщества, которое начинает оказывать заметное влияние на политическую ситуацию в регионе. В то же время в ходе проведения саммита в Мар-дель-Плата наметилось размежевание иbero-американских стран, возникновение внутри сообщества группировок с разными геополитическими пристрастиями. Это обстоятельство может стать миной замедленного действия, помешать превращению ИСН в один из полюсов нового миропорядка.

Особое место в регионе и на международной арене занимает Бразилия. Эта «страна-континент» по своим человеческим и при-

родным ресурсам, по уровню и темпам развития экономики, науки и техники, по «удельному весу» в региональных и глобальных делах предстает в качестве одного из ведущих государств новой мировой системы, складывающейся в XXI в. Внешняя политика Бразилии значительно активизировалась после того, как в 2003 г. пост президента занял Луис Инасио да Силва (Лула). Особенностью внешнеполитической стратегии при Луле да Силва стало всестороннее расширение внешних связей, их многовекторность. Одна из ключевых геополитических задач Бразилии, выдвинутых новым президентом, — сплочение южноамериканских государств, углубление двусторонних отношений с соседними странами и формирование эффективных региональных институтов, способных усилить центристские тенденции, придать новый импульс интеграционным процессам и повысить влияние Латинской Америки на мировой арене. Лула ориентировал министерство иностранных дел и другие государственные учреждения на реализацию конкретных проектов латиноамериканского сотрудничества и достижение ясных и ощутимых результатов. Бразильской дипломатии в последние годы удалось поднять взаимодействие со своим историческим конкурентом Аргентиной до уровня стратегического партнерства. Между двумя странами регулярно проводятся политические консультации, растет товарооборот и межотраслевая производственная кооперации, расширяется научно-техническое сотрудничество, осуществляется координация позиций в международных организациях и т. д. Именно бразильско-аргентинское сотрудничество стало несущей опорой МЕРКОСУР и всего процесса латиноамериканского сближения. Бразилия стала инициатором создания Банка Юга и Южноамериканского сообщества наций, при ее активном участии удалось расширить рамки регионального сотрудничества, подключив к нему Мексику, а также страны Центральной Америки и Карибского бассейна.

Другим рычагом, который бразильская дипломатия намеревается использовать для ускорения региональной интеграции, является целенаправленное укрепление международного престижа и авторитета страны, обеспечение ее заявок на подключение к процессам глобального регулирования в XXI в. На международной арене Бразилия традиционно отстаивает такие основополагающие принципы международного права, как суверенитет, равенство, невмешательство во внутренние дела и территориальная целостность.

Бразилия первой из латиноамериканских стран в 2007 г. подписала Договор об ассоциации с Европейским союзом, кроме того,

в рамках сближения с Европой эта страна придала контактам с лидерами ЕС характер регулярных консультаций на высшем уровне по важнейшим международным вопросам (3-й саммит Бразилия — ЕС прошел в октябре 2009).

Особое место в глобальной стратегии правительства Лулы заняло участие в группе БРИК. Очередная встреча лидеров четырех стран (апрель 2010, город Бразилиа) стала подтверждением решимости бразильской стороны повышать свой международный вес, в том числе и посредством всестороннего взаимодействия с другими восходящими странами-гигантами. Это ощутимо меняет расклад сил в Западном полушарии, суживая геополитические возможности Вашингтона, и сказывается на процессе формирования нового миропорядка.

Знаковые изменения произошли и в географии внешнеэкономических связей Бразилии. Наряду с традиционными торговыми партнерами на бразильском рынке появились новые сильные игроки. В первую очередь обращает на себя внимание Китай, который превратился во второго после США поставщика товаров в Бразилию и третьего по значимости покупателя бразильской продукции. Причем отношения с Китаем вышли за рамки внешней торговли и охватили инвестиционное сотрудничество, в том числе в высокотехнологичных областях. С 2003 г. на основе совместного предприятия осуществляется производство китайских модификаций самолетов «Эмбраер». В рамках двусторонней космической программы китайскими ракетами на орбиту регулярно выводятся бразильские спутники. В апреле 2010 г. на саммите БРИК был подписан новый пакет соглашений о развитии двусторонних бразильско-китайских партнерских отношений.

В середине 2000-х гг. Бразилия стала инициатором расширения сотрудничества Латинской Америки с государствами Африки, Азии и арабского Востока. Визиты Лулы в ряд стран Ближнего Востока и Северной Африки привели к заключению выгодных для Бразилии соглашений, увеличению товарооборота. В мае 2005 г. в столице Бразилии прошел саммит ЮСН и Лиги арабских стран. По утверждению Лулы, открывшего встречу, значимость события заключалась в том, что «обрисовались контуры новой международной политической, экономической и торговой географии, закладывается прочный фундамент моста между цивилизациями».

Бразилия проводит активную политику по вопросу о реформе ООН как основы межгосударственных отношений. Она однозначно

выступает против подмены ООН как главного органа, ответственного за поддержание мира на планете, иными организациями, в том числе и НАТО. Бразилия стремится войти в состав обновленного Совета Безопасности на правах постоянного члена — представителя латиноамериканского региона. При этом она готова, как и претенденты от других регионов, в случае избрания их в состав новых постоянных членов, отказаться от использования права вето на 15 лет. Эта позиция помогла Бразилии обеспечить поддержку своей кандидатуры Россией, Великобританией, Францией и, условно, КНР.

Новый внешнеполитический вес Бразилии должно придать проведение в стране в 2014 г. чемпионата мира по футболу, а в 2016 г. — летних Олимпийских игр.

12.4. Россия и Латино-Карибская Америка

В последние годы в отношениях Российской Федерации с государствами Латино-Карибской Америки произошли знаковые изменения. Они затронули политическую составляющую российско-латиноамериканских связей и ощутимо проявились в экономической области. Количественные накопления постепенно меняют качественные характеристики взаимодействия России с Латинской Америкой, поднимают его на более высокий уровень, и это позволяет говорить о наступлении нового этапа в наших отношениях.

В соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации, утвержденной 12 июля 2008 г., развитие политического, торгово-экономического и культурного сотрудничества с латиноамериканскими государствами входит в число приоритетов международной деятельности нашей страны. Линия России на укрепление многопланового партнерства со странами ЛКА носит долговременный стратегический характер. Она основана на прагматизме, стремлении материализовать во взаимовыгодных проектах и других конкретных делах взаимную тягу и симпатии наших стран и народов. Речь идет о расширении взаимодействия с ними в международных организациях, поощрении экспорта в регион российской наукоемкой промышленной продукции, совместных проектах в сфере энергетики, инфраструктуры, высоких технологий, в том числе в рамках планов, разрабатываемых в региональных интеграционных объединениях.

Россию и страны ЛКА объединяет близость взглядов на ключевые международные проблемы. Россия вместе с латиноамериканскими партнерами выступает в роли естественных союзников по таким во-

просам, как необходимость обеспечения верховенства международного права, укрепление многосторонних механизмов решения международных проблем и центральной роли ООН, поиск коллективных ответов на вызовы современности. Наши взгляды практически совпадают в том, что касается реформирования мировой финансовой архитектуры, важности уважения культурно-цивилизационного многообразия мира и недопущения расколов по цивилизационному признаку.

В 2000–2010 гг. президенты России шесть раз посещали латиноамериканский регион, министры иностранных дел — десять раз. Регулярный характер приобрели встречи на уровне председателей правительств, министров иностранных дел, контакты с латиноамериканскими лидерами в ходе различных форумов. Составной частью политического диалога стали все более насыщенные межпарламентские связи. За эти годы было подписано порядка 200 совместных документов, охватывающих самые разные стороны сотрудничества.

РФ развивает конструктивные отношения со всеми существующими в Латинской Америке региональными политическими объединениями, в том числе «Группой Рио», Организацией американских государств, Латиноамериканской интеграционной системой, в которых она имеет статус наблюдателя.

В последние годы ощутимо повышение уровня технологического потенциала стран ЛА, в значительной степени удовлетворяющих свои потребности за счет собственного производства в широкой номенклатуре машинно-технической продукции и превратившихся по ряду позиций в прямых конкурентов российских компаний. Латинская Америка сегодня является перспективным партнером в инвестиционном сотрудничестве, энергетике, космической и атомной отраслях, военно-технической сфере. Российский же экспорт представлен в основном продукцией химической промышленности, прокатом черных металлов и лишь в небольших количествах машинами и оборудованием.

Несмотря на расширение российско-латиноамериканских торгово-экономических связей, их нынешний уровень отстает от потенциальных возможностей сотрудничества. Этим вопросам было уделено серьезное внимание в ходе визита в ноябре 2008 г. президента Российской Федерации Д. А. Медведева в Перу, Бразилию, Венесуэлу и на Кубу, а также последующих переговоров на высшем уровне в Москве.

Обсуждение вопросов на высшем уровне позволило заметно продвинуть многие проекты в области электроэнергетики, добычи

нефти и газа, горнорудной промышленности, использования атомной энергии и космоса в мирных целях, науки и техники. Отрадно, что растущий интерес к работе на латиноамериканском рынке проявляют российские компании, в том числе флагманы российского бизнеса — «РУСАЛ», «Лукойл», «Газпром», «РЖД» и др.

Главным российским партнером в регионе ЛКА является Бразилия. Важный фактор, объективно сближающий наши страны, — схожесть или совпадение их принципиальных позиций по кардинальным вопросам мировой политики и экономики. Экономические отношения между странами развиваются на многоплановой основе, как в формате двусторонних связей, так и в рамках БРИК, МЕРКОСУР, УНАСУР и т. д. В последние годы появились принципиально новые направления взаимодействия: инвестиционная сфера, энергетика, металлургия, горнодобывающая промышленность, транспорт, лесное и сельское хозяйство, модернизация морских и речных портов, сотрудничество в военно-технической сфере и сфере высоких технологий. Взаимовыгодное сотрудничество Россия поддерживает и с другими государствами региона: Аргентиной, Мексикой, Венесуэлой, Кубой, Чили. Дипломатические отношения в настоящее время Россия поддерживает со всеми независимыми государствами ЛКА, чего раньше никогда не было.

В качестве долговременной цели во «Внешнеэкономической стратегии Российской Федерации до 2020 г.» заявлено обеспечение глобальных лидирующих позиций страны как одной из ведущих мировых экономических держав XXI в. В частности, предусматривается обеспечение ведущих позиций России на мировых рынках, прежде всего в таких отраслях, как авиастроение, ракетно-космическая промышленность и космические услуги, атомная энергетика, судостроение, информационные и телекоммуникационные технологии и, в перспективе, наноиндустрия. Ряд интересных проектов в этих областях есть и с латиноамериканскими странами.

Активно развивается российско-латиноамериканское гуманитарное сотрудничество, расширяются культурные обмены, чему способствует наличие во многих государствах континента диаспоры наших соотечественников. По различным оценкам, их общее число достигает 200–300 тысяч.

Вопросы

1. Какое место занимает Латино-Карибская Америка в современной мировой политике?
2. В чем состояла новизна решений, принятых «Группой Рио» на саммите в Асунсьоне в 1997 г.?
3. Каковы причины неудачи проекта АЛКА?
4. Какие причины легли в основу образования МЕРКОСУР?
5. Каковы основные цели создания УНАСУР?
6. Каковы, на ваш взгляд, перспективы дальнейшего развития УНАСУР?
7. Какие цели преследовало проведение ежегодных иберо-американских саммитов?
8. Что изменилось в деятельности ИСН начиная с середины 2000-х гг.?
9. Что представляет собой проект АЛБА, каковы его цели?
10. Какое место занимает Бразилия в политических, торгово-экономических и научно-технических связях России со странами Латинской Америки?
11. Какие резервы развития сотрудничества на латиноамериканском направлении имеются, по вашему мнению, у России?

Глоссарий

Альтерглобализм, альтернативный глобализм — учение, допускающее возможность проявления конструктивных векторов модернизации внутри объективного процесса глобализации, а не вне его.

Андское сообщество (АСН) — создано 26 мая 1965 г. на основе Картахенского соглашения в составе Боливии, Колумбии, Перу, Чили (вышла из группы в 1976 г.) и Эквадора. С 1973 г. членом этой организации стала Венесуэла.

Антиглобализм — широкое протестное движение, ставшее своеобразной квинтэссенцией альтернативных движений 1970–1980-х гг. В нем сильны молодежные, женские (феминистские), экологические, пацифистские потоки. От своих исторических предшественников отличается отсутствием национальной замкнутости и стремлением решать глобальные проблемы.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (англ. Association of South East Asian Nations) — политическая, экономическая и культурная региональная межправительственная организация стран, расположенных в Юго-Восточной Азии. АСЕАН была образована 9 августа 1967 г. в Бангкоке вместе с подписанием «Декларации АСЕАН», более известной как «Бангкокская декларация». Договорное оформление АСЕАН произошло лишь в 1976 г. в подписанных на острове Бали Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и Декларации согласия АСЕАН.

Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) (англ. South Asian Association for Regional Cooperation — SAARC) — торгово-экономический союз стран Южной Азии. Основана в 1985 г. для обеспечения сотрудничества в социально-экономической сфере.

Аятолла (араб. «аят Аллах» — знамение Бога) — у мусульман-шиитов высший титул богослова, имеющего право самостоятельно выносить решения по вопросам мусульманского права.

Баланс сил — концепция, которая с позиций реализма описывает, как государства решают проблемы собственной национальной безопасности. Балансирующая система создается путем противопоставления национальных интересов одних государств национальным интересам других. Мир между государствами понимается как равновесие в распределении сил между ними.

Безопасность глобальная — комплекс мер по поддержанию состояния устойчивости и стабильности всех жизнеобеспечивающих систем современной цивилизации: политической, экономической, социальной, природной, энергетической и др. К их числу относятся: разоружение и контроль над вооружениями; защита окружающей среды, содействие экономическому и социальному прогрессу развивающихся стран; эффективная демографическая политика; борьба с международным терроризмом и незаконным оборотом наркотиков; предотвращение и урегулирование этнополитических конфликтов; сохранение культурного многообразия в современном мире; обеспечение соблюдения прав человека; освоение космоса и рациональное использование богатств Мирового океана и т. п.

Безопасность международная — состояние международных отношений, обеспечивающее стабильность развития, суверенитет и независимость всех субъектов международного сообщества. Основными способами обеспечения международной безопасности являются: двусторонние договоры об обеспечении взаимной безопасности между заинтересованными странами; объединение государств в многосторонние союзы; универсальные международные организации, региональные структуры и институты для поддержания международной безопасности; демилитаризация, демократизация и гуманизация международного политического порядка, установление верховенства права в международных отношениях.

Безопасность национальная — совокупность внутренних и внешних условий, которые гарантируют стабильное развитие общества, защиту границ от внешних и внутренних угроз. Национальная безопасность предполагает безусловную возможность для проведения государством самостоятельной внешней и внутренней политики, отсутствие внешнего вмешательства в его дела. Безопасность национальная реализуется в двух измерениях: а) безопасность государства (включает круг проблем, связанных с обеспечением нормального функционирования государственного механизма); б) безопасность гражданского общества (социальная защищенность граждан, защита их жизни, здоровья, собственности, основных прав и свобод и т. д.).

Основные слагаемые национальной безопасности: политическая, экономическая, военная, экологическая, информационная безопасность, безопасность культурного развития нации.

Безопасность региональная — состояние международных отношений в конкретном регионе мирового сообщества, свободное от военных угроз, экономических опасностей и т. п., а также от вторжений и вмешательств извне, наносящих ущерб и посягающих на суверенитет и независимость государств региона. Процесс поддержания региональной безопасности могут обеспечивать как специально созданные организации, в частности ОБСЕ, так и объединения государств более универсального характера, например ОАГ, ОАЕ. Степень вовлеченности великих держав в обеспечение региональной безопасности особенно высока на европейском континенте и в АТР. Для поддержания и укрепления региональной безопасности заключаются региональные межгосударственные соглашения, диктуемые необходимостью адаптации региональных структур безопасности к изменяющимся реалиям, стремлением укрепить их. В Европе, где во второй половине XX в. были накоплены огромные арсеналы оружия всех видов, достигнуты соглашения о значительных сокращениях ядерных ракет средней и малой дальности и обычных вооружений. В других регионах, где гонка вооружений не приняла таких больших масштабов, осуществляются превентивные меры по ее сдерживанию, например Договор Тлателолко (1967), запрещающий распространение ядерного оружия в Латинской Америке.

Взаимозависимость — непрерывное воздействие и влияние участников мировой политики или событий, происходящих в различных частях земного шара, друг на друга и мировую ситуацию в целом.

Внешняя политика — система приоритетов, принципов и действий, реализуемая правительством суверенного государства во взаимоотношениях с миром за пределами своих границ.

Всемирная торговая организация (ВТО) — межправительственная организация в составе более чем 140 государств, нацеленная на либерализацию и глобализацию международной торговли. Была создана в 1995 г. в результате Уругвайского раунда ГАТТ (1986–1994). Обладает правом юрисдикции в урегулировании торговых споров.

Всемирный банк (ВБ) — международное кредитное учреждение, нацеленное на повышение уровня жизни в слаборазвитых странах за счет финансовой помощи богатых стран. ВБ включает в себя как Международный банк реконструкции и развития (МБРР), созданный в 1945 г., так и филиалы: Международную ассоциацию развития,

Международную финансовую корпорацию и Многостороннее агентство гарантии капиталовложений.

Вьетнамский синдром — страх американцев перед участием США в военных столкновениях, порожденный поражением во вьетнамской войне.

Геноцид — намеренное и систематическое уничтожение расовой, этнической или племенной группы.

Глобализация — объективно-субъективный процесс растущей транспарентности национальных границ, интенсификации всемирных социальных отношений, усиления взаимозависимости государств и других субъектов мировой политики, формирования медиа-, этно-, техно-, финансового, идеологического и криминального пространств, мирового общества и осознание глобального целого в XX–XXI вв.

Глобализм — неолиберальная идеология господства мирового рынка, стремящаяся обосновать неизбежность процесса глобализации, позитивный характер обусловленных ею изменений, а также обеспечить активное участие широких социальных и политических сил в формировании нового мирового порядка под руководством Запада и при лидирующей роли США.

Глобалистика — междисциплинарная область научных исследований, направленных на выявление сущности, тенденций и причин процессов глобализации, порождаемых ею глобальных проблем и поиск путей утверждения позитивных и преодоления негативных для человека и биосферы последствий этих процессов.

Глобальная экономика — современная мировая экономика с характерным для нее стиранием географических границ рынков сбыта, непрерывно взаимодействующих друг с другом, открытием новых рынков в сфере интеллектуального потребления, в которой национальные экономики зависят от деятельности глобализационного ядра, включающего в себя финансовые рынки, международную торговлю, транснациональное производство, в определенной степени науку, технологии и соответствующие виды труда.

Глобальное управление — процесс, в результате которого различные международные акторы стремятся выработать общие для мирового сообщества правила поведения на мировой арене.

Глобальные проблемы современности — проблемы, которые затрагивают жизненно важные интересы всего человечества, всех государств и народов, каждого жителя планеты; выступают в качестве объективного фактора развития современной цивилизации;

приобретают чрезвычайно острый характер и угрожают не только позитивному развитию человечества, но и существованию всей цивилизации, если не будут найдены конструктивные пути их решения; требуют для своего решения усилий всех государств и народов, всего мирового сообщества.

Гонка вооружений — наращивание вооружений, к которому прибегают две или более страны с целью достигнуть безопасности и защиты друг от друга.

Гуманитарная интервенция — силовая акция международного сообщества по вмешательству во внутренние дела одного или нескольких государств, злоупотребляющих своим суверенитетом, с целью пресечения геноцида и гуманитарной катастрофы, обеспечения уважения прав и свобод человека. Концепция «гуманитарной интервенции» строится на примате прав человека над суверенитетом и территориальной целостностью государства.

Гуманитарное вмешательство — международное вмешательство во внутренний конфликт с целью защиты гражданского населения и предотвращения геноцида.

Демографическая политика — деятельность государства, направленная на регулирование процессов воспроизводства населения.

Демографическая революция — термин, применяемый для обозначения коренных изменений в воспроизводстве населения в процессе его исторических изменений.

Демографический взрыв — резкое ускорение роста численности населения земли в период после 1950 г.

Демографический переход — термин, применяемый для обозначения смены типов воспроизводства населения.

Депопуляция — систематическое уменьшение численности населения. Основная причина депопуляции — снижение рождаемости до крайне низкого уровня.

Дилемма безопасности — порочный круг гонки вооружений, когда военные приготовления одной стороны воспринимаются другой стороной как наступательные, побуждая ее принимать ответные меры для ликвидации своего отставания, что, в свою очередь, вызывает аналогичную реакцию первой стороны. Международные отношения становятся похожими на игру с «нулевой суммой», в которой выигрыш одной стороны означает прямо пропорциональный проигрыш другой.

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) — международная экономическая организация, наделенная функциями, свя-

занными с формированием общих внешних таможенных границ входящих в нее стран (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан), выработкой единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и других составляющих функционирования общего рынка. В 2003 г. Евразийское экономическое сообщество получило статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН.

Европейская интеграция — процесс сближения стран Европы и создания европейских международных экономических и политических организаций — Европейских сообществ и Европейского союза. Развитие европейской интеграции начинается с 9 мая 1950 г., когда была провозглашена декларация Р. Шумана и начат проект по созданию первого интеграционного Европейского сообщества угля и стали.

Европейская Конвенция о защите прав человека — международно-правовой договор, вступивший в силу 4 ноября 1950 г. Реализацией конвенции занимается Совет Европы. Россия присоединилась к конвенции в 1994 г.

Европейский парламент — один из институтов ЕС, «орган представительства граждан ЕС». Избирается прямым голосованием населения. Функции парламента ограничены. Лиссабонский договор предполагает предоставить парламенту функции законодательной инициативы.

Европейский совет — высший орган политического руководства Европейских Сообществ и Европейского союза. В его состав входят высшие должностные лица государств — членов Европейского союза, а именно главы государств или правительств, а также председатель Европейской комиссии. Решения Европейского совета имеют политический, а не правовой характер.

Европейский союз (ЕС) — международная организация регионального характера, европейское интеграционное объединение, созданное в 1993 г. и включающее 27 стран, осуществляющее свою деятельность на основе трех «опор»: Европейских Сообществ — Европейского сообщества и Европейского сообщества по атомной энергии, общей внешней политики и политики безопасности, сотрудничества полиции и судов в уголовно-правовой сфере. Европейский союз имеет единые руководящие органы (институты), единое гражданство и единый состав государств-членов.

Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) — первое европейское интеграционное объединение, с него начинается формирование европейского права. Договор об учреждении Европейского

объединения угля и стали вступил в силу в 1952 г. сроком на пятьдесят лет, организация прекратила свое существование в 2002 г., все ее полномочия перешли Европейскому сообществу.

Европейское экономическое пространство — под единым Европейским Экономическим пространством в соответствии с Договором о ЕЭП, подписанным в апреле 1992 г., понимается территория стран ЕС и Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), за исключением Швейцарии. Договор вступил в силу в 1994 г. В соответствии с ним на данной территории может происходить свободное перемещение товаров, капиталов, услуг и рабочей силы по правилам внутреннего рынка ЕС. В настоящее время Россия стремится войти в состав ЕЭП.

Западноевропейский союз (ЗЕС) — международная организация, созданная в соответствии с модифицированным Брюссельским договором на основе Западного союза. Задачей ЗЕС была взаимопомощь в случае нападения на Европу. Фактически являлся придатком НАТО. В рамках дискуссий о европейской опоре в сфере оборонной политики ЗЕС пережил возрождение. Формально существование ЗЕС завершилось по истечении срока действия Брюссельского договора в 1998 г., хотя официально ЗЕС распущен не был и отдельные структуры его продолжают существование. На основе ЗЕС стала формироваться общая политика в сфере безопасности и обороны. В 2011 г. организация окончательно прекратит свое существование.

Зона евро — совокупная территория государств — членов Европейского союза, которые ввели евро в качестве единой валюты.

Зона свободной торговли — форма экономической интеграции, предполагающая отмену таможенных пошлин и других ограничений на товарооборот между ее государствами-участниками.

Иммиграция — въезд трудоспособного населения в данную страну из-за ее пределов.

Индекс гендерного развития — показатели, фиксирующие различия в социально-экономических показателях жизни между мужчинами и женщинами.

Индекс человеческого развития — показатели, фиксирующие продолжительность жизни, уровни грамотности, средней продолжительности получения образования, уровня доходов и др.

Институты Европейского союза — составные и в то же время относительно обособленные подразделения аппарата Европейского союза, которые участвуют в осуществлении его задач и функций, действуют от его имени и по его поручению, имеют соответствующую

компетенцию и структуру, наделены установленным учредительными договорами и законодательством Союза объемом властных полномочий, применяют присущие им формы и методы деятельности. В настоящее время институтов пять: Европейский парламент, Совет, Комиссия, Суд, Счетная палата. В соответствии с Конституцией для Европы система институтов будет состоять из: Европейского парламента, Европейского совета, Совета министров (Совета), Европейской комиссии, Суда Европейского союза.

Киотский протокол — соглашение, подписанное в Киото (Япония) в 1997 г. Подписавшие его стороны обязывались сократить выбросы в атмосферу газов, которые вызывают парниковый эффект, во избежание глобального потепления и изменения климата.

Коллективная безопасность — система мирового порядка, в которой мировое сообщество коллективно выступает против государства агрессора или иной угрозы.

Контроль над вооружениями — соглашения по поводу ограничения, усовершенствования, накопления и применения определенных видов вооружений в ряде сфер.

Конфликты идентичности — внутренние политические конфликты, возникающие в результате развития процессов самоидентификации граждан, пытающихся найти свое место в социальной и политической системе, осознать свою принадлежность к социальным, этническим, религиозным племенным, лингвистическим и прочим общностям и объединениям. Такого рода конфликты характерны прежде всего для нестабильных обществ, где людям приходится осознавать себя гражданами нового государства, привыкать к нетрадиционным для себя нормам взаимоотношений с властью.

Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ) — объединение экономического сотрудничества 12 государств Латинской Америки. Целью организации является развитие регионального экономического сотрудничества и торговли; создание общего рынка. Юридическая основа ЛАИ — Договор Монтевидео (1980). Штаб-квартира ассоциации находится в Монтевидео, Уругвай.

Либерализм (неолиберализм) — одна из основных школ международных отношений, приверженцы которой ведут спор с представителями политического реализма, смещая в центр своих концептуальных построений проблему безопасности, акцентируя внимание на экономических проблемах, считая международное сотрудничество не только возможным, но и необходимым условием для достижения стабильности, упоывая при этом на моральные нормы как побудительную

силу, основу и критерий регулятивных действий в международной политике.

Международное гуманитарное право — система норм, отвечающих требованиям гуманности и призванных ограничить последствия вооруженных конфликтов. Оно предоставляет защиту лицам, которые не участвуют или прекратили участвовать в боевых действиях, и ограничивает выбор средств и методов ведения войны. МГП именуется также «правом войны» или «правом вооруженных конфликтов».

Международные неправительственные организации (МНПО) — частные организации (объединения, федерации, союзы, общества), группы, не учрежденные правительством или межправительственным соглашением, но способные играть определенную роль в МО ввиду своей деятельности. Члены данных организаций обладают независимым правом голоса. Членами МНПО могут быть как индивидуальные лица (частные граждане), так и юридические лица.

Международный вооруженный конфликт — согласно положениям Женевских конвенций 1949 г., международными вооруженными конфликтами признаются такие конфликты, когда один субъект международного права применяет вооруженную силу против другого субъекта. Таким образом, сторонами в вооруженном конфликте могут являться государства, нации и народности, борющиеся за свою независимость, международные организации, осуществляющие коллективные вооруженные меры по поддержанию мира и международного правопорядка.

Международный порядок — устройство международных отношений, основанное на общепризнанных правилах и нормах поведения, обеспечивающее основные потребности государств, правительственных и неправительственных организаций, создающее и поддерживающее условия их существования, безопасности и развития.

Международный режим — совокупность подразумеваемых или четко изложенных правил, норм, принципов и процедур принятия важнейших решений, в рамках которых реализуются ожидания и устанавливаются нормы поведения акторов в определенном секторе международной жизни.

Международный терроризм — терроризм с использованием территории или вовлечением граждан в террористические действия более чем одной страны.

МЕРКОСУР — общий рынок стран Южной Америки. В него входят Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай и Венесуэла (с июля

2006 г.) а в качестве ассоциированных членов — Чили, Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу.

Многополярная система — система международных отношений, которая характеризуется наличием обычно 5–6 центров силы, которые не способны создать единый альянс.

Национальная безопасность — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие государства.

Национальные интересы — совокупность сбалансированных жизненно важных потребностей, отличающихся долговременным характером и определяющих основные цели и задачи внешней и внутренней политики; стремление государств к максимизации собственной мощи и безопасности.

Национальный суверенитет — право государства осуществлять властные полномочия на принадлежащей ему территории, избирать свой путь социально-экономического развития, политический режим, гражданское и уголовное законодательство и т. п., невмешательство государств во внутренние дела друг друга, их юридическое равенство, независимость, самостоятельность в международных делах.

НИОКР — научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (акроним НИОКР, в английском языке передается как Research & Development (R&D)) — комплекс мероприятий, включающий в себя как научные исследования, так и производство опытных и мелкосерийных образцов продукции, предшествующий запуску нового продукта или системы в промышленное производство. Расходы на НИОКР являются важным показателем инновационности деятельности компании.

Общий рынок — форма экономической интеграции, которая предполагает отмену препятствий на свободное перемещение через границы всех субъектов и результатов хозяйственной деятельности.

Операции по поддержанию мира — миротворческие операции широкого спектра действия: от превентивного развертывания до поддержания уже достигнутого мира. Проводятся с согласия конфликтующих сторон, а в случае внутреннего конфликта — с согласия политического руководства государства, на территории которого происходил конфликт.

Парадокс бессилия политиков — ограничение государственного суверенитета функционированием политических рынков. Проявляется в том, что при принятии решений национальные правительства вынуждены находить баланс между различными (нередко противоречащими друг другу) запросами экономических субъектов и строго придерживаться политического курса, выгодного поддерживающим их силам, отказываясь от реализации собственных политических приоритетов.

Партикулярный национализм — форма национализма, основанная на уникальном историческом опыте и выражающая интересы какой-либо группы внутри нации (например, в Египте — фараонизм, в Ливане — финикиизм).

Права человека — политические права и гражданские свободы, признанные международной общественностью как неотъемлемые, которыми обладают люди во всех странах мира. Определены в различных международных соглашениях и декларациях, в том числе во Всемирной декларации по правам человека.

Политика региональная — деятельность органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны.

Преступления против человечности — широкомасштабные или систематические нападения на гражданское население, влекущие за собой его истребление, обращение в рабство, депортацию или насильственное перемещение, заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права, пытки, изнасилование, обращение в сексуальное рабство, преследование по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным мотивам и другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

Разоружение — решение одного или более государств о сокращении, выводе, уничтожении определенных видов (или вида) оружия.

Разрядка — ослабление напряжения между противостоящими сторонами.

Распространение вооружений — акты продажи и дарения за пределы национальных границ систем вооружения, запасных частей и чертежей.

Регион — крупная индивидуальная территориальная единица (например, природная, экономическая, политическая и др.), отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов.

Регионализация — возникновение разделительных линий между региональными группировками государств; некоторые французские ученые считают, что одна из целей процессов «регионализации», разворачивающихся в Европе и Азии после холодной войны, состоит в стремлении избежать необузданной либерализации и оказать тем самым сопротивление гегемонии единственной современной сверхдержавы — США.

Региональный (локальный) конфликт — это разновидность международного политического конфликта; столкновение, противоборство на региональном (локальном) уровне в сфере экономики, политики, идеологии двух или более разнонаправленных социальных субъектов (участников), обусловленное противоположностью их интересов, ценностей и взглядов с целью реализации последних в условиях политического противодействия.

Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) — соглашение о свободной торговле между Канадой, США и Мексикой, основывающееся на модели Европейского сообщества (Европейского союза). Соглашение НАФТА вступило в силу 1 января 1994 г.

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) (англ. Cooperation Council for the Arab States of the Gulf) — региональная закрытая международная организация. В официальном названии организации слово «Персидский» отсутствует, поскольку арабские государства предпочитают называть этот залив Арабским.

Содружество Независимых Государств (СНГ) — региональная межправительственная организация в составе бывших республик Советского Союза — Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины. Образована в 1991 г.

Таможенный союз (ТС) — это зона свободной торговли, дополненная единым таможенным тарифом. В рамках такого союза государства-участники создают единую таможенную территорию, внутри которой могут свободно перемещаться не только местные товары, но и продукция, импортируемая из третьих стран.

Теория транснациональных отношений — разновидность неолиберализма. Теория, стремящаяся обосновать многообразие международных акторов, видов взаимодействия (культурное и научное сотрудничество, экономические обмены и т. п.) и его «каналов» (партнерские связи между университетами, религиозными организациями, землячествами и ассоциациями и т. п.), способствующих трансформации международного общения из «интернационального» (межгосударственного) в «транснациональное» (осуществляющееся помимо и без участия государств).

Терроризм — противозаконная деятельность, связанная с применением или угрозой применения насилия в отношении представителей власти и мирного населения ради достижения стратегических целей (политическое вымогательство, принуждение или пропаганда) и внушения чувства страха.

Транснационализм — направление в неолиберализме, приверженцы которого, не ограничиваясь изучением межгосударственных взаимодействий, проявляют пристальный интерес к выяснению в мировой политике роли и влияния транснациональных акторов.

Транспарентность — открытость, проницаемость государственных границ в эпоху глобализации.

Третий мир — совокупность слаборазвитых государств Африки, Азии и Латинской Америки, отстающих в своем развитии от мировых лидеров. Термин был введен в эпоху холодной войны, когда было принято вычленять три сегмента мирового пространства: США и их союзники, «социалистический лагерь» и остальные, то есть третий мир.

Унилатерализм (буквально — односторонность) — доктрина или система взглядов, отражающая стремление к односторонним действиям.

Устойчивое развитие — концепция, сторонники которой исходят из необходимости удовлетворения нынешних потребностей людей путем использования природных ресурсов без нанесения ущерба последующим поколениям.

Утечка умов — выезд специалистов, инженеров, ученых в более развитые страны.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) — региональная международная организация, основанная в 2001 г. лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. За исключением Узбекистана, остальные страны являлись участниками «Шанхайской пятерки», основанной в результате подписания

в 1996–1997 гг. между Казахстаном, Киргизией, Китаем, Россией и Таджикистаном соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. После включения Узбекистана в 2001 г. участники переименовали организацию.

Шариат (араб. *шариа*, букв. — правильный путь, образ действия) — свод религиозно-этических и правовых предписаний ислама, опирающихся на Коран, сунну и фикх. Разработан в VII–XII вв. в Арабском халифате. Помимо предписаний об основных религиозных обязанностях мусульман, включает нормы государственного, гражданского, уголовного и процессуального права.

Шенгенское право — совокупность норм, регулирующих условия въезда и передвижения физических лиц по территории государств — участников, включая условия и порядок получения единой визы, а также вопросы совместной борьбы с преступностью, в том числе создание и функционирование для этой цели единой информационной системы. Название происходит от места подписания Шенгенских соглашений — замка Шенген в Люксембурге.

Экономическая глобализация — а) рост экономической взаимозависимости стран мира, вызванный как увеличением объема и многообразия трансграничных сделок в сфере товаров и услуг, а также международных потоков капиталов, так и ускоряющимся и расширяющимся распространением технологий; б) «политический проект транснациональных акторов, институтов и совещательных коалиций — ВБ, ВТО, ОЭСР, мультинациональных предприятий, а также других международных организаций, которые проводят неолиберальную экономическую политику» (Ульрих Бек).

Экономические беженцы — люди, покидающие страну по причинам экономического порядка: низкий уровень жизни, безработица, голод, нищета.

Экономический и валютный союз — это форма интеграции и одновременно сфера общественных отношений, в рамках которой Европейское сообщество, во-первых, координирует всю экономическую политику государств-членов, во-вторых, проводит централизованную денежно-кредитную политику на основе единой валюты евро.

Энергетическая безопасность — защищенность граждан и государства в целом от угроз дефицита всех видов энергии и энерго-ресурсов, возникающих из-за воздействия негативных природных, техногенных, управленческих, социально-экономических, внутри- и внешнеполитических факторов.

Южно-Американский союз наций (УНАСУР) — политическая организация, созданная в 2008 г. Цель новой организации — способствовать политической и экономической интеграции стран Латинской Америки и Карибского бассейна. В рамках нового блока предусматривается и объединение Южноамериканского общего рынка МЕРКОСУР и Андского сообщества.

Южнотихоокеанское соглашение о региональной торговле и экономическом сотрудничестве (англ. South Pacific Regional Trade and Economic Cooperation Agreement (SPARTECA) — региональное торговое соглашение, подписанное в 1981 г. между Австралией, Новой Зеландией и странами Южнотихоокеанского форума, в соответствии с которым Австралия и Новая Зеландия предоставляют беспощинный или льготный тарифный режим для широкого круга товаров, произведенных в развивающихся странах — членах Форума тихоокеанских стран.

Ядерное нераспространение — неразработка ядерного оружия или технологий по его производству, а также средств доставки этого оружия странам, которые им не обладают.

Ядерное сдерживание — доктрина, основанная на том, что сама возможность применить ядерное оружие сдерживает противника от агрессии. Исходит из посылки, что участники международных отношений ведут себя исключительно рационально и стараются избежать тех разрушительных последствий, которые несет с собой применение ядерного оружия.

Рекомендуемая литература

Нормативные документы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ Д. А. Медведевым 12 июля 2008 г. [Электронный документ]. (http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/357798BF3C69E1EAC3257487004AB10C).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ Д. А. Медведевым 12 июля 2008 г. [Электронный документ]. (http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/357798BF3C69E1EAC3257487004AB10C).
3. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24) // Собрание законодательства РФ. — 2000. № 2. Ст. 170.
4. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Европейским Союзом и Российской Федерацией (24 июня 1994 г.) и Протокол к СПС. М.: Представительство Европейской Комиссии в России, 2005. 135 с.
5. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве ЕС — Россия (1997) http://www.delrus.ec.europa.eu/ru/p_330.htm.
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 [Электронный документ]. (<http://www.scrf.gov.ru/news/436.html>). Проверено — 01.03.2011.
7. Коллективная стратегия ЕС в отношении России (1999). http://www.delrus.ec.europa.eu/ru/p_319.htm.
8. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности [Электронный документ] <http://www.chinastar.ru/rus/1/5/4/>.

9. Стратегия национальной безопасности США. Сентябрь 2002 г. [Электронный документ] (<http://merln.ndu.edu/whitepapers/USNSS-Russian.pdf>).
10. Стратегия развития отношений РФ с ЕС на среднесрочную перспективу (2000-2010) http://www.delrus.ec.europa.eu/ru/p_320.htm.
11. National Security Strategy. May 2010 [Электронный документ] (http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf).
12. Treaty of Lisbon amending the treaty on European Union and the Treaty establishing the European Union <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/cg00014.en07.pdf>.

Печатные источники

1. *Ахременко А. С.* Политический анализ и прогнозирование: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2006.
2. *Бажанов Е. П.* Актуальные проблемы международных отношений: В 3 т. М.: Научная книга, 2001–2002.
3. *Барановский Б. Г., Богатуров А. Д.* Современные глобальные проблемы: Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2010.
4. *Барлыбаев Х. А.* Человек. Глобализация. Устойчивое развитие // Х. А. Барлыбаев; М.: Изд-во РАГС, 2007.
5. *Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л.* Южная Азия в мировой политике. М.: Международные отношения, 2003.
6. *Блищенко В. И., Солнцева М. М.* Региональные конфликты и международное право (вторая половина XX — начало XXI в.). М.: Городец, 2005.
7. *Богатуров А.* Понятие мировой политики в теоретическом курсе // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 1.
8. *Бюлар М.* Индия: в поисках утраченной мощи // Свободная мысль. 2007. № 1.
9. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. СПб., 2001.

10. Великобритания: эпоха реформ / Под ред. А. А. Громыко. М.: Весь мир, 2007.
11. Внешние связи Северо-Запада Российской Федерации / Под общ. ред. В. А. Шамахова. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2003.
12. *Воскресенский А. Д.* Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М., 1999.
13. Восток/Запад: региональные подсистемы международных отношений и проблемы безопасности / Под ред. А. Д. Воскресенского. М: РОССПЭН, 2002.
14. Восточная Азия: Между регионализмом и глобализмом / Отв. ред. Г. И. Чуфрин. М.: Наука, 2004.
15. *Галищева Н. В.* Экономика стран Южной Азии. М.: МГИМО-Университет, 2009.
16. *Голдгейр Дж., Макфол М.* Цель и средства политики США в отношении России после холодной войны. М.: Международные отношения, 2009.
17. Европа перемен: концепции и стратегии интеграционных процессов / Под ред. Л. И. Глухарева. М.: Крафт+, 2006.
18. Европа: новое начало. Декларация Шумана. 1950–1990. Европа и проблема расширения / Отв. ред. Ю. А. Борко. М., 1994.
19. Европейский союз. основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М.: Инфра-М, 2008.
20. *Заемский В. Ф.* Кому нужна реформа ООН. В интересах всех и каждого. М.: Международные отношения, 2010.
21. История Великобритании / Под ред. К. Моргана. М.: Весь мир, 2008.
22. История США: В 4 т. Т. 4 (1945–1980) / Под ред. В. Л. Малькова, А. А. Бессмертных, В. П. Золотухина [и др.]. М.: Наука, 1987.
23. *Койбаев Б. Г.* Международные организации: информация и безопасность на Ближнем Востоке. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2006.
24. *Кокошин А. А.* Международная энергетическая безопасность. М., 2006.
25. *Косов Ю. В., Торопыгин А. В.* Содружество Независимых Государств: Институты, интеграционные процессы, конфликты

- и парламентская дипломатия. 2-е изд., доп. М.: Аспект-Пресс, 2009.
26. *Косов Ю. В., Фокина В. В.* Политическая регионалистика. СПб.: Питер, 2009.
 27. *Косов Ю. В., Михеева Н. М.* Демографические проблемы городов стран Балтийского региона: основные тенденции // Балтийский регион. 2010. № 4 (6). С. 6–17.
 28. *Косов Ю. В.* Политическая глобалистика // Политология: Учебник для вузов / Под ред. М. А. Василика. М.: Гардарика, 2008. С. 541–569.
 29. *Кузнецова О. В.* Региональная политика Европейского союза // Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 257–263.
 30. *Кулагин В. М.* Международная безопасность: Учебное пособие для студентов вузов. М., 2006.
 31. Латинская Америка в современной мировой политике / Отв. ред. В. М. Давыдов. М.: Наука, 2009.
 32. *Лебедева М. М.* Мировая политика: Учебник для вузов. М., 2003.
 33. *Лебедева М. М.* Мировая политика в XXI в.: акторы, процессы, проблемы: Учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2009.
 34. *Лукин А. Л.* Современный Китай: великодержавие и идентичность // Международные процессы. 2010. Т. 8. № 2 (23). Май–август (<http://www.intertrends.ru/twenty-three.htm>)
 35. *Лунев С. И., Шахматов А. В.* Индия. Политическое развитие и внешняя политика. М.: МГИМО-Университет, 2006.
 36. *Мартынов Б. Ф.* История международных отношений стран Латинской Америки (XX — начало XXI вв.): Учеб. пособие. М.: Навона, 2008.
 37. Международная жизнь Латинской Америки сегодня // Латинская Америка. 2008. № 11.
 38. Мировая политика и международные отношения: Учеб. пособие для вузов / Под ред. С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. СПб., 2009.
 39. Мировая политика и международные отношения в 1990-е гг.: взгляды американских и французских исследователей /

- Пер. с англ. и фр.; Под ред. М. М. Лебедевой и П. А. Цыганкова. М., 2001.
40. *Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ* / Отв. ред. А. А. Кокошин, А. Д. Богатуров. М.: КомКнига, 2005.
 41. *Никитина Ю. А. Международные отношения и мировая политика: Введение в специальность: Учебное пособие для студентов вузов.* М.: Аспект-Пресс, 2009.
 42. *Плотников В. А. Методика оценивания уровня региональной безопасности // Актуальные проблемы современной политической науки: Сб. научных трудов. Вып. 9 / Под ред. И. Е. Тимерманиса.* СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2009.
 43. *Политика США в меняющемся мире* / Отв. ред. П. Т. Подлесный. М.: Наука, 2004.
 44. *Политические системы и политические культуры Востока* / Под ред. А. Д. Воскресенского. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
 45. *Право Европейского союза: Учебник для вузов* / Под ред. С. Ю. Кашкина. 3-е изд. М.: Издательство Юрайт; ИД ЮрайтЮ, 2010.
 46. *Прыкин Б. В. Глобалистика: Учебник для студентов вузов.* М.: ЮНИТИ, 2007.
 47. *Россия и иберо-американский мир в XXI в.: горизонты сотрудничества.* М.: ИЛА РАН, 2006.
 48. *Россия и глобализация: международные аспекты* / Отв. ред. М. Г. Носов. М.: Наука, 2006.
 49. *Системная история международных отношений: В 2 т. / Под ред. А. Д. Богатурова. М.: Культурная революция, 2009. Т. 2. События 1945–2003 гг.*
 50. *Современная мировая политика: Прикладной анализ* / Отв. ред. А. Д. Богатуров. М., 2009.
 51. *Современные глобальные проблемы мировой политики: Учеб. пособие для студентов вузов* / Под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект-Пресс, 2009.
 52. *Современные глобальные проблемы мировой политики: Учеб. пособие для студентов вузов* / Под ред. М. М. Лебедевой. М., 2009.

53. Современные международные отношения и мировая политика: учебник / Отв. ред. А. В. Торкунов. М.: Просвещение: МГИМО, 2004.
54. *Сударев В. П.* Две Америки после окончания холодной войны. М.: Наука, 2004.
55. *Троицкий М. А.* Трансатлантический союз. Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности. 1991–2004. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2004.
56. *Цыганков П. А.* Теория международных отношений: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2005.
57. *Шилин А. А.* Стратегический баланс в Южной Азии. М.: Научная книга, 2004.
58. *Ширяев Б. А.* Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы: Курс лекций. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.
59. Экономическая социальная и политическая география мира. Регионы и страны / Под ред. С. Б. Лаврова, Н. В. Каледина. М.: Гардарики, 2002.
60. *Gerring J.* Case study research: principles and practices. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
61. *Held, D.* Global Transformation. Politics, Economics and Culture / D. Held, A. McGrew, D. Goldblatt, J. Perraton. Cambridge.: Polity Press, 2000.
62. *Kirton, J.* International organization / ed. John J. Kirton. Burlington: Ashgate, 2009.

Электронные ресурсы

1. Официальный сайт Европейского союза www.europa.eu.int
2. Европейский парламент www.europarl.eu.int
3. Официальный сайт Совета Европы [www.coe.ru\(int\)](http://www.coe.ru(int))
4. Сайт Представительства Европейской Комиссии в России www.eur.ru
5. Официальный сайт НАТО <http://www.nato.int/cps/en/SID-826FE299-AF23B84C/natolive/organisation.htm>

6. Болонский процесс <http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna>
7. Болонский процесс в России <http://bologna.mgimo.ru>
8. Официальный сайт ООН <http://www.un.org>; <http://www.un.org/ru>
9. Официальный сайт ВТО <http://www.wto.org/>
10. Официальный сайт ОБСЕ <http://www.osce.org>; <http://www.osce.org/ru>
11. Официальный сайт ОПЕК <http://www.opec.org>
12. Официальный сайт АСЕАН <http://www.aseansec.org>
13. Официальный сайт АТЭС <http://www.apec.org>
14. Государственный департамент США <http://www.state.gov>
15. Официальный сайт МИД России <http://www.mid.ru>
16. Информационный портал Московского государственного института международных отношений МИД России <http://www.mgimo.ru>
17. Научно-образовательный форум по международным отношениям <http://obraforum.ru>
18. Центр «Политические исследования России» <http://pircenter.org>

Список сокращений

- АЛБА — Боливарианская альтернатива для народов Америки
АЛКА/ФТАА — Панамериканская зона свободной торговли
АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АСН — Андское сообщество наций
АТР — Азиатско-Тихоокеанский регион
АТЭС — Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества
ББВ — Большой Ближний Восток
БРИК — группа Бразилия, Россия, Индия, Китай
БЦА — Большая Центральная Азия
ВАМ — Всемирная ассоциация молодежи
ВБ — Всемирный банк
ВКТ — Всемирная конфедерация Труда
ВОЗ — Всемирная организация здравоохранения
ВСМ — Всемирный совет мира
ВСЦ — Всемирный совет церквей
ВТО — Всемирная торговая организация
ДОВСЕ — Договор об обычных вооруженных силах в Европе
ЕврАзЭС — Евразийское экономическое сообщество
ЕЗСТ — Европейская зона свободной торговли
ЕС — Европейский союз
ЕЭП — Единое экономическое пространство
ЕЭС — Европейское экономическое сообщество, Общий рынок
ЗЕС — Западноевропейский союз
ИМЭМО — Институт мировой экономики и международных отношений
ИНТЕРПОЛ — Международная организация криминальной полиции
ИСКРАН — Институт США и Канады Российской академии наук
ИСН — Иbero-Американское сообщество наций
КАРИКОМ — Карибское сообщество и общий рынок

- КАФТА/КАФТА-ДР – Центральноамериканская зона свободной торговли
- ЛА – Латинская Америка
- ЛАГ – Лига арабских государств
- ЛАИ – Латиноамериканская ассоциация интеграции
- ЛКА – Латино-Карибская Америка
- МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии
- МБРР – Международный банк реконструкции и развития
- МВФ – Международный валютный фонд
- МДФЖ – Международная демократическая федерация женщин (МДФЖ)
- МЕРКОСУР – Общий рынок Южного конуса
- МККК – Международный комитет Красного Креста
- МКСП – Международная конфедерация свободных профсоюзов
- МОЖ – Международная организация журналистов
- МОК – Международный олимпийский комитет
- МОТ – Международная ассоциация труда
- МТП – Международная торговая палата
- МЭА – Международное энергетическое агентство (МЭА)
- НАТО – Организация Североатлантического договора (НАТО),
- НАФТА – Североамериканская зона свободной торговли
- НИОКР – научно-исследовательские и опытно конструкторские разработки
- НПО – неправительственные организации
- НТР – научно-техническая революция
- ОАГ – Организация американских государств
- ОАЕ – Организация африканского единства
- ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе,
- ОВД – Организация Варшавского Договора
- ОВПБ – общая внешняя политика и политика безопасности ЕС
- ОДКБ – Организация коллективного договора
- ОЕЭС – Организация европейского экономического сотрудничества
- ОМП – оружие массового поражения
- ООН – Организация Объединенных Наций
- ОПЕК – Организация стран экспортеров нефти
- ОЧЭС – Организация Черноморского экономического сотрудничества
- ОЭСР – Организацию экономического сотрудничества и развития
- ПАСЕ – Парламентская ассамблея Совета Европы
- СААРК – Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии

- СБ ООН – Совет Безопасности Организации Объединенных Наций
СЕ – Совет Европы
СНГ – Содружество Независимых Государств
ССАГПЗ – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива
СЭВ – Совет экономической взаимопомощи
ТНК – транснациональная корпорация
ТС – таможенный союз
УНАСУР/ЮАСН – Южно-Американское сообщество наций
ЦА – Центральная Азия
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
ЮАЗСТ – Южноамериканская зона свободной торговли
ЮНЕСКО – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНКТАД – Конференция ООН по торговле и развитию

Под ред. Ю. Косова

**Мировая политика и международные отношения:
Учебное пособие. Стандарт третьего поколения.
Для бакалавров**

Заведующая редакцией
Ведущий редактор
Литературный редактор
Художественный редактор
Корректор
Верстка

*М. Трофимова
Е. Власова
В. Нечаева
К. Радзевич
Н. Викторова
Е. Егорова*

ООО «Мир книг», 198206, Санкт-Петербург, Петергофское шоссе, 73, лит. А29.
Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 005-93,
том 2; 95 3005 — литература учебная.

Подписано в печать 18.11.11. Формат 60х90/16. Усл. п. л. 25,000. Тираж 2000. Заказ
Отпечатано с готовых диапозитивов в ИПК ООО «Ленинградское издательство».
194044, Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9.

ВАМ НРАВЯТСЯ НАШИ КНИГИ? ЗАРАБАТЫВАЙТЕ ВМЕСТЕ С НАМИ!

У Вас есть свой сайт?

Вы ведете блог?

Регулярно общаетесь на форумах? Интересуетесь литературой, любите рекомендовать хорошие книги и хотели бы стать нашим партнером?

ЭТО ВПОЛНЕ РЕАЛЬНО!

СТАНЬТЕ УЧАСТНИКОМ ПАРТНЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПИТЕР»!

Зарегистрируйтесь на нашем сайте в качестве партнера по адресу www.piter.com/ePartners

Получите свой персональный уникальный номер партнера

Выбирайте книги на сайте www.piter.com, размещайте информацию о них на своем сайте, в блоге или на форуме и добавляйте в текст ссылки на эти книги (на сайт www.piter.com)

ВНИМАНИЕ! В каждую ссылку необходимо добавить свой персональный уникальный номер партнера.

С этого момента получайте 10% от стоимости каждой покупки, которую совершит клиент, придя в интернет-магазин «Питер» по ссылке с Вашим партнерским номером. А если покупатель приобрел не только эту книгу, но и другие издания, Вы получаете дополнительно по 5% от стоимости каждой книги.

Деньги с виртуального счета Вы можете потратить на покупку книг в интернет-магазине издательства «Питер», а также, если сумма будет больше 500 рублей, перевести их на кошелек в системе Яндекс.Деньги или Web.Money.

Пример партнерской ссылки:

<http://www.piter.com/book.phtml?978538800282> – обычная ссылка

<http://www.piter.com/book.phtml?978538800282&refer=0000> – партнерская ссылка, где 0000 – это ваш уникальный партнерский номер

**Подробнее о Партнерской программе
ИД «Питер» читайте на сайте
WWW.PITER.COM**

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ПИТЕР[®]
WWW.PITER.COM

КНИГА-ПОЧТОЙ

ЗАКАЗАТЬ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР» МОЖНО ЛЮБЫМ УДОБНЫМ ДЛЯ ВАС СПОСОБОМ:

- на нашем сайте: www.piter.com
- по электронной почте: postbook@piter.com
- по телефону: (812) 703-73-74
- по почте: 197198, Санкт-Петербург, а/я 127, ООО «Питер Мейл»
- по ICQ: 413763617

ВЫ МОЖЕТЕ ВЫБРАТЬ ЛЮБОЙ УДОБНЫЙ ДЛЯ ВАС СПОСОБ ОПЛАТЫ:

- Наложным платежом с оплатой при получении в ближайшем почтовом отделении.
- С помощью банковской карты. Во время заказа Вы будете перенаправлены на защищенный сервер нашего оператора, где сможете ввести свои данные для оплаты.
- Электронными деньгами. Мы принимаем к оплате все виды электронных денег: от традиционных Яндекс.Деньги и Web-money до USD E-Gold, MoneyMail, INOCard, RBK Money (RuPay), USD Bets, Mobile Wallet и др.
- В любом банке, распечатав квитанцию, которая формируется автоматически после совершения Вами заказа.

Все посылки отправляются через «Почту России». Отработанная система позволяет нам организовывать доставку Ваших покупок максимально быстро. Дату отправления Вашей покупки и предполагаемую дату доставки Вам сообщат по e-mail.

ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ЗАКАЗА УКАЖИТЕ:

- фамилию, имя, отчество, телефон, факс, e-mail;
- почтовый индекс, регион, район, населенный пункт, улицу, дом, корпус, квартиру;
- название книги, автора, количество заказываемых экземпляров.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР»
предлагают эксклюзивный ассортимент компьютерной, медицинской,
психологической, экономической и популярной литературы

РОССИЯ

Санкт-Петербург м. «Выборгская», Б. Сампсониевский пр., д. 29а
тел./факс: (812) 703-73-73, 703-73-72; e-mail: sales@piter.com

Москва м. «Электrozаводская», Семеновская наб., д. 2/1, корп. 1, 6-й этаж
тел./факс: (495) 234-38-15, 974-34-50; e-mail: sales@msk.piter.com

Воронеж Ленинский пр., д. 169; тел./факс: (4732) 39-61-70
e-mail: piterctr@comch.ru

Екатеринбург ул. Бебеля, д. 11а; тел./факс: (343) 378-98-41, 378-98-42
e-mail: office@ekat.piter.com

Нижний Новгород ул. Совхозная, д. 13; тел.: (8312) 41-27-31
e-mail: office@nnov.piter.com

Новосибирск ул. Станционная, д. 36; тел.: (383) 363-01-14
факс: (383) 350-19-79; e-mail: sib@nsk.piter.com

Ростов-на-Дону ул. Ульяновская, д. 26; тел.: (863) 269-91-22, 269-91-30
e-mail: piter-ug@rostov.piter.com

Самара ул. Молодогвардейская, д. 33а; офис 223; тел.: (846) 277-89-79
e-mail: pitvolga@samtel.ru

УКРАИНА

Харьков ул. Суздальские ряды, д. 12, офис 10; тел.: (1038057) 751-10-02
758-41-45; факс: (1038057) 712-27-05; e-mail: piter@kharkov.piter.com

Киев Московский пр., д. 6, корп. 1, офис 33; тел.: (1038044) 490-35-69
факс: (1038044) 490-35-68; e-mail: office@kiev.piter.com

БЕЛАРУСЬ

Минск ул. Притыцкого, д. 34, офис 2; тел./факс: (1037517) 201-48-79, 201-48-81
e-mail: gv@mink.piter.com

 Ищем зарубежных партнеров или посредников, имеющих выход на зарубежный рынок.
Телефон для связи: **(812) 703-73-73**. E-mail: fuganov@piter.com

 Издательский дом «Питер» приглашает к сотрудничеству авторов. Обращайтесь
по телефонам: **Санкт-Петербург – (812) 703-73-72, Москва – (495) 974-34-50**

 Заказ книг для вузов и библиотек по тел.: (812) 703-73-73.
Специальное предложение – e-mail: kozin@piter.com

 Заказ книг по почте: на сайте **www.piter.com**; по тел.: (812) 703-73-74
по ICQ 413763617

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Владивосток

«Приморский торговый дом книги»
тел./факс: (4232) 23-82-12
e-mail: bookbase@mail.primorye.ru

Хабаровск, «Деловая книга», ул. Путевая, д. 1а
тел.: (4212) 36-06-65, 33-95-31
e-mail: dkniga@mail.kht.ru

Хабаровск, «Книжный мир»

тел.: (4212) 32-85-51, факс: (4212) 32-82-50
e-mail: postmaster@worldbooks.kht.ru

Хабаровск, «Мирс»

тел.: (4212) 39-49-60
e-mail: zakaz@booksmirs.ru

ЕВРОПЕЙСКИЕ РЕГИОНЫ РОССИИ

Архангельск, «Дом книги», пл. Ленина, д. 3
тел.: (8182) 65-41-34, 65-38-79
e-mail: marketing@avfkniga.ru

Воронеж, «Амиталь», пл. Ленина, д. 4

тел.: (4732) 26-77-77
http://www.amital.ru

Калининград, «Вестер»,

сеть магазинов «Книги и книжечки»
тел./факс: (4012) 21-56-28, 65-65-68
e-mail: nshibkova@vester.ru
http://www.vester.ru

Самара, «Чакона», ТЦ «Фрегат»

Московское шоссе, д. 15
тел.: (846) 331-22-33
e-mail: chaconne@chaccone.ru

Саратов, «Читающий Саратов», пр. Революции, д. 58

тел.: (4732) 51-28-93, 47-00-81
e-mail: manager@kmsvrn.ru

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Ессентуки, «Россы», ул. Октябрьская, 424

тел./факс: (87934) 6-93-09
e-mail: rossy@kmw.ru

СИБИРЬ

Иркутск, «ПродаЛитЪ»

тел.: (3952) 20-09-17, 24-17-77
e-mail: prodalit@irk.ru
http://www.prodalit.irk.ru

Иркутск, «Светлана»

тел./факс: (3952) 25-25-90
e-mail: kkcbooks@bk.ru
http://www.kkcbooks.ru

Красноярск, «Книжный мир»

пр. Мира, д. 86
тел./факс: (3912) 27-39-71
e-mail: book-world@public.krasnet.ru

Новосибирск, «Топ-книга»

тел.: (383) 336-10-26
факс: (383) 336-10-27
e-mail: office@top-kniga.ru
http://www.top-kniga.ru

ТАТАРСТАН

Казань, «Таис»,

сеть магазинов «Дом книги»
тел.: (843) 272-34-55
e-mail: tais@bancorp.ru

УРАЛ

Екатеринбург, ООО «Дом книги»

ул. Антона Валека, д. 12
тел./факс: (343) 358-18-98, 358-14-84
e-mail: domknigi@k66.ru

Екатеринбург, ТЦ «Люмна»

ул. Студенческая, д. 1в
тел./факс: (343) 228-10-70
e-mail: igm@lumna.ru
http://www.lumna.ru

Челябинск, ООО «ИнтерСервис ЛТД»

ул. Артиллерийская, д. 124
тел.: (351) 247-74-03, 247-74-09, 247-74-16
e-mail: zakup@intser.ru
http://www.fkniga.ru, www.intser.ru